

Красноярские
краевые
XXV
Рождественские
образовательные
чтения

80-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: ПАМЯТЬ И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ПОКОЛЕНИЙ

Красноярская митрополия Русской Православной Церкви
Управление общественных связей Губернатора Красноярского края
Министерство образования Красноярского края
Главное управление образования администрации города Красноярска
Сибирский федеральный университет
Сибирский государственный университет науки и технологий им. ак. М. Ф. Решетёва
Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева
Красноярский государственный аграрный университет
Красноярский краевой институт развития образования
Дом дружбы народов Красноярского края «Родина»
Красноярская региональная общественная организация
духовно-нравственного возрождения Сибири «Ладанка»
Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального
образования «Красноярский институт развития духовно-нравственной культуры»
Центр духовной культуры «Касьяновский дом»

**XXV КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ
«80-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: ПАМЯТЬ
И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ПОКОЛЕНИЙ»**

**Межрегиональная
научно-практическая
конференция**

(Красноярск, 15–17 января 2025 г.)
Материалы и доклады

**Сборник включен
в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**

Красноярск
Издательский дом «Восточная Сибирь»
2025

ББК 86.372.24 я 43
Р 62

По благословению Высокопреосвященнейшего Никиты,
митрополита Красноярского и Ачинского

П62 XXV Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений» – Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2025. – 448 с.

В сборник включены доклады и материалы межрегиональной научно-практической конференции – XXV Красноярских краевых Рождественских образовательных чтений. Крупнейший в Красноярском крае ежегодный религиозно-общественный форум прошёл 15–17 января 2025 г. под почётным председательством митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона. Тема XXV Чтений – «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений». География участников: Красноярский край, Алтайский край, Новосибирская область, города Москва, Санкт-Петербург. В рамках Чтений была проведена работа по направлениям: «Церковь и общество», «Церковь и образование», «Церковь и культура», «Церковь и история Приенисейской Сибири». Также была организована секция «Философия и теология».

УДК 27(082)
ББК 86.372.24 я 43

ISBN 978-5-903957-41-5

- © Архиерейский образовательный центр Красноярской епархии Русской Православной Церкви, 2025
- © Красноярская региональная общественная организация духовно-нравственного возрождения Сибири «Ладанка», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

XXV КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

О конференции	10
---------------------	----

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПОСЛАНИЯ 2025 ГОДА

Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА архипастырям, пастырям, диаконам, монашествую- щим и всем верным чадам Русской Православной Церкви	18
--	----

Рождественское послание Главы Красноярской митрополии Высокопреосвященнейшего Пантелеимона, митрополита Красноярского и Ачинского клиру, монашествующим, мирянам и всей богохранимой пастве Красноярского края	22
---	----

ОБРАЩЕНИЯ К УЧАСТИКИМ XXV КРАСНОЯРСКИХ КРАЕВЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ

Приветственное слово председателя Оргкомитета чтений – Главы Красноярской митрополии митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона.....	26
--	----

Приветственное слово Губернатора Красноярского края Михаила Михайловича Котюкова.....	28
--	----

Приветственное слово министра образования Красноярского края Светланы Ивановны Маковской	29
---	----

Доклад начальника Управления общественных связей Губернатора Красноярского края Романа Геннадьевича Баринова на открытии XXV Красноярских краевых Рождественских обра- зовательных чтений «Ещё не кончилась война... Размышления о нравственных ценностях народа-победителя».....	30
---	----

НАПРАВЛЕНИЕ

«ЦЕРКОВЬ И ИСТОРИЯ ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ»

Баяндин В. И.

Венчание и регистрация городских браков в Западной Сибири
в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.) 40

Бодрова М. В.

По следам сибирских купцов Гадаловых:
эмпирическое исследование 63

Майстренко В. А.

Сила святости: к 25-летию канонизации в лице святых 75

Матвеев В. Е.

Троицкий некрополь в Емельяново. Результаты
археологических исследований в 2023 году 83

Савкова О. А.

Церкви Казачинского района XX века 94

Смородин А. А.

Пять ударов колокола. История кражи чудотворной иконы
из арейской (емельяновской) церкви в 1907 году 106

Ускова Л. В.

С. И. Фудель: писатель и богослов
(неизвестные страницы о пребывании в ссылке в селе
Большой Улуй в 1948–1951 гг.) 121

Шушканова Е. А.

Выборы благочинных в Енисейской губернии
в конце XIX века 127

Яворская И. М.

Церковно-приходские школы
в Приенисейской Сибири в Канском уезде 132

иерей Алексий Язев

Никитина М. Г.

Храмы Сибири: религиозное наследие Красноярского края
(неизвестные факты истории Свято-Троицкой церкви
п. Емельяново). Ч. II 139

иерей Алексий Язев

- К вопросу об устройстве часовни на месте обретения
чудотворной арейской иконы Святой Троицы 154

НАПРАВЛЕНИЕ
«ЦЕРКОВЬ И ОБРАЗОВАНИЕ»

Ахметшина С. М.

- Православие и патриотизм в годы
Великой Отечественной войны 168

Бурмакина Т. В.

- Воспитание героизма и самопожертвования через память
и духовный опыт поколений 179

Козырев А. О.

- Историческая память о Великой Отечественной войне
как духовно-нравственная основа патриотического
воспитания молодёжи 187

Кравец Т. Л.

- Религиозные праздники и памятные даты 193

Логинова Т. Н.

- Фестиваль педагогических идей как событие,
формирующее нравственные ценности учащихся 198

Некос Д. А.

Первухина А. А.

- Система работы по организации социокультурного
воспитания в дошкольной образовательной организации 218

Подъяпольская А. В.

- Медиаконтент и выставочная деятельность Государственной
универсальной научной библиотеки Красноярского края
как форма информационной работы со студентами
красноярских университетов 227

Понамарева А. Н.

Нагорный Н. Н.

- Использование ценностей Православия
в воспитании детей 234

НАПРАВЛЕНИЕ «ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО»

Астапов В. В.

- Православная семья в контексте современных социальных процессов 240

Докашенко М. Е.

Нагорный Н. Н.

- Биоэтика через призму христианства в трудах Валентина Феликовича Войно-Ясенецкого 244

Мальченко В. И.

- Уголовно-исполнительная система РСФСР в первой половине XX века..... 248

Пасхальская Ю. В.

- Псевдонаука и квазирелигия в сознании населения страны: систематизация и анализ 254

Семашенко Е. В.

Нагорный Н. Н.

- Православие как духовно-ценностная основа российского казачества при осуществлении правоохранительной функции..... 262

Тепляшин П. В.

- Актуальные проблемы участия представителей религиозных организаций в функционировании исправительных учреждений 269

НАПРАВЛЕНИЕ «ЦЕРКОВЬ И КУЛЬТУРА»

Андронова О. В.

- Духовная музыка как основа профессионального воспитания хормейстера 278

Боровинская Д. В.

- Песнопения композиторов начала ХХ века в современном церковном обиходе 284

<u>Вершинина П. А.</u>	
Образ зимы в эвенкийском фольклоре.....	289
<u>Козина И. А.</u>	
Литургия для женского хора Владимира Пономарёва	293
<u>Кузнецова В. С.</u>	
Историческая и образно-смысловая структура коллекции сибирской иконы Галереи сибирского искусства Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева.....	298
<u>Кулакова Д. А.</u>	
Богослужебные сочинения циклических форм: особенности и проблемы	306
<u>Лозинская В. П.</u>	
История и современность в творчестве С. С. Прокофьева (1891–1953). Кантата «Александр Невский»	311
<u>Моцаренко М. В.</u>	
Тема военного детства в романе-сказке А. Жвалевского и Е. Пастернак «Правдивая история Деда Мороза»	333
<u>Одереева С. В.</u>	
Работа над православными церковными песнопениями в большом хоре и хоровом ансамбле	340
<u>Пономарёв В. В.</u>	
Некоторые рассуждения о современном церковном пении в Сибири	346
<u>Пономарёва М. Д.</u>	
Место песнопений современных авторов в церковном обиходе	352
<u>Уминова Н. В.</u>	
Мотив памяти о войне в рассказах Ю. Яковлева: подходы к изучению в школе	360
<u>Шаронова О. Ю.</u>	
Особенности интерпретации рассказа Ф. М. Достоевского «Сон смешного человека» в одноимённом спектакле Р. Кудашова (Красноярский театр кукол)	371

СЕКЦИЯ

«ФИЛОСОФИЯ И ТЕОЛОГИЯ»

Бардаков А. В.

Ломанов П. В.

- Место культуры в процессе формирования исторической памяти и социальной идентичности 394

Бармашова Т. И.

- Русская философия о диалектике сознательного и бессознательного в духовном опыте личности..... 402

Бурыгина Т. С.

- О прощении..... 412

Круглова И. Н.

- Специфика теологического и философского знания: современные дискуссии 421

Ломанов П. В.

- Проблема соотношения теологии, философии и науки в культурологической концепции В. С. Библера..... 433

Оленцов А. Е.

- Сократ на сцене катарического театра 442

**XXV КРАСНОЯРСКИЕ
КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ**

О КОНФЕРЕНЦИИ

С 15 по 17 января в столице Красноярского края традиционно прошёл церковно-общественный форум в сфере образования, культуры, социального служения и духовно-нравственного просвещения. В этом году темой конференции, посвящённой развитию преемственности поколений и сохранения культурно-исторического наследия, сохранению традиционных духовно-нравственных ценностей и укреплению единства российского народа, с участием духовенства, педагогов и общественников региона, стало «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений».

Секции форума прошли на площадках Сибирского федерального университета, Красноярского краевого института развития образования, Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева, Дома искусств, Архиерейского дома Красноярска, а также регионального отделения Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств. С каждым годом конференция продолжает прирастать в цифрах: было заявлено свыше 300 докладов, а количество зарегистрировавшихся на участие превысило отметку в 1200 человек. Это указывает на значительный масштаб события и растущий интерес к затрагиваемым им вопросам.

Всего состоялось более 30 тематических секций и семинаров по направлениям: «Церковь и образование», «Церковь и общество», «Церковь и культура» и «Церковь и история Приенисейской Сибири».

XXV краевые Рождественские образовательные чтения начались с приветственных слов высоких гостей: председателя оргкомитета форума, митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона, Губернатора Красноярского края Михаила Котюкова и министра образования Красноярского края Светланы Маковской.

Торжественное открытие форума продолжилось в кон-

гресс-холле Сибирского федерального университета, после которого были представлены пленарные доклады начальника Управления общественных связей Губернатора Красноярского края Романа Баринова, кандидата исторических наук, доцента КГПУ им. В. П. Астафьева, исполнительного директора РОО КК «Союз краеведов Енисейской Сибири» Александра Дементьевса, совместный доклад доктора филологических наук, доцента, заведующей кафедрой русского языка, литературы и речевой коммуникации Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета Ирины Евсеевой и кандидата филологических наук, доцента кафедры русского языка, литературы и речевой коммуникации Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета Инги Славкиной, а также доклад научного сотрудника Центра духовной культуры «Касьяновский дом» Юрия Пасхальского.

Также, в рамках открытия, для гостей Чтений состоялся связочный концерт ансамбля народной песни «Сибирская вечора» и работала ярмарка рождественских поделок.

После пленарных докладов руководитель исполнительной дирекции Рождественских образовательных чтений, директор Архиерейского образовательного центра Красноярской епархии Андрей Бардаков объявил о начале церемонии награждения победителей регионального этапа Всероссийского конкурса в области педагогики, воспитания и работы с детьми школьного возраста и молодёжью до 20 лет на соискание премии «За нравственный подвиг учителя» — награды педагогам вручили митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон и министр образования Красноярского края Светлана Маковская. После награждения педагогов началась работа секций Чтений в Сибирском федеральном университете.

Предварившими основную программу Чтений стали: Детские Рождественские Чтения, участие в которых приняли ученики кадетского корпуса посёлка Кедровый, воскресных и общеобразовательных школ; Рождественская площадка педагогов вос-

кресных школ, где с докладами выступили духовенство, педагоги и сотрудники воскресных школ.

15 января в Архиерейском доме Красноярска состоялась работа секции «Философия и теология»: в своих докладах участники Чтений раскрыли темы научности богословия, научно обосновали понятие жертвы в христианстве, обсудили атеистические взгляды философа Бертрана Рассела, воспитывавшегося в католической среде, рассмотрели прощение как духовный опыт и многое другое. Выступления сопровождались вопросами со стороны слушателей и вызывали дискуссии, в ходе которых участники старались прийти к общему мнению о явлении или событии.

16 января, в день работы секций конференции в СФУ, прошли:

- пленум «Духовно-нравственные ценности как основа обновления содержания и технологий воспитательной деятельности»;
- секция «Церковь и общество», где обсудили одни из наиболее острых вопросов современности, касающихся мировоззренческих аспектов социальной жизни страны;
- секция «Филология в христианском контексте (лингвистика)», где обсудили христианство в философии и темы добра и зла в светской и церковной риторике;
- секция «Миссионерское служение Красноярской епархии» направления «Церковь и общество», на которой духовенство и миряне обсудили актуальные вопросы пастырской деятельности;
- секция «Тюремное служение: взаимодействие Церкви и государственной системы исполнения наказания», где обсудили практики духовного окормления заключённых и перспективы развития тюремного служения;
- секция монашеского служения направления «Церковь и общество», на которой представили исследовательские работы о жизни святителя Луки (Войно-Ясенецкого), о силе духа и вере русского народа во время Великой Отечественной войны;

- секция «Церковь и культура», где выступающие рассмотрели взаимодействие религии и общества с разных сторон;
- секция «Церковь и история Приенисейской Сибири», на которой представили доклады, касающиеся разнообразных тем, затрагивающих исторические аспекты развития Церкви в Приенисейской Сибири;
- секция «Социальное служение Красноярской митрополии Русской Православной Церкви: социальные проекты, возможности и развитие», где собравшиеся рассказали об опыте социальной работе с семьями в трудных жизненных ситуациях, организации горячего питания для бездомных, социализации людей с алко- и наркозависимостью;
- секция «Церковь и казачество», которая объединила священнослужителей, занимающихся духовным окормлением казачьих организаций, казаков, среди которых присутствовали участники СВО, а также преподавателей школ.

Также 16 января в Красноярском государственном педагогическом университете имени В. П. Астафьева прошла работа секции «Филология в христианском контексте (литературоведение)». Доклады участников содержали исследования, касающиеся конкретных литературных произведений: провиденциализм и святочные мотивы в балладе В. А. Жуковского «Светлан», Сеятель: метаморфозы топоса в литературе Сибири XIX–XX веков, особенности интерпретации рассказа «Сон смешного человека» Ф. М. Достоевского в одноимённом спектакле Р. Кудашова (Красноярский театр кукол), произведения А. С. Пушкина, Н. С. Гумилёва и другие.

В рамках XXV Красноярских краевых Рождественских образовательных чтений 16 января в региональном отделении Урала, Сибири и Дальнего Востока Российской академии художеств прошла конференция «Православное искусство: традиции и современность». Мероприятие посетили митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон, епископ Норильский и Туруханский Агафонгел, епископ Енисейский и Лесосибирский Игнатий, епископ Минусинский и Курагинский Серафим, и епи-

скоп Канский и Богучанский Вячеслав. Основной тематикой форума стало осмысление духовно-культурного опыта поколений в традициях православного искусства, приуроченное к 80-летию Великой Победы.

17 января Рождественские чтения продолжились в Красноярском краевом институте развития образования и Доме искусств.

Образовательное направление Рождественских чтений продолжилось малым пленумом «Взаимодействие региональной системы образования и Русской Православной Церкви в решении задач развития социокультурных практик воспитания, приобщения к памяти и духовному опыту поколений» направления «Церковь и образование» в актовом зале Красноярского краевого института развития образования. С докладами выступили представители духовенства и педагоги, которые обсудили духовно-нравственное воспитание и формирование ценностей у современной молодёжи, а также взаимодействие Церкви и школы.

В Красноярском краевом институте развития образования состоялся ряд мероприятий:

- секция педагогов дошкольного образования по актуальной теме «Социокультурные практики воспитания в дошкольной образовательной организации»;
- методический семинар «Способы определения личностных результатов освоения образовательных программ»;
- секция классных руководителей «Реализация социокультурного воспитательного потенциала классного руководства»;
- площадка педагогов кадетского образования «Значение курса «Основы православной культуры» при подготовке кадет к военной и иной государственной службе»;
- вторая группа секции педагогов дошкольного образования «Социокультурные практики воспитания в дошкольной образовательной организации»;
- третья группа секции педагогов дошкольного образования «Социокультурные практики воспитания в дошкольной образовательной организации»;

- секция учителей истории и обществознания «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений»;
- площадка учителей предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России»;
- площадка школьных музеев «Воспитательный потенциал школьного музея в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне»;
- секция «Приобщение к памяти и духовному опыту поколений как направление обновления содержания и технологий воспитательной деятельности»;
- секция педагогов профессионального образования «Социокультурные практики воспитания в условиях профессионального образования»;
- секция учителей предметных областей «Искусство» (изобразительное искусство, музыка), «Русский язык и литература», «Родной язык и родная литература», «Русский язык и литературное чтение», «Родной язык и литературное чтение на родном языке»: «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений».

В конце дня в Красноярском краевом институте развития образования были подведены итоги работы направления «Церковь и образование» XXV Красноярских краевых Рождественских образовательных чтений. Собравшиеся поделились размышлениями по поводу форматов площадок для Рождественских чтений в следующем году, рассказали о докладах, которые удивили больше всего, а также отметили, что с каждой новой конференцией растёт количество докладчиков и особенно слушателей — значит необходимость в Чтениях только возрастает. Завершая работу направления «Церковь и образование» в Красноярском краевом институте развития образования, руководитель исполнительной дирекции Чтений, директор Архиерейского образовательного центра Красноярской епархии, член Общественной палаты Красноярского края Андрей Бардаков поблагодарил всех участников за обратную связь.

17 января в рамках направления «Церковь и культура» XXV Красноярских краевых Рождественских образовательных чтений также состоялась музыкальная секция в Доме искусств. На секции обсудили церковные песнопения композиторов начала XX века в современном церковном обиходе, духовную музыку как основу профессионального воспитания хормейстера, работу над церковными песнопениями в большом хоре и хоровом ансамбле, а также ряд схожих тем, сочетающих в себе рассуждения о традиции и способах развития духовной музыки в наши дни. А некоторые из докладов напрямую касались современного церковного пения в Сибири и Красноярском крае.

Работа Чтений завершилась 21 января круглым столом, посвящённым 10-летию возрождения Красноярского регионального отделения Императорского Православного Палестинского Общества — встреча прошла в Архиерейском доме Красноярска. В работе секции приняли участие митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон и начальник Управления общественных связей Губернатора Красноярского края Роман Баринов. Работала выставка книг «Издательские проекты ИППО» и состоялась презентация сборника «125 лет Красноярскому отделению Императорского Православного Палестинского Общества». В ходе мероприятия были приняты новые члены ИППО и вручены награды.

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПОСЛАНИЯ 2025 ГОДА

**РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА
АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ,
ДИАКОНАМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ
И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

**Преосвященные архипастыри, всечестные пресвите-
ры и диаконы, боголюбивые инохи и инохини, дорогие
братья и сёстры!**

Воздавая хвалу в Троице славимому Богу и разделяя со всеми вами радость нынешнего торжества, обращаюсь к вам, православным чадам нашей Церкви, проживающим как в России, так и в других странах пастирской ответственности Московского Патриархата, и сердечно поздравляю с праздником Рождества Христова — праздником воплощённой любви Творца к Своему творению, праздником исполнения обетования о пришествии на землю Сына Божия, праздником надежды на спасение и вечную жизнь.

Велие и преславное чудо совершился днесъ: Дева рождает и утроба не истлевает: Слово воплощается и Отца не отлучается. Ангели с паstryми славят, и мы с ними вопием: слава в вышних Богу, и на земли мир (стихира праздника). Такими словами Церковь Христова свидетельствует о таинственном событии, которое произошло более двух тысячелетий назад в Вифлеемской пещере и изменило весь дальнейший ход мировой истории. С изумлением и благоговением мы преклоняем колена наших сердец перед этой непостижимой человеческим разумом тайной Божественного замысла о спасении. С благодарением принимая сей жертвенный дар Творца и Промыслителя, тако о нас изволившего, мы исповедуем благодать, проповедуем милость, не таим благодеяний (молитва великой агиасмы).

Что же нам, христианам XXI века, надлежит делать, чтобы стать причастниками этого поистине бесценного благодеяния Божия и удостоиться Его Царства, уготованного от создания мира (Мф. 25, 34)?

Всё, что мы можем и должны сделать в своей жизни, — ответить на Его любовь взаимностью. А это значит, верить и всецело доверять Богу, исполнять евангельские заповеди, уклоняться от зла и творить добро (Пс. 33, 15), быть, по призыву Спасителя, светом миру и солью земли (Мф. 5, 13–14).

Будучи наделённым свободной волей и неотъемлемым правом выбора, любой человек может либо принять Христа, либо отвергнуть Его, быть на стороне света — или погрузиться во тьму греха, жить по совести — или *по стихиям мира сего* (Кол. 2, 8), посредством добрых дел созидать в сердце своём рай — или, напротив, творя зло, уже здесь на земле испытывать адские муки. Другими словами, каждый из нас призван к радости и полноте жизни, говоря простым языком, к счастью, а оно — это важно сознавать и понимать — невозможно без Бога, ибо Он — источник жизни и всех благ, Он — Творец и Промыслитель, Он — любящий Отец, наш заботливый Помощник и Покровитель. Обладая свободной волей, человек может избрать жизнь и достичь богоуподобления, но он также свободен и в выборе для себя другой, безбожной и безблагодатной жизни, ведущей к погибели.

Вот почему Господь, Который создал нас, всё же не спасает нас без нашего участия. В сопряжении *воли Божией, благой и совершенной* (Рим. 12, 2), с волей человеческой, пусть несовершенной, но стремящейся к добру, — залог нашего успешного прохождения земного поприща. В конечном итоге, вечная участь каждого человека является продолжением того духовного состояния, которое было свойственно ему в земной жизни.

Памятуя об этом, будем, по слову апостола Павла, стремиться стяжать *в себе любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание* (Гал. 5, 22–23) и другие дары Духа. Будем делать всё возможное, чтобы оставаться нам христианами не только по имени, но и по образу жизни, по отношению к родным и близким, к соработникам и сослуживцам, к каждому человеку, нуждающемуся в нашей помощи и участии, сочувствии и поддержке.

Во все дни, наипаче же в сей великий праздник, мы призваны усердно молиться *о мире всего мира и благостоянии святых Божиих Церквей, о недугующих, страждущих, пленённых и о спасении их.* Значимость этих прошений ныне весьма актуальна, ибо силы зла, брани и разделений хотящие, ополчились на Православие. Они сеют вражду и ненависть, используют любые средства для воплощения своих коварных замыслов. Но мы верим и надеемся, что силой Божией все немощные дерзости демонов и их приспешников будут посрамлены. Так было не раз в прошлом, так будет и сейчас. Многовековой опыт Церкви убеждает нас в этом.

Особую благодарность выражаю всем, кто, совершая ныне пастырское служение в пределах Украины, порой с риском для жизни и здоровья продолжает хранить верность каноническому Православию, кто безбоязненно идёт по пути исповедничества, претерпевает поношения и скорби за Христа и за Церковь. Таковым мужественным защитникам и поборникам Истины да поможет Господь в испытаниях и да вменит страдания их в праведность.

Несмотря ни на что, духовно мы едины. Мы едины, ибо вышли из единой крещальной купели. Мы едины, ибо совокупно являем полноту Единой, Святой Соборной и Апостольской Церкви. Мы едины, ибо связаны неразрывными узами любви во Христе. Мы едины, ибо непреложны слова Спасителя, сказавшего: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20). Посему нам, христианам, некого и нечего бояться, о чём и напоминает апостол Павел, восклицая: «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим. 8, 31). Вдохновляясь этим обетованием, мы живём и созидаем, боремся и побеждаем именем Господним, ибо, как пишет святой апостол Пётр, «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4, 12). Не было, нет и не будет, — свидетельствует Церковь.

Со времени пришествия на землю Господа и доныне всем верующим в Него дарована возможность быть чадами Отца Небесного, ибо, как утверждает святой апостол Павел, теперь мы *свои, а не чужие Богу* (Еф. 2, 19). И это означает, что все мы —

Его дети, а в Нём и через Него – родные и близкие друг другу.

В богослужениях и священнодействиях Церкви, которая является местом встречи человека со своим Создателем, нам приоткрывается завеса вечности и уже здесь, на земле, даётся предвкушение грядущей полноты бытия, когда, по слову Святого Писания, *будет Бог всяческая во всех* (1 Кор. 15, 28), когда никто и ничто *не сможет отлучить нас от любви Божией* (Рим. 8, 39), от радости общения с Ним, когда *отрёт Бог всякую слезу с очей человеческих, и смерти не будет уже, ибо прежнее прошло* (Откр. 21, 4).

Возвещая людям благую весть о пришествии в мир Спасителя, Церковь, как чадолюбивая мать, всех призывает уверовать во Христа и жить по Его завету, дабы стать наследниками вечного блаженства. Поистине Господь пришёл на землю, чтобы нас взвести на небо. Он неизменно предлагает людям следовать путём духовно-нравственного преображения, которое достигается исполнением евангельских заповедей, добровольным соработничеством человека и Бога, содействием Его благодати, ниспосыпаемой в Таинствах Церкви.

И если во взаимоотношениях с людьми, в повседневных делах и заботах мы научимся руководствоваться Божественными установлениями, то многое изменится не только в нас, но и вокруг нас: жизнь обретёт подлинный смысл, наполнится настоящей радостью и счастьем.

Будем же достойны христианского звания и призыва. Будем идти по жизненному пути с твёрдой верой и непоколебимой надеждой на помочь свыше, радуясь каждому новому дню и новой возможности творить добрые дела, любя ближних и благодаря Бога всегда и за всё (Еф. 5, 20), Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.

С праздником всех вас, мои дорогие, с Рождеством Христовым!

+КИРИЛЛ
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО 2024/2025

Г. МОСКВА

**РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ
ГЛАВЫ КРАСНОЯРСКОЙ МИТРОПОЛИИ
ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ПАНТЕЛЕИМОНА,
МИТРОПОЛИТА КРАСНОЯРСКОГО И АЧИНСКОГО
КЛИРУ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ, МИРЯНАМ И ВСЕЙ
БОГОХРАНИМОЙ ПАСТВЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**

*«И сказал им Ангел: не бойтесь;
я возвещаю вам великую радость,
которая будет всем людям».
(Лк. 2:10)*

Возлюбленные братья и сестры!

Уже более двух тысяч лет род человеческий, весь христианский мир с упнованием торжественно встречает праздник Рождества Христова. В этом дне скрывается сила Божия, Его любовь, справедливость, милосердие, правосудие. Этот праздник несёт нам надежду на лучшее развитие человека и его добровольное воссоединение с Господом, победу над грехом.

XXI век ничем не отличается от I или XX века, в каждом этапе жизни рода человеческого множество проблем, вызовов, и способны на них ответить те, кто знает Бога и стремится к Нему. Бог пришёл, чтобы победить диавола и открыть — истинная жизнь приходит через Спасителя нашего Господа Иисуса Христа. В своём Первом послании апостол Иоанн говорит: «*Ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам эту вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам*» (1 Ин. 1:2). Что означает слово «жизнь»? Это означает одно единственное, что человеку всегда важно, а именно понимать, что жизнь — это добро, свет, мораль и нравственность, а смерть — это грех, духовная смерть ещё прежде телесной смерти. Для этого пришёл Спаситель в мир, чтобы люди избрали жизнь Его.

Апостол Иоанн в своём Послании говорит: «*Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола*» (1 Ин. 3:8). Вот дела диавола, дела гибели сути человеческого существа, чтобы че-

ловек сам стал уподобляться этому злу: мы с вами как христиане не можем не замечать того, что происходит действительно диавольское явление в виде извращений, которые разрушают саму жизнь, нравственность, мораль. Ложь духовная и ложь телесная приводят к большому горю. Что поможет человечеству и человеку сохранить себя? Только достойная жизнь и надежда на спасение своей души. И эту надежду принесло Рождество Христово: Господь открывает нам путь спасения в своих словах и поступках.

Апостол Иаков говорит: «*Будьте же исполнители слова, а не слышатели только, обманывающие самих себя*» (Иак. 1:22). Здесь, братья и сестры, очень важно понять, кого мы слушаем. В духовном плане вокруг нас в мире действует столько посланников диавола! Чародеи, колдуны, экстрасенсы, гадалки... А Господь несёт нам слово жизни, даёт нам заповеди, по которым мы измеряем то, чем мы живём, и как мы живём: добром или злом, есть ли в нас любовь к жизни, заключающаяся в реальной любви, семейной, где важны мужчины и женщины, дети, старшие поколения, близкие и дальние и каждый человек.

Если зреет ненависть, равнодушие, эгоизм — мы не слышим слова Божиего. Если же мы живём по убеждению жертвования самих себя добру, значит мы слышим Господа Иисуса Христа. Слушая Бога, мы обретаем истину спасения, и апостол Пётр в своём послании убеждает нас: «*Послушанием истине через Духа, очистив души ваши к величенному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца*» (1 Пет. 1:22). Не должно быть среди христиан лжи, неправды, обмана, разрата, блуда, а только терпение, уважение, воспитание. Лицемерие приводит к страшным войнам, разрушает радость и в конце концов уничтожает род человеческий. Господь пришёл в этот мир, чтобы род человеческий существовал и обрёл вечную жизнь, жизнь, которая несёт с собой обновление мира. Каждый день мы обязаны обновлять себя, избавляясь от мировой лжи, которая есть начало ада.

Во втором послании апостол Пётр говорит нам о тех, кто несёт ложь под видом разумных людей, но не приносящих никакой пользы: «*Это безводные источники, облака и мглы, гонимые*

бурею: им приготовлен мрак вечной тьмы» (2 Пет. 2:17). Это говорит нам апостол Пётр, призывая к христианской жизни. Рождество Христово — это начало обновления мира и начало Царства Божиего в сердцах верующих людей, и эта вера — самая истинная и спасительная. В дни Рождества, принимая от Господа радость Его рождения, вместе радуемся ей. Вспомним о всех нуждающихся, усилим молитвы о воинах, находящихся на СВО, принесём любовь и сочувствие всем нуждающимся, в семьях сохраним мир, хотя бы на время оставим пагубные привычки, уничтожающие нашу жизнь и будем послушниками Господа, видящими в происходящем вокруг нас волю Божию, Его участие в нашей жизни.

Апостол Павел в послании к фессалоникам говорит: «*Ибо воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздержались от блуда»* (1 Фес. 4:3). Воля Божия есть, чтобы каждый из нас через веру обретал счастье и мир в душе и своей жизни.

Да благословит Господь каждого из нас в эти дни Рождества Христова, будем надеяться и верить, что Господь будет являть нам не гнев Свой, а милость, любовь и примет наше покаяние.

В том же послании к фессалоникам говорит апостол Павел: «*Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облёкши в броню веры и любви и в шлем надежды спасения»* (1 Фес. 5:8). Потому что Бог определил нас не на гнев, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа, такая вера отделяет верующих христиан от мира зла и определяет быть свидетелем торжества Божией правды и Божия благословения каждому человеку, который ищет добра.

Мира вам, спасения, счастья и пусть наступивший Новый год будет благословенным от Господа Иисуса Христа и спасительным для каждого из нас.

С Рождеством Христовым!

+ПАНТЕЛЕИМОН,
МИТРОПОЛИТ КРАСНОЯРСКИЙ И АЧИНСКИЙ,
ГЛАВА КРАСНОЯРСКОЙ МИТРОПОЛИИ
РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО 2024/2025
Г. КРАСНОЯРСК

**ОБРАЩЕНИЯ К УЧАСТНИКАМ
XXV КРАСНОЯРСКИХ
КРАЕВЫХ РОЖДЕСТВЕНСКИХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЧТЕНИЙ**

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОРГКОМИТЕТА ЧТЕНИЙ — ГЛАВЫ КРАСНОЯРСКОЙ МИТРОПОЛИИ МИТРОПОЛИТА КРАСНОЯРСКОГО И АЧИНСКОГО ПАНТЕЛЕИМОНА

— Дорогие братья и сестры!

80 лет Великой Победы, большой срок. В Священном Писании говорится: «Дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет; и самая лучшая пора их — труд и болезнь, ибо проходят быстро, и мы летим» (Пс. 89:10). Глубоко слово Божие анализирует и ясно открывает, что за победными фанфарами обязательно стоит огромный труд и усилия, чтобы жизнь продолжалась.

Через глобальные страдания Спаситель взял на Себя груз наших грехов, и по сей день мы трудимся над своим спасением — также и наша великая страна. Память о Великой Победе над фашизмом не умирает и никогда не умрёт. Память — это дар Божий, это главная линия, которая требует от нас постоянного труда в воспитании патриотизма в человеке. А патриотизм это что? Это любовь к Родине, до жертвенного приношения своей жизни на алтаре Отечества. Это все возможно только тогда, когда впереди стоит Сам Иисус Христос — и этим руководствуется вся наша страна. Все наши приходы, все наши епархии готовятся и готовят приветствие этому празднику своими добрыми делами.

Вызов времени, который мы все приняли — сегодняшняя борьба с тем же самым фашизмом. И мы видим, как Бог открывает Своё любящее сердце, там, где человек сомневается и не может решиться на что-то. Это главный урок Великой Победы, который мы сегодня изучаем — будет итог и будет победа.

Самый страшный вызов, который мы чувствуем, как православные христиане, как люди, живущие в огромной стране и прекрасной Сибири, которая вложила для победы над фашизмом мирового значения тысячу процентов усилий, спустя столько лет такой же.

Самое главное, что на сегодняшних Чтениях мы обсуждаем это всё, и это впитывает молодое поколение, юные души. Святость этих юных душ видит и принимает заботу о Родине и дай Господь, чтобы наше учительство, духовенство, люди культуры и власти, объединились и объединили страну вокруг Победы, Сибири, вокруг своего дома и сердца. Тогда восторжествует Господь, победивший смерть и разрушивший ад.

В добный путь, Рождественские Чтения в городе Красноярске, под Покровом Пречистой Девы Марии, Господа и Ангела-хранителя!

Храни всех Господь!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГУБЕРНАТОРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА КОТЮКОВА

— Дорогие друзья!

Поздравляю вас с открытием Красноярских краевых Рождественских образовательных чтений. Они проходят в нашем kraе уже четверть века, собирают людей разных возрастов и профессий, позволяют обсудить вопросы, которые имеют большое значение для воспитания молодёжи и укрепления единства нашего общества.

В этом году тема Чтений — «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений». Так мы начинаем Год защитника Отечества, объявленный президентом России Владимиром Путиным. Наш долг: чтить героев прошлого и настоящего, фронта и тыла, рассказывать об этих подвигах подрастающему поколению, передавать тот духовный опыт, благодаря которому наша страна не разправлялась с тяжелейшими испытаниями.

Уважаемые участники Чтений, благодарю вас за вклад в сохранение исторической памяти, желаю вам конструктивной работы и интересных дискуссий.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО МИНИСТРА ОБРАЗОВАНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ СВЕТЛАНЫ ИВАНОВНЫ МАКОВСКОЙ

— Уважаемые участники, приветствую всех на XXV Красноярских краевых Рождественских образовательных чтениях. Очень символично, что сейчас 2025 год и сегодня у нас 25-е Чтения.

Наступивший год — Год защитника Отечества, как дань уважения всем тем, кто стоял и стоит сегодня на страже нашей Родины. В памяти каждого гражданина России — Великая Отечественная война, победу в которой удалось одержать только благодаря единству нашего народа.

Сохранение памяти помогает отдать должное тем, кто боролся за свободу и независимость нашей Родины, это наш способ выразить уважение к подвигу предков. Церковь традиционно выступает хранителем духовных и нравственных ценностей, которые передаются из поколения в поколение. Также Церковь реализует множество образовательных проектов, направленных на распространение традиций нашего народа. Наше многолетнее сотрудничество позволяет решать вопросы воспитания граждан и возможности жить в согласии с собой и обществом.

Дорогие учителя, присутствующие на конференции, благодарю вас за участие и желаю успехов в деятельности. Всем участникам Чтений желаю совместной плодотворной работы. Спасибо!

Доклад начальника Управления общественных связей Губернатора Красноярского края Романа Геннадьевича Баринова на открытии XXV Красноярских краевых Рождественских образовательных чтений

ЕЩЁ НЕ КОНЧИЛАСЬ ВОЙНА... РАЗМЫШЛЕНИЯ О НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЯХ НАРОДА-ПОБЕДИТЕЛЯ

Ваше Высокопреосвященство!

Ваши Преосвященства!

Уважаемые участники Рождественских чтений!

В этом году наш форум посвящён 80-летию Великой Победы. Огромную роль в приближении святого майского дня в 1945-ом сыграла Русская Православная Церковь. Тяжёлое испытание, выпавшее на долю нашего народа, ещё более сплотило партийных и беспартийных, верующих и неверующих людей, которые всегда были одним народом и сражались за одну и ту же – родную землю.

Тысячи людей записывались в народное ополчение. Только за первую неделю Великой Отечественной войны было подано более миллиона заявлений советских граждан об отправке их на фронт добровольцами.

С полной уверенностью, что именно без них в этот час суровых испытаний не сможет обойтись Родина: без близорукого интеллигента, без рабочего, колхозника, без юноши, приписавшего себе год, как, например, наш прославленный земляк Владимир Иванович Долгих, и без многих-многих других.

Поэтесса-фронтовик Юлия Друнина, тоже приписавшая себе год, как-то сказала: «Мы пришли на фронт прямо из детства». Потому что идёт война народная, священная война...

22 июня 1941 года Патриарший местоблюститель митрополит Сергий (Страгородский) – будущий Патриарх – обратился с призывом защитить священные границы Родины и благословил «небесным благословением предстоящий всенародный подвиг».

Своё знаменитое обращение по радио к гражданам страны

верховный главнокомандующий И. В. Сталин начал со слов, которые навеки укоренились в нашей «генетической памяти»: «Братья и сестры!»

И это не случайно. Ведь даже огрубевшие душой за десятилетие гитлеровского режима у себя в стране, немецкие солдаты и офицеры обращали внимание на то, что русские люди в горе и страданиях всегда обращаются к Богу, а из пламени подожжённых домов в первую очередь выносят детей и иконы.

Народный художник СССР Илья Сергеевич Глазунов, будучи почётным членом Патриаршего совета по культуре, вспоминал: «Когда летели на бомбёжку немецкие самолёты, мы прятались в приготовленное бомбоубежище. Сидели в нём однажды несколько часов, когда немцы бомбили станцию. „Я тебе раньше не говорила этого, — сказала мне мама, — но помни, что ты крещён и ты православный“».

В июне 1941-го вся многонациональная советская страна встала на защиту Отечества. Уже тогда, сразу после Брестской крепости, враг всё прекрасно понял: победить на поле боя нас не удастся.

В номере газеты «Красноярский рабочий» от 9 декабря 1941 года в разделе «От Советского информбюро» опубликована заметка о том, что письма из германского тыла, найденные у убитых и пленных немецких солдат, проникнуты тревогой и отчаянием.

Например, лейтенанту Вольфу Гертс пишет его мать: «К нам в последнее время приходит много тревожных известий. Все уверяют, что главная борьба с русскими ещё впереди, так как они неустрасимы и готовы всем пожертвовать для победы».

Напав на Россию, Германия впервые встретила настоящий отпор. Единый, монолитный отпор!

Шла война народная, священная война.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин отметил, что «...выполнение своего долга, не жалея себя, когда того требуют обстоятельства, является одной из характерных черт нашего народа».

Природа массового героизма россиян является предметом изучения учёных, историков, психологов. Но факт остаётся фактом — из века в век, из поколения в поколение, наши соотечественники являются примеры невероятной отваги и мужества.

В начале войны в Воронеже жил 16-летний паренёк. Звали его Костя. Он просился в школу разведчиков. И его взяли. За лето Костя успеет сделать четыре удачные вылазки, пятая станет для него последней. Он не смог уйти от патрульной группы.

После допроса, за время которого парень не произнёс ни слова, эсэсовцы поставили его на краю глубокой ямы и расстреляли. Пуля пробила горло навылет. Он рухнул вниз и затаился. Фашисты ушли. Ночью Костя выбрался и двое суток добирался до своих.

После войны он закончил на отлично школу. А дальше была учёба в Москве и... Космос. Потому что мы говорим о Герое Советского Союза космонавте Константине Петровиче Феоктистове.

И подобных примеров тысячи... Приведу несколько, связанных с нашими земляками.

У белорусской деревни Яново из всего артиллерийского расчёта нашего земляка Ивана Андреевича Борисевича в строю остался только он один с единственным уцелевшим орудием. Раненый, он в одиночку сжёг три немецких танка и отбил контратаку противника. За проявленное мужество и геройизм старшему сержанту Борисевичу присвоено звание Героя Советского союза.

Другой наш земляк, уроженец деревни Тимбино Ачинского района гвардии ефрейтор Ивченко закрыл своим телом вражеское пулемётное гнездо в ходе наступления наших войск. Звание Героя Михаилу Лаврентьевичу присвоили посмертно.

Но Победа ковалась не только на фронте. В тылу шла огромная, часто непосильная работа, оставленная на женщин, стариков и детей. В годы войны Красноярская епархия постоянно осуществляла сбор средств на нужды армии и внесла свой весомый вклад в военную авиацию — две эскадрильи «За Родину» и «Александр Невский» были построены на собранные верующими средства.

24 июня 1944 года в газете «Красноярский рабочий» была опубликована телеграмма Верховного Главнокомандующего, адресованная прихожанам Никольского храма в Николаевке, с благодарностью за дополнительно собранные 100 тысяч рублей на строительство танковой колонны «Дмитрий Донской».

Всего за годы войны взносы Церкви и верующих превысили 150 млн рублей (и это советскими деньгами!).

Многие будущие священники, а тогда молодые бойцы, с оружием в руках защищали свою Родину, так как защита Отечества — есть высший христианский долг, а умереть за Родину — это высший христианский подвиг. Многие из них воевали на передовой, иные уходили в партизаны. Есть немало таких примеров и в нашем kraе.

Митрофорный протоиерей Иоанн Романюк, будучи подростком, был связным в партизанском отряде на оккупированной фашистами Украине. По воспоминаниям самого отца Иоанна, «если бы записку для партизан нашли фашисты, убили бы не только меня, но всех жителей родной деревни, включая женщин, стариков и даже детей».

Будущий архимандрит Нифонт, а во время войны артиллерист-зенитчик лейтенант Николай Глазов, начал воевать на Курской дуге. Вскоре он был назначен командиром зенитной батареи. Последний бой старшему лейтенанту Глазову пришлось вести в Венгрии в марте 1945 года, где он был ранен. Оказались перебиты коленные суставы и ему пришлось пережить несколько сложнейших операций в госпиталях.

В конце 1945 года в Сибирь вернулся ещё очень молодой старший лейтенант, на кителе которого блестели ордена «Отечественной войны» 1 и 2 степеней, «Красной Звезды», медали: «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией».

В 1947 году Николай Дмитриевич Глазов приехал в Киево-Печерскую Лавру и стал её послушником. После окончания Московской духовной академии направлен в Новосибирскую епархию. Последнее место служения — Троицкий собор г. Красноярска.

Совсем недавно, в декабре, исполнилось 105 лет со дня рождения этого солдата Победы и духовного наставника для многих красноярцев.

Для того, чтобы это имя сохранилось в веках для будущих поколений красноярцев, управление общественных связей Губернатора края поддержало народную инициативу – установить в нашем городе, где жил отец Нифонт, памятную доску.

Каждый год в День Победы митрополит Пантелеимон вместе с Губернатором края и духовенством Красноярской епархии возлагает цветы на Мемориале Победы в память павших воинов.

С этим знаковым для всех красноярцев местом связана история памятника Неизвестному солдату. В народе его называют «Памятник Алёше». По данным краеведческих исследований, этот памятник был воздвигнут раньше всех других красноярских памятников, посвящённых Великой Отечественной войне. И сделано это было на средства верующих красноярцев.

На протяжении нескольких лет через средства массовой информации мы обращаемся к красноярцам с надеждой, что кто-то обладает информацией об истории создания этого памятника.

Мы говорили об этом и с трибуны Рождественских чтений. Обращаемся с такой просьбой и сегодня. Такие темы, как история памятника Алёши в Красноярске, сегодня являются наиболее актуальными в патриотическом воспитании, особенно среди молодёжи.

Долгие годы и даже десятилетия нам казалось, что «эхо прошлой войны» осталось далеко позади, но сегодня мы вошли в такую историческую эпоху, когда снова есть место для подвига.

6 ноября 2022 года в зоне специальной военной операции на Херсонском направлении погиб настоятель храма великомученицы Варвары при штабе ракетных войск стратегического назначения в Московской области протоиерей Михаил Васильев, которого простые солдаты с любовью называли десантным батюшкой или просто «батюшка ВДВ».

Без малого 20 лет он был духовником для бойцов ВДВ, а потом и военнослужащих ракетных войск стратегического назначения. Отец Михаил прошёл все «горячие точки», под огнём крестил и исповедовал, спасал раненых. Он всегда был там, где тяжело. Оказывал духовную поддержку воинам на передовой, верующим и неверующим, крещёным и некрещёным. Он любил повторять: «На войне атеистов не бывает». Его оружием было слово и молитва. Холодным ноябрьским утром 2022 года шрапнельный снаряд оборвал жизнь отца Михаила.

8 ноября 2022 года Президент России В. В. Путин подписал указ, в котором сказано: «За мужество и героизм, проявленные при исполнении гражданского долга, присвоить звание Героя Российской Федерации Васильеву Михаилу Владимировичу – протоиерею, клирику Московской епархии (посмертно)».

Красноярский священник отец Роман Хамадиев, настоятель храма в селе Творогово Емельяновского района, ушёл добровольцем в зону СВО в начале 2023 года. Дома оставались жена и пятеро детей.

На передовой отец Роман с позывным «Пересвет» провёл полтора года, был дважды контужен, чудом избежал плена. Он окормлял бойцов и выносил раненых из-под обстрелов в районах Угледара, Авдеевки и Бахмута. Был войсковым священником и командиром санитарного взвода, фронтовым священником.

Отец Роман награждён медалями Георгия Жукова и «За спасение погибавших». Вернувшись к мирной жизни, он продолжает служить в церкви и строит новый храм святителя Николая Чудотворца в селе Устюг Емельяновского района.

Памятные таблички, памятники, мемориалы... Всё это не просто знаки, обозначающие прошедшие войны. Это зrimые свидетельства подвига народа. Это святые места, которые мы бережно охраняем как саму память о тех событиях и главное — о тех людях, что положили «жизнь свою за други своя».

Однако не везде мы видим в последнее время такое же трепетное как у нас отношение к исторической памяти и памятникам.

Летом 2022 года весь цивилизованный мир ужаснулся от варварского сноса в литовской Клайпеде памятника погибшим солдатам Красной армии. Этот вопиющий акт вандализма вызвал шквал критики в адрес властей Литвы от членов палаты национально-культурных автономий Гражданской ассамблеи Красноярского края. Протест красноярцев был поддержан Министерством иностранных дел России, о чём на специальном по этому поводу брифинге заявила официальный представитель МИД Мария Захарова.

На этом мемориале в Клайпеде захоронен и уроженец Красноярского края, Герой Советского Союза Ефим Белинский, повторивший подвиг Александра Матросова. Он погиб в 1944 году в одном из боев, закрыв своим телом вражеский дзот. Ему было всего 19 лет. Он мечтал вернуться домой в Рыбинский район и учить детей.

«Жители Красноярского края знают, как трепетно относятся литовцы к памяти своих предков, видят, как заботливо они ухаживают за могилами своих соотечественников в Сибири. Разрушая памятники воинам-освободителям в Литве, они разрушают основы собственной национальной культуры и идентичности», — отметила на брифинге Мария Захарова.

«О Мать моя, Святая Церковь! Ты сияла светом правды и любви, а ныне что с тобой... Кто повинен в твоём поругании? Только ли строители новой жизни? Нет, должны мы сказать с горькими слезами, не они одни, а сам народ, забывший дорогу в храм Божий!»

Эти слова написаны святителем Лукой (Войно-Ясенецким) в далёкие от нас 20-е годы прошлого столетия. Но насколько актуально они звучат сегодня. Особенно, когда снова льётся кровь на полях сражений, а люди целой страны, некогда родной и братской, также забыли дорогу к Богу.

С именем святителя Луки, одинаково почитаемого как в России, так и на Украине, связано ещё одно трагическое событие, которое происходит прямо на наших.

Митрополита Черкасского Феодосия светские власти Укра-

ины судят за текст, который владыка произнёс во время проповеди в храме. Представителей органов правосудия не смущает, что это была цитата из книги святителя Луки Войно-Ясенецкого.

Епископа Феодосия арестовали и обвинили в разжигании межконфессиональной розни и религиозной ненависти. Более того, при захвате сторонниками украинской псевдо-церкви храма в Черкассах, владыка был избит и госпитализирован с сотрясением мозга. В здание суда его заставляли пройти по портрету патриарха Московского и всея Руси Кирилла, изображённому на российском флаге, лежащем на земле. Владыка отказался это делать.

Владыка — коренной киевлянин, кандидат богословия, профессор Киевской духовной академии. На проповеди он сказал, что нынешние «иерархи» Православной церкви Украины соответствуют критериям обновленчества, составленными святителем Лукой:

«Обновленцы не являются Церковью, это дикий вепрь, имеющий все признаки дикарства», призывал «не соблазняться их „богослужением“ — оно не канонично и фальшиво...»,ходить только в каноничные храмы, «вепрю не подчинившиеся», а если таких не будет — «принять со смиренiem своё отлучение от Слова Божьего».

Абсурдность этой ситуации заключается в том, что новообразованная Православная церковь Украины тоже чтит святого Луку и строит свои храмы в его честь. Но при этом обличающая их поступки цитата святого им не понравилась.

«Пусть подают в суд на самого святого Луку», — сказал после судебного заседания владыка Феодосий.

В последние годы и возможно даже десятилетия, мы жили надеждой, что новый военный пожар никогда больше не придет на нашу землю. Но потомки Карла Шведского, Наполеона и Гитлера, как и столетия назад, снова пытаются сегодня поставить Россию на колени.

И конечно не сегодня, далеко не сегодня случилось, образно

говоря, «отделение» России-матушки от «антихристова» мира. Митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон отметил: «Европа — христианнейшая земля — превратилась в настоящее время в определённый нравственный ад».

Но поставить на колени нас, потомков Ильи Муромца, Александра Невского, Суворова, Кутузова и Жукова и Рокоссовского, никому не удастся. Этому никогда не бывать. Наши предки никогда не падали духом, потому что во главу угла ставили не личную выгоду, а свой святой долг перед Отечеством. Во все века из всех ратных сражений они выходили победителями, потому что помнили: друг для друга они всегда были, есть и будут — братья и сестры.

Завершая доклад, подчеркну: на протяжении тысячелетней истории мы стоим за правое дело, отстаиваем справедливость и собственные национальные интересы. В связи с этим особенно ярко прозвучала интерпретация цитаты великого полководца Суворова Президентом России В. В. Путиным. Суворов говорил: «Мы русские, с нами Бог». И Президент в ответ на вопрос о том, верит ли он в победу, ответил: «Я в Бога верю. А Бог с нами».

НАПРАВЛЕНИЕ
«ЦЕРКОВЬ И ИСТОРИЯ
ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ»

Баяндин В. И.

кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной
и всеобщей истории
Новосибирский государственный
педагогический университет
Г. Новосибирск
E-mail: ilan-sib@rambler.ru

Bayandin Vladimir I.

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Russian and World History
Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk
E-mail: ilan-sib@rambler.ru

ВЕНЧАНИЕ И РЕГИСТРАЦИЯ ГОРОДСКИХ БРАКОВ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918–1920 ГГ.)

Wedding and registration of city marriages in Western
Siberia during the Civil War (1918–1920)

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с регистрацией брачных отношений сибиряков в годы Гражданской войны. В 1918–1919 годах на территории Западной Сибири действовали законы царской России. Краткий период существования Советской власти в регионе с декабря 1917 года до лета 1918 года не позволили большевикам ввести в действие Декреты о церкви и браке до начала Гражданской войны. Поэтому лишь после восстановления Советской власти в начале 1920 года начинают действовать новые революционные законы и создаются новые структуры, которые взяли под свой контроль регистрацию брачных отношений в сибирском сообществе. В статье рассматривается деятельность церкви по венчанию браков, а также регистрация браков органами ЗАГС в крупных городах Западной Сибири: Барнауле, Новониколаевске, Томске. Автор анализирует собранный статистический материал, извлечённый из церковных метрических книг, а также из анкет сибирских учреждений записи актов гражданского состояния.

Abstract: The article discusses issues related to the registration of marital relations of Siberians during the Civil War. In 1918–1919, the laws of Tsarist Russia were in force in Western Siberia. The short period of Soviet power

in the region from December 1917 to the summer of 1918 did not allow the Bolsheviks to implement the Decrees on the Church and Marriage before the outbreak of the Civil War. Therefore, it was only after the restoration of Soviet power in early 1920 that new revolutionary laws began to take effect and new structures were created that took control over the registration of marriage relations in the Siberian community. The article examines the activities of the church on marriage weddings, as well as the registration of marriages by civil registry offices in major cities of Western Siberia: Barnaul, Novonikolaevsk, Tomsk. The author analyzes the collected statistical material extracted from church metric books, as well as from questionnaires of Siberian civil registry offices.

Ключевые слова: Западная Сибирь, браки, метрические книги церквей, учреждения ЗАГС.

Keywords: Western Siberia, marriages, church registries, civil registry offices.

Появление двух декретов советского правительства о браках: первого в декабре 1917 г. и второго в январе 1918 г. кардинально изменило положение церковных организаций в российском обществе и должно было поставить под контроль новой революционной власти регистрацию и учёт процессов, связанных с брачными отношениями граждан Советской России. В дореволюционной, монархической России эти вопросы находились в ведении церкви, теперь же они должны были перейти под контроль новых структур молодого государства, именуемых отделениями записи актов гражданского состояния — ЗАГС.

Несомненно, что далеко не всё население России положительно восприняло революционные по своему содержанию декреты советского правительства. Ограничимся лишь иллюстрацией небольшой заметки, появившейся на страницах Енисейских епархиальных ведомостей в начале 1918 года. «В с. Каратуз Минусинского уезда 22 февраля [1918 года] Благочинническое собрание имело суждение о декрете Совета Народных Комиссаров об отделении Церкви от государства и всех последующих могут быть [последствий] при проведении в жизнь указанного декрета и пришли к заключению, что подобный декрет есть не отделение Церкви от

государства [а] посягательство на свободу религиозной совести православного русского народа и насилие над православной христианской верой. 42 подписи» [20, с. 26–27].

Известно, что процесс установления советской власти в городах Западной Сибири охватил период с конца 1917 и до начала 1918 г. В первые месяцы существования советской власти в Западной Сибири новой власти не удалось быстро создать структуры, которым предстояло перехватить у церкви названные ранее функции. А вскоре началась Гражданская война, охватившая обширную территорию Сибири, в ходе которой возникли различные антисоветские правительства, отодвинувшие осуществление советских декретов на неопределенное в тот момент время.

Поэтому в первой половине 1918 года церковь в регионе продолжала осуществлять свои прежние функции в фиксации общественных отношений, а вопрос о создании органов ЗАГС вновь встал на повестку дня лишь после восстановления советской власти на этих территориях. В Западной Сибири восстановление советской власти произошло в конце 1919 – начале 1920 г. Поэтому создание органов ЗАГС началось лишь весной 1920 года. Таким образом, рассматриваемый нами исторический период достаточно чётко делится в этом отношении на две неравные части: деятельность церкви в 1918 и 1919 гг. а с весны 1920 г. – работа отделений ЗАГС. Как это отразилось, можно увидеть на примере процессов, происходивших в крупных городах Западной Сибири.

Таблица 1 [2, л. 132–164, л. 127–157, л. 108–146, л. 117–143; 5, л. 117–158, л. 103–126, л. 131–163; 19, л. 112–164, л. 141–179, л. 137–185, л. 131–162, л. 108–157]. Венчание и регистрация браков в сибирских городах в 1919–1920 гг.

Учреждение и год	Томск	Новониколаевск	Барнаул
Венчание в церкви 1919 год	932	668	418
Венчание в церкви 1920 год	188	121	166
Регистрация в ЗАГСе 1920 год	нет данных	1766	1172

Если из-за отсутствия данных по Томску оценить ситуацию не представляется невозможным, то материалы, представленные по Новониколаевску и Барнаулу, позволяют утверждать о значительном росте числа заключаемых браков — произошло увеличение практически в два раза. Насколько эта динамика сохранилась в дальнейшем можно будет говорить лишь при изучении материалов ЗАГС за последующие годы.

Следует отметить особенность ведения метрических книг в сибирских церквях в 1919 г. Скорее всего, метрические книги на новый 1920 год в церкви не поступили, и поэтому священнослужителям пришлось вести необходимые записи в метрических книгах за уже прошедший 1919 г. Это явление продолжалось в первой половине 1920 года как в церквях Западной Сибири, так и в городах Восточной Сибири, в частности, в Красноярске. При сплошном просмотре метрических книг за 1919–1920 гг. в фондах Государственного архива Новосибирской области (ГАНО), нам удалось обнаружить лишь единственную отдельную (!) метрическую книгу за 1920 год. Это была книга Свято-Троицкой церкви села Егорьевского Барнаульского уезда Алтайской губернии (сегодня это населённый пункт Маслянинского района Новосибирской области — Б. В.). Местный священник Дмитрий Сосунов на протяжении всего упомянутого года венчал браки своих прихожан. Последний брак в этой церкви был венчан им 13 ноября 1920 г. Хотелось отметить и ещё одну особенность записей в книге этого года — при крещении младенцев священник обязательно указывал в честь кого новорождённый получал своё имя. К примеру: «Мария — равноапостольная, 22 июня; ... Мина — патриарх, 25 августа; ... Иоанн — Креститель, 29 августа...» [6, л. 24 об, 27 об.]. Весьма смелая позиция этого священника являлась исключением из уже повсеместно сложившегося порядка — записывать при крещении имя новорождённого без упоминания имён святых, в честь которых оно было дано.

Распределение браков на протяжении года было далеко не равномерным и это чётко прослеживается по материалам следующей таблицы.

Таблица 2 [2, л. 132–164, л. 127–157, л. 108–146, л. 117–143; 5, л. 117–158, л. 103–126, л. 131–163; 19, л. 112–164, л. 141–179, л. 137–185, л. 131–162, л. 108–157]. 1919 год: городские браки в Сибири по сезонам года.

Город	Зима	Весна	Лето	Осень	Всего
Новониколаевск	345	149	117	157	668
Томск	305	213	168	246	932
Барнаул	182	95	73	68	418
Всего кол-во:	732	457	338	471	1998
Всего в %	36,7 %	22,8 %	16,9 %	23,4 %	100,0 %

Следует указать, что часть метрических книг 1919 года городов Барнаула и Томска в архивных фондах обнаружить не удалось.

Зимние браки преобладают, а если учесть, что в декабре браки церковь вообще не венчала — отмечался Рождественский пост, то получается, что на два зимних месяца, январь и февраль, приходилось от трети до половины всех браков года. К тому же браки не венчались также в воскресные и праздничные дни, поэтому некоторые зимние дни для местных священников были буквально «перегружены» браками. Это хорошо просматривается по записям метрической книги Воскресенской церкви города Новониколаевска за 1919 год. 45 браков в этой церкви были записаны в следующие дни.

- по одному браку: 13, 25, 28 января и 4 февраля;
- по два брака: 7, 9 и 16 января;
- по три брака в день: 18, 20, 27 января и 6 февраля;
- по четыре брака в день: 3 февраля;
- семь браков было венчано 30 января;

Но самое большое количество венчаний выпало на 8 февраля, местному священнику пришлось в этот день обвенчать 13 пар [7, с. 82–93].

Записи в метрических книгах позволяют установить не только в какой по счёту брак вступают молодые (и не только молодые) люди, но и выяснить разницу в возрасте. Материалы следующей

таблицы дают возможность увидеть, на сколько лет различался возраст вступающих в свой первый брак, но при этом разница в возрасте при повторных браках хотя бы одного из вступающих в брак нами не рассматривалась. Для анализа были произвольно взяты по одной церкви каждого города. В городе Новониколаевске — Александро-Невская церковь — 188 браков в этот год, в Барнауле — Знаменская церковь — 167 браков и в Томске — Преображенская церковь — с 227 браками этого года.

Таблица 3 [2, л. 132–164, л. 127–157, л. 108–146, л. 117–143; 5, л. 117–158, л. 103–126, л. 131–163; 19, л. 112–164, л. 141–179, л. 137–185, л. 131–162, л. 108–157]. 1918 год: разница в возрасте венчавшихся в церквях сибирских городов.

Возраст венчаемых	Новониколаевск	Барнаул	Томск
Разница в один год	17	22	22
Разница от 2 лет до 5 лет	82	75	91
Разница от 6 лет до 10 лет	42	18	53
Разница от 11 лет до 15 лет	13	11	14
Разница от 16 лет до 20 лет	1	—	2
Старше 20 лет	1	—	—
Всего:	156	126	182

Материалы данной таблицы показывают, что более половины браков венчалась, когда разница в возрасте между молодожёнами составляла не более пяти лет. Таких пар было в Новониколаевске — 63,5 %, в Барнауле — 78,6 % и в Томске — 74,3 %.

Общая картина венчаных браков за рассматриваемые нами годы в городе Новониколаевске выглядит следующим образом.

Таблица 4 [8, л. 122–151, л. 158–192, л. 143–178, л. 118–153, л. 132–175, л. 117–158, л. 103–126, л. 131–163, л. 129–181, л. 114–152, л. 109–145]. Новониколаевск 1918–1920 гг.: количество браков, венчаных в церквях.

Церковь	1918 год	1919 год	1920 год	Всего
— Пророко-Даниловская	201	135	17	353

— Богоодице-Казанская	288	133	24	445
— Вознесенская	171	121	15	307
— Покровская	нет данных	96	9	105
— Александро-Невская	188	93	29	310
— Воскресенская	113	90	27	230
Всего:	961	668	121	1750

Небольшое количество браков венчаных в церквях Новониколаевска в 1920 году объясняется, как уже отмечалось ранее, закрытием всех городских церквей к весне этого года. Следует учитывать и такое явление, что некоторые пары, вступающие в брак, кроме регистрации своего брака в отделениях ЗАГСов, проводили ещё и венчание по прежнему — в церкви. Но определить масштабы этого явления весьма затруднительно, так как такие процессы нигде не фиксировались, а их существование отмечалось лишь в литературе.

Материалы метрических книг позволяют узнать, откуда прибыли лица, вступающие в брак, но тут возникает сложность — узнать, когда именно они прибыли в этот сибирский город, невозможно. География мест выхода брачующихся в эти годы весьма обширна и об этом говорят сведения, зафиксированные в церковных книгах Новониколаевска.

Таблица 5 [8, л. 122–151, л. 158–192, л. 143–178, л. 118–153, л. 132–175, л. 117–158, л. 103–126, л. 131–163, л. 129–181, л. 114–152, л. 109–145]. Новониколаевск: губернии и области откуда прибыли лица вступающие в брак.

Губернии и области	1918 год	1919 год
Мужчины: всего губерний и областей	57	60
из европейской части страны	49	49
из азиатской части страны	8	11
Женщины: всего губерний и областей	50	48
из европейской части страны	43	38
из азиатской части страны	7	10

При записи венчания в метрическую книгу вносили данные о том, где в данный момент официально числятся лица, вступающие в брак. Поэтому можно узнать, откуда они прибыли в Сибирь, если ещё не были зачислены в новое для себя сибирское сельское или городское сообщество.

Анализ данных по церквям города Новониколаевска позволил выяснить места выхода мужчин и женщин, вступающих в брак в эти годы. В представленной таблице учитывались только губернии европейской части страны. Не перегружая текст, назовём лишь десять губерний, которые преобладали над остальными как по женихам, так и по невестам.

Таблица 6 [8, л. 122–151, л. 158–192, л. 143–178, л. 118–153, л. 132–175, л. 117–158, л. 103–126, л. 131–163, л. 129–181, л. 114–152, л. 109–145]. Новониколаевск 1918 и 1919 гг.: мужчины, места выхода из губерний Европейской России.

№	Губернии	1918 год	1919 год	Всего
1.	Вятская	77	53	130
2.	Пермская	29	14	43
3.	Тамбовская	28	18	46
4.	Пензенская	28	12	40
5.	Самарская	27	20	47
6.	Гродненская	25	24	49
7.	Оренбургская	19	15	34
8.	Нижегородская	19	10	29
9.	Саратовская	15	11	26
10.	Уфимская	13	10	23
	Всего:	280	187	467

И такие же данные о местах выхода невест:

Таблица 7 [8, л. 122–151, л. 158–192, л. 143–178, л. 118–153, л. 132–175, л. 117–158, л. 103–126, л. 131–163, л. 129–181, л. 114–152, л. 109–145]. Новониколаевск 1918 и 1919 гг.: женщины, места выхода из губерний Европейской России.

№	Губернии	1918 год	1919 год	Всего
1.	Вятская	144	67	211
2.	Гродненская	43	20	63
3.	Самарская	34	16	50
4.	Пермская	30	30	60
5.	Пензенская	28	16	44
6.	Оренбургская	26	10	36
7.	Тамбовская	20	20	40
8.	Саратовская	16	14	30
9.	Казанская	11	15	26
10.	Уфимская	9	14	23
	Всего:	361 чел.	222 чел.	583 чел.

Таким образом, выяснилось, что в 1918 году выходцы из названных губерний составляли среди вступающих в брак: мужчины — 29,1 % и женщины — 37,5 %. А в 1919 году мужчины из названных губерний составили 27,9 %, а женщины — 33,2 %.

Как видно, на первом месте оказались выходцы из Вятской губернии, и можно предположить, что многие из них являлись переселенцами, появившимися в Сибири годы Столыпинской аграрной реформы. А вот выходцы из Гродненской губернии, скорее всего, были беженцами, которые появились в регионе уже после начала Первой мировой войны. Но это лишь предположение, так как достоверных данных в метрических книгах не содержится. Кроме упомянутых административных единиц, в метрических книгах часто встречаются как среди женихов, так и среди невест, выходцы из таких губерний: Витебской, Волынской, Виленской, Каменец-Подольской, Ковенской, Лифляндской, Минской, Могилевской, Полтавской, Псковской, Черниговской и других.

Значительное перемещение гражданского населения в стране, которое наблюдалось ещё в годы Первой мировой войны, заметно осложняло работу сибирских священнослужителей, в том числе и при заключения браков среди беженцев, чаще всего из-за отсутствия у последних необходимых документов.

Поэтому Святейший Синод, учитывая это обстоятельство, ещё в январе 1916 года дал разъяснение, как следует поступать духовенству на местах в этих случаях: «...не имея никаких документов ...приходские священники не решаются совершать браки беженцев без представления ими письменных документов, и ... обращаясь за руководящими указаниями к епархиальному начальству, которое давать какой-либо указ со своей стороны затрудняется. ... Св. Синод определяет: разрешить ограничить требование предоставлением желающим вступить в брак полицейское свидетельство ... на вступление в такой брак или письменные показания двух свидетелей односельчан беженцев, заверенное нотариусом или же наконец общественное удостоверение заверенное сельскими старостами» [21, С. 129] Таким образом, выходцы из губерний европейской части страны, как мужчины, так и женщины, составляли весьма значительную часть лиц, венчавшихся в эти годы в церквях Новониколаевска. А среди азиатских губерний доминировали Алтайская, Енисейская и Тобольская.

Таблица 8 [9, л. 117–158, л. 103–126, л. 131–163, л. 129–181, л. 114–152, л. 109–145]. Новониколаевск 1919 год: повторные браки в городских церквях.

Название церкви	Кол-во браков	Первый брак муж./жен.	Второй брак муж./жен.
— Пророко-Даниловская	135	122/120	13/10
— Богоодице-Казанская	133	101/82	24/25
— Вознесенская	121	113/110	8/10
— Покровская	96	нет сведений	нет сведений
— Александро-Невская	93	79/83	9/6
— Воскресенская	90	73/69	10/11
Всего:	668	498/544	54/62

В начале XX века в крупных сибирских городах имелись костёлы, но материалы этих костелов в местных архивах сохранились лишь частично.

В Новониколаевском римско-католическом костёле в 1918 году было венчано 175 браков. Прежде всего обращает на себя внимание, что если в церквях во время постов браки не венчали и поэтому некоторые месяцы можно называть «безбрачными» (это прежде всего март и декабрь), то священнослужители римско-католических костёлов в эти месяцы браки продолжали венчать.

Таблица 9 [10, л. 147–182]. Новониколаевский Р.К. костёл 1918 г.: соотношение возраста венчаемых.

Возраст венчаемых	Количество	%
— Жених старше	138 браков	78,8 %
— Невеста старше	22 брака	12,7 %
— Возраст одинаковый	7 браков	4,0 %
— Возраст неизвестен	8 браков	4,5 %
Всего:	175 браков	100,0 %

При анализе сведений о повторных браках выяснилась особенность записи таких браков в книгу костёла: выявить повторные браки возможно, но понять, какой он по счёту — второй или третий — невозможно, так как при записи указывалось «вдова», «вдов», «разведён», но каким был по счёту новый брак остаётся не ясным. Поэтому в нижеследующей таблице пришлось отмечать все такие браки как повторные.

Таблица 10 [10, с. 147–182]. Новониколаевский Р. К. костёл: первый и повторные браки.

Браки	Первый брак кол-во и %	Повторный брак кол-во и %
Браки мужчин	160 / 91,4 %	7 / 4,1 %
Браки женщин	146 / 83,4 %	21 / 12,0 %

Не удалось выяснить, какими по характеру, первыми или повторными, были два брака у мужчин и шесть браков у женщин — в записях был допущен пропуск.

В следующей таблице представлена разница в возрасте между вступающими в брак только у тех, кто вступал в свой первый брак, но без указания, кто из них был старше по возрасту, жених или невеста.

Таблица 11 [10, л. 147–182]. Новониколаевский костёл 1918 год: существующая разница в возрасте брачующихся.

Разница в возрасте	Количество браков	% браков
— разница в один год	14	15,4 %
— разница от 2 до 5 лет	63	45,2 %
— разница 6 – 10 лет	49	32,2 %
— разница 11 – 15 лет	9	6,4 %
— разница 16 – 20 лет	2	1,4 %
— разница более 20 лет	2	1,4 %
Всего:	139	100,0 %

Прежде всего обращает на себя внимание такое явление: масштабы деятельности костёла в городе Барнауле в период Гражданской войны были не столь значительны, как в соседнем Новониколаевске, среди прочего, сказывалась и разница в численности населения этих городов. Об этом можно судить по материалам следующей таблицы

Таблица 12. [3. л. 37–83]. Барнаульский Р. К.: браки накануне и в годы Гражданской войны.

РК костел	1916 год	1917 год	1918 год	1919 год	1920 год
Кол-во браков	9	23	38	19	10

Следовательно, за пять лет в костёле этого города было венчано всего лишь 99 браков. При этом существующие записи о лицах, вступивших в брак, позволяют говорить о значительном разнообразии представителей разных социальных групп населения. Присутствуют дворяне, почётные граждане, мещане, офицеры-иностранцы, купцы, крестьяне, у иностранцев обычно указываются национальности: австрийцы, венгры, поляки. А после того, как город был освобождён от колчаковских властей и в нём была восстановлена советская власть, некоторых мужчин-иностранцев при записях браков в 1920 году будут называть военнопленными.

Как уже отмечалось, венчание браков в градо-Новониколаевских церквях завершилось весной 1920 года, когда все шесть

церквей города были закрыты. Весной этого же года в городе были созданы органы ЗАГС, которые и стали выполнять функции, которые были отобраны у церквей. Но в соседних сибирских городах при закрытии церквей обычно одну, а то и две церкви сохраняли, и эти церкви продолжали свою деятельность до конца текущего года. Так было в Барнауле, Красноярске и Томске.

Рассмотренные выше города относились к наиболее крупным городам Западной Сибири: Барнаул и Томск являлись губернскими центрами, а Новониколаевск в 1920 году оставался уездным центром, Новониколаевская губерния будет образована в 1921 году. Из крупных городов Западной Сибири вне нашего внимания оказались два крупных города: Омск и Тюмень, сведений по которым не было в нашем распоряжении.

Если в целом по рассмотренным нами городам ситуацию с браками удалось определить, то насколько это совпадало с процессами, которые имели место в относительно небольших сибирских городах? Таких, например, как города Томской губернии Каинск и Колывань. До сооружения Транссибирской железной дороги оба располагались на главном сибирском тракте, но после железная дорога обошла их стороной, и это, несомненно, отразилось на динамике их дальнейшего развития и той роли, которую они отныне будут играть в начале XX века.

В нашем распоряжении оказались метрические книги двух церквей города Колывани за 1918 и 1919 годы — Свято-Троицкого собора и Александро-Невской церкви.

Таблица 13 [11, л. 37–63, л. 48–71, л. 42–63, л. 55–72]. Город Колывань в 1918 и 1919 гг.: браки в городских церквях.

Церковь	1918	1919	Всего
Свято-Троицкий собор	164	74	238
Александровская церковь	107	47	154
Всего:	271	121	392

Прежде всего обращает на себя внимание резкое сокращение заключаемых браков (почти в 2 раза) в 1919 году. Обычно последние осенние браки венчались в середине ноября и затем,

как уже отмечалось, начинался пост, и до конца первой недели января браки не венчались. Это хорошо просматривается и в церквях малых сибирских городов.

Таблица 14 [12, л. 37–63, л. 48–71]. Город Колывань: браки в Свято-Троицком соборе в 1918 и 1919 гг.

Месяц	Браки	Месяц	Браки
Январь	$44 + 37 = 81$	Июль	$12 + 0 = 12$
Февраль	$60 + 17 = 77$	Август	$2 + 2 = 4$
Март	—	Сентябрь	$1 + 4 = 5$
Апрель	$1 + 2 = 3$	Октябрь	$5 + 0 = 5$
Май	$13 + 8 = 21$	Ноябрь	$11 + 0 = 11$
Июнь	$15 + 4 = 19$	Декабрь	—
Всего:	201	Всего:	37

Таким образом, в зимние месяцы двух названных лет было венчано 158 браков, что составило 66,4 % всех браков года, весной было венчано 24 брака или 10,1 %, летом — 35 браков или 14,7 % и осенью — 21 брак или 8,8 %.

Как показывают материалы следующей таблицы, схожая ситуация с браками была в Александро-Невской церкви того же населённого пункта.

Таблица 15 [13, л. 42–63, л. 55–72]. Город Колывань: браки в Александро-Невской церкви в 1918 и 1919 гг.

Месяц	Браки	Месяц	Браки
Январь	$38 + 27 = 65$	Июль	$7 + 1 = 8$
Февраль	$26 + 5 = 31$	Август	$0 + 2 = 2$
Март	—	Сентябрь	$4 + 0 = 4$
Апрель	$1 + 3 = 4$	Октябрь	$5 + 2 = 7$
Май	$13 + 2 = 15$	Ноябрь	$5 + 2 = 7$
Июнь	$10 + 3 = 13$	Декабрь	—

Зимние месяцы — 96 браков или 62,3 %; весенние месяцы — 19 браков или 12,2 %; летние месяцы — 23 брака или 14,9 %; и осенние месяцы — 18 браков или 11,7 %. Получается, что браки, венчаные весной, летом и осенью, суммарно составляли

примерно лишь третью часть всех годовых браков. Возвращаясь к характеристике зимних браков, следует отметить, как распределялось по дням в январе такое значительное количество браков. В январе 1918 года в Троицком соборе были венчаны 44 брака, которые распределялись следующим образом:

- по одному браку — 15 и 17 января;
- по два брака — 8, 12 и 28 января;
- по три брака в день — 7, 14, 22 и 24 января;
- по пять браков — 21 и 29 января;
- шесть браков — 26 января;
- семь браков — 31 января.

Но это был далеко не предел. В том же Троицком соборе 23 февраля 1918 года священнослужителям пришлось венчать 12 браков (!) [14, л. 47]. Можно предположить, что многим жителям Сибири уже было известно о том, что советское правительство своими декретами о церкви и браке, принятыми в первые месяцы своего существования, вызвало у молодёжи, да скорее всего и у старшего поколения серьёзное беспокойство. К тому же приближался март, и скоро должен был начаться новый пост, поэтому некоторые торопились успеть узаконить свои отношения. А в апреле в свадебных хлопотах наступало резкое затишье — всего лишь четыре брака за месяц — теперь население уже готовилось к весенным полевым работам.

Записи в метрических книгах позволяют сравнить возраст вступающих в брак. В Колывани в названные годы общая картина выглядела следующим образом.

Таблица 16 [11, л. 37–63, л. 48–71, л. 42–63, л. 55–72]. Город Колывань 1918 и 1919 гг.: соотношение возраста вступающих в брак.

Соотношение возраста	Кол-во браков	% браков
Жених старше	301	76,7 %
Невеста старше	45	11,4 %
Возраст одинаковый	38	9,6 %
Возраст неизвестен	9	2,3 %
Всего:	393	100,0 %

Исходя из имеющихся данных, ситуация выглядит следующим образом: лишь один из десяти браков в г. Колывани являлся браком, когда жених и невеста были одного возраста, при этом в каждом девятом браке невеста была старше своего жениха. Следующая таблица позволяет увидеть, какой могла быть разница в возрасте между молодожёнами, вступающими в свой первый брак.

Таблица 17 [11, л. 37–63, л. 48–71, л. 42–63, л. 55–72]. Город Колывань: разница в возрасте вступающих в свой первый брак.

	1918 год: число браков и %	1919 год: число браков и %
Разница в один год	37 / 18,0 %	8 / 8,7%
разница 2–5 лет	114 / 55,7 %	50 / 54,4 %
— 6–10 лет	47 / 22,9 %	31 / 33,8 %
— 11–15 лет	7 / 3,4 %	2 / 2,1%
— 16–20 лет	—	1 / 1,0 %
Всего:	205 / 100,0 %	92 / 100,0 %

Материалы представленной таблицы позволяют сделать вывод о том, что для каждой второй пары, что впервые шли под венец, разница в возрасте составляла от двух до пяти лет. Что же касается разницы в один год, то в 1918 году так было примерно в каждом пятом браке, а в 1919 году уже лишь в каждом десятом браке. В 1918 году примерно в каждом четвёртом браке разница в возрасте с 6 до 10 лет, а в 1919 году с такой разницей заключался каждый третий брак.

Как в крупных городах, так и в небольших сибирских городах заключались повторные браки. В основном это были вторые браки и довольно редко можно было найти запись третьего брака. Вторые браки в эти годы в Колывани составляли у мужчин 27 браков, 6,8 %, а у женщин в эти годы состоялся 41 второй брак, что составило 10,5 %, от общего количества браков.

В нашем распоряжении оказались сведения из метрических книг уездного города Каинска Томской губернии (ныне это город Куйбышев Новосибирской области — Б. В.). В фондах

ГАНО город представлен двумя церквями: Спасским собором и Иоанно-Предтеченской церковью.

Таблица 18 [15, л. 36–52, л. 72–94]. Город Каинск, 1918 год: браки в городских церквях.

Месяц	Кол-во браков и %	Месяц	Кол-во браков и %
Январь	23 / 14,6 %	Июль	21 / 13,3 %
Февраль	43 / 27,2 %	Август	5 / 3,2 %
Март	—	Сентябрь	6 / 3,8 %
Апрель	2 / 1,3 %	Октябрь	11 / 7,0 %
Май	12 / 7,6 %	Ноябрь	6 / 3,8 %
Июнь	29 / 18,3 %	Декабрь	—
Всего:	109 / 69,0 %	Всего:	49 / 31,1 %

Всего в двух городских церквях Каинска в 1918 году было венчано 158 браков.

Распределение браков по сезонам года было следующим: зимние браки составили 41,6 %, весенние – 8,9 %, летние – 34,8% и осенние браки – 14,6 %. Если доминирование зимних браков было вполне традиционно ожидаемым, то удивительно было то, что летние браки вышли на второе место и заметно приблизились к зимним бракам. В Каинске, кроме того, имелись костёл и синагога, но сведения из них носят фрагментарный характер.

Если сравнивать между собой ситуацию с венчанием браков в небольших городах Томской губернии, то общая картина будет выглядеть так:

Таблица 19 [16, л. 36–52, л. 37–63, л. 42–63, л. 72–94, 101–146]. Томская губерния, 1918 год: венчание браков в небольших городах.

Время года	Барабинск	Каинск	Колывань
Зимние браки	41,1 %	43,6 %	69,7 %
Весенние браки	10,5 %	8,6 %	11,6 %
Летние браки	28,3 %	33,7 %	12,4 %
Осенние браки	20,1 %	14,1 %	6,3 %
Итого:	100,0 %	100,0 %	100,0 %

И в этих городах видно заметное доминирование зимних браков, которые составляют от 40 до 70 %, весьма близки показатели по весенним бракам — от 9 до 12 %, а вот в другие сезоны года в этих городах наблюдается заметное расхождение данных: летние браки города Каинска почти в три раза численно превосходят летние браки Колывани. В свою очередь, осенние браки города Барабинска на треть превосходят браки Каинска и в три раза больше браков города Колывани. Почему существуют такие различия, в материалах метрических книг объяснений не приводится, и для этого требуется выявление и анализ других источников.

Как известно, метрические книги состояли из трёх частей: первая часть была отведена для записи крещений младенцев, во второй части записывались венчаные браки, а в последней, третьей части книги содержались сведения об умерших прихожанах. А вот формы записи, которые велись в отделениях ЗАГС, следует называть не книгами, а анкетами. Это были печатные формы анкет, в которые должностными лицами вносились необходимые рукописные записи. Затем эти анкеты сшивались между собой, обычно в количестве от 100 до 250 анкет. Каждое городское отделение ЗАГСа вело делопроизводство самостоятельно. Естественно, что сшивались между собой только однотипные анкеты, отдельно о родившихся, отдельно о вступающих в брак, отдельно анкеты об умерших и отдельно о состоявшихся разводах.

Составленная нами таблица позволяет понять с какого времени приступили к своей деятельности учреждения ЗАГСа в Новониколаевске.

Таблица 20 [1, л. 44]. Новониколаевск 1920 год: первые записи в анкетах отделений ЗАГС.

Отделения	О рождении	О браках	Об умерших	О разводах
1-е отделение	22 марта	10 января	3 июля	—
2-е отделение	24 марта	24 января	17 апреля	—
3-е отделение	24 марта	14 апреля	22 марта	—
4-е отделение	—	—	—	5 апреля

Каждое отделение ЗАГСа вело учёт всех своих записей и затем анкеты каждого отделения сшивались также по каждому отделению отдельно от других.

В 1920 году в метрических книгах ЗАГС по Новониколаевску было зарегистрировано 1766 браков, что значительно превышало количество браков и за 1918, и за 1919 годы.

Таблица 21 [4, л. 1–387, л. 1–406, л. 1–439; 17, л. 1–200, л. 1–200, л. 1–196, л. 1–176, л. 1–200, л. 1–236, л. 1–200, л. 1–148]. 1920 год: браки по месяцам, зарегистрированные в отделениях ЗАГС г. Новониколаевска¹ и г. Барнаула.

Месяц	Кол- браков	% браков	Кол-во браков	% браков	
Январь	10	0,6 %	—	—	
Февраль	24	1,4 %	29	2,4 %	
Март	31	1,8 %	41	3,3 %	
Апрель	74	4,2 %	95	7,8 %	
Май	158	8,9 %	128	10,5 %	
Июнь	149	8,4 %	107	8,7 %	
Июль	201	11,4 %	134	10,9 %	
Август	190	10,8 %	126	10,3 %	
Сентябрь	215	12,2 %	169	13,8 %	
Октябрь	240	13,6 %	154	12,6 %	
Ноябрь	314	17,8 %	150	12,3 %	
Декабрь	127	7,2 %	91	7,4 %	
Всего:	1766	98,3 %	1224	100,0 %	

Как уже отмечалось ранее, если в дореволюционные годы всегда доминировали зимние месяцы, то в 1920 году, первый год регистрации браков в ЗАГСе, на первое место выходят осенние браки, за ними следуют летние браки, весенние, и лишь на последнем месте в этот год оказались зимние браки. Но говорить о сложившейся новой тенденции будет скорее всего преждевременно — первые месяцы 1920 года имели свою особую специфику. Поэтому для более объективной картины распределения браков по сезонам следует проанализировать то, как

¹ Утрачена часть страниц, поэтому не ясна ситуация примерно с 30 браками.

складывалась ситуация в 1921–1922 гг.

В 1920 году в Барнауле было зарегистрировано 717 браков первобрачных, из общего количества в 1232.

Таблица 22 [4, л. 1–387, л. 1–406, л. 1–439]. Барнаул. 1920 год: соотношение возраста новобрачных.

Браки / Город	Барнаул чел.	Барнаул %
Жених старше	464 чел.	64,8 %
Невеста старше	164 чел.	22,8 %
Возраст одинаковый	82 чел.	11,4 %
Возраст неизвестен	7 чел.	0,9 %
Всего:	717 чел	100,0%

В каждом девятом браке возраст жениха и невесты был одинаковым и почти в каждом пятом браке невеста была по возрасту старше своего жениха.

Следующая таблица показывает количество повторных браков, зарегистрированных в 1920 году в этих городах, и указывает средний возраст мужчин и женщин в повторных браках. Новые революционные законы позволяли вступать в брак и четыре, и пять, и большее количество раз, что подтверждалось специальным циркуляром, направленным из Москвы в адрес местных отделений ЗАГС [18, л. 32]. В представленной таблице можно увидеть появление нескольких четвёртых браков, при этом один такой брак был зарегистрирован в Новониколаевске, а пять — в Барнауле.

Таблица 23 [4, л. 1–387, л. 1–406, л. 1–439; 17, л. 1–200, л. 1–200, л. 1–196, л. 1–176, л. 1–200, л. 1–236, л. 1–200, л. 1–148]. Отделения ЗАГС 1920 г.: средний возраст лиц, вступающих во повторный брак.

Браки // Город	Новониколаевск	Барнаул
Мужчины во втором браке	327 браков / 36,9 лет	207 браков / 36,6 лет
Мужчины в третьем браке	14 браков / 41,6 лет	13 браков / 41,7 лет
Мужчины в четвёртом браке	1 брак / 52 года	3 брака / 39 лет
Женщины во втором браке	522 брака / 30,3 года	296 браков / 28,4 года
Женщины в третьем браке	10 браков / 34,3 года	9 браков / 34 года
Женщины в четвёртом браке	—	2 брака / 31,5 лет

Материалы таблицы показывают, что возраст мужчин, вступающих во второй и в третий брак в этих городах практически совпадает, разница в возрасте (и весьма значительная) присутствует лишь в четвёртых браках мужчин — более десяти лет. Что касается женщин, то средний возраст вступающих в третий брак почти совпал — разница составила лишь три месяца. А вот во втором браке женщин отличия наблюдаются, барнаульские невесты вступали во второй брак на два года раньше, чем невесты из Новониколаевска.

Таблица 24 [4, л. 1–387, л. 1–406, л. 1–439; 24, л. 1–200, л. 1–200, л. 1–196, л. 1–176, л. 1–200, л. 1–236, л. 1–200, л. 1–148]. Отделения ЗАГС. 1920 г.: возрастные границы лиц, вступающих в брак.

Браки // Город	Новониколаевск	Барнаул
Мужчины первый брак	с 18 лет до 55 лет	с 18 лет до 59 лет
Мужчины второй брак	с 19 лет до 64 лет	с 18 лет до 73 лет
Мужчины третий брак	с 29 лет до 59 лет	с 29 лет до 58 лет
Мужчины четвёртый брак	в 52 года	с 30 лет до 47 лет
Женщины первый брак	с 16 лет до 41 года	с 16 лет до 41 года
Женщины второй брак	с 19 лет до 63 лет	с 17 лет до 56 лет
Женщины третий брак	с 25 лет до 48 лет	с 23 лет до 43 лет
Женщины четвёртый брак	—	с 31 года до 32 лет

Интересный материал для анализа представлен в таблице 24. Сразу бросается в глаза строка, отражающая возрастные границы мужчин из Барнаула, вступающих во второй брак, и, прежде всего, предельный возраст в 73 года. Следует сказать, что это был единственный брак с таким возрастом, все остальные вторые браки мужчин из Барнаула вполне укладываются в возраст до 60 лет. В данной таблице не отражены браки, в которых кто-либо из вступающих в брак ещё не достиг установленного брачного возраста: женщина — 16 лет, мужчина — 18 лет. По нашим данным, в 1920 году таких браков было ничтожно мало — не более десяти в обоих городах.

В отличии от метрических книг церкви, в анкетах ЗАГС всту-

пающие в брак должны были дать подпиську о том, что вступают в этот брак добровольно. Таким образом, анкеты ЗАГС позволяют выяснить уровень грамотности среди новобрачных. Обследовав анкеты только одного отделение ЗАГС города Новониколаевска за 1920 год, удалось выяснить следующее. Из зарегистрированных в этом отделении 287 браков, неграмотных мужчин было 38 человек, женщин 101. При этом в 25 браках неграмотными оказались одновременно и жених, и его невеста. Закон требовал, чтобы за неграмотных молодожёнов расписывались грамотные свидетели, присутствующие на регистрации, что обычно и происходило.

И последняя из представленных нами таблиц позволяет увидеть, как соотносилось количество браков у тех лиц, кто уже не первый раз вступал в законный брак. Такие браки в Новониколаевске составляли 29 %, а в Барнауле – 25 % от общего количества браков этого года.

Таблица 25 [4, л. 1–387, л. 1–406, л. 1–439; 17, л. 1–200, л. 1–200, л. 1–196, л. 1–176, л. 1–200, л. 1–236, л. 1–200, л. 1–148]. 1920 год: количество имеющихся браков у новобрачных при регистрации в ЗАГСе.

Соотношение браков при регистрации	Новониколаевск	Барнаул
У мужчины первый брак, а у женщины второй	339	170
У мужчины первый брак, а у женщины третий	—	4
У мужчины второй брак и у женщины второй	153	92
У мужчины второй брак, а у женщины третий	8	4
У мужчины третий брак, а у женщины первый	1	5
У мужчины третий брак, а у женщины второй	11	6
У мужчины третий брак и у женщины третий	1	1
Всего:	513	282

Несомненно, что анкеты отделений ЗАГС ранних лет советской власти в Сибири являются весьма интересным и информативным источником, который пока ещё не привлек к себе должного внимания со стороны сибирских исследователей. Нам остаётся надеяться, что в ближайшие годы эта ситуация изменится в лучшую сторону.

В заключении хотелось бы сказать, что исчезновение при советской власти такого исторического источника, как метрические книги, было, естественно, потерей для отечественной истории, но появление нового исторического источника — анкет ЗАГС — в определённой мере компенсировало эту утрату.

Список литературы

1. Баяндин В. И. Западная Сибирь: метрические книги церквей и книги ЗАГСа в последние годы Гражданской войны (1919–1920 гг.) // XXIV Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего». Красноярск. 2024. С. 36–47.
2. ГААК (Государственный архив Алтайского края). Ф. Д-144. Оп. 6. Д. 3504, 3506; 3602, 3650, 3651–3653;
3. ГААК. Ф. 144. Оп. 6. Д. 2148.
4. ГААК. Ф. 1755. Оп. 3. Д. 12, 13, 14.
5. ГАНО (Государственный архив Новосибирской области). Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2736, 2750, 2759, 2765, 2771, 2793.
6. ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2452.
7. ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2759.
8. ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2735, 2736, 2748, 2749, 2750, 2758, 2759, 2764, 2765, 2771, 2792, 2793.
9. ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2736, 2750, 2759, 2765, 2771, 2793.
10. ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2857.
11. ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 1385, 1386, 1455, 1457.
12. ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 1455, 1457.
13. ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 1385, 1386.
14. ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 1455.
15. ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2106, 2127.
16. ГАНО. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 30, 1455, 1485, 2106, 2127.
17. ГАНО. Ф. Р-2189. Оп. 1. Д. 45–52.
18. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 175.
19. ГАТО (Государственный архив Томской области).

- Ф. 527. Оп. 1. Д. 991–995, 997, 998, 1001, 1002.
20. Енисейские епархиальные ведомости. 1918. 15 мая – 1 июня. № 10–11.
21. Томские епархиальные ведомости. 1916. 15 февраля. № 4.

УДК 929.52

Бодрова М. В.
психолог-социолог,
генеалог-краевед
Союз краеведов Енисейской
Сибири
г. Москва
E-mail: bodrova.64@mail.ru

Bodrova Margarita V.
psychologist-sociologist,
genealogist-regional historian
Union of Local Historians of Yenisei
Siberia
Moscow
E-mail: bodrova.64@mail.ru

ПО СЛЕДАМ СИБИРСКИХ КУПЦОВ ГАДАЛОВЫХ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

In the footsteps of the Siberian merchants Gadalovs: empirical study

Аннотация: Целью данной работы стал поиск отсутствующих документов о рождении моих предков по материнской линии: прадедушки и прабабушки Гадаловых. В конце XIX – начале XX века Гадаловы были известны в Красноярске и Енисейской губернии, как династия купцов-пароходовладельцев, промышленников, меценатов и благотворителей. В работе приведены результаты исследовательской работы, проведённой молодёжной творческой группой «Шишка.Медиа» при создании документального фильма о Гадаловых. Кроме того, приводится информация, полученная на исторической родине династии Гадаловых – в современном Ковровском районе Владимирской области. На настоящий момент завершён лишь первый этап исследования, длившегося два года.

Abstract: The purpose of this work was to find missing birth documents of my ancestors on the maternal side: the Gadalovs' great-grandfather and great-grandmother. In the late 19th – early 20th century, the Gadalovs

were known in Krasnoyarsk and the Yenisei province as a dynasty of merchant ship owners, industrialists, patrons and philanthropists. The work presents the results of the research conducted by the youth creative group “Shishka.Media” during the creation of a documentary about the Gadalovs. In addition, information obtained in the historical homeland of the Gadalov dynasty – in the modern Kovrovsky district of the Vladimir region – is provided. At the moment, only the first stage of the study, which lasted two years, has been completed.

Ключевые слова: Потомственные почётные граждане, купцы 1-й гильдии, сибирская ветвь, московская ветвь, потомок, архивные документы, остов храма, сродники.

Keywords: Hereditary honorary citizens, merchants of the 1st guild, Siberian branch, Moscow branch, descendant, archival documents, temple skeleton, relatives.

Как началась эта работа? В 2021 г., когда моя мама, жительница г. Москвы, в девичестве Гадалова — по отцу, получила второй инсульт, то я решила перевести все кладбищенские документы на себя, став ответственным лицом за захоронения. Однако это оказалось делом не совсем простым. Сначала необходимо было доказать родство, а затем, предоставить в администрацию кладбища документы о рождении моих прежде почивших сродников: пррабушки и прадедушки по маминой линии, т. к. на памятнике у них не было указано дат рождения (этот-то шаг и вызвал весь мой дальнейший поиск, перешедший затем в исследование-эксперимент). На мои вопросы: «Были ли у нас эти документы?» и «Почему у нас не было дат рождения на памятнике?» — в нашей семье ответа не было. Просто «так было всегда» — и объяснить мне никто никогда не мог. Я понимала, что за этим была какая-то «тайна». И вот, в сложившейся ситуации, я решила вскрыть «тайну» мамом, прия в ЗАГС, раз мама не могла это сделать сама. Однако работники ЗАГСа, выслушав меня, огорчили ответом: «Ваши родственники не из Москвы. Они откуда-то приехали. Ищите».

Я задумалась: «Где искать?» Прибежала домой к маме и стала ей возмущённо говорить: «Твои предки не москвичи, как ты мне говорила всю жизнь». Поэтому, оставив мамины доводы,

что она «ничего не знала», я влезла в Интернет и стала изучать: «Кто такие — Гадаловы?» От найденной информации мне становилось страшно. Эта фамилия принадлежала купцам из Красноярска. Позже я обнаружила, что это огромный род и о нём написана книга Л. Киселёва «Гадаловы» [4].

С этого момента я стала изучать в интернете всё, что написано Л. Киселёвым о них. Даже списалась с ним, договорившись о видеоконференции. Я ждала момента, когда можно что-то будет узнат. Но на запланированную встречу Леонид Васильевич не вышел и странно молчал. Я забеспокоилась. Через несколько дней я узнала, что его не стало: был период пандемии (2022 г.). Моя надежда на разгадку «семейной тайны» рухнула. И вдруг меня осенила мысль: «Эту идею бросать нельзя! Надо найти того, кто ещё что-то знает об этом роде в Красноярске». Я написала в интернет: «Прошу помочи!». На мой зов откликнулась молодёжная творческая группа «Шишка, Медиа» красноярского Дома Кино. Они пригласили меня в Красноярск как потомка рода Гадаловых чтобы принять участие в съёмках фильма о купцах-меценатах конца XIX – начала XX века. Я дала согласие, попав, таким образом, на родину своих предков в г. Красноярск, где прожила несколько дней и прошла по жизненному пути купцов Гадаловых [2, 3].

Только здесь я узнала, что купцы Гадаловы — это люди, о которых помнят через время. Они внесли значительный вклад в развитие Енисейской губернии и г. Красноярска, запечатлев себя как новаторы своего времени в градостроительстве и архитектуре; новом стиле управления и организации хозяйственной деятельности, а также — делах просвещения и благотворительности. Это одна из крупнейших сибирских династий конца XIX – начала XX вв.; династия купцов-пароходовладельцев, промышленников, меценатов и благотворителей. Конечно же, всего этого, я, житель г. Москвы, доселе не бывавший в г. Красноярске, не знала. Поэтому эта информация, как и всё, что было связано с именем купцов Гадаловых, для меня явилась открытием. Я радовалась, что открыла для себя Гадаловых, но это было и очень ответственно.

Со съёмочной группой я впервые побывала на Троицком кладбище г. Красноярска, где захоронен потомственный почетный гражданин, купец 1-й гильдии Николай Герасимович Гадалов — мой прапрапрадед по материнской линии. По моей просьбе на могиле Николая Герасимовича была совершена панихида.

Рис. 1. Панихида на могиле Николая Герасимовича Гадалова совершает протоиерей Николай Ши-кэ-мин, заведующий канцелярией Красноярской епархии, благочинный церкви Красноярского округа и настоятель Иоанно-Предтеченского храма г. Красноярска. Фотография молодёжной творческой группы «Шишика. Медиа». 22 июня 2022 г.

Тут же на кладбище мне сказали, что «этот город не является родиной Гадаловых, и неплохо бы посетить Владимирскую область, откуда они родом». Я приняла это к сведению, задумываясь о том, что круг моего незнания всё более увеличивается.

Затем со съёмочной группой я побывала в Государственном архиве Красноярского края. В метрической книге Покровской церкви г. Красноярска за 1882 г. я обнаружила запись о рождении моего московского прадеда и одновременно внука Николая Герасимовича Гадалова — Александра Александровича Гадало-

ва. Вот как звучит эта запись: «Александр, родился 18 апреля, крещён 27 апреля. Родители: потомственный почётный гражданин, красноярский 1-й гильдии купец Александр Николаевич Гадалов и законная жена его Мария Ильинична» [1]. Это было выше слов: цепь поколений более чем через 180 лет была сомкнута.

Побывав на их родине и получив ответ на вопрос: «Кто такие Гадаловы?», я торопилась в Москву, показать маме — в девичестве Гадаловой, что теперь у нас есть выписка из исторического документа г. Красноярска о рождении её деда, моего прадеда — Александра Александровича Гадалова С этим же документом я спешила и в администрацию Калитниковского кладбища г. Москвы, чтобы предоставить им копию выписки о рождении моего прадеда.

Администрация кладбища обомлела от этой информации: «Какие купцы Гадаловы?». Для меня же это была «историческая правда», которую я открыла более чем через 100 с лишним лет и предоставила окружающим. По неизвестным пока мне причинам, с 1956 г., то есть с момента смерти Алексея Александровича Гадалова — сына Александра Александровича Гадалова, моего деда и отца моей мамы, — а также и ответственного лица за данную родительскую могилу, информация полностью утратилась. За могилой ухаживала моя бабушка, жена Алексея Александровича — Валентина Кузьминична Никулина, и их дочь, моя мама — Людмила Алексеевна Бодрова (в девичестве Гадалова). Но поскольку они не владели информацией о «тайне» рода, и были в стрессовом состоянии после внезапной смерти Алексея Александровича, то администрация кладбища сразу в 1956 г., под непонятным предлогом не разрешила захоронить Алексея Александровича к его родителям: Александру Александровичу и Прасковье Григорьевне Гадаловым. Поэтому мой дед по материнской линии, Алексей Александрович Гадалов, захоронен отдельно: 30-ый участок Калитниковского кладбища г. Москвы. Таким образом, с 1956 г. на Калитниковском кладбище появились две могилы Гадаловых: на 6-ом и на 30-ом участке.

Кладбище — это отдельное государство, и за его порядком следит администрация, и там никого не интересуют исторические вопросы каждого захороненного, только соблюдение норм ухода ответственными за захоронение. К тому же кладбище 1956 года и кладбище 80-х годов XX столетия и сейчас — это разные кладбища, разный подход к структуре и содержанию захоронений. В связи с этими факторами в разный исторический период времени на 6-ом участке происходят качественные изменения с захоронением четы Гадаловых: из большой родовой могилы, «обложенной дёром и посаженной между могилами акации, остаётся небольшой кусочек захоронения» (записано со слов мамы).

Рис. 2. В таком виде захоронение четы Гадаловых — моих прадедушки и прабабушки по материнской линии — дошло до наших дней: 50 на 70 см. г. Москва, Калитниковское кладбище, 6-й участок. Фотография автора. 2021 г.

На основании исторического документа администрация кладбища мне разрешила внести дополнения в надпись на памятнике, получилось так: «Александр Александрович Гадалов

(18.04.ст.ст.1882 г.– 22.08.1940 г.) потомственный почётный гражданин г. Красноярска». (Про прабабушку речи пока нет, поиск продолжается). После этого могила ожила и стала заметна для окружающих.

Следующим пунктом был вопрос: «А точно ли сибирские купцы Гадаловы из-под Владимира?». Мне это очень хотелось проверить, а для этого надо было побывать на их исторической родине: Владимирская область, Ковровский район, д. Рябиницы. Так как я ничего не знала о предках, то на помошь мне пришла жительница тех мест, заведующая библиотекой села Санниково – Горбунова Елена Геннадьевна. Мы с ней стали со-званиваться. В дистанционной встрече она предупредила меня, что «это шаг отчаянный: в селе нет гостиницы, где можно было бы остановиться, а к себе никто не берёт, и можно лишь приехать на несколько часов». Я была согласна на любые её пред-ложения, но обстоятельства никак не складывались. Возник период ожидания. В этот момент я изучала в интернете: «Что, возможно, осталось от прошлого времени в селе?» Обнаружила храм. «Значит, – думала я, – в него ходили мои предки». Одна-ко, глядя на фотографии, выложенные в интернете, понимала, что это остатки здания храма, а значит, молитвы в нём давно не было. Так как храм носил название «Троицкий», то я при-готовила с собой сумку с подарками для храма, где были иконы, свечки и спички; положила туда и праздничную икону Святой Троицы и вооружилась терпением. И вдруг, Елена Геннадьевна сообщила, что «единственный способ приехать в село – это по-участвовать в презентации книги местных краеведов: Николая и Эллы Фроловых». Я обрадовалась такому предложению и 8 октября 2022 г., когда два события сплелись в одно: день памя-ти преподобного Сергия, игумена Радонежского и презентация книги известных краеведов, – моя поездка на историческую родину сибирских купцов Гадаловых, изначально крепостных крестьян князя А. Шаховского, состоялась.

В селе меня, гостю из Москвы, радушно встретила уже зна-комая по дистанционному общению заведующая сельской би-

блиотеки Елена Геннадьевна Горбунова. Вместе с ней и представителями поселковых организаций, я побывала в соседнем селе на презентации книги «Вспоминая село Петровское», познакомилась с известными местными краеведами, и, поблагодарив их за труд и подаренную мне книгу о селе Петровском, поспешила к зданию храма с подарками из Москвы. Подходя к зданию, я вынула из сумки праздничную икону Святой Троицы, и, взяв в руки, пошла вместе с ней вокруг храма.

Рис. 3. Крестный ход вокруг храма Живоначальной Троицы с. Санниково Ковровского района Владимирской области. Фотография автора. 8 октября 2022 г.

Так в руках у меня Троица шла по селу, рассматривая свои владения и здороваясь со всеми. Завершив крестный ход и войдя вовнутрь храма, я осмотрелась. Обнаружила полуразрушенную лестницу, ведущую наверх, поднялась по ней на один пролёт. Далее по битому кирпичу и развалам колокольни идти наверх не хотелось. Я слегка подвинула битый кирпич в проёме окна, получилось относительно ровное место. Здесь-то я и уста-

новила иконы, привезённые с собой, а перед ними — свечечку, и зажгла её.

Рис. 4. Получился небольшой иконостас в проёме окна колокольни. На глаза навернулись слезы: храм был жив, как и жива моя связь с предками. Фотография автора. 8 октября 2022 г.

Выходить из храма не хотелось, но надо было уезжать в Москву. По дороге в библиотеку от Елены Геннадьевны я узнала, что «крепостные крестьяне князя А. Шаховского — Гадаловы, жили в соседней деревне Рябинницы, но там ничего не осталось от прошлого времени. Здесь же, в селе, — сказала Елена Геннадьевна, — Иваном Герасимовичем Гадаловым была построена земская школа. В данный момент в этом здании располагается Дом Культуры и библиотека села». Дойдя до этого здания, я разглядывала его со всех сторон. Войдя вовнутрь, изучала толстые стены, большие окна и огромные подоконники. А про себя думала: «Здание земской школы, построенное Иваном Герасимовичем Гадаловым, представителем сибирской ветви купцов Гадаловых осталось; приносит пользу людям и сейчас. А храм?» — В голове

у меня всплыла прочитанная в интернете история храма: «Изначально это был деревянный Богородице-Рождественский (по документам) храм у пруда с такою же колокольнею, построенный ещё в 1635 г. — в вотчине стольника князя Василия Ромодановского. Однако, по прошествии длительного времени, деревянный храм с колокольнею обветшал, и в период с 1836 по 1848 гг., теперь уже в вотчине князя А. Шаховского на этом же месте прихожанами храма, — и добавила про себя, — среди которых были и крепостные крестьяне князя А. Шаховского, Гадаловы — была построена каменная церковь во имя Святой Живоначальной Троицы с каменною же колокольнею, с приделом Рождества Пресвятой Богородицы».

Я задумалась: «Имею ли я право после всего увиденного сказать местному населению, что в здании храма требуется работа по очистке от многолетнего мусора? Услышат ли меня?» Мысли роились в моей голове, и за чашечкой чая в библиотеке я аккуратно высказала эту идею-предложение вслух. На предложение откликнулись руководители поселковых организаций, быстро собрались и обсудили это. Договорились об организации субботника. Однако, так как место является святым, то решили пригласить для консультации батюшку. Выяснилось, что они однажды проводили молебен в этом здании и знакомство с батюшкой имеют. Совместными усилиями мы спланировали встречу с уже знакомым им батюшкой — настоятелем Свято-Покровского храма Клязьминского городка иереем Владиславом Беловым — на мой следующий приезд в село. Вместе с батюшкой наша команда обследовала заброшенное здание храма. В перспективе работы предстояло сделать много, а на дворе — осень. Но мы, силами местных жителей села, взялись за дело.

В октябре же нам удалось провести первый субботник по очистке прилегающей территории от наносного многолетнего мусора. Однако на этом, в связи с холодаами и наступлением зимы, пришлось остановиться. Дальнейшие же работы были отложены до весны, так как в руинах храма не было ни окон, ни дверей, ни крыши: кругом зияли дыры, поэтому в здании храма было очень

холодно. Понимая, что зимний период времени нельзя упустить, в этот период мною велись переговоры с представителями разных инстанций по возможному спасению остатков разрушенного храма от бесхозно-заброшенного состояния. В результате чего было получено разрешение на проведение консервационных работ.

С весны 2023 г. я стала часто приезжать в село, останавливаясь у того, кто меня примет, или в гостинице г. Коврова, т. к. первый этап консервационных работ не требовал специальных знаний: это лишь очистка здания храма от многолетнего мусора и закрытие пустот проёмов окон и дверей временным материалом. Поэтому выполнялся он силами заинтересованных жителей села, руководителей поселковых организаций, с привлечением заинтересованных лиц со стороны.

Только теперь, когда я вплотную занялась храмом, жители села в беседах со мной впервые за время своего проживания в селе узнали, что руины храма являются «объектом культурного наследия регионального значения»: «Троицкий храм (1836 г.) от 17.04.1996 г. регистрационный номер 331410129590005» — и были поражены тому, что здание храма находится в таком состоянии.

Рис. 5. Спустя 90 лет тишины и безмолвия, в руинах храма Живоначальной Троицы прозвучала долгожданная молитва: прошёл молебен Живоначальной Троице и панихида. Фотография автора. 3 июня 2023 г.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что первый этап исследования мною завершён. Поскольку тема исследования оказалась исторически многослойной, то в ней выделилось два периода: сибирский и досибирский. Сибирским периодом занимался Л. Киселёв, но т. к. его не стало, то труд необходимо продолжить, дополнив его архивными и другими данными. Досибирский же период купцов Гадаловых не изучен вовсе. Поэтому автор в данный момент видит необходимость остановиться на досибирском периоде, выделив в нём два предмета исследования для дальнейшего изучения:

- сибирскую ветвь купцов Гадаловых, изначально крепостных крестьян князя А. Шаховского, проживавших в вотчине князя: в д. Рябиницы Ковровского уезда Владимирской волости;
- и сам храм — храм Живоначальной Троицы с. Санниково Ковровского уезда Владимирской волости, 1836 года постройки, как объект культурного наследия, поскольку, по непонятным пока причинам, храм и крепостные крестьяне князя А. Шаховского — Гадаловы, в определённый период времени имеют общее переплетение.

Список литературы

1. Горбунова Е. Г. История земли Санниковской // Ковровская районная библиотека. URL: <https://kovcrb.ru/upload/file/ИсторияЗемли%20Санниковской.pdf> (дата обращения: 12.10.2024).
2. Государственный архив Красноярского края. Ф.Р.-2453. Оп. 2. Д. 84. Л. 188 об.
3. Ильина Е. Б. Генеалогия уездного купечества XIX – начала XX в. (по материалам Владимирской губернии): дис. ... канд. ист. наук: 5.6.1. Мытищи, 2022. 205 с.
4. Киселёв Л. В. Гадаловы. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2012. 208 с.
5. Серебренникова М., Бодрова М. Истории связующая нить // Красноярская газета. 2023. № 10 (2923).

УДК 291.65

Майстренко В. А.

член Союза журналистов России,
главный редактор
Православное книжное издательство
«Енисейский благовест»
г. Красноярск
E-mail: mtina@rambler.ru

Maistrenko Valentina A.

*member of the Union of Journalists
of Russia, editor-in-chief
Orthodox book publishing house
«Yenisei Blagovest»
Krasnoyarsk
E-mail: mtina@rambler.ru*

СИЛА СВЯТОСТИ: К 25-ЛЕТИЮ КАНОНИЗАЦИИ В ЛИКЕ СВЯТЫХ

The power of holiness: on the 25th anniversary of the canonization of the righteous elder Daniil Achinsky

Аннотация: Статья посвящена 25-летию канонизации и 240-летию со дня рождения святого Красноярской митрополии праведного Даниила Ачинского. Прибегая к историческим экскурсам и интересным фактам из его биографии, автор рассказывает о духовной связи нынешних участников военных сражений на СВО с героем Отечественной войны 1812 года, участником Бородинского сражения и Заграничного похода русской армии. Даниил Корнильевич Делиé (1784–1843) после военных подвигов оставил армейскую службу и посвятил себя всецело Богу. Пройдя через каторгу, которая привела его в Сибирь, в отшельничестве, молитве, бескорыстном служении простым людям он обрёл славу всенародно любимого старца, которого знал и именовал братом сам Серафим Саровский. Но в годы советского атеизма имя православного подвижника было насилино предано забвению, а могила героя Отечественной войны 1812 года уничтожена и осквернена. В статье рассказывается о возращении имени святого, об особенном почитании праведного Даниила у воинов-сибиряков, которые сражаются на фронтах СВО. Шевроны, иконки и значки с лицом святого отправляются на фронт, и его молитвенная помощь ощущается бойцами. Всё это свидетельствует о непреходящей силе святости, соединя-

ющей исторические эпохи и вдохновляющей новые поколения на верное служение Отечеству.

Abstract: The article is dedicated to the 25th anniversary of the canonization and the 240th anniversary of the birth of the saint of the Krasnoyarsk Metropolitanate, the righteous Daniil Achinsky. Using historical digressions and interesting facts from his biography, the author talks about the spiritual connection of current participants of military battles at the SMO with the hero of the Patriotic War of 1812, a participant of the Battle of Borodino and the Foreign Campaign of the Russian Army. After military exploits Daniil Kornilevich Delie (1784–1843) left the army and devoted himself entirely to God. Having gone through katorga, which led him to Siberia, in hermitage, prayer, selfless service to ordinary people, he gained fame as a popularly beloved elder, whom Seraphim of Sarov himself knew and called brother. But during the years of Soviet atheism, the name of the Orthodox ascetic was forcibly consigned to oblivion, and the grave of the hero of the Patriotic War of 1812 was destroyed and desecrated. The article talks about the return of the saint's name, about the special veneration of righteous Daniel by Siberian soldiers who fight on the fronts of the SMO. Chevrons, icons and badges with the face of the saint are sent to the front, and his prayerful help is felt by the soldiers. All this testifies to the enduring power of holiness, connecting historical eras and inspiring new generations to faithfully serve the Fatherland.

Ключевые слова: канонизация, Зерцалы, солдат 12-го года, каторга, житие, Лев Толстой, Бородинское сражение, Советская власть, Специальная военная операция, шевроны, молитва.

Keywords: canonization, Zercaly, soldier of the 12th year, penal servitude, life, Leo Tolstoy, Battle of Borodino, Soviet power, Special military operation, chevrons, prayer.

4 июня 1886 года Лев Николаевич Толстой пишет биографу и другу Павлу Ивановичу Бирюкову взволнованное письмо: «Ещё просьба большая, очень для меня важная: есть житие Даниила Ачинского (кажется). Это солдат 12-го года, фельдфебель, отказавшийся от службы и сосланный в Сибирь, и там живший после каторги на поселении, и по ночам работавший на других. Я читал это житие у себя. Есть при нём даже картин-

ка, изображающая Даниила, и не могу найти и вспомнить, в какой это книге. Пожалуйста, найдите мне это и пришлите. Это огромной важности историческое событие. И тем особенно, что оно было пропущено и государственной и церковной цензурой. Пожалуйста, пожалуйста. Мне всё хочется подавить в сборник» [9].

А искал гениальный создатель «Войны и мира» изданное впервые в 1854 году «Сказание о почившем в Бозе старце Данииле, жившем и подвизавшемся в сибирской стране, близ города Ачинска» [6]. Автор её — в ту пору инок с Афона Парфений (Агеев), позднее схиигумен, строитель, миссионер — своим сочинением вызвал восхищение читающей России. Житие Даниила только на Афоне переиздавалось семь раз! И несчтно — в России [2, 8]. Сам Тургенев называл монаха-писателя «великим русским художником и русской душой». А другой русский гений Феодор Михайлович Достоевский позаимствовал из «Сказания...» некоторые эпизоды, речи и наставления для старца Зосимы и других героев его романов «Братья Карамазовы», «Бесы», «Подросток». В отличие от Толстого Достоевский не потерял Даниилова жития, а возил его с собой даже за границу, за полгода до смерти снова упомянув сочинение инока Парфения в своём дневнике.

Невольно возникает вопрос: так кто же стал героям этого дивного «Сказания...»? Если сказать одним словом — святой. Если сказать словами Толстого — «солдат 12-го года». Даниил Корнильевич Делиé (1784 – 1843) — участник Отечественной войны 1812 года и Заграничного похода русской армии, участник пасхальной Божественной литургии в Париже русских воинов-победителей, одолевших непобедимого Наполеона. Выходец из семьи украинских казаков, уроженец Полтавской земли, он доблестно сражался, защищая Отечество. Командуя артиллерийским расчетом на Бородинском поле, был ранен, потерял шесть боевых товарищей из восьми, обслуживающих орудие. Дошла ли до Даниила медаль с ликом императора Александра I «За взятие Парижа. 19 марта 1814» неизвестно, потому что её

стали вручать только в 1826 году, когда Даниил после подвигов военных, послужив царю земному, ушёл в отшельничество — на духовный подвиг служения Царю Небесному. Но, без сомнения, он имел серебряную медаль «В память Отечественной войны 1812 года», на которой были выбиты знаменитые слова из псалма, сказанные победителем Наполеона императором Александром I: «Не нам, не нам, а имени Твоему». Эту медаль с благодарностью Богу получили все участники Отечественной войны: от солдата до фельдмаршала. С благодарением Господу и именем Его и прожил воин Даниил вторую часть своей жизни. Но уже в рядах воинства Христова.

Пройдя путь нарушившего воинскую присягу каторжника, который привёл его в Сибирь, «солдат 12-го года» принял на себя духовный молитвенный подвиг сначала на Богоильском каторжном заводе, потом — в Ачинске, потом близ Ачинска — в деревне Зерцалы [7]. При сборе материалов для книги «Отзовись, брат Даниил!» [3] мне была дарована встреча в селе Белый Яр с Анной Ивановной Балакиной, в советские годы руководившей отделением совхоза-миллионера в Зерцалях. Она, прочитав в сбрании сочинений Толстого его письмо о Данииле Ачинском, навела справки и с изумлением узнала, что под зерцальским полуразрушенным храмом Даниила Столпника всё ещё жива, всё ещё стоит келья Даниилова, и побывала там. Успела, пока церковь окончательно не снесли в лютые хрущёвские времена войны с Богом. Забегая вперёд скажу, что именно Анна Ивановна Балакина приложила все свои организаторские способности, чтобы в приспособленном помещении в 2008 году в Белом Яре появилась церковь во имя праведного Даниила Ачинского.

До революции имя старца, которого сам знаменитый Серафим Саровский называл братом Даниилом, было известно далеко за пределами Сибири. Тысячи паломников устремлялись в наши края для душеспасительной встречи с ним. Рассказы и легенды о нём ходили во всех слоях общества, встречи с ним жаждали и рядовые прихожане, и епископы, и простой рабочий люд, и богачи. Мария Дмитриевна Францева в своих вос-

поминаниях о декабристах рассказывает, как Даниил пришёл в дом её отца-чиновника хлопотать об ошибочно осуждённом арестанте: «*Однажды отец сидел в своём кабинете и занимался делами, как вдруг вбегает в комнату какой-то оборванец, бро-сается прямо к нему и треплет за плечо со словами: „А, здрав-стуй, исправник, я пришёл к тебе за делом!“*. Отец, увидя перед собой какого-то бродягу, так фамильярно с ним обращающегося, закричал на него и хотел было вытолкнуть, но в эту минуту вхо-дит письмоводитель и останавливает отца: „Что вы делаете, Дмитрий Иванович! Ведь это брат Даниил!“. Можно предста-вить удивление и вместе радость отца, узнавшего, что у него в доме давно желанный праведник» [11]. Рассмотрение дела, по которому пришёл старец, завершилось тем, что невиновного оправдали.

Почти 20 лет прожил Даниил Корнильевич Делиé в Зерца-лах, свой жизненный путь по воле Божьей завершив в Енисей-ске, где пробыл всего несколько месяцев. С приходом новой власти, объявившей войну Богу, останки героя Отечественной войны 1812 года 1 мая 1923 года вытащили из могилы, а часов-нию, воздвигнутую над ней, уничтожили [10]. Имя воина земно-го и небесного было предано забвению. Казалось, навсегда. Но, что любопытно, при сборе материала для книги мне довелось заполучить в руки краеведческую рукопись советских времён об «окутанном религиозным дурманом» воине Данииле.

Духовную составляющую его жизни автор трактует строго идеологически: «это — порождение деспотического строя цар-ской России». «Деспотизм вынудил его протестовать стойко, до конца, как воевал он до победы над Наполеоном. Деспотизм превратил его в урода общества (!). Возможно, он внушал не-нависть к царизму и призывал к борьбе. Но делал это своим особым способом». Так идеологически вооружённому автору хотелось, чтобы Даниил стал своим — революционером. А он стал святым!

Но Бог поругаем не бывает. Рухнул безбожный режим, и уже в 1999-м воин праведный Даниил был канонизирован в лике

святых Красноярской епархии. Прошло с тех пор 25 лет. Новое тысячелетие ознаменовалось строительством церквей во имя святого воина в Красноярске, Ачинске, Белом Яре, в Еркалове, Данииловой часовни в Енисейске и на его родине — в посёлке Новые Санжары Полтавской области. Поднялся поклонный крест Даниилу Ачинскому в деревне Зерцалы. В нашем издаельстве «Енисейский благовест» и в Иверском женском монастыре Енисейска вышли книги о старце Данииле [4], [1]. Созданы документальные фильмы. С участием Красноярской краевой администрации проведено шесть форумов «Вехи российской истории. Сибирский аспект», посвящённых ему и старчеству на Красноярской земле. Написаны его иконы и живописные картины. Поклониться «солдату 12-го года» приезжают в Енисейск и Ачинск паломники и туристы.

Ачинск особенно широко отметил 25-летнюю дату канонизации и 240-летие со дня рождения святого ачинской земли, которому горожане обязаны строительством Казанского собора и придела воина Георгия Победоносца в этом храме. Очень интересен опыт работы по популяризации имени святого паломнического центра при соборе «Святая Русь», руководит которым действительный член ИППО Светлана Бутто.

Думаю, придёт время, и у нас в крае будет воздвигнут памятник святому — герою Отечественной войны 1812 года Даниилу Ачинскому. И появится воинский музей, освящённый его именем и именем его любимого святого — Георгия Победоносца. Как созданы музеи и поставлены два памятника в Красноярске святому исповеднику — хирургу и епископу Луке (Войно-Ясенецкому), спасшему в годы Отечественной войны 1941–1945 гг. жизни сотен и сотен бойцов.

С началом специальной военной операции почитание «солдата 12-го года» в Красноярском крае стало шириться. В помощь Сибирскому батальону отправляются из Ачинска не только гуманитарные грузы, но и отпечатанные для воинов иконки и шевроны с изображением святого. Благодаря инициативе прихожан Казанского собора ачинский «Кузнецкий двор» при

поддержке директора предприятия Олега Сергеевича Мусатова изготовил значки с иконным изображением праведного воина Даниила. Они освящены и тоже отправлены на фронт. Святой Даниил снова находится в боевом строю.

Недавно мне пришло на телефон сообщение с фронта. Написал из-под Покровска, разыскав меня через Telegram, крестник Даниилов – Владимир. О его чудесном спасении старцем Даниилом в день Собора сибирских святых 23 июня 2003 года я рассказывала на страницах газеты «Православное слово Сибири» [5]. Если коротко – вырыл его, уже смертельно избитого и засыпанного землёй, из могилы в лесу под Енисейском некий старец. Указал дорогу, как выбраться, и исчез. И когда спасенный вдогонку спросил его имя. В ответ прозвучало: «Даниил...» Позднее Владимир узнал своего спасителя, увидев Даниилову икону. Без сомнения, это был Даниил Ачинский!

Мой рассказ заканчивался тем, что сына своего Владимир в честь святого спасителя назвал Даниилом. Получив желанную весточку с фронта, от бойца, который сражается сейчас за Отечество с именем на устах «солдата 12-го года», я спросила Владимира о сыне, и он ответил: «Зовут его Даниилом в честь Даниила Ачинского, он – в Суворовском в Туле, заканчивает учиться. Офицером будет». Вот так! Герой войны 1812 года праведный Даниил русское воинство без своих молитв не оставляет.

Список литературы

1. Жития сибирских святых. Сибирский патерик. Новосибирск: Новониколаевск, 1999. С. 199–204.
2. Касьянов В. Д., протоиерей. Сказание о жизни в Бозе почившего старца Даниила, подвизавшегося в Сибирской стране в пределах города Ачинска. СПб.: Типография М. О. Эттингера, 1871.
3. Майстренко В. А. Отзовись, брат Даниил! По дорогам святых. Красноярск: Енисейский благовест, 2009. 256 с.
4. Майстренко В. А. Тихий свет Зерцал. Жизнь и посмерт-

ная слава старца Даниила Ачинского. Красноярск: Енисейский благовест, 2006. 120 с.

5. На крутом берегу Енисея. Пророчества старца Даниила о Красноярске // Православное слово Сибири. 2012. № 4–5 (123–124).
6. Парфений (Агеев), инок. Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии и Святой Земле постриженника Святой Горы Афонской инока Парфения. 2-е изд. М.: Типография Александра Семена, 1856.
7. Рукопись о житии Даниила Ачинского. ГИМ. Отдел рукописей и старопечатных книг. Ф. 870. Л. 13–15 об., 21–22 об.; Ф. 871а. Л. 1–6, 9–10 об., 196–197 об.
8. Сказание о жизни и подвигах в Бозе почившего старца Даниила, подвизавшегося в Сибирской стране в пределах города Ачинска // Енисейские епархиальные ведомости. 1887. № 4. С. 63–64.
9. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22 т. Т. 19. Письма. М.: Художественная литература, 1984. С. 114–115.
10. Фаст Г. Г., протоиерей. Енисейск православный. Красноярск: Енисейский благовест, 1994. С. 83–85.
11. Францева М. Д. Воспоминания // Исторический вестник. 1888. Т. 32, № 5. С. 388.

УДК 902.21

Матвеев В. Е.

научный сотрудник

Научно-производственное
объединение «Археологическое
проектирование и изыскания»
г. Красноярск

E-mail: rasty05@mail.ru

Matveev Vyacheslav E.

Research associate

NPO "Archaeological design and
research"

Krasnoyarsk

E-mail: rasty05@mail.ru

ТРОИЦКИЙ НЕКРОПОЛЬ В ЕМЕЛЬЯНОВО. РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В 2023 ГОДУ

Holy Trinity necropolis in Yemelyanovo settlement.

Results of archaeological research in 2023

Аннотация: Данная работа посвящена результатам археологической разведки в рамках государственной историко-культурной экспертизы земельного участка в пгт. Емельяново. Проведённые исследования позволили установить наличие в границах участка обследования культурного слоя XVIII – нач. XX вв., а также было открыто место расположения раннего деревянного христианского храма с прилегающим некрополем, информация о которых была полностью утрачена.

Abstract: This paper studies the results of the archaeological survey work carried out in the context of the State historical and cultural expertise of the land plot of Yemelyanovo settlement to be developed. The field research allowed to reveal the presence of the cultural layer of 18th – beginning of the 20th centuries. The site of an earlier wooden Christian church with an adjacent necropolis was unearthed for which there were no documentary information.

Ключевые слова: Красноярский край, Емельяновский район, пгт. Емельяново, государственная историко-культурная экспертиза, культурно-историческое наследие, археологическая разведка, археологический памятник, культурный слой, некрополь.

Keywords: Krasnoyarsk Territory, Yemelyanovsky District, Yemelyanovo settlement, cultural and historical heritage, archeological survey, archeological site, cultural layer, necropolis.

В 2023 г. в пгт Емельяново Емельяновского района Красноярского края отрядом ООО «НПО „АПИ“» в ходе реализации проекта прокладки водопровода была осуществлена археологическая разведка в рамках государственной историко-культурной экспертизы участка. Работы проводились с целью определения наличия либо отсутствия объектов археологического наследия на территории участка проектируемого строительства. Превентивное обследование земельных участков необходимо для исключения разрушения памятников, которые потенциально могут располагаться в границах территорий, где в скором времени начнутся строительные работы.

Будучи периферией г. Красноярска, пгт. Емельяново является территорией раннего освоения русским населением. Первые поселения и пашни здесь появились ещё в 1630-е гг. (первое упоминание деревень Частоостровской и Бугачёвской относится к 1640 г.) [5, Л. 134–136]. На рубеже XVII и XVIII вв. «степи» по реке Каче и «арейская степь» распахивались жителями Красноярска [1, с. 106]. Дальнейшее появление русских поселений связано с обустройством Московского (Московско-Сибирского) тракта во второй четверти XVIII столетия. Современный посёлок Емельяново (создан в январе 1936 г.) [3, 272 с.], объединивший село Арейское, деревни Емельянова, Заледеева и Установа, расположен как раз по пути движения центральной магистрали Сибири того времени — Московского тракта [8, с. 176].

На сегодняшний день на территории пгт. Емельяново известно всего лишь несколько сохранившихся объектов культурного наследия (далее — ОКН), среди которых ОКН регионального значения «Церковь Святой Троицы, 1798–1810, 1862–1863 гг.» — единственный сохранившийся исторический памятник архитектуры посёлка (рис. 1) [7]. Храм был заложен 10 октября 1798 г., придельный храм Покрова освящён 27 мая 1805 г. Затем в связи с недостатком средств строительство было приостановлено. Достоверной информации о завершении строительства храма нет, однако косвенные данные позволяют говорить о 1817 г. [11].

Рис. 1. Церковь Святой Троицы с прилегающим некрополем.
Фотография начала XX в.

К фасаду храма примыкает выявленный объект археологического наследия (далее – ВОАН) «Емельянов. Некрополь». Границы давно не используемого сельского кладбища были установлены в 2019 г. археологическим отрядом КГКУ «ЦСКН КК» под руководством Е. А. Томиловой.

Ныне не действующий некрополь расположен к юго-западу от храма. В ландшафте читается слабо, из надгробильных сооружений сохранились памятники, созданные во второй половине XX в.: могила декабриста М. М. Спиридова (ОКН федерального значения – «Могила Михаила Матвеевича Спиридова»), могила И. М. Усова и Е. А. Ростовцева – жителей деревни Еловой, погибших во время Гражданской войны. Также сохранилось несколько повреждённых и вывернутых надгробильных плит XIX – нач. XX вв.

При проведении разведочных археологических работ в 2019 г. было зафиксировано два культурных слоя. Первый

— культурный слой села Емельяново XIX – нач. XX вв., представленный черепками круговой керамики, в том числе поливной, фрагментами стеклянных, железных изделий и пр. Второй культурный слой относится к обнаруженным в шурфах захоронениям в дощатых гробах, совершённых по обряду ингумации с размещением погребений в широтном направлении (запад-восток). Также были зафиксированы переотложенные материалы потревоженных погребений (современное техногенное вмешательство): кованые гвозди, фрагменты деревянного гроба, антропологические останки. Некрополь датирован периодом его фактического функционирования — с 1798 г. по 30-е гг. XX в. [10].

Начальный этап шурfovочных работ в посёлке показал, что естественный рельеф исследуемой территории за последние 100 лет претерпел сильные изменения. Верхние почвенные отложения зачастую были нарушены и демонтированы, а поверхность перекрыта мощными отложениями, состоящими из асфальта, песка, ПГС, строительного мусора и пр. Тем не менее, даже в перемещённых отложениях были зафиксированы редкие, но выразительные находки (рис. 2).

Рис. 2. Фрагмент (центральная часть) трёхстворчатого складня с изображением сюжета Рождества Пресвятой Богородицы (находка в переотложенном слое)

Несмотря на высокую техногенную нагрузку на исследуемую территорию, культурный слой не потревоженный или частично потревоженный всё же был зафиксирован. В шурфах № 3–6 на глубине от 0,6 до 2,25 м в слое унавоженной супеси, перекрытом техногенным отложением обнаружены: фрагменты деревянных конструкций, кости животных, фрагменты керамической круговой посуды, кованый железный гвоздь, свинцовая пуговица, слюда, и другие предметы быта русского населения (рис. 3).

Рис. 3. Археологический материал из слоёв XVIII – нач. XX вв.: 1, 2. – фрагменты венчиков круговых керамических сосудов; 3. – свинцовая пуговица; 4. – перфорированный фрагмент слюды; 5. – фрагмент подковы

Также в шурфах № 4 и № 5 были зафиксированы фрагменты деревянных конструкций, являющихся частью крестьянских подворий. После проведения комплекса работ по их описанию и фиксации, конструкции были законсервированы. Кроме того, в шурфе № 3 в переотложенном слое обнаружен фрагмент человеческого черепа. Данная находка находилась на значительном удалении от существующего некрополя (ВОАН «Емельяново. Некрополь»), однако на тот момент была принята за часть разрушенного в XX в. погребения, относящегося к нему.

Обнаруженный культурный слой датирован временем появления и существования д. Терского, ставшей позже с. Арейским (XVIII – нач. XX вв.) в границах Московского тракта (ныне ул. Московская) в центральной части современного посёлка Емельяново на обоих берегах безымянного притока р. Качи. Зафиксированный объект получил наименование – ВОАН «Емельяново. Культурный слой села Емельяново XVIII – нач. XX вв.».

Однако предполагаемым открытием культурного слоя старой сибирской деревни археологические исследования не ограничились.

В шурфе № 10 под техногенными отложениями, на глубине 0,44 м от дневной поверхности, в слое погребённой почвы в плане зафиксировано несколько углубленных объектов. При разборе заполнения одного углублённого объекта (№ 3) на глубине 1,6 м от уровня современной дневной поверхности зафиксирована западная часть погребения взрослого индивидуума, совершенного по обряду ингумации в дощатом гробу, ориентированном по оси запад-восток (головой на запад). Восточная часть гроба от головы и ниже уходит в восточную стенку шурфа (рис. 4).

*Рис. 4. Фрагмент погребения в дощатом гробу (шурф № 10).
Фото в плане*

Ещё два углублённых объекта в этом раскрытии по своим внешним признакам и уровню впуска схожи со вскрытой могильной ямой и также интерпретированы как могильные ямы. После проведения комплекса работ по фиксации и описанию погребения были законсервированы. Помимо обнаруженных погребений в данном шурфе другого археологического материала не обнаружено.

Таким образом, были зафиксированы христианские захоронения, расположенные на значительном удалении (более 200 м к востоку) от границ существующего кладбища (ВОАН «Емельяново. Некрополь»). Подтверждение того, что данные погребения не относятся к некрополю, приуроченному к существующему христианскому храму, нам дают архивные карточеские материалы.

Рис. 5. Фрагмент «Плана Енисейской губернии Красноярского округа Заледеевской волости села Арейского, деревень Заледеевой, Емельяновой и Установой» от 15 ноября 1851 г. [2].

В 1851 г. в окрестностях современного пгт. Емельяново в ходе проведения межевых работ минусинским окруж-

ным землемером Чикуновым был составлен «План Енисейской губернии Красноярского округа Заледеевской волости села Арейского, деревень Заледеевой, Емельяновой и Установой», использовавшийся до конца XIX в. [2]. На план были нанесены застроенные территории и обозначены существовавшие на тот момент Троицкая церковь (№ 1 на плане), часовни, волостное правление, почтовый дом, полуэтап (помещение для ссыльных), хлебные магазины (склады), питейные дома, полицейские будки, мосты и существующее кладбище при храме (№ 10 на плане) и др. Также документ содержал «Предложенное строение» — проект дальнейшей застройки, где в том числе были отмечены два участка, отведённые под расширение существующего кладбища (№ 18; Лит А на плане) (рис. 5). При сопоставлении данного плана 1851 г., границ ВОАН «Емельяново. Некрополь» и современного плана пгт Емельяново, можно уверенно говорить о том, что проект застройки посёлка середины XIX в. был осуществлён в отношении расширения кладбища без серьёзных изменений, а Московский тракт сохранился в границах современной улицы Московская. На месте же, где в шурфе были обнаружены христианские погребения, на плане 1851 г. отмечены квартали жилых застроек и никаких отметок, говорящих о сохранившихся погребениях, надгробийных сооружениях и здании храма нет.

Вновь вернувшись к истории приходской церкви пгт Емельяново, можно отследить хронологию строительства христианских храмов на исследуемой территории.

Г. Ф. Миллер, проезжая в 1735 г. д. Терского (позднее — село Арецкое), расположенную на Московском тракте, зафиксировал строительство деревянного храма, что свидетельствует о формировании церковного прихода [6, с. 71, 141]. Подтверждает эту информацию сформировавшаяся в 1756 г. традиция приношения в Красноярск из сельской церкви чудотворного образа Святой Троицы первым священником села Арецкого Михаилом Степановичем Терским [11]. Эта пер-

вая приходская деревянная церковь сгорела в пожаре в 1772 г. Однако уже в 1774–1775 гг. была вновь отстроена, однако со временем обветшала. В 1795 г. по приговору прихожан настоятель Троицкой церкви Иван Парфёнов был избран церковным строителем, и лишь по прошествии 3 лет 10 октября 1798 г. «неподалёку от деревянной Троицкой церкви и её отдельно стоящей колокольни» была заложена двухэтажная Троицкая церковь с тёплым придельным храмом Покрова богоодицы [11].

Таким образом, зафиксированные в 2023 г. христианские погребения приурочены к некрополю, расположенному у предшествующей каменному храму Святой Троицы деревянной церкви. На данный момент сложно достоверно сказать, были ли построены на одном и том же месте (пункт нахождения погребений — стрелке безымянного водотока и р. Кача) обе деревянные церкви 1735 и 1774–1775 гг. строительства. Вполне вероятно, что после пожара предшествующая каменному храму церковь была перенесена на место его последующего строительства — нынешнее местоположение. Это ещё предстоит выяснить. Тем не менее, в пользу предположения о месте нахождения деревянной церкви восточнее существующего каменного храма в том числе говорит наличие на плане 1851 г. обозначения православной часовни (№ 2 на плане). Информацию о строительстве и функционировании данного объекта в архивах обнаружить не удалось. Однако, учитывая достаточно жёсткую регламентацию строительства часовен и наличие действующего храма, расположенного в непосредственной близости, данный культовый объект вполне мог быть воздвигнут на месте расположения предшествующего храма с сопутствующим кладбищем в качестве мемориала и объекта почитания. Также подтверждает данное предположение обнаруженный в переотложенном состоянии (шурф № 3) фрагмент человеческого черепа, судя по всему, перемещённый из потревоженного хозяйственной деятельностью погребения восточной части ранее неизвестного обнаруженного некрополя.

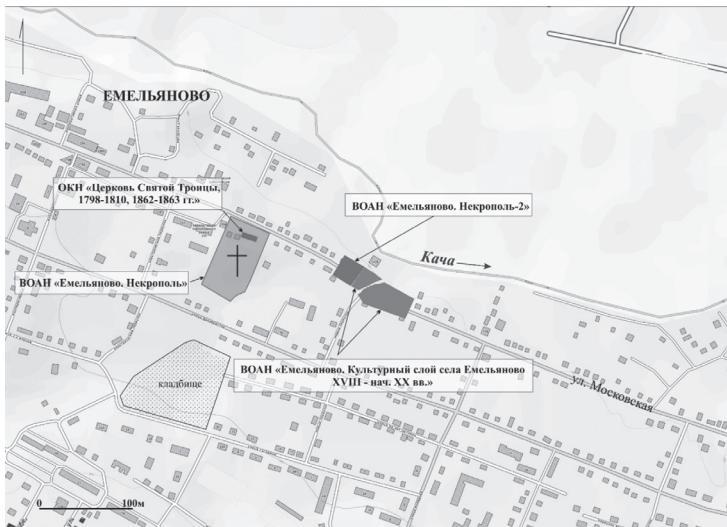

Рис. 6. План расположения выявленных археологических объектов

В результате проведённой археологической разведки в рамках государственной историко-культурной экспертизы участка хозяйственного освоения, помимо фиксации культурного слоя, относимого к поселению русского старожильческого населения района (ВОАН «Емельяново. Культурный слой села Емельяново XVIII – нач. XX вв.»), удалось установить местонахождение ранее неизвестного православного кладбища, получившего наименование – ВОАН «Емельяново. Некрополь-2», датированного XVIII в. (рис. 6). Учитывая, что научные работы были проведены лишь в границах участка хозяйственного освоения, безусловно требуется проведение дополнительных археологических исследований для точного установления характера и границ обнаруженного некрополя, а также возможных сопутствующих археологизированных объектов. Тем не менее, в условиях полностью техногенно преобразованного рельефа, не сохранившихся культовых строений и надмогильных сооружений, отсутствии упоминаний в письменных источниках, данное открытие является немаловажным событием в истории

исследования развития Православия в Красноярье, а также дополняет источниковую базу изучения историко-культурного наследия Енисейской Сибири.

Список литературы

1. Бахрушин С.В. Научные труды. Ч. IV. М., 1959. 260 с.
2. Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 54. Д. 241. Л. 3–4, 26; Оп. 58. Д. 129. Л. 1.
3. Енисейская губерния: список населенных мест. По сведениям 1859 года. СПб., 1864. 74 с.
4. Памятники истории Красноярского края. Вып. 2. Красноярск, 1992. 272 с.
5. Российский государственный архив древних актов. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 91. Л. 134–136.
6. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. (История Сибири. Первоисточники, Вып. VI) / Перевод А.Х. Элерта. Новосибирск, 1996. С 71, 141.
7. Слабуха А. В. Учётная карта объекта, представляющего собой историко-культурную ценность «Церковь Троицкая», составленная А.В. Слабухой 05.12.2010. Архив службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края, б/н.
8. Список населённых мест Енисейской губернии и Урманхайского края. Красноярск, 1921. 176 с.
9. Список населённых мест Сибирского края. Т. 2. Новосибирск, 1929. 700 с.
10. Томилова Е. А. Учётная карта, представляющего собой историко-культурную ценность «Емельяново. Некрополь», составлена Е. А. Томиловой 04.12.2019. Архив службы по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края, б/н.
11. Шумов К. Ю. История строительства Троицкой церкви в п. Емельяново // Архитектура Красноярска и Красноярского края. URL: https://naov.ru/articles/61_istoriya-stroitelstva-troickoyi-cerkvi-v-p-emelyanovo.html (дата обращения 17.06.2023).

УДК 27-9

Савкова О. А.

главный специалист
по формированию
муниципального архива
Администрация Казачинского района
С. Казачинское, Казачинский район
E-mail:
Savkova.oa@admkazach.krskcit.ru

Savkova Olga A.

Lead specialist for forming
of municipal archive
Administration of Kazachinsky
district
Kazachinskoye, Kazachinsky district
E-mail:
Savkova.oa@admkazach.krskcit.ru

ЦЕРКВИ КАЗАЧИНСКОГО РАЙОНА ХХ ВЕКА

Churches of the Kazachinsky district of the 20th century

Аннотация: В представленном тексте рассматривается сложная и трагическая история православных церквей на территории России, особенно в контексте массовых гонений на религию в советский период. Основное внимание уделяется событиям, связанным с Декретом об отделении школы от церкви и церкви от государства, принятом 20 января 1918 года, который стал отправной точкой для разрушений многих культовых сооружений, включая казачинские Троицкую и Никольскую церкви. Автор подробно описывает не только количество утерянных храмов, но и их историческую ценность, а также последствия гонений на Русскую православную церковь, выдавая факты, которые иллюстрируют масштабы уничтожения объектов культурного наследия.

Abstract: The presented text examines the complex and tragic history of Orthodox churches in Russia, especially in the context of the massive persecution of religion during the Soviet period. The main focus is on the events associated with the Decree on the separation of school from church and church from state, adopted on January 20, 1918, which became the starting point for the destruction of many religious buildings, including the churches of Holy Trinity and Saint Nicolas in Kazachinskoye village. The author describes in detail not only the number of lost churches, but also their historical value, as well as the consequences of the persecution of the Russian Orthodox Church, giving facts that illustrate the scale of the destruction of cultural heritage sites.

Ключевые слова: церковь, храм, каменная церковь, каменный храм, священник.

Keywords: church, temple, stone church, stone temple, priest.

20 января 1918 года был принят Декрет об отделении школы от церкви и церкви от государства, вследствие чего основная масса православных храмов была закрыта, в том числе: казачинская Троицкая церковь в 1931 году, Никольская церковь в 1932 году. В стенах последней сделали ремонтные мастерские. За советский период общее количество православных религиозных сооружений сократилось в 10 раз, причём половина уничтоженных пришлась на 1920–1930 годы, а остальная половина на 1940–1980 годы [3, с. 373–374].

Не стало кемского Михаило-Архангельского прихода, также рождественского Никольского прихода. В Рождественском помещении Никольского прихода, ранее занятые монастырём, в советское время использовались для стоянки техники колхоза имени Кирова [8, с. 106–108, 110].

Сейчас от колхоза остались лишь разрушенные стены и фундамент. В муниципальном архиве Казачинского района хранится фотодокумент церкви в селе Казачинское, датированный дореволюционным периодом. Внешний облик здания отражает черты сибирского барокко 1915–1916 годов. Согласно книге «Земля Казачинская», церковная служба в храме предположительно велась до 1917 года, поскольку после этой даты метрические книги отсутствуют [6]. Однако православная община продолжала существовать и после указанного периода. Использование здания церкви было запрещено постановлением президиума Казачинского райисполкома от 27 сентября 1929 года в связи с необходимостью проведения ремонтных работ и обеспечения безопасности людей (в частности, осыпалась штукатурка в сторожке при церкви).

29 июня 1931 года президиум Казачинско-Енисейского райисполкома принял решение о сносе здания церкви, которое и было выполнено приблизительно в 1935 году. В 1995 году в Казачинском была образована православная община и 14 декабря того же года был официально зарегистрирован приход Свято-Троицкого

храма. Общине передали одноэтажное деревянное здание бывшего военкомата, построенное в 1937 году на месте разрушенной церкви. К этому зданию были пристроены алтарь и возведена колокольня. Богослужения проводятся по воскресеньям и праздникам, также имеется баптистерий для крещения взрослых. С 24 сентября 2012 года и по настоящее время настоятелем Свято-Троицкого храма является иерей отец Виктор Зимин, который был рукоположен в диаконы 28 сентября 2008 года, а затем в сан пресвитера архиепископом Антонием 13 марта 2011 года в Покровском соборе города Красноярска. [6, с. 135–138] [9, с. 22–24] [10, с. 25–26, 32–35].

В 2013 году в Казачинском начато строительство новой каменной церкви во имя Святой Живоначальной Троицы. Это строительство и станет нашим ответным шагом, нашим деятельным покаянием за грехи тех, кто разрушал храмы. Новый каменный храм станет памятью о тех, кто строил храмы на этой земле, о тех исповедниках, что выстояли и не предали веры предков. Прихожане сберегли Казанскую икону Божией Матери из старого храма и передали её во вновь возрождённую Казачинскую церковь в 1995 году. 18 марта 2001 года, в третью Крестопоклонную неделю Великого Поста, после службы одна из прихожанок заметила выступившие слёзы в глазах Богородицы, позже заметили слёзы и в глазах Младенца Христа. Вскоре слёзы застыли и в таком виде и сохраняются до сих пор. По мнению верующих, Казанская икона Божией Матери — чудотворная. Поэтому количество паломников в казачинский Свято-Троицкий храм постоянно растёт. Каждый день едут и едут люди отовсюду, чтобы помолиться перед святыней, получить от неё помощь и поддержку. Процесс возрождения веры и храмов на земле Казачинской продолжается. В 2004 году было закончено строительство Дудовской часовни. В селе Казачинском имеется часовня Владимира митрополита Киевского.

Отец Георгий Прожилов, настоятель в 1917–1918 годах, открыл церковь и школу в поселке Коя. Он был расстрелян в Минусинске 6 декабря 1937 года. Далее в приходе служили отец Иоанн Пальмин (1918–1919) и отец Василий Вазингер, последний священник Троицкой церкви [7].

С течением времени Свято-Троицкий храм становился не только духовным центром для жителей Казачинского, но и важным историческим символом. После революционных событий 1917 года многие священнослужители, как и миряне, стали жертвами репрессий. Однако о стремлении прихожан сохранять веру свидетельствуют множество воспоминаний и преданий, передающихся из поколения в поколение [13, с. 22–26].

В среде казачинцев храм занимал особое место, его стены помнили радости и горести, испытания и молитвы, что создавало непередаваемую атмосферу духовности. Люди приходили сюда в трудные времена, искали утешение и надежду на лучшее, а церковь служила не только местом богослужений, но и общественным центром, где собирались на праздники, ярмарки и важные события жизни села.

В 1930-х годах, с началом антирелигиозной кампании храм был закрыт, но память о нём жила в сердцах людей. После десятилетий забвения в начале 1990-х годов власти начали возвращать храмы местным общинам, и Свято-Троицкий храм вновь открыл свои двери для прихожан. С тех пор его стены снова наполнились молитвами и надеждой, а история священной обители продолжает писаться, объединяя прежние и новые поколения верующих.

История села Мокрушинского и его церкви

Мокрушинское, скромное село в Красноярском крае, хранит в своей летописи глубокие корни религиозной жизни. Никольская церковь, возведённая в 1868 году, стала символом стойкости веры прихожан, переживших тяготы XX века.

Старая Никольская церковь села Мокрушинского находилась примерно там же, где стоит нынешний храм, чуть выше, и была построена в 1868 году «тщанием прихожан и прочих благотворителей». В 1932 году храм был закрыт. В 1920-х – 1930-х годах помещения и имущество передали под культурно-просветительские нужды, а здание Мокрушинской церкви продали за 3500 рублей, деньги было решено использовать на нужды коммунального строительства. В стенах бывшего храма сделали ремонтные мастерские, а в 1980-е годы здание сгорело, остальное же было разрушено.

но и разобрано. Хоть здание и не сохранилось, но место, где стоял храм, местным жителям известно [9, с. 24].

В 2007 году церковь уже была построена с расчётом на 50 мест.

Люди сами её украшали и наполняли иконами. С того же года началась служба. 19 декабря 2007 года в основание церкви был заложен камень с надписью.

Праправнук о. Николая Протопопова, Алексей Владимирович Протопопов, ныне ректор Красноярского государственного медицинского университета им. профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого, постоянно оказывает благотворительную помощь церкви, а также за счёт своих средств в августе 2007 года установил новый крест взамен старого в память о своём прпрадедушке.

Многие останавливаются поклониться и молитвенно потянуть батюшку, а иногда и возвзвать в молитве: «Святые ученики Николай и Викторин, молите Бога о нас!». И молитва бывает услышана. По молитвам к Богу, к святому Николаю Чудотворцу и мученику Николаю Протопопову стоит в селе новая церковь, приглашая всех христиан к молитве, к покаянию, к добной спасительной жизни, примером которой и был Николай Протопопов — добрый пастырь, чадолюбивый отец, скромный и деликатный человек, но твёрдый в вере христианин.

Современная история и возрождение

С течением времени у мокрушинцев появился молельный дом, но и он стал жертвой аварии. Виновник инцидента пообещал восстановить разорённое. Поразительно, но он сдержал своё слово: представил необходимые пиломатериалы, и новое строительство храма завоевало сердца местных жителей, которые активно поучаствовали в его восстановлении.

В 2004 году был заложен первый камень в основание нового храма, а спустя три года, в 2007 году, в стенах вновь построенной церкви зазвучали молитвы. В 2010 году был завершён новый бревенчатый храм, под шатровым завершением, который стал простым, но выразительным продолжением православных традиций [11].

Никольская церковь вновь стала местом притяжения для прихожан и паломников, которые приходят сюда, чтобы получить

благословение и поддержку. Святой Николай Чудотворец, покровитель путешествующих и нуждающихся, снова встречает и благословляет путников, наполняя этот уголок верой и надеждой.

Часовня в Дудовке

В селе Дудовка есть часовня имени Серафима Саровского. Она построена в 2004 году. Серафим Саровский широко славился по всей Руси. Родился он 19 июля 1759 года в Курске от благочестивых и состоятельных родителей — купца Исидора Мошнина и жены Агафии; во святом крещении наречён был Прохором. Прославлен широко Русской православной церковью в 1903 году по инициативе царя Николая II в лице преподобных.

А этой осенью часовня вновь преобразилась. Администрация Дудовского сельсовета приобрела половы лаги и доски и полностью заменили полы в часовне, купили необходимую лакокрасочную продукцию, и сотрудники Дудовского СДК покрасили новые полы часовни. ИП Мирзиев оказал благотворительную помощь Дудовскому сельсовету. Николай Михайлович Сергеев согласился помочь в таком добром деле и транспортировал свой личный строгальный станок на территорию сельсовета и активно принял участие в шлифовке досок.

Здорово, когда есть люди, которые радеют за своё родное село и всегда готовы внести свой личный вклад в его развитие, сохранение и благоустройство. [6, с. 138].

В заключение: история села Казачинского тесно переплетена с историей православной веры и испытаниями, которые выпали на долю местных жителей. Село пережило множество трагических событий, включая утрату церквей. Однако эти потери не сломили дух жителей. После суровых испытаний община восстановила Свято-Троицкий храм и сохранила чудотворную Казанскую икону Божией Матери. Это свидетельствует о нерушимости веры и стойкости местных жителей. Строительство нового каменного храма стало символом надежды и покаяния. Он станет святым местом, хранящим память о жертвах за веру. Возрождение храмов в Казачинском районе стало примером преемственности и духовного обновления. Процесс восстановления продолжается, демонстри-

руя силу веры и общинного духа. Несмотря на тёмные страницы истории, благодаря усилиям верующих и местной общины, Казачинское стало местом возрождения и духовного процветания.

Список литературы

1. Ворота Севера // Советское Приангарье. URL: <https://prianganarka.ru/news/vorota-severa/> (дата обращения: 21.01.2024).
2. Государственный архив Красноярского края. Ф. 2453. Оп. 1
3. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви // Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 373–374.
4. Дудовка. Храм-часовня Серафима Саровского // Русский контур. URL: <http://ruskontur.com/dudovka-hram-chasovnya-serafima-sarovskogo/> (дата обращения: 21.01.2024).
5. Енисейские епархиальные ведомости. 1881. № 21–22.
6. Земля Казачинская. Красноярск: издательский дом «Сибирские промыслы», 2005.
7. История храма до 1919 года, под покровом Святой Троицы // Свято-Троицкий храм с. Казачинское. URL: <http://kazachinskij-xram.ru/history?id=22> (дата обращения: 21.01.2024).
8. Краткое описание приходов Енисейской епархии. Красноярск: Эл.-тип. Епарх. Братства, 1916. 243 с.
9. Муниципальный архив Казачинского района. Ф. Р-1, Оп. 1, Д. 43.
10. Муниципальный архив Казачинского района. Ф. Р-1, Оп. 1, Д. 39.
11. Церковь Николая Чудотворца в Мокрушинском // Иконописная мастерская «Перед иконой». URL: https://pered-ikonoi.ru/xrami_rossii/krasnoyarskii_krai/kazachinskii_raion/mokrushinskoe_selo (дата обращения: 21.01.2024).
12. Чащин В. И. Летописи Казачинского района. Т. 1. Красноярск, 1978.

13. Шарыпова Т. В. «Там, где плачет Богородица». Свято-Троицкий храм села Казачинское. / 2-е изд. перераб. и доп. Красноярск: Типография КАСС, 2023. 112 с.
14. Шумов К. Ю. Архитектурные памятники Сибири. Красноярск, 1995.

Фотодокумент муниципального архива Казачинского района:
Церковь села Казачинского до революции, в стиле Сибирского
барокко, 1915–1916 гг., автор съёмки не установлен

Свято-Троицкий храм села Казачинское.
19 января 2025 г. Фотография автора

Свято-Троїцький храм села Казачинское.
19 января 2025 г. Фотография автора

Часовня во имя святого Владимира,
митрополита Киевского. 19 января
2025 г. Фотография автора

- 5 -

219

во в районе в том материале, который имеется в здании, имеет большую нужду.

Документ о признании бывшей Казачинской православной церкви пришедшей в полную непригодность и об использовании стройматериалов на школьное строительство. 1931 г.

Протокол об изъятии церковного имущества из не функционирующих церквей Рождественской, Кемской и Макрушинской. 1932 г.

Свято-Никольская церковь, запечатлённая художником Георгием Александровичем Фроловым

Огради нас Господи
силою Честнаго и
Животворящего
Твоего Креста
и сохрани нас
от всякого зла.

Крест установлен
на месте
Свято-Никольского
храма,
разрушенного в 1932 г.
и в память о священнике
Николе Протопопове
и сыне его **Викторине**
расстрелянных 1 мая 1919 г.

Камень возле Никольской церкви. 27 ноября 2024 г.
Фотография автора

Никольская церковь в Мокрушинском. 27 ноября 2024 г. Фотография автора

Строительство новой каменной церкви во имя Святой Живоначальной Троицы. 19 января 2025 г. Фотография автора

Часовня имени Серафима Саровского
в селе Дудовка. 22 января 2025
г. Фотограф Е. Э. Шульц

- 312 -

родителям быть что говорить Иоанну Златоусту: «Вы, когда вспомните что делаете с детьми твои, чито же не именуемы, какъ, если оговорены всѣхъ породъ, если бы искъ любви сама вѣчности страсти, т.е., съблазна и гнѣза».

Родители христиан! если хотите себя и своих духовных детей, то удержите лицо свой отъ лжи и уста свои отъ языка лести (Иса. 33; 14). Кто в словах не согрешитъ, тот совершилъ честность (Иак. 3; 2). Покров Пресвятой Девы Марии, упраздните себя и вашихъ детей въ благословленіи, чрезъ душевную помыслу, смиреніе, чтение св. книгъ, членъ благотворительности посвященія храма Божія и членъ благотворительности въ ближайшемъ. Любите членъ Божій и богоугодное. Достигните школы и школьное образование, при церковныхъ храмахъ или въ професиональныхъ курсахъ проходите обучение. Въ такихъ школахъ получите знанія хобра и воспитывающими дѣтей, и семьи, и обществу. А школы эти находятся въ счастливыхъ на нихъ открытии и процветаніи. Поклоните же имъ членъ языка и устъ и языкомъ и устами.

Столѣтіе Троицкой церкви въ сель Казачинскомъ, Енисейскаго округа.

— 1. Октября текущего года исполнено стоящее Высочайшее
Трополическое Указа, Казачьему Царскому Примчю и приложено
в приложении к испросленному разрешению Его Превосходительства, по-
лучив, что события особенных празднеств, которые совер-
шились в таком городе, не имели в практике
29. Сентября, съ вечера, бывшему случаю воспоминания буйвиль-
ской битвы, въ Краснодаре, въ здании губернаторского зала.

Фрагмент из Енисейских епархиальных ведомостей об освящении Казачинской Троицкой церкви

Фрагмент из Енисейских епархиальных ведомостей о столетии Казачинской Троицкой церкви

и на краудинге для литературы за второе название «Святой Георгий Победоносец»; в технике 100 лист., в 1/2 окона звонких иконы, двери, панно, которые и есть ученые предметы; а весь звуковой база «Архитектура» из юности и «Богородица» крестной ходьбы из старой храмовой. 10. Золотые были отслужены звонница бывшая из предыдущей Петровы Базилии Матери с алтарем иконы Креста, а 1. Октября, восьмой годовщины, при Балкове: стоящей в звоннице, была совершена торжественная литургия, и прошли впереди священник профессия: и звонки: и в сопровождении гимна: «Хвала и слава Господу Богу и Господу Иисусу Христу!». Всю свою ходьбу, за литургию, певчий хор пел прославляющее апостольское учение. После Литургии в Благодарственном Господу Богу молебне, пречитанное было проктатором склонение престольного облачения из Краснодара: «Пречестный Георгий Павлович! Свят альб, какъ сподобилъ насъ Крестъ Спасителя! Твоимъ звонамъ, какъ звонамъ ряда звоновъ, воспоминаетъ звонами Иса Отецъ и Сынъ въ Сирии». Духи Троицы Елизаветинской въ Звенигороде. За это стояли около тысяч краснодарцев и находились под звукомъ и звука Святого Богослова: стояли находились въ звукахъ слышали пениемъ! Соловьи громко сидя въ стоящемъ яблоневомъ саду, воспевали подицкий благородство и величание звонниковъ, звездъ изъ радостей и счастья жаждущихъ! Святыи же благовестъ воспевали къ радости праздному стоящимъ звонамъ звоновъ. Съ гордостью увлеклись и блескенною любовию престольной. Всё въ звуки Было съ этимъ краснодарскимъ склонениемъ пропадающимъ, звездъ съ звукомъ звоновъ. *Преподобная Троица, Боже нашъ, Спаси Тебя! и возлюбленою твою жизнью, да благодать Господня нашего Иисуса Христа, въ любви Божией и Отеческой Спасибо! Духа будь съ вами!* *Хвалы во-святъ Казачинский-храмовъ—тысячи-запомни.*

Фрагмент из Енисейских епархиальных ведомостей о первом храме в селе Казачинском

УДК 93/94:261.7

Смородин А. А.
краевед
П. Емельяново
E-mail: smorodin5@yandex.ru

Smorodin Andrey A.
local historian
Emelyanovo
E-mail: smorodin5@yandex.ru

ПЯТЬ УДАРОВ КОЛОКОЛА. ИСТОРИЯ КРАЖИ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ ИЗ АРЕЙСКОЙ (ЕМЕЛЬЯНОВСКОЙ) ЦЕРКВИ В 1907 ГОДУ

Five strikes of the bell. The story of the theft of the miraculous icon from the Areyskoye (Yemelyanovskoye) church in 1907

Аннотация: В статье рассказывается об ограблении Емельяновской церкви в 1907 году. Из статьи можно узнать, как проходило ограбление, кто принимал в этом участие, и как нашлись пропавшие вещи.

Abstract: The article talks about the robbery of the Yemelyanovo church in 1907. From the article, you can find out how the robbery took place, who took part in it, and how the missing items were found.

Ключевые слова: чудотворная икона Святой Троицы, крестный ход из села Арейского в Красноярск, кража арейской чудотворной иконы, Арейская Троицкая церковь, с. Арейское, пос. Емельяново, г. Красноярск, Николаевская слобода, часовня на месте обретения иконы, епископ Никон (Бессонов).

Keywords: miraculous icon of the Holy Trinity, procession from the village of Areysky to Krasnoyarsk, theft of the Areysky miraculous icon, Areyskaya Trinity Church, Areyskoye village, village Yemelyanovo, Krasnoyarsk, Nikolaevskaya Sloboda, chapel at the place where the icon was found, Bishop Nikon (Bessonov).

В конце 1907 года в посёлке Емельяново Красноярского края произошло событие, о котором было напечатано в московской газете «Русское слово». В наше время, это равносильно тому, как если бы информация была размещена в ТОП-5 новостей Яндекса. Ведь ежедневная газета «Русское слово» была самой популярной и авторитетной газетой России.

В рубрике «Убийства, нападения, грабежи» этой газеты можно было прочитать следующее:

«КРАСНОЯРСК, 22, XI. Ночью в селе Арейском, Красноярского уезда, ограблена церковь, похищена церковная утварь и чтимая икона святой Троицы, украшенная драгоценностями. Во время преследования двое грабителей убиты, один задержан, остальные с похищенным скрылись» [11, с.7–8].

Сообщение об ограблении церкви крайне оперативно было направлено в Москву. Настолько оперативно, что не были выяснены результаты ночной погони. В приведённой выше заметке говорится, что с тремя грабителями церкви вопрос был решён. Однако, как выяснилось в дальнейшем, трое людей, пойманные приставом 1 стана П. Калмыковым и его помощниками, были обычновенными конокрадами, которые не имели какого-либо отношения к грабежу в селе Арейском (одно из старинных названий п. Емельяново – А.С.).

В результате проведённых оперативно-следственных действий полиции и судебного разбирательства сложилась такая картина совершённого в селе Арейском преступления.

21 ноября, в первой половине дня, некий Иван Громов прибыл на Цыганскую биржу, чтобы нанять извозчика. С извозчиками биржи он стал договариваться, чтобы доехать до деревни Таскиной. За 8 рублей торговался с одним из извозчиков по имени Кон-

стантин. Громов сказал Константину, чтобы тот к 4 часам подогнал лошадей к лавочке, которая находится за городской тюрьмой.

Цыганская биржа извозчиков находилась на углу, где пересекались Падалкин переулок и улица Воскресенская. В современном Красноярске это перекрёсток улицы Диктатуры Пролетариата и проспекта Мира.

Ровно в 4 часа, как и договаривались, Константин (по фамилии — Олимпченко) подъехал к указанному месту. И далее, со слов извозчика, не успел он ещё доехать до места, как его уже на улице встретило четверо неизвестных ему мужчин и заказчик Громов. Все одеты были в обыкновенную для зимы одежду. Но если Громова можно было узнать, то его спутников нет. Они все прятали свои лица в воротниках шуб и шапок, так что их не смогли бы узнати ни ближайшие прохожие, ни подъехавший извозчик. У одного из мужчин при этом в руках находилась берданка.

Вся компания уселилась в кошеву и поехала по направлению к переезду через железную дорогу. Немного погодя, Громов забрал вожжи у ямщика и стал сам управлять санями. Теперь они уже ехали не на север в деревню Таскину, а на запад в село Арейское.

В пункт назначения они прибыли к 10 часам вечера и сделали остановку возле кладбища местной церкви. Приехав, все злоумышленники вылезли из кошевы, и только ямщика оставили в ней. Они приказали ему строго-настрого их ждать и никуда не дёргаться. И затем отошли от саней. Ямщик же, ожидая своих клиентов, вскоре заснул [7].

Рис. 1. Арейская церковь, каменная школа и пристроенная к ней сторожка. Фотография начала XX века

А дальше события разворачивались следующим образом. Вот что об этом рассказали сторожа, непосредственные свидетели этого события.

«В ночь на 22 ноября 1907 г. сторожа церкви с. Ареевского, Красноярского уезда, крестьяне Александр Терсков и Павел Внуков, намереваясь отбить на колокольне 2 часа, направились к выходной двери сторожки, расположенной в одной ограде с церковью, но только что Терсков открыл эту дверь, как какой-то мужчина с берданкой в руках, на конце которой был укреплён штык, бросился на Терскова со словами: „Куда ты, мошенник?“ Терсков в испуге отскочил обратно в сторожку и захлопнул за собою дверь, а стоявший снаружи неизвестный мужчина заложил её сей час засовом.

Очнувшись таким образом опять в сторожке, Терсков и Внуков вместе с другим церковным сторожем Афанасием Дымовым и пикетчиком Степаном Тертычкой, находившимся там же, бросились к окнам с намерением выскочить из них наружу, но у каждого из трёх окон снаружи они заметили каких-то мужчин в шубах с поднятыми воротниками, с ружьями и револьверами, наведёнными внутрь сторожки.

Сторожа, убедившись в полной своей беспомощности, уселись в сторожке и стали выжидать дальнейших событий. Вскоре раздались в направлении церкви удары по железу, от которых получилось впечатление, что взламываются церковные двери, а немногого погодя один из злоумышленников обратился к сторожам через дверь с требованием сказать, который час. Сторожа ответили, что уже два часа; тогда вслед за этим на колокольне кто-то отбил два удара.

Через час снова был задан тот же вопрос о времени, и на колокольне пробило три часа. Вскоре после этого люди, стоявшие за окнами, сразу исчезли, и сторожа, набравшись смелости, выставили одну из оконных рам сторожки; прокричав сначала «караул», сторожа один за другим повылезли через окно и от-

правились осматривать церковные двери. Подойдя к северным дверям церкви, сторожа убедились, что два замка, запирающие её, сломаны, тогда, приостановив дальнейший осмотр церкви, сторожа решили известить о случившемся церковный причт и полицию» [10].

Это выдержка из статьи губернской газеты «Красноярец». Надо отдать должное этому изданию. Несмотря на то, что прошлое существовало оно совсем недолго (с 21.10.1906 по 16.07.1909), именно «Красноярец» подробно описал произошедшее в Емельяновской церкви. Благодаря этому мы в деталях знаем об этой истории давно минувших дней.

Таким образом, получается, что само ограбление церкви произошло в промежуток с 2 до 3 часов ночи. Что при этом пережили сторожа церкви, находясь внутри сторожки, было описано ранее. А вот что было снаружи сторожки, расскажем далее.

Около 3 часов ночи двое преступников вернулись к ямщику и разбудили его. После этого они залезли на кошеву, взяли вожжи в свои руки и направились поближе к двери храма. Там их уже ожидали два других соучастника с иконой, прислонённой к ограде церкви. Быстро, совместными усилиями иконокрады поставили икону на задок кошевы. А два узла награбленных в церкви вещей положили за икону. Узнали у сторожей время и отбили на колокольне три часа. Затем сели в сани, ударили по лошадям и поехали в сторону Красноярска.

Стараясь двигаться быстро, они, всё-таки, не доехав 2–3 версты до Николаевской слободы, остановились. Святотатцы решили избавиться от иконы Святой Троицы, при этом содрав с неё самое, по их понятиям, ценное, т. е. ризу (оклад). Риза была прикреплена к иконе на совесть, поэтому для снятия её потребовалось много усилий. Освободив икону от оклада, они тут же бросили её в канаву возле дороги. Чтобы святыню никто не нашёл, особенно днём, воры засыпали её обильно снегом.

Въехав в город с западной стороны, церковные грабители оказались в Николаевской слободе, где и сошли первые два соучастника. А Громов и другой парень, ехавшие на лошадях

извозчика Олимпченко, продолжили свой путь дальше. Далее преступные элементы направились в сторону Енисея, в Новокузнецкие ряды, к дому Паценкера.

Янкель Лейзер Паценкер, владелец дома, член красноярской еврейской общины, принадлежал к мещанам г. Ачинска. Его дом находился на пересечении современных улиц Дубровинского и Перенсона, на месте, которое расположено через дорогу от угла дома по адресу: ул. Дубровинского, 100. Квартиры в этом доме сдавались хозяином разным лицам в аренду.

Рис. 2. Дом Паценкера. 1961 год. Фотограф В. Александров

Дом Паценкера был конечной точкой преступников. Подъехав к дому, остаток банды занёс в квартиру барахольщика Костельницкого ризу и всё остальное, что было награблено в церкви. А извозчику приказали подойти завтра за своей денежной долей.

В квартире Костельницких была вся семья в сборе: муж Адам, жена Федосья и их дочка Феликса. По времени уже было около 5 часов утра. Собравшаяся группа лиц немного поговорила о деле, с радостью отметив, что всё прошло успешно. Все вещи, до поры до времени, решили спрятать. Основная масса награбленного была размещена во дворе: в туалете и возле него. Что касается церковных денег, компания воров, подсчитав их, выяснила, что было награблено около 100 рублей.

На следующий день, 23 ноября, Костельницкий, Громов и панень, бывший с Громовым, собрались, чтобы поделить деньги. При этом они также стали рассматривать и драгоценные камни. Тут же, вскоре, пришли и два других иконокрада, Александр и Осип.

Товарищи по грабежу решили, что разделить деньги следует между Адамом Костельницким, Александром и Осипом. Так и было сделано. Принимала участие в дележе и Федосья Костельницкая. Лёжа на кровати, женщина почему-то стала выговаривать мужу своё недовольство тем, «что он связывается с ворами и грабителями». При разглядывании камней кем-то из Костельницких, специально или нечаянно, было обронено несколько штук на пол [7].

Полиция довольно быстро вышла на след преступников. Можно предположить, что, обладая базой данных о людях, которые занимаются крадеными вещами, полицейские занялись прежде всего этим контингентом. В подозрение к полиции сразу попала семья барахольщика Адама Костельницкого. Уже 23 ноября, на другой день после ограбления церкви, в их квартире был произведён обыск.

В результате обыска в одной из комнат квартиры в разных местах было найдено 5 блестящих камешков. Когда Адама Костельницкого спросили, откуда камушки, он сразу ничего вразумительного сказать не смог. А затем он и его жена Федосья дали такое объяснение, что найденные эти пять камней были ими вынуты из имеющихся у них перстней и брошек, и что у них есть ещё камни. И в подтверждение этому представили ещё 30 камней. А вот самих брошек и перстней, откуда были, согласно их версии, вынуты эти камешки, почему-то не представили [8].

Тут полицейские поняли, что здесь что-то нечисто, и решили провести более тщательный обыск.

В результате уже второго обыска были найдены «во дворе около вантер-клозета в жестянном ящике серебряные и другие вещи, как то: сломанная и смятая часть престольного сосуда, маленькие подсвечники, образки с украшением из камней и т. п. Также найден узелок из белой тряпки, в котором оказались другие кам-

ни в количестве 30–35 штук. Все камни по наглядному осмотру: французские бриллианты или же простые стеклянные шарики с наклеенной внизу золотой эмалью» [6].

Скажем пару слов о пяти упавших камушках, которые полиция нашла первыми. Возможно, это были те самые, отличающиеся от других, камни, которые находились в венчиках ангелов на окладе иконы Святой Троицы.

Церковь села Арейского двухэтажная, и в ней в то время было два престола: нижний «зимний», отапливаемый — для служб зимой, и верхний «летний», неотапливаемый — для служб летом. Нижний престол был освящён в честь Покрова Пресвятой Богородицы, а верхний — в честь Святой Живоначальной Троицы. С какого этажа были украдены вещи, точно неизвестно. Однако большинство фактов говорят о том, что грабежу подвергся именно нижний этаж храма. Например, факт того, что на дворе стояла ранняя зима. 22 ноября — это по нашему новому стилю 5 декабря.

При тщательном осмотре был установлен объём похищенного имущества. Воры нацелились на самое дорогое, поэтому они забрали в первую очередь всю церковную утварь в алтарной части храма: с престола и с жертвенника.

С престола было забрано:

- два серебряных креста, один стоимостью 72 рубля, другой 42 рубля;
- евангелие в серебряно-вызолоченной оправе, весом 25 фунтов (примерно 11 кг 300 г);
- дарохранительница серебряная вызолоченная, весом в 8 фунтов (примерно 3 кг 600 г). Святые дары, которые были в ней, тоже украдены.

С жертвенника:

- дискос;
- лжица серебряная;
- сосуд серебряный вызолоченный (потир);
- ситечко серебряно-вызолоченное для процеживания вина;
- церковный воздух (большое прямоугольное покрывало, которым накрываются потир и дискос).

Хочется заметить, что согласно церковной традиции, к престолу и вещам на нём нельзя прикасаться никому, кроме священника и дьякона. А тут святотатцы не побоялись ради наживы не только прикоснуться, но и стащить.

Кроме этого, украдли ещё:

- крестильный деревянный ящик и к нему серебряный крест;
- шёлковую шаль;
- два пасхальных триклирия;
- жестяную коробку с крестиками.

Что касается денежных средств, то тут ситуация следующая. Из восьми одинаковых церковных кружек грабители высыпали деньги только из шести, а две другие взяли с собой. Сколько было в них денег — неизвестно. Украдена была также жестяная кружка с деньгами и жестяная коробка с медными деньгами, сумма денег неизвестна. Выдернули пробой из свечного ящика и деньги оттуда забрали. Количество похищенных денег было известно только в отношении деревянного ящика с деньгами — 20 руб. 81 коп., и одной жестяной кружки — 41 руб. 50 коп.

Самой главной пропажей, конечно, оказалась икона Святой Троицы. Её достали с правого клироса из киота. Икона была облечена в серебряную ризу весом в 23 фунта (примерно 10 кг 400 г.), украшенную поддельными камнями. Десять килограммов серебра — это по современному курсу около миллиона рублей. Ещё забрали пелену, которая, скорее всего, была подвешена именно к этой иконе [5].

Икона святой Троицы была найдена при следующих обстоятельствах. После того, как 24 ноября Иван Громов был задержан, он стал сотрудничать с полицией и давать показания. Возможно, в этот же день, а, скорее всего, на следующий день, он сделал заявление о том, где находится икона.

Громов сообщил следователям информацию, которая нам уже известна: что не доезжая 2–3 вёрст до Николаевской слободы, они содрали с иконы ризу, бросили икону в снег и засыпали сверху её снегом. Громов подробно указал место, где была брошена икона, и что рядом с ней должны быть ещё кое-какие вещи из церкви.

Получив эту ценную информацию о месторасположении иконы, полиция выехала на её поиски. Это произошло 25 ноября в одиннадцатом часу ночи. Полицейский пристав 2 части г. Красноярска Николай Кульченко и помощник полицейского пристава 1 части Феликс Писарский, взяв с собой несколько городовых, отправились в путь. Выехав за пределы Николаевской слободы, «последовательный отряд» спешился, выстроился в ширину и пошёл по полю.

Для обнаружения иконы полицейские при ходьбе взрыхляли ногами снег. Пройдя примерно две версты от Николаевской слободы, вдруг один из городовых остановился. В канаве возле дороги он ударил сапогом во что-то твёрдое. Подкопав поглубже, успешный искатель обнаружил там лежащую икону. Эта была икона Святой Троицы.

Громов не соврал – её нашли как раз в том месте, на которое он и указал.

Икону достали из-под снега. Она была уже без оклада и каких-либо драгоценностей. На месте рядом с иконой было найдено также ещё два ящика. Один ящик был железный, другой деревянный. В обоих находилась разная малоценная церковная утварь. Получается, что в канаву святотатцы выбросили то, что, по их мнению, не имело ценности: два ящика и икону без ризы.

После нахождения, а лучше сказать, обретения иконы Святой Троицы, её поставили на сани и повезли в город.

Во втором часу ночи, уже 26 ноября, икона была доставлена в архиерейский дом к епископу Евфимию. Владыка Евфимий, несмотря на возраст – 68 лет, был, как сейчас бы сказали, трудоголик и «сов», и поэтому в столь поздний час он ещё не спал. Недолго побыв здесь, икона этой же ночью была доставлена в Богородице-Рождественский собор. Благо он находился недалеко от архиерейского дома [4].

При осмотре иконы было выяснено, что её деревянная основа цела, изображение не повреждено. Поэтому с иконой, скорее всего, ничего не делали, хотя первоначально было решено, что она будет находиться в Красноярске, пока полностью не будет отреставрирована [6].

Почитаемая всей Енисейской губернией икона пробыла в Красноярске 10 дней. За это время ризу для неё, конечно, ещё не успели изготовить. На одиннадцатый день, 6 декабря, в 11 часу утра в Богородице-Рождественском соборе г. Красноярска было совершено архиерейское богослужение самим епископом Евфимием. Затем, в присутствии всего местного духовенства, икона Святой Троицы была вынесена из собора, поставлена в приготовленный для неё киот и отправлена в свою родную церковь села Ареинского.

Помимо священнослужителей, в этом торжественном мероприятии принимало участие большое количество людей, как богатых, так и бедных, как красноярцев, так и приехавших крестьян. Люди огромной толпой провожали вновь обретённую чудотворную икону далеко за город [8].

Хотя икона Святой Троицы непосредственно была обнаружена одним из городовых, основная заслуга в нахождении иконы, конечно, принадлежит Н. А. Кульченко и Ф. Ф. Писарскому, которые умело всё организовали. За что им от нас, современных Емельяновцев, большая благодарность.

А может быть... Это не только заслуга рук человеческих, а Божий промысел, в котором, в очередной раз, проявилась чудотворность ареинской иконы Святой Троицы. Вот представим себе: а если бы не было тех пяти камушков, почему-то рассыпанных на полу в квартире Костельницких, и не провели полицейские повторный обыск, раскрыто ли было бы это дело?

Обретение ареинской иконы Святой Троицы было столь важным и радостным событием, что было решено в честь этого воздвигнуть мемориальную постройку. На месте, где после ограбления Емельяновской церкви была найдена чудотворная икона, через некоторое время был поставлен крестик.

Во второй половине XIX века, когда начинался ежегодный крестный ход с иконами Святой Троицы и Знамения Божией Матери в Красноярск, то первым храмом города, в который приносились иконы, был Богородице-Рождественский кафедральный собор. Почитание икон было столь велико, что их торжественно встречали ещё на подходе к окраине губернского города.

Вот как, например, описана встреча икон, произошедшая 29 апреля 1902 года: «Для встречи иконы из города на пустыре к Тюремному замку выходила массовая религиозная процессия во главе с архиереем. В этой процессии участвовало почти всё взрослое население города. Учащиеся гимназий, семинарий, железно-дорожного технического училища, женской акушерско-фельдшерской школы, солдаты местного гарнизона приходили организованно в обязательном порядке» [1].

Рис.3. Пустырь перед Тюремным замком. Фотография 1895 года

После того, как на рубеже XIX и XX веков стала застраиваться Николаевская слобода, уже она становилась северо-западной окраиной Красноярска. Поэтому обычай встречать иконы был изменён территориально. Теперь их уже встречали возле памятного крестика.

Затем появилась мысль на месте крестика построить каменную часовню. Идея была воплощена в жизнь в 1913 году. Вот как описывается начало строительства часовни в следующем историческом документе. Епископом Енисейской губернии в то время был Никон (Бессонов): «23-го мая, в день Вознесения Господня, Его Преосвященство совершил Божественную литургию в храме Николаевской слободы. За литургией Владыка произнёс проповедь. Проповедь была произнесена также о. Инн. Орфеевым. После литургии Его Преосвященством произведена была торжественная закладка часовни на месте обретения иконы св. Троицы, после ограбления ея в 1908 г.

Часовня строится местным отделом союза русского народа. На закладке была масса народу» [2].

Завершилось строительство часовни через пять месяцев. В том же печатном издании сообщалось уже следующее: «26-го сентября в г. Красноярске был устроен праздник трезвости. В этот день Божественную литургию Его Преосвященство совершал в Кафедральном соборе. К 12 часам дня к Кафедральному собору подошли крестные ходы из всех церквей города. От собора объединённый крестный ход, возглавляемый Его Преосвященством, направился к вновь выстроенной часовне на месте обретения иконы св. Троицы из церкви с. Ареysкого, где и было совершено освящение часовни. Крестный ход привлек многия тысячи молящихся. Народу раздавались листки трезвости» [3].

По информации, предоставленной мне священником емельяновской церкви о. Алексеем Язевым и барнаульским краеведом Мариной Никитиной, заказчиком проектирования каменной часовни выступил красноярский отдел «Союза русского народа». Разработчиком проекта являлся техник Н. Пятериков. Утверждена проектная документация была 1 ноября 1911 года Строительным отделением Енисейского губернского управления. Подпись на документе поставил сам Енисейский вице-губернатор А. Г. Лубенцов.

Рис. 4. План Красноярска 1927 год. Стрелкой указана часовня

Место, где построили часовню, можно увидеть на двух старых картах г. Красноярска. Одна карта 1925 года, другая 1927 года. На сайте www.etomesto.ru есть возможность наложения старой карты на современную Яндекс-карту. При наложении обеих карт получается один и тот же результат. Часовня располагалась на месте между двумя пятиэтажными домами по адресу: ул. Толстого, 52 и ул. Омская, 16.

С учётом возможной погрешности, можно сказать, что часовня на самом деле стояла на территории, ограниченной кругом диаметром 100 метров.

В ближайшее время планируется осуществить реставрацию арейской Троицкой церкви. И тогда, если, даст Бог, такое произойдёт, это ветхое двухэтажное здание из помещений, в которых раньше находились самые различные организации, воссияет очагом духовности и камнем православной веры. Былая красота и великолепие арейского храма вновь будет радовать глаза и сердца людей.

Рис. 5. Арейская Троицкая церковь

И тогда было бы очень кстати, если бы с восстановлением церкви нашлась и вернулась в храм, в свой родной дом, икона

Святой Троицы. Это было бы настоящим, фактическим восстановлением облика и былого влияния такого объекта культурного наследия, как арейская Троицкая церковь. Объект, форма которого — эта прекрасная в архитектурном плане церковь, а содержание — это чудотворная икона Святой Троицы.

Список литературы

1. Владимиров Е. М. С. Урицкий в Красноярске // Ленинское знамя. 1973. 13 января. С. 2.
2. Енисейские епархиальные ведомости. 1913. № 11. 1 июня. С. 24.
3. Енисейские епархиальные ведомости. 1913. № 19. 1 октября. С. 13.
4. Красноярец. 1907. № 258. 27 ноября. С. 2.
5. Красноярец. 1907. № 259. 28 ноября. С. 2.
6. Красноярец. 1907. № 260. 29 ноября. С. 3.
7. Красноярец. 1907. № 261. 30 ноября. С. 3.
8. Красноярец. 1907. № 270. 12 декабря. С. 2.
9. Красноярец. 1908. № 100. 9 мая. С. 2.
10. Красноярец. 1908. № 99. 8 мая. С. 2.
11. Русское слово 1907. № 269. 23 ноября.

УДК 291.2

Ускова Л. В.

педагог дополнительного
образования
Большеулуйская средняя
общеобразовательная школа
С. Большой Улуй
E-mail: uskova55@inbox.ru

Uskova Ludmila V.
teacher of additional education
Bolshoy Ului secondary
comprehensive school
Bolshoy Ului
E-mail: uskova55@inbox.ru

С. И. ФУДЕЛЬ: ПИСАТЕЛЬ И БОГОСЛОВ (НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ О ПРЕБЫВАНИИ В ССЫЛКЕ В СЕЛЕ БОЛЬШОЙ УЛУЙ В 1948–1951 ГГ.)

S. I. Fudel: writer and theologian (unknown pages about his stay in exile in the village of Bolshoy Ului in 1948–1951)

Аннотация: В статье рассматриваются годы пребывания в ссылке в селе Большой Улуй философа и богослова, писателя Сергея Иосифовича Фуделя. Его письма к сыну Николаю с 10 октября 1948 г. по 1 июля 1951 г. интересны не только родным и близким, но и широкому кругу читателей. Особое значение они имеют для сибиряков-краеведов и жителей Большеулуйского района, как подлинные документы истории Енисейской Сибири.

Abstract: The article examines the years of exile in the village of Bolshoy Ului of the philosopher, theologian and writer Sergei Iosifovich Fudel. His letters to his son Nikolai from October, 10th, 1948 to July, 1st, 1951 are of interest not only to relatives and friends, but also to a wide range of readers. They are of particular importance to Siberian local historians and residents of the Bolshoy Ului district, as authentic documents of the history of Yenisei Siberia.

Ключевые слова: Сергей Фудель, ссылка, Заготзерно, Свято-Никольский храм, село Большой Улуй.

Keywords: Sergei Fudel, exile, grain procurement, St. Nicholas Church, the village of Bolshoy Ului.

Сергей Иосифович Фудель принадлежал к тем русским мыслителям, школа мысли которых была пережита и выстрадана, проникнута сердечным, личным переживанием.

Многие не знают, что Сергей Иосифович Фудель отбывал ссылку в Сибири, в Красноярском крае, в Минусинске, а также и Большегульском районе с сентября 1948 по май 1951 года. Этот пробел в истории района был нами восполнен.

4 мая 2018 года произошло историческое для большегульцев событие – Большегульский район первый раз посетил митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон. В новый Никольский храм села Новоникольск он передал икону – дар от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. После завершения молебна в Новоникольске владыка Пантелеимон направился в Большой Улуй. Здесь состоялось ещё одно событие – открытие мемориальной доски, посвящённой писателю-богослову Сергею Иосифовичу Фуделью на здании Большегульского районного Дома культуры. Главным инициатором установки памятной доски стала Красноярская епархия. Теперь в Большом Улуе есть место, где можно поклониться его памяти.

Сергей Иосифович Фудель родился в Москве 31 декабря 1900 года (по старому стилю; 13 января 1901 года по новому стилю). Отец его, священник Иосиф Фудель через всю жизнь пронёс горение истинно христианской души и сумел передать его своим детям. С детства и до самой смерти Сергей Иосифович был в Церкви, и его жизнь принадлежит ей. В годы Великой Отечественной войны, с марта 1942 года по август 1945-го, Сергей Иосифович воевал, служил рядовым в железнодорожных войсках, сопровождал грузы до Сталинграда и других прифронтовых мест, за свою службу был удостоен государственных наград.

17 мая 1946 года Сергей Иосифович Фудель был арестован в третий раз, по делу об «антисоветском церковном подполье», и 30 ноября приговорён к пятилетней ссылке в Сибирь. Вначале он по этапу был отправлен в город Минусинск Красноярского края, а уже осенью 1948 года был переведён в другой, более северный и менее благоустроенный населённый пункт Красноярского края – село Большой Улуй. После прибытия в Большой Улуй Сергей Иосифович некоторое время потратил на поиски

жилья и работы. Документы из Большеулуйского районного архива доказали, что Сергей Иосифович 20 сентября 1948 года был принят на должность счетовода в Большеулуйский пункт «Заготзерно». Дата трудоустройства установлена по справке с места работы от 10 июля 1951 года, которую С. И. Фудель взял при увольнении с предприятия. Ныне она хранится в Семейном архив Фуделей в Доме Русского Зарубежья имени Александра Солженицына в Москве.

В приказе № 287 от 19 ноября 1948 года, в параграфе 3 записано: «Счетовода Фудель Сергея Иосифовича перевести на должность бухгалтера сельскохозяйственной группы с 19.XI.-48г. с окладом, предусмотренным по смете». Таким образом, С. И. Фудель получил небольшое повышение и в должности, и в зарплате. Для него это имело принципиальное значение, поскольку он, даже находясь в ссылке, считал для себя обязательным правилом по мере возможности посыпать денежные переводы своим родным. Подтверждение этому — строчки из письма сыну Николаю от 10 мая 1949 года: «Я подготовил тебе ко дню рождения послать 100 руб., но, прости меня, сегодня послал их телеграфом маме на наём кого-нибудь для вскопки огорода...».

Одно из первых сохранившихся писем С. И. Фуделя из ссылки в селе Большой Улуй, также сыну Николаю, было написано 10 октября 1948 года. Он писал: «...Попал я на такую службу, где работают и днём, и вечером, возвращаясь домой к 12 ночи, так что нет времени на письма, и сейчас пишу во время ночных дежурства, сидя здесь, в конторе. Но выбора здесь нет, можно остаться и совсем не у дел. К тому же такая нагрузка, по-видимому, временная, и с ноября будет легче...». И далее он продолжает: «...Я здесь сейчас в ещё большем одиночестве, хотя чувствую себя неплохо, не мрачно и нашёл много отрадного для души: пока было тепло (почти месяц), дивный осенний лес, хорошую комнату...». В это время Сергей Иосифович проживал по адресу: село Большой Улуй, улица Партизанская, 12, что было доказано воспоминаниями старожилов села.

Большой Улуй Сергей Иосифович описывает так: «...Деревня большая, грязная, но красиво лежащая над большой рекой. Есть три-четыре учреждения, и по субботам и воскресеньям показывается кино; есть даже танцы под баян и во многих домах хриплое радио. Книг мало, но ещё меньше керосина, без которого они вещь бесполезная».

Из письма от 3 апреля (а точнее — приписки от 4 апреля) 1950 года мы узнаём, что в селе есть библиотека: «Библиотека здесь есть, но весьма бедная: Р. Роллана нет, я искал». Настоящее чувство радости испытал Сергей Иосифович после открытия книжного магазина в райцентре. Вот как он пишет об этом сыну Николаю в письме от 14 апреля 1950 года: «...У нас в Уле открылся магазинчик „Книготорга“, и есть Обломов, повести Белкина, однотомник Пушкина, Тургенев, что-то Жуковского»

Находясь в ссылке в Большом Улуе, Сергей Иосифович много читал, несмотря на напряжённый график работы. А самое главное — время пребывания в Большом Улуе стало для Сергея Иосифовича периодом напряжённого умственного труда, когда он в своих многочисленных письмах сыну Николаю анализирует литературные произведения известных писателей, пытается расставить определённые приоритеты как в литературе, так и в православии. Хотя он делал это, казалось бы, прежде всего для сына, который учился на историко-филологическом факультете, но, тем не менее, это многое значило и для самого писателя. И, скорее всего, именно в большеулуйской ссылке у него зародились замыслы своих будущих книг.

Последние годы тайной ссылки в Большом Улуе, «где зимой волки бегали возле самой почты, а летом расцветал шиповник» впоследствии вспоминались им как «время тайной радости, как обручение жизни вечной».

В Большом Улуе С. И. Фудель ходил в Никольский храм. Этому имеются свидетельства из его писем. «У меня Пасха была одинокая, трудная... Я был за обеднею...» В церкви он виделся с Отцом Дмитрием Ивановичем Крючковым, сосланным в Большой Улуй, и который в престарелом возрас-

те умер 9 октября 1952 года. Есть свидетельство о смерти Д. И. Крючкова, полученное нами из Большеулуйского отдела ЗАГС (ВЭ № 139 288). Погребён он на старом кладбище села Большой Улуй, а не под Абаканом, как указывают некоторые источники. Д. И. Крючков был канонизирован решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 декабря 2000 года.

Подневольная жизнь Сергея Иосифовича Фуделя близилась к завершению. 17 мая 1951 года он получил справку об освобождении по отбытии срока его третьей ссылки. В Большеулуйском пункте «Заготзерно» был написан приказ № 392 от 20 июня 1951 года. В параграфе 6 значилось: «Освободить от работы бухг. с/хоз. группы Фудель С. И. с 9 июля с/г. На основании поданного заявления. Ст. бухгалтеру Столярову И. М. дать полный расчёт» На основании справки об освобождении С. И. Фудель получил общегражданский паспорт. За несколько дней до отъезда из Красноярского края С. И. Фудель написал в письме от 26 июня 1951 года сыну Николаю Сергеевичу Фуделю и его избраннице Л. И. Щербининой: «...Я с благодарностью гляжу на свой Улуй...». О своей жизни в Большом Улуе он неоднократно будет вспоминать.

Для увековечивания памяти философа, богослова, писателя и поэта Сергея Фуделя мы, семья краеведов, Владимир и Людмила Усковы, ведём просветительскую работу в районе вот уже более 8 лет. Много времени провели в работе с документами в Большеулуйском районном архиве и с Похозяйственными книгами Большеулуйского сельского совета. Организовали лекции о С. И. Фуделе в учреждениях культуры и образования района. На факультете «Православие» филиала Красноярского краевого народного университета «Активное долголетие» в Большеулуйской районной библиотеке имени Героя России Андрея Захарчука читаем лекции. Встречаемся с учащимися в музейной комнате «Родные истоки» Большеулуйской средней школы. На выпусках страницы «Свет православия» в районной газете «Вести» информируем о пребывании С. И. Фуделя

в ссылке в Большом Улуе, его философских трудах и исканиях. Его труды адресованы самым разным людям: «Истинная вера – это обновление клеток всего организма, в Боге человек реально весь молодеет, идёт и не надышится весенним воздухом Вечности...».

Список литературы

1. Архив Большеулуйского района. Ф. 113. Оп 2. Д. 1. Л. 58; Д. 2. Л. 49–50.
2. Балашов Н. В., прот., Сараскина Л. И. Сергей Фудель. 2 изд. М.: Русский путь, 2011. 256 с.
3. Вести. 2024. № 44/8153
4. Семейный архив Фуделей. Дом Русского Зарубежья имени Александра Солженицына. Ф. 8. Оп. 2. Д. 85. Л. 1.
5. Усков В. В. По этапу в Сибирь // Вести. 2024. № 43/852.
6. Фудель С. И. «Весенний воздух вечности». Письма (1923–1977). Стихотворения. Москва: изд-во ПСТГУ, 2023. 767 с.
7. Фудель С. И. У стен Церкви. Моим детям и друзьям. М.: Русский путь, 2009. 272 с.

УДК 9 (908)

Шушканова Е. А.
кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии
и социальных наук
Сибирский государственный
университет науки
и технологий имени академика
М. Ф. Решетнёва, Институт
социального инжиниринга
Г. Красноярск
E-mail: shushkanovae@yandex.ru

Shushkanova Elena A.
candidate of historical sciences,
associate professor of the
department of philosophy and social
sciences
Siberian state university of science
and technology named after
academician M. F. Reshetnyov,
Social engineering institute
Krasnoyarsk
E-mail: shushkanovae@yandex.ru

ВЫБОРЫ БЛАГОЧИННЫХ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Elections of deans in Yenisei Governorate at the end of the 19th century

Аннотация: В статье рассматривается институт благочиний в Русской православной церкви в конце XIX века, в первую очередь такая его особенность, как проведение выборов отцов благочинных причтом благочиния. На примере сведений, полученных из документов Государственного архива Красноярского края, даётся оценка степени свободы таких выборов, их значения для причта и церковного управления в целом.

Abstract: The article examines the institution of deaneries in the Russian Orthodox Church at the end of the 19th century, primarily such a feature as the conduct of elections of dean fathers by the clergy of the deanery. Using information obtained from documents of the State Archive of the Krasnoyarsk krai as an example, an assessment is given of the degree of freedom of such elections, their significance for the clergy and church administration as a whole.

Ключевые слова: благочиние, благочинный, выборы, Енисейская губерния, конец XIX века.

Keywords: deanery, dean, elections, Yenisei province, late 19th century.

Благочинием в Русской православной церкви именуется часть епархии, объединяющая группу приходов, на-

ходящихся в территориальной близости друг от друга. После создания самостоятельной Енисейской епархии в 1861 г. на её территории к 1863 г. было сформировано 17 благочиннических округов, которые в большинстве своём охватывали сельские приходы. Во главе каждого округа епископ назначал благочинного, в общие задачи которого входило: во-первых, управление церковной жизнью на местах; во-вторых, регулярное информирование о положении на приходах правящего архиерея.

Для этих целей благочинные систематически совершали так называемые «обозрения церквей» своего округа, т. е. личные ревизионные поездки в границах своего благочиния. Во время них благочинных интересовал широкий круг вопросов. Прежде всего общее состояние храмов: насколько они прочны в физическом смысле (включая порядок иконостаса и церковного имущества) и насколько исправно велось в них православное богослужение. Предметом особого внимания благочинных было состояние церковного клира (служителей). А именно: отношения внутри причта, нравственное состояние священнослужителей, отношение к ним прихожан.

Не менее важной задачей благочинного при проверке состояния вверенных ему приходов был контроль за ведением церковного делопроизводства. Сельские церковнослужители отвечали за надлежащее ведение множества документов: метрических книг, исповедальных росписей, клировых ведомостей, описей церковного имущества. Благочинные регулярно осуществляли проверку всех этих журналов и нередко ставили там свои резолюции. Например, указывали на небрежность ведения богослужебного журнала. Хотя более распространённым нареканием было неаккуратное ведение метрических книг и брачных обысков. Как правило, это были неточности и описки в фамилиях: в архивном фонде нам попался объёмный рапорт, который состоял исключительно из перечисления описок в актах гражданского состояния всех церквей благочиния, что показывает их распространённость. Надзор властей за метриками был взыскательный: в одном из рапортов за 1900 г. bla-

гочинный даже сообщал, что приходской священник, несмотря на строгое предупреждение, продолжает позволять нарекать крещаемых младенцев трудными именами: Кира, Керкира, Ел-пиdifор [4].

В круг вопросов, курируемых благочинными, входили также финансовые дела на приходе: наличная касса и банковские счета прихода. По указанию Консистории сумма наличных денег в церковной кассе была ограниченной (в пределах 50–80 рублей), а более существенные накопления должны были храниться в кредитных учреждениях. Пристальное внимание благочинных было направлено на состояние свечных доходов и поступление пожертвований или сборов от прихожан.

Несмотря на достаточно жёсткую регламентацию деятельности церковного клира со стороны епархиальных властей, внутри священнической корпорации существовало и развивалось демократическое начало. Во второй половине XIX века, после длительного периода господства поместно-крепостнической системы в российское общество стало возвращаться выборное начало, наиболее ярко воплотившееся в земской реформе Александра II. Впрочем, Сибирь данного начала не теряла, поскольку, в отличие от европейской России, не имела помещичьего землевладения, а развивалась по пути общинного самоуправления.

Тем не менее, разрушение крепостнической системы оказывало влияние на все регионы и на все стороны жизни общества: судопроизводство, военную обязанность, местное самоуправление. В том числе и на положение Русской православной церкви. В частности, в конце 1860-х – начале 1870-х годов епископы по указанию Святейшего правительствующего синода стали предоставлять духовенству возможность избирать благочинных на своих съездах. Эта сторона жизни Церкви мало освещена в исторической литературе, хотя проблема выборного начала в церковной жизни представляется очень важной хотя бы потому, что это начало лежит в самом духе Христовой церкви. На основании архивных источников удалось реконструировать некоторые стороны выборности благочинных в сельских регионах

Енисейской губернии: порядок выборов и основные проблемы, возникавшие при их проведении.

Процедура выборов благочинных была следующей. На выборы благочинного съезжались представители (депутаты) от причтов, входящих в данное благочиние (священники, дьяконы, пономари). После утреннего богослужения и молебна, обычно в доме местного священника приступали к баллотировке. Голосовали в некоторых случаях с помощью шаров, а за неимением их на «билетиках», где значились имена кандидатов.

Вот как описывал священник Пётр Нечаев в 1871 г. эту процедуру, проходившую в Минусинском уезде: «Каждый брал билет, входил в уединённую комнату и спускал по своему произволению в одну из поставленных у святых икон кружек, с надписью на кружках на одной „избираю“, на другой „не избираю“. По окончанию баллотировки дверь комнаты широко растворялась. Представитель входил в неё, брал из кружки и перед глазами всех высыпал билетики на стол, сосчитывал их и затем в избирательных листах против всякого священника ставил сумму баллов. Далее пустая кружка относилась для нового голосования» [2]. Акт об избрании подписывался всеми участниками: например, в указанных выборах была 31 подпись, т. е. состав выборщиков был достаточно представительным.

На основании большого количества сохранившихся баллотировочных актов можно заключить, что выборы проходили не номинально. Скажем, распределение голосов в этих актах показывает отсутствие полного единогласия. Кроме того, имеются свидетельства конфликтных ситуаций, происходивших на выборах. Например, на имя Енисейского епископа Павла в 1871 г. поступил рапорт абаканского священника Стефана Смирнова, в котором автор писал о беспорядках на выборах благочинного, о которых, по его словам, «умолчать по важности последствий считаю преступным» [3]. В частности, описывались приёмы, которые использовал отец председатель и его сторонники, чтобы избрать на эту должность своего родственника. Речь шла о посулах низшим чинам клира: «увлечена была ласками, обещаниями и т. п. большая

часть причётников» [3]. Автор рапорта крайне резко оценивал ситуацию на выборах, называя несколько раз руководство «заговорщиками» и даже «сплочённой партией», «в руках коей будет вся сила и власть».

Данный случай не был единичным: похожая ситуация возникла в Балахтинском благочинии Енисейской епархии в том же году, где в покорнейшем прощении на имя епископа неудовлетворенные выборами писали, что кандидат на выборах им не знаком, а потому просили, чтобы «мы были приписаны к знакомому и как бы уже сроднившемуся с нами» [1].

Ещё одним примером имеющихся нарушений на выборах был случай в Канском округе, где приехавшие на голосование священники целые сутки ждали председателя, а затем часть голосов не приехавших на съезд участников (причём отмечалось, что только один из них действительно был болен) передали другим лицам. В рапорте на имя епископа восемь депутатов настаивали на проведении перевыборов, в которых, тем не менее, епископ отказал.

Итак, выборы благочинных были конкурентными, порою очень жаркими и сопровождались открытой внутрикорпоративной борьбой. Кроме того, очевидно, что длительный синодальный период истории Русской православной церкви отрицательно сказался на свободе волеизъявления церковных клириков, тем более сельских. Несмотря на появившиеся признаки некого разгосударствления Церкви, даже в низовом её звене происходила попытка подменить выборное начало начальствующим диктатом. При этом обращения простых клириков к епископу с описанием фактов такого диктата свидетельствуют, что внутри церкви ещё оставался живым свободный диалог, что благоприятствовало дальнейшему развитию выборного начала в церковной организации. Тем более, что многочисленные данные неоспоримо свидетельствуют о стремлении сельского духовенства к таким переменам.

Список литературы

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК).
Ф. 674. Оп. 1. Д. 1025. Л. 100.

2. ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 1025. Л. 106.
3. ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 1025. Л. 116.
4. ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 4727. Л. 29.

УДК 37.013.32

Яворская И. М.

учитель

Арефьевская общеобразовательная школа

г. Канск

E-mail: 888.kansk@mail.ru

Yavorskaya Irina M.

teacher

Arefiefskaya secondary school

Kansk

E-mail: 888.kansk@mail.ru

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИЕ ШКОЛЫ В ПРИЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ В КАНСКОМ УЕЗДЕ

Parochial schools in Yenisei Siberia in Kansk district

Аннотация: Целью статьи является объединение и систематизация сведений о церковно-приходских школах в Приенисейской Сибири в Канском уезде в период с 1887 по 1891 годы. Автор выражает уверенность, что это послужит этапом изучения истории становления образования в Канском округе Енисейской губернии. В данной статье впервые приводятся сводные статистические данные за указанный период, позволяющие увидеть общую картину работы церковно-приходских школ и школ грамоты в Канском округе.

Abstract: The purpose of the article is to consolidate and systematize information about parochial schools in Yenisei Siberia in Kansk district in the period from 1887 to 1891. The author is confident that this will serve as a stage in studying the history of the formation of education in Kansk district of Yenisei province. This article provides for the first time summary statistics for the specified period, allowing us to see the overall picture of the work of parochial schools and literacy schools in Kansk district.

Ключевые слова: церковно-приходские школы, школы грамоты, Канский уезд, образование в Енисейской губернии, отчёт о состоянии, Правила о церковно-приходских школах, грамота, учителя-священники, инспектора, крестьянские дети, по вероисповеданию.

Keywords: parochial schools, literacy schools, Kansk district, education in Yenisei province, status report, Rules on parochial schools, literacy, teachers-priests, inspectors, peasant children, by religion.

В настоящее время, когда государство уделяет большое внимание формированию духовно-нравственных ценностей в обществе, изучение истории народного образования становится одной из главных и важных тем, ведь без знания прошлого сложно понять и анализировать современную реальность. Церковно-приходские школы играли при этом важную роль в развитии духовности личности, воспитывая любовь к миру и его восприятию. Они давали возможность крестьянским и переселенческим детям изучать грамоту, счёт, письмо, знакомили с некоторыми фактами из истории, географии и литературы.

Следует отметить и большую миссионерскую работу местного духовенства: ведь церковно-приходские школы открывались именно при церквях и приходах, и первыми учителями были священники, наиболее грамотное в то время население.

Церковно-приходские школы (ЦПШ) — начальные школы в ведении церковных приходов, находившиеся под контролем Святейшего Правительствующего Синода; в Российской империи функционировали с 1804 по 1917 год. В 60-е годы XIX века правительство попыталось открыть начальные школы в Сибири, но в Енисейской губернии это не принесло значительных результатов. В соответствии с «Положением 1884 года» было предписано открывать церковно-приходские школы на местах. Утверждённые 4 мая 1891 года правила ещё определяли функционирование специальных церковных школ — **школ грамоты (ШГ)**, подчинявшихся духовному руководству в соответствии с «Правилами о церковно-приходских школах» 1884 года, и которые могли открываться и в небольших населённых пунктах с минимальными затратами на материальные ресурсы и одним учителем. Именно в этих школах основная часть крестьянских детей получала образование. Правила устанавливали:

1. Школы грамоты — это школы начального обучения, открывающиеся в приходах, городах и сёлах, а также при монастырях.

2. Школы грамоты, существующие и вновь открытые, подлежат исключительно наблюдению и ведению духовного начальства, ответственность возлагается на приходских священников.

3. Местные прихожане, желающие открыть школу грамоты, должны обратиться за советом к священнику.

4. В школах грамоты преподают священники, диаконы и другие члены причта, а также светские учителя, благочестивой жизни и знакомые с предметом начального обучения. Избрание учителей предоставляется учредителям.

5. Лица, имеющие свидетельство и звание учителя, допускаются к учительству по удостоверению в их благонадёжности.
<...>

9. Учителя освобождены от отбывания воинской повинности 63 статьёй Устава о сей повинности. <...>

14. Предметы курса школ грамотности составляют Закон Божий (краткая история Ветхого и Нового Завета и Краткий Катехизис), церковное пение (голоса, чтение церковно-славянское и русское письмо и начальное счисление). <...>

16. В каждой школе грамотности должна быть книга, в которую вносится имя, фамилия, пропуски и темы, отметки о ходе школьного обучения. <...>

19. Учащиеся, удовлетворительно закончившие школу, получают удостоверение. Свидетельство давало льготы, и испытания проводились наравне с учениками ЦПШ. Всего правила насчитывали 24 параграфа.

В Красноярском крае на момент нашей выборки существовало 6 округов: Красноярский, Енисейский, Ачинский, Минусинский, Канский и Туруханский.

Нами бралась информация по Канско му округу за 1887–1888, 1888–1889, 1889–1890, 1890–1891 гг. По сравнению с 1887–1888 гг., в 1890–1891 годах количество ЦПШ и ШГ увеличилось на 16, что составило прирост в 6,6%. (Таблица 1).

Таблица 1.

Школы/ годы, к 1 января	Количество школ ЦПШ /ШГ	Открыто ЦПШ /ШГ	Закрыто ЦПШ / ШГ	К концу года, ЦПШ / ШГ	Имеют быть открыты, ЦПШ /ШГ
1887– 1888	55/21	16/9 (9 в Кан- ском округе)	1/4	76	73 в селениях, 3 в деревнях
1888– 1889	59/22	18/6 (3 в Кан- ском уезде)	5	93	
1889– 1890	87	8 волост- ных школ	-	87	14 в сёлах, 1 в деревне
1890– 1891	24/10 в Кан- ском уезде	3/4 в Кан- ском уезде	-	27/14 в Кан- ском уезде	-/2

В школы, стоящие в приходах из нескольких селений, ходили дети, как правило, из одного села. Всё это говорит о том, что число школ все ещё было недостаточным. Из 87 школ по Енисейской губернии полный штат имели только 24.

В «Отчёте о состоянии церковно-приходских и грамотности школ Енисейской епархии в 1889–1890», говорится, что «детей школьного возраста в сёлах и деревнях много, но родители по бедности не отдают их в школу, так как не в состоянии платить назначенной учителям платы». За два последних года изучаемого нами периода количество учащихся в ЦПШ выросло на 13%. По данным 1889–1890 гг. в Канском уезде насчитывалось 8062 детей школьного возраста (3996 мальчиков / 4066 девочек), детей вне школы – 7234, следовательно, 828 детей посещают школы, а это составляет всего 10% от общего числа детей-школьников. В 1890–1891 гг. этот показатель был равен 9% (Таблицы 2, 3).

Таблица 2. Число обучающихся в церковных школах

Год	В ЦПШ, мальчики/ девочки (м/д)	В ШГ, м/д	Всего:
1887–1888	594/154	105/19	699/173, вновь по- ступили 239/63 =1174
1888–1889	648/165	149/26	813/175 = 988

Таблица 3. Число обучающихся в церковных и министерских школах и общее число детей в Канском уезде

	Всего детей школьного возраста, м/д	Количество детей в церковно-приходских школах	Количество детей в школах грамотности, м/д	Всего в церковно-приходских школах, м/д	Всего в министерских школах, м/д	Всего детей, учащихся в школах, м/д	Детей вне школы, м/д
1889–90 гг.	8062	146/33	126/53	272/86	345/125	617/211	7204 3379/3855
1890–91 гг.	7917	199	39	238	457	615/100	7202

По вероисповеданию основная часть учащихся — дети православных родителей. (Таблица 4). По сословиям — большую часть составляли крестьянские дети (Таблица 5), преобладали мальчики, девочек «ничтожно мало, так как есть убеждение, что для женщин грамота излишня».

Таблица 4. Воспитанники по вероисповеданиям

Год	Дети православных родителей, м/д	Дети раскольников, м/д	Дети иудейского происхождения, м/д	Дети римско-католического вероисповедания, м/д
1887–1888:	359	8/1	8/2	1/-
1888–1889	235	—	3	—
1889–1890	—	—	—	—
1890–1891	235	—	3	—

Таблица 4. Воспитанники по сословию

Год	Дети родителей духовного звания	Дети дворян	Дети чиновников	Дети военных	Дети купцов	Дети мещанского сословия	Дети крестьян	Дети поселенцев
1887–1888	33	—	2	3	5	32	862	51

1888–1889	3/2	–	–	–	–	7/3	260/81	2/-
1889–1890	11	–	–	–	–	10	210	6
1890–1891	11	1	–	–	–	10	210	6

Из числа всех учеников, обучающихся в школах, мальчики, которые выдержали экзамены в испытательных комиссиях, получали свидетельство на льготу о воинской повинности, а ученицы получали свидетельство об окончании курса.

По отношению к школьной собственности рекомендовалось «делать классное помещение приятным и привлекательным для детей. Иметь в школе портрет Его Императорского Величества Государя Императора. Со строжайшею аккуратностью вести описи имущества школы».

По отношению к ученикам — «никогда не забывать, что охрана детского здоровья от всяких вредных привычек — главнейшая из учительских обязанностей, потому что здоровье — важнейшее из нынешних благ.

Никогда не забывать важнейшие школьные санитарные правила. Внушать детям любовь к искусству, порядку, системе, быстроте, точности и внимательности при труде, а также сознание цены времени и умение пользоваться им».

Из замечаний от инспекторов поступали сообщения, что большая часть школьных зданий «или тесны, или холодны и сыры» и не соответствуют ни учебным, ни гигиеническим требованиям, но улучшение не предвидится, «вследствие бедности крестьян».

На содержание ЦПШ поступали средства из сельских обществ, от частных лиц и благотворителей, от родителей учеников. На содержание ШГ тоже поступали суммы, только намного меньшие. Средняя стоимость содержания ЦПШ — в пределах 64 р. в год, а ШГ — 15 р. в год.

Это показывает, что ЦПШ Енисейской епархии «крайне бедны» в сравнении с министерскими, из которых каждая получа-

ла от 240 р. до 1424 р. Имелись ЦПШ, которые совсем не получали пособие.

Заведующими школы были в основном священники, редко — дьяконы. Учителя-священники получили образование в семинарии, дьяконы и псаломщики — в духовных училищах, частные лица обучались в гимназиях или уездных училищах. Священники занимались учительством большей частью бесплатно, или получали «довольно ничтожно». В ЦПШ — 62 р., а в ШГ — 42 р. в год на каждого преподавателя.

Учебными пособиями служили книги, одобренные Св. Синодом и Министерством Народного Просвещения.

Наиболее распространёнными учебниками были:

- по «Закону Божию» прот. Свирилина, прот. Соколова;
- по русскому языку — «Азбука правописания», «Солнышко» Родонежского;
- по церковно-славянскому языку «Азбука» Ильсинская, Часослов и Псалтырь;
- по арифметике распространённые задачники Гольденберга и Лубенец;
- по чистописанию — прописи Гербача;
- по пению — нотный обиход издания Петербургского Братства Пресвятой Богородицы Соловьёва.

Список литературы

1. Правила о школах грамоты // Енисейские епархиальные ведомости. 1891. № 13/14. Отд. оф. С. 69–74.
2. Отчёт о состоянии церковно-приходских и грамотности школ Енисейской епархии в 1887–1888 гг. // Енисейские епархиальные ведомости. 1889. № 1. Отд. неоф. С. 5–22.
3. Енисейские епархиальные ведомости. 1891. № 10.
4. Енисейские епархиальные ведомости. 1889. № 1.
5. Енисейские епархиальные ведомости. 1890. № 16/17.
6. Енисейские епархиальные ведомости. 1891. № 5.
7. Енисейские епархиальные ведомости. 1891. № 6.

Иерей Алексий Язев
древлехранитель Красноярской епархии,
настоятель храм Святой Троицы
П. Емельяново
E-mail: kras.drevnost@gmail.com

Priest Alexii Yazev
keeper of antiquities of the
Krasnoyarsk Diocese, parson
Church of the Holy Trinity
Yemelyanovo
E-mail: kras.drevnost@gmail.com

Никитина М. Г.
краевед
Г. Барнаул, Алтайский край
E-mail: mariniki116@gmail.com

Nikitina Marina G.
local historian,
Barnaul, Altai krai
E-mail: mariniki116@gmail.com

ХРАМЫ СИБИРИ: РЕЛИГИОЗНОЕ НАСЛЕДИЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ (НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ИСТОРИИ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ П. ЕМЕЛЬЯНОВО). Ч. II

Temples of Siberia: religious heritage of Krasnoyarsk region (unknown facts of the history of the Holy Trinity church in Yemelyanovo). Part II

Аннотация: В статье впервые вводятся в научный и практический оборот архивные документы, содержащие ранее неизвестные сведения о второй деревянной церкви, построенной в селе Ареиском (ныне – посёлок Емельяново) в 1769–1776 годах и ставшей непосредственной предшественницей ныне действующего каменного храма. Авторы подробно излагают драматичную историю её строительства и высказывают предположение о возможном месторасположении этой церкви. Поиск этого исторического места, а также восстановление находившегося на нём и утраченного в послереволюционные годы памятника второй деревянной церкви авторы считают одной из важных задач сохранения культурно-исторической среды посёлка.

Abstract: The article introduces for the first time into scientific and practical circulation archival documents containing previously unknown information about the second wooden church built in the village of Areyskoe (now the settlement of Yemelyanovo) in 1769–1776 and which became the immediate predecessor of the currently operating

stone church. The authors describe in detail the dramatic history of its construction and suggest a possible location of this church. The authors consider the search for this historical site, as well as the restoration of the monument of the second wooden church located there and lost in the post-revolutionary years, to be one of the important tasks of preserving the cultural and historical environment of the village.

Ключевые слова: Арецкая Троицкая церковь, с. Арецкое, пос. Емельяново, священник Михаил Терской, иконописец Иван Белозеров, восстание Емельяна Пугачева, памятник сгоревшей церкви, часовня-столп.

Keywords: Areyskaya Trinity Church, Areyskoye village, Yemelyanovo settlement, Krasnoyarsk city, priest Mikhail Terskoy, icon painter Ivan Belozerov, Yemelyan Pugachev uprising, monument to the burnt church, chapel-column.

Часть I данного исследования опубликована в сборнике: XXIV Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего». Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2024. С. 123–128.

Сейчас на этом месте — ничем не примечательный пустырь с развалинами заброшенной коммунальной бани. Никто и не догадывается, что на самом деле место это имеет особое значение в истории Емельяново и, более того, наполнено глубоким сакральным смыслом. Ещё каких-то сто лет назад здесь находился деревянный двухэтажный дом, который в народе называли «поповским». По сведениям авторов исследования истории нашего посёлка А. А. и А. К. Смородиных, в начале 1900-х годов в этом доме проживал второй священник арецкой Троицкой церкви Тимофей Тимофеевич Подкопаев. После революции в доме поселились монахини, подвизавшиеся при церкви, из-за чего сам дом и прилегающую местность прозвали «монастырём» [8, с. 79, 236]. А недавно, благодаря открытиям, сделанным В. Е. Матвеевым в ходе историко-археологического обследова-

ния территории посёлка Емельяново¹, удалось установить, что именно здесь во второй половине XVIII – начале XIX веков располагалась старинная деревянная церковь, ставшая непосредственной предшественницей нашего нынешнего храма. Редкая удача – найденные нами в краевом архиве документы второй половины XVIII века позволили довольно подробно восстановить неизвестную доныне историю строительства этой церкви.

Эта история, полная подлинного драматизма, началась в 1769 году, когда пожар уничтожил бывшую в селе с давних времён старую деревянную церковь. Новая, «древяная же и в то же именование церковь», по ходатайству прихожан во главе со старостой Кононом Рачковским, была заложена на том же месте, и уже 28 января следующего, 1770 года, нижний, во имя иконы Богоматери «Всех скорбящих Радость», придел был освящён, и в Арецком, не дожидаясь окончания строительства главного, Троицкого придела, возобновили богослужения [6, л. 4, л. 5; прил. 1]. Однако всего полтора года спустя, 5 мая 1771 года, случился новый пожар, и стройку пришлось начинать сначала. Но, как оказалось впоследствии, в этот раз строительство по каким-то причинам было перенесено на другое место – то самое, где сейчас находятся развалины старой бани. И уже на этом месте к лету 1772 года был вновь отстроен и освящён нижний придел [6, л. 6; 7; Прил. 1].

И вновь неожиданная удача – найденные документы позволяют нам назвать имена красноярских иконописцев, работавших в то время над убранством нижнего придела. Первым, видимо, был красноярский мещанин Марк Михайлович Барташов (его подпись сохранилась в документах, датированных 1771 годом) [2, л. 121 об.]. Затем эстафету от него принял его ученик, молодой иконописец Иван Иванович Белозеров, на тот момент числившийся крестьянином села Лодейского. В недрах красноярского архива нами был обнаружен уникальный документ – договор на изготовление иконостаса, заключённый 25 апреля

¹ Подробнее об этом см. статью В. Е. Матвеева «Троицкий некрополь в Емельяново. Результаты археологических исследований в 2023 году», публикуемую в настоящем сборнике.

1772 года между Белозёровым и настоятелем арейской церкви священником Михаилом Терским. Договор этот ценен для нас не только упоминанием имени иконописца, но и тем, что содержит достаточно подробное описание устройства и наполнения древнего иконостаса нашей церкви. Процитируем этот фрагмент: «...подрядился я, Белозёров, во оной церкви написать святые образа, а именно: во-первых, три образа местных, царские двери резные написать и вызолотить со столбами и сенью, а на сени и на столбах землю прокрасить лазоревою краскою; две двери понамарские, наверху восемь образов богородичных с тремя срединами» [1, л. 216]. Любопытно, что описание иконостаса нижнего, Покровского придела уже каменной Арейской церкви, составленная полтора века спустя — в 1921 году, воспроизводит весьма похожую картину, вплоть до размеров икон, за исключением только сени, которая в каменной церкви отсутствует [5, л. 60–60 об.]. За изготовление иконостаса Белозёров получил весьма солидную по тем временам плату: «денег шестьдесят пять рублей, пятьдесят пудов ржаного круглого хлеба, однова быка, который не менее пяти лет» [1, л. 216].

Однако описанные выше бедствия истощили не только церковную казну, но и возможности крестьянской общины, а потому дальнейшее строительство столкнулось с серьёзными трудностями. Священнику, чтобы не останавливать строительство и службы, пришлось вкладывать собственные средства. За последующие четыре года батюшка Михаил, по его собственному признанию, потратил «на построение и на протчие неоминуемые надобности» весьма крупную по тем временам сумму — 107 рублей 50 копеек, из которых большая часть была отдана в оплату работы иконописца и на покупку материи для пошива богослужебных облачений. Но достаточных средств на строительство верхнего, Троицкого придела найти по-прежнему не удавалось, и в марте 1773 года двое крестьян — Иван Якимов и Артемий Михеев — с разрешения духовного правления были отправлены на сбор пожертвований в соседнюю Иркутскую епархию. Чтобы сборщики могли отправиться в путь, батюшка

Михаил отдал им собственную лошадь с упряжью и крытыми рогожей санями, купил для одного из них козлиный тулул и суконную однорядку, а также выплатил их долги [1, л. 209–210]. Сбор с переменным успехом продолжался целых четыре года; в числе пожертвований на храм были не только деньги, но и предметы домашнего обихода, ткани, старые церковные книги, китайский жемчуг и даже домашний скот (коровы, свиньи) и зерно, которые сборщикам нужно было продать самостоятельно [3, л. 158–173].

Но не только огонь и финансовые трудности преследовали новостроящуюся церковь. Неожиданных проблем, вероятно, добавило вспыхнувшее в сентябре 1773 года на Урале восстание под предводительством Емельяна Пугачёва, частично захватившее и Сибирь. Открытого бунта в Арейском, к счастью, не случилось, однако прихожане внезапно отказались достраивать церковь. 16 июня 1774 года батюшка Михаил вынужден был обратиться за помощью в духовное правление, сообщая, что «верхнего апартамента за неприуготовлением лесу от прихожан строить не из чего, от чего в нижнем апартаменте [где уже идут службы] сверху в дождливую погоду бывает немалая течь; и хотя о приуготовлении того лесу прихожанам многократно было подтверждено, точию и поныне оного упрямством своим не исправлено» [4, л. 30–31]. Вероятно, причиной такого поведения послужило то, что именно на приходских священников правительство Екатерины II возложило обязанность в проповедях увершевать прихожан от сочувствия бунтовщикам и «отвращать от таковых злодейских поступков», а также доносить о сочувствующих властям; Святейшим Синодом же было сочленено специальное «увещевание», в котором Пугачёв именовался не иначе как «злодественнейшим разбойником» и которое священник должен был читать прихожанам во все воскресные и праздничные дни [4, л. 103–104]. Понятно, что в приходе, где не только большинство населения были служащими казаками или ближайшими потомками казаков, но и сам священник Михаил Терской происходил из крупного и влиятельного каза-

чьего рода, члены которого к тому времени служили в Красноярске уже более ста лет, подобные обстоятельства не могли не вызвать глухого народного недовольства, невольной жертвой которого, возможно, и стала церковь.

Только спустя год после этих событий Троицкий придел был всё же построен, ещё почти полтора года потребовалось на его оснащение. До наших дней каким-то чудом сохранился антиминс, положенный на Святой престол многострадального Троицкого придела в день его освящения — 2 октября 1776 года [7; Прил. 1]. Сейчас он находится в коллекции Красноярского краеведческого музея.

Рис. 1. Антиминс Троицкой церкви села Аре́йского. Из коллекции Красноярского краевого краеведческого музея

Остаётся открытым вопрос о том, почему в процессе строительства церковь была перенесена на новое место, причём, как выяснилось, находящееся в значительном — около 200 метров — отдалении от первоначального. Документы об этом умалчивают, но можно предположить, что уже тогда её настоятель, священник Михаил Терской, задумывался о строительстве в Аре́йском каменной церкви. К этому были все предпосылки: в Красноярске близилось к завершению строительство каменного Воскресенского собора, в соседнем селе Лодейском

в то же время возводилась из камня новая Ильинская церковь. Не исключено, что повторный пожар, случившийся в недостроенной церкви в 1771 году, был воспринят батюшкой Михаилом как своего рода знамение, что каменная церковь должна быть поставлена именно на том месте, где много лет назад впервые в истории села Арейского была совершена Божественная литургия. Выбор места для временной деревянной церкви в этом случае мог быть продиктован не только традиционными требованиями (быть «не водопоемным» и находиться на достаточном расстоянии от крестьянских построек во избежание опасности пожара), но и практическими соображениями иного порядка: действующая церковь и новая стройка, которая по тем временным могла растянуться на годы и даже десятилетия, не должны были мешать друг другу. Вероятно, на территории возле старой церкви, ограниченной рекой, кладбищем и Московским трактом, соблюсти эти условия было невозможно.

Внезапная смерть единственного сына, отставка и последующий отъезд из Арейского помешали батюшке самому исполнить эти грандиозные планы. А то, что они были, косвенно подтверждает и такой факт: получив в 1783 году назначение на должность настоятеля Покровской церкви г. Красноярска, батюшка Михаил немедленно инициировал строительство каменного Покровского храма (ныне — Покровский кафедральный собор г. Красноярска). В Арейском же строительство каменного храма началось в 1798 году — причём, как нам удалось выяснить, именно на том самом месте, которое, по нашим предположениям, определил для него легендарный первый арейский священник Михаил Терской [10, с. 126]. А 18 февраля 1805 года — ровно 220 лет назад — внезапный пожар уничтожил его деревянную предшественницу, историю которой мы изложили в данной статье. В память о ней по древней православной традиции на месте, где располагался Святой престол, был поставлен памятник, предположительно, выполненный в виде небольшой кирпичной, на каменном фундаменте часовни-столпа [10, с. 125; 9, с. 222 (см. дер. Установа)]. В 1920-х годах этот памятник был разрушен, а место

его нахождения, как и сама древняя церковь, оказалось забыто. Но сегодня, когда истина открылась нам, мы считаем исключительно важным сохранить это знаковое для посёлка Емельяново место и в ближайшей перспективе восстановить здесь, в том или ином виде, утраченный памятник одному из первых на емельяновской земле православных храмов.

Список литературы

1. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф. 592. Оп. 1. Д. 45.
2. ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 32.
3. ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 39.
4. ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 39А.
5. ГАКК. Ф. Р-1274. Оп. 1. Д. 18.
6. ГА в г. Тобольске (ГБУ Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»). Ф. И156. Оп. 2. Д. 1991.
7. ГА в г. Тобольске. Ф. И156. Оп. 2. Д. 2702.
8. Смородин А. А, Смородин А. К. Семь вёрст сибирского пути. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 2000. 256 с.
9. Памятная книжка Енисейской губернии на 1905 год. Красноярск: Енисейская губернская типография, 1905. 290 с.
10. Язев А. Д. Храмы Сибири: религиозное наследие Красноярского края (неизвестные факты истории Троицкой церкви п. Емельяново) // XXIV Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего». Красноярск: ООО «Издательский дом „Восточная Сибирь“», 2024. с.123–128.

**Документы Государственного
архива в городе Тобольске**

Ф. И156. Оп. 2. Д. 1991.

Лист 4

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ

Варлаам епископ Тобольский и Сибирский

Красноярскому заказчику соборной Преображения господ-
ня церкви протоиерею Алексию Михайловскому, Сего 1769
года ноября 16 дня в представленном нам из красноярского
духовного правления доношении объявлено, что того заказа
Арейского села Троицкой церкви староста церковной в тое ду-
ховное правление доношением же представил, сего де 769 июля
20 ч по благословенной грамоте обложена в том селе вместо сго-
ревшей показанной Троицкой древяной церкви вновь древяная
же о дву апартаментах во именование нижнего пресвятой Бого-
родицы всем скорбящим, верхнего пресвятой Живоначальной
Троицы церковь, из которых нижнего апартамента пресвятой
Богородицы в совершенное строением окончание приведена
и всеми принадлежащими к благолепию церковному потреб-
ностями удовольствована и к освящению имеется в готовно-
сти и требовано о освящении оной благословенной грамоты
и святого антиминса рассмотрение. Того ради благословляем
вам, протоиерею Михайловскому, оную нижнего апартамен-
та во имя пресвятой Богородицы всем скорбящим церковь по
чиноположению церковному посланным при сем святым анти-
минсом соборне освятить и по освящении велеть в ней священ-
нослужение исправлять, и когда освящена будет, репортовать.
С сей же грамоты списав копию иметь у себя впредь для ведо-
ма, а подлинную отдать в церковное хранение кому надлежит.
С роспискою писана лета господня 1769 ноября 30 дня. У сия
грамоты руки нашей благословенная печать.

Отдана для отвозу и при ней святой антиминс в ящике красноярскому купцу Якову Терскову.

Лист 5

Подан 1770 года февраля 24 дня.

Великому господину преосвященному Варлааму
епископу Тобольскому и Сибирскому
от красноярского заказщика протопопа
Алексия Михайловского.

Покорнейший рапорт

По благословенной от Вашего Преосвященства граммате
здесьяго заказа села Арецкаго нижняго апартамента вновь
древяная церковь во имя Пресвятой Богородицы всем скорбящим
присланым святым антиминсом сего Генваря 28 числа
мною соборне освящена, о чем сим Вашему Преосвященству
почтенно и рапортую.

Вашего Преосвященства всенижайший раб,
города Красноярска заказщик
Соборной преображения Господня церкви
протопоп Алексий Михайловский

1770 года Генваря 30 дня

Лист 6

Подан 1772 года Июля 23 дня

Великому господину преосвященному Варлааму
епископу Тобольскому и Сибирскому
от красноярского заказщика протопопа
Алексия Михайловского

Покорнейший рапорт

По присланной от вашего Преосвященства граммате здешняго заказа села Арецкаго церковь деревянная о дву апартаментах, ис коих нижняго апартамента во имя Пресвятая Богородицы всем скорбящим, присланым святым антиминсом сего

Июня 2 числа мною соборне освящена, о чём сим Вашему Преосвященству почтенно и репортую.

Вашего Преосвященства всенижайший раб,
города Красноярска заказчик
Соборной Преображения Господня церкви
протопоп Алексий Михайловский

1772 года Июня 6 дня

Ф. И156. Оп. 2. Д. 2702.

БОЖИЕЮ МИЛОСТЬЮ

Варлаам, Епископ Тобольский и Сибирский

Красноярского духовного правления заказчику Соборной Преображеня Господня церкви протоиерею Алексею Михайловскому сего 1771 года июля 11 дня. В представленном нам из красноярского духовного правления доношении объявлено, что того заказа Арейского села Троицкой церкви староста с лучшими прихожанами поимели намерение вместо сгоревшей сего 771 года мая 5 числа древянной о двух апартаментах первого престола Живоначальной Троицы, второго престола Богородицы Всех скорбящих на том же месте и в том же именовании о дву апартаментах построить древяную церковь и требовано о обложении оной церкви рассмотрение. Того ради благословляем вам, протоиерею Михайловскому, онью о дву апартаментах церковь на удобном и не водопоемном и от пожарных случаев безопасном месте по чиноположению церковному соборне обложить и по обложению велеть строить по подобию прочих великороссийских церквей с поспешением, и когда оная церковь в совершенное строением окончанием приведена и всеми принадлежащими к благолепию церковному потребностями удовольствована будет, то о освящении оной просить особливым представлением. С сей же грамоты списав копию, иметь у себя впредь для ведома, а подлинную отдать в церковное хранение кому надлежит с распискою. Писана лета господня 1771 июля 13 дня.

У сея грамматы благословенная руки нашей печать. Подлинная грамота отдана для пересылки красноярскому отставному казацкому сотнику Федору Терскому.

№1936 Подан 1771 года ноября 28 дня
Великому господину преосвященному Варлааму
епископу Тобольскому и Сибирскому
от красноярского заказчика протопопа
Алексея Михайловского
покорнейший рапорт

По благословенной от вашего преосвященства грамоте
здешнего заказа в Арейском селе вместо сгоревшей Троицкой
церкви вновь в то же именование с приделом пресвятые владычицы
нашей богородицы всем скорбящим мною по чиноположению церковному соборне обложена сентября 18 числа, о чем
почтенно и рапортую.

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
Варлаам, епископ Тобольский и Сибирский

Красноярскому заказчику протоиерею Алексею Михайловскому сего 1775 года сентября 15 дня в представленном нам из красноярского духовного правления доношении объявлено, что красноярского заказа в Арейском селе вновь обложенная о дву апартаментах церковь в совершенное строением окончание приведена, из коих нижнего апартамента во имя пресвятые богоородицы всех скорбящих уже освящена, верхняя во имя пресвятая живоначальныя Троицы церковь ко освящению имеется в готовности, и требовано о освящении оной благословенной грамоты и святого антиминса. Того ради благословляем вам, протоиерею Михайловскому, показанную в Арейском селе вновь построенную верхнего апартамента во имя пресвя-

тые живоначальныя Троицы посланным при сем святым антиминсом по чиноположению церковному соборне освятить и по освящении велеть в ней священнослужение исправлять, и когда освящена будет, рапортовать. С сей же грамоты списав копию, иметь у себя впредь для ведома, а подлинную отдать в церковное хранение кому надлежит с распискою. Писана лета господня 1775 сентября 18 дня. У сей грамоты благословенныя руки нашей печать.

Подлинную грамоту и при ней святой антиминс принял священник Петр Серебряков¹.

Святой антиминс на положение дан, денег пятьдесят копеек священник Евдоким Серебренников принял.

№2547 Подан 1776 года октября 29 дня
Великому господину преосвященному
Варлааму, епископу Тобольскому и Сибирскому
От красноярского заказчика
протопопа Михайловского
Покорнейший рапорт

По благословенной от вашего преосвященства грамоте красноярского заказа села Арейского верхнего апартамента во имя пресвятые живоначальные Троицы церковь святым антиминсом по чиноположению церковному сего октября 2 дня мною соборне освящена и велено в ней священнослужение исправлять, о чем вашему преосвященству сим почтенно рапортую.

Вашего преосвященства всенижайший раб
города Красноярска заказчик соборной
Воскресенья господня церкви протопоп
Алексей Михайловский
Октября 6 дня 1776 года

¹ Пётр Серебряков, находившийся в это время в Тобольске для рукоположения во священники к вновь построенной ужурской Петропавловской церкви, получил и доставил в Арецкое указанную грамоту и святой антиминс.

Приложение 2

Документы Государственного архива Красноярского края

Ф. 592. Оп. 1. Д. 45.

Лист 216

1772 года апреля 25 дня дал сие договорное письмо крестьянин Иван Иванов сын Белозеров села Арейского Троицкой церкви священнику Михаилу Терскому в том, что подрядился я, Белозеров, во оной церкви написать святые образа, а именно во-первых три образа местных царские двери резные написать и вызолотить со столбами и сенью, а на сени и на столбах землю прокрасить лазоревою краскою, две двери понамарские, наверху восемь образов богоческих с тремя срединами, а за оную работу порядил я Белозеров денег шестьдесят пять рублей, пятьдесят пудов ржаного круглого хлеба, одна быка, который не менее пяти лет. В задаток наперед взял пятнадцать рублей, а остаточные принять мне по окончании всей работы или по усмотрении работы... Я Белозеров сие договорное письмо дал. К сему письму Иван Белозеров руку приложил.

Лист 209–210

№ 6970 Подано мая 2 дня 1776 года

В Красноярское духовноеправление села Арейского

Троицкой церкви священника Михаила Терского

Покорнейшее доношение

С прошлого 1772-го по нынешней 776 год я именованный употребил для вновь строящейся в показанном селе Арейском

церкви на построение оной и на прочие неоминуемые надобности по малоимению собираемой тогда от доброхотных дателей денежной казны из собственных своих денег всего сто семь рублей пятьдесят копеек, а на что именно сие употреблено, о сем прилагаю при том регистр, по коему и означенное количество денег показано по самой сущей справедливости без всякого прибавления; а как ныне при оной церкви денежной казны к отдаче мне будет достаточно, и я их хотя у церковного старосты Федора Нашивошникова неоднократно и просил, но он неведомо

для чего не отдает, того ради красноярское духовноеправление сим покорнейше и прошу, чтоб повелено было означенное число денег сто семь рублей пятьдесят копеек употребленные мною из собственных своих старосте Нашивошникову приказать мне возвратить, в чем я и имею расписаться. Майя 1 дня 1776 года

К сему доношению

Реэстр

Отдано иконописцу Ивану Белозерову за писание святых образов шестьдесят рублей

Толикое число денег принял Иван Белозеров и расписался

Куплено у купца Петра Пороховщикова на епитрахель французской тафты на 4 р.

У него же куплено на два оплечья к ризам бархату на 4 р.

Отдано серебрянику за сделание к Богоматери Всем скорбящим радость серебряной ризы за работу 1 р.

Куплено белой китайки 3 конца на шитье пономарского стиля за 1р 50 к

Работникам отдано в месячную работу

Петру Новопашенному _____ 1р. 50 коп.

Петру Елесину _____ 1 р.

За точение баляс _____ 40 коп.

За починку в церкви печи _____ 20 коп.

Посельщику Кочешеву _____ 40 коп.

Да когда сборщик Екимов отправляем был для сбора в Иркутск и прочие места было на снабжение его

Дана лошадь со всею ... упряжною с санями и накрышею рогоженною ценою на 8 р.

Тому же сборщику купил тулуп козлиной ценою в 1 р. 70 коп.

Куплена ему же однорядка сукна сермяжного в 80 коп.

Долгу за него плачено состоящего отцу протопопу Алексею Михайловскому сбору его Екимова по шнуровой книге в асизскую Петропавловскую церковь ____ 3 р.

Состояло на Артемьеве, Михееве облоговых денег 20 рублей, оной Михеев со собщаго народа согласия с вышепоказанным Екимовым в Иркуцк для караулу и прочего послан был с тем, чтоб ему зачитать в год по пяти рублев, а как тот Михеев за сбором пробыл без мала четыре года, то и следственно означенные деньги мои собственные за него получить из казенных церковных 20 р.

Итого всех _____ 107 р. 50 коп.

К регистру священник Михайло Терской руку приложил

УДК 93/94:261.7

иерей Алексий Язев

древлехранитель Красноярской епархии, настоятель

храм Святой Троицы

П. Емельяново

E-mail: kras.drevnost@gmail.com

Priest Alexii Yazev

*keeper of antiquities of the
Krasnoyarsk Diocese, parson*

Church of the Holy Trinity

Yemelyanovo

E-mail: kras.drevnost@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ УСТРОЙСТВЕ ЧАСОВНИ НА МЕСТЕ ОБРЕТЕНИЯ ЧУДОТВОРНОЙ АРЕЙСКОЙ ИКОНЫ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

On the question of building a chapel at the site of finding
of the miraculous Areyskoye icon of the Holy Trinity

Аннотация: В статье впервые вводятся в научный и практический оборот архивные документы, содержащие ранее неизвестные сведения об архитектурном проекте и местоположении

утраченного православного памятника начала XX века – каменной часовни в бывшей Николаевской слободе г. Красноярска. Часовня была построена на месте обретения похищенной в ноябре 1907 года особо почитаемой в Красноярском и Енисейском уездах чудотворной арейской иконы Святой Троицы. Автор на основании материалов светской и епархиальной прессы 1907–1915 годов воспроизводит ныне забытые исторические события, связанные со строительством часовни. Автор выражает уверенность, что обнародование этих документов позволит вынести на обсуждение вопрос о восстановлении знакового для истории православного Красноярска объекта.

Abstract: *The article introduces for the first time into scientific and practical circulation archival documents containing previously unknown information about the architectural design and location of a lost Orthodox monument of the early 20th century – a stone chapel in the former Nikolaevskaya Sloboda of Krasnoyarsk. The chapel was built on the site of the discovery of the miraculous Areyskoye icon of the Holy Trinity, especially revered in the Krasnoyarsk and Yenisei districts, stolen in November 1907. Based on materials from the secular and diocesan press of 1907–1915, the author reproduces the now forgotten historical events associated with the construction of the chapel. The author expresses confidence that the publication of these documents will allow the issue of restoring an object significant for the history of Orthodox Krasnoyarsk to be brought up for discussion.*

Ключевые слова: чудотворная икона Святой Троицы, крестный ход из села Арейского в Красноярск, кража арейской чудотворной иконы, Арейская Троицкая церковь, с. Арейское, пос. Емельяново, г. Красноярск, Николаевская слобода, часовня на месте обретения иконы, епископ Никон (Бессонов).

Keywords: miraculous icon of the Holy Trinity, religious procession from the village of Areyskoye to Krasnoyarsk, theft of the miraculous Areyskoye icon, Areyskoye Trinity Church, Areyskoye village, Yemelyanovo settlement, Krasnoyarsk city, Nikolayevskaya Sloboda, chapel at the site where the icon was found, Bishop Nikon (Bessonov).

Одна из самых красивых историй православного Красноярска связана с почитанием чудотворной иконы Святой Троицы, с древних времён находившейся в церкви села Арей-

ского (ныне — посёлок Емельяново Красноярского края). Почти два столетия, начиная с 1757 года, каждую весну совершался торжественный крестный ход с этой иконой из Арецкого в Красноярск, где икона в течение месяца поочерёдно находилась во всех городских церквях. С почтением принимали икону и в Енисейске [9, с. 60–67].

Рис. 1. Енисейская губерния. Красноярск. Крестный ход. Фотография из коллекции А. Язева

Но утром 22 ноября 1907 года Красноярск был разбужен невероятным известием о краже всенародно любимой святыни. Выходившая в те годы в городе ежедневная газета «Красноярец» сообщала о том, что ночью неизвестные лица, заперев сторожей, проникли в церковь и вынесли оттуда икону. Погоня, организованная по горячим следам, ничего не дала: схваченные недалеко от Красноярска случайные проезжие оказались конокрадами, настоящих же преступников пропал и след. На ноги была поднята вся городская полиция, и, к счастью, через несколько дней икона была обнаружена невредимой в снегу близ Николаевской слободы. Преступники лишь сняли с неё дорогую серебряную ризу, украшенную так называемыми французскими бриллиан-

тами (стразами). Впрочем, вскоре полиции удалось задержать преступников и вернуть похищенное. А уже 6 декабря, после торжественного молебна, совершённого правящим архиепископом Евфимием в кафедральном Богородице-Рождественском соборе, и сама чудотворная икона Святой Троицы была возвращена в родную церковь¹ [7].

В память о тех событиях на месте чудесного обретения иконы была построена часовня. И во все последующие годы до самой революции именно возле этой часовни духовенство и жители Красноярска торжественным молебном встречали и провожали любимую икону [5, с. 34; 6, с. 12; 8, с. 9, 15]. После революции часовня была заброшена, а затем разрушена, и даже место, где она находилась, забылось, затерявшись среди городских построек. Специалисты, к которым мы обратились за комментариями, только развели руками — увы, но какими-либо сведениями об этой часовне, документами, фотографиями, способными пролить свет на её судьбу, они не располагали. Единственное современное упоминание о ней мы нашли в книге емельяновских краеведов А. А. и А. К. Смородиных «Семь вёрст сибирского пути» [9, с. 62], но и оно лишь подтверждало факт, что такая часовня в Красноярске действительно была. Столь скучные сведения, разумеется, не позволяли поставить вопрос о восстановлении часовни или каком-либо ином увековечивании на местности исторической памяти о ней и связанных с ней событиях. Поэтому нами был предпринят специальный архивный поиск, результаты которого изложены в настоящей статье.

Прежде всего, мы перелистали епархиальную прессу, спрашивали полагая, что такое событие не могло пройти мимо её внимания. В № 9 «Енисейских епархиальных ведомостей» за 1913 год нашлось интереснейшее описание очередного крестного хода. Времена были тревожные, но, несмотря на это, назначенный в Красноярск в феврале 1913 года епископ Никон

¹ Подробнее об см. статью А. А. Смородина «Пять ударов колокола. История кражи чудотворной иконы из арейской (емельяновской) церкви в 1907 году», опубликованную в настоящем сборнике.

(Бессонов) решил устроить особо торжественную встречу читых икон. С 1857 г. крестный ход совершался с арейской иконой Святой Троицы и иконой Божией Матери «Знамение», принесимой из Коноваловского завода (ныне посёлок Памяти 13-ти борцов). Вот как описывают «Ведомости» это событие: «Вдали, по Арейской дороге, показались святые иконы. Их несли на особо устроенных носилках. Не видно было носилок и казалось, словно по воздуху реяли святыни. Молящиеся, завидя вдали святые иконы, с благоговением стали креститься. Стало слышно общенородное пение. Когда святые иконы приблизились, знамена крестного хода преклонились пред святынями, как бы приветствуя их. Затем святые иконы и хоругви разместили около крестика, воздвигнутого на месте, где обретена святая икона Живоначальной Троицы, ограбленная и брошенная рукою святотатцев-злодеев. Преосвященнейший Владыка произнёс молитвы сначала ко Пресвятой Троице, затем ко Пресвятой Богородице. Потом владыка, обходя водруженный крест на месте обретения иконы, останавливался на каждой из четырёх сторон и воздвигал в руках святой крест, а протодиакон со свечой в руках произносил: „Рцем всем. Господу помолимся!“ Хор пел троекратное „Господи, помилуй!“. Владыка благоговейно совершил моление перед святыми иконами, и шествие со святынями направилось в город» [2, с. 22].

Как следует из этого описания, первоначально на месте обретения иконы, по древней традиции, была построена простая деревянная часовня-крестик, которая просуществовала, как минимум, шесть лет. Такие часовни в начале XX века были, видимо, уже редкостью. Но в том же 1913 году подобная часовня была построена в Туруханске и, к счастью, в фондах Красноярского краеведческого музея сохранилось её изображение, так что мы можем представить, как примерно выглядела в то время и наша красноярская, часовня.

Рис. 2. Часовня-крестик. Г. Туруханск. 1913 год. Фотография священника Попова. Из фондов Красноярского краеведческого музея

Из последующих публикаций «Ведомостей» выяснилось, что 23 мая того же 1913 г., в день Вознесения Господня, епископ Никон произвёл торжественную закладку новой, каменной часовни. А уже 26 сентября построенная часовня была им освящена. Крестный ход, состоявшийся в честь этого события, привлёк многие тысячи молящихся [3, с. 24; 4, с. 13].

В фондах краевого архива обнаружилось крошечное, всего лишь шесть страниц, дело об утверждении проекта часовни на месте обретения похищенной иконы, к которому был приложен и чертёж [1]. Удивительно, но дело это в разные годы просматривали с десяток разных исследователей, в том числе и мы — но все почему-то проходили мимо... Проект часовни, как следует из дела, был заказан красноярским отделом «Союза русского народа», а разрабатывал его техник Н. Пятериков. Проект был утверждён Строительным отделением Енисейского губернского управления 1 ноября 1911 года и подписан вице-губернатором А. Г. Лубенцовым (на тот момент исполнявшим обязанности губернатора).

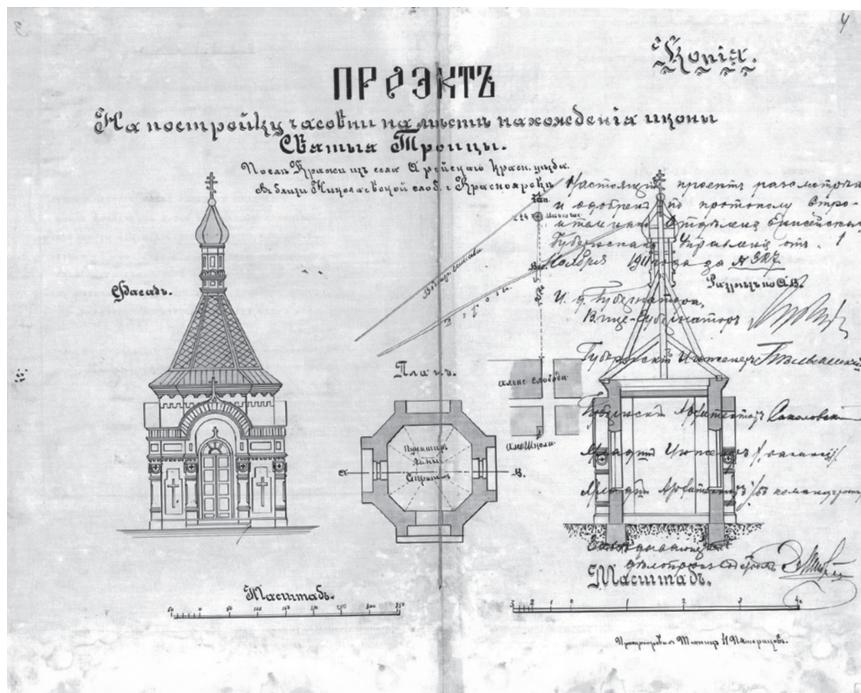

Рис. 3. Проект часовни на месте обретения иконы Святой Троицы. Документ из фондов Государственного архива Красноярского края

Благодаря этой находке мы получили возможность определить размеры и внешний вид часовни, но, увы — документы не дали ответа на вопрос о ее местонахождении. Резолюция, наложенная на проект, прямо указывает на отсутствие точных сведений о месте расположения часовни как на причину отклонения проекта. Разрешить этот вопрос помог ныне проживающий в Норильске исследователь красноярской церковной истории Константин Беглов. Именно он обнаружил старый, датированный 1927–1928 годами, план Красноярска, на котором ещё сохранилось изображение часовни, и обозначил примерный район поисков — квартал, ограниченный нынешними улицами Л. Толстого, Кецховели и Омской. Впоследствии нам удалось найти ещё несколько исторических карт и планов того же времени с обозначением на них места нахождения часовни.

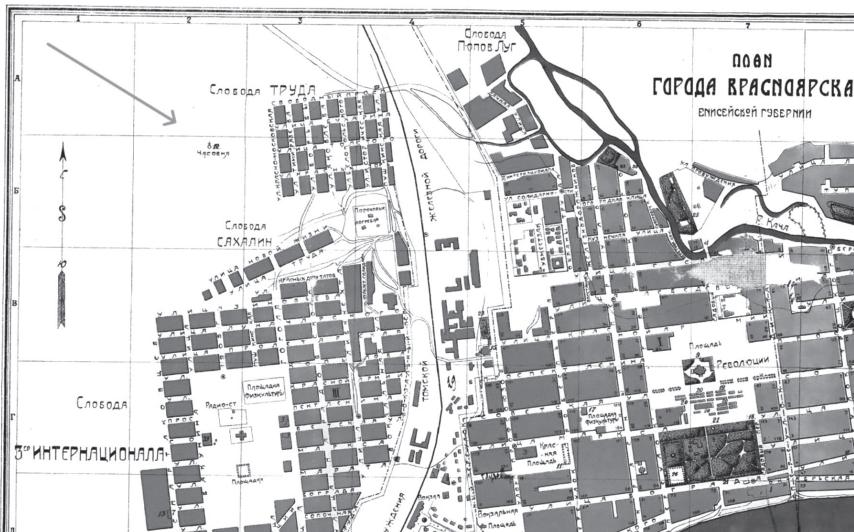

Рис. 4. План Красноярска 1927 года с изображением часовни на месте обретения иконы Святой Троицы

Путём сопоставления этих карт и наложения их на современную карту города нам удалось, наконец, определить место, где в ноябре 1907 года была обретена похищенная святыня и где впоследствии находилась воздвигнутая в память этого события часовня. Ориентировочно — это территория на северном углу дома № 54 по улице имени Льва Толстого.

Безусловно, для уточнения полученных данных необходимо провести дополнительные расчёты, однако собранные нами документальные свидетельства позволяют не только восстановить важнейший фрагмент православной истории Красноярска, но и задуматься о возможности восстановления знакового для истории православного Красноярска объекта.

Список литературы

- Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 59. Д. 657.
 - Енисейские епархиальные ведомости. 1913. № 9.
 - Енисейские епархиальные ведомости. 1913. № 11.
 - Енисейские епархиальные ведомости. 1913. № 19.
 - Енисейские епархиальные ведомости. 1914. № 10.

6. Енисейские епархиальные ведомости. 1915. № 8.
7. Красноярец, газета // Красноярский меридиан: электронная краеведческая библиотека. URL: https://meridian.kraslib.ru/index.php?C21COM=T&I21DBN=EKB_MER&P21DBN=MER&T21PRF=EKB_TIPALL=&Z21ID=&T21CNR=8 (дата обращения: 20.02.2025).
8. Краткое описание приходов Енисейской епархии. Красноярск: Эл. тип. Епарх. Братства, 1916. 243 с.
9. Смородин А. А, Смородин А. К. Семь вёрст сибирского пути. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 2000. 256 с.

Приложение

«Красноярец» № 255, пятница, 23 ноября 1907 г., с. 2 (раздел «Хроника»)

Ограбление храма. В ночь с 21 на 22 с. м. часу в 3-м в селе Арейском, несколько человек на трех лошадях в кошевках и санях подъехали к церкви святой Троицы.

Соскочив с кошевок, они заперли снаружи сторожку при церкви, где находились трое трапезников.

Потом они взломали двери в храм и вошли туда. Вся церковная утварь с престола, жертвенника и т.п. забрана и сложена грабителями в кошевку. Церковные кружки взломаны и деньги из них выбраны. После чего они вынули из иконостаса чтимую икону святой Троицы и положили ее в сани.

Было около 3-х часов, — и грабители, зная, что в селе с этой колокольни отбивают часы, потребовали, чтобы запертые трапезники сказали им, сколько времени, предупредив их, что если они не скажут, то будут убиты или сожжены.

Трапезники через дверь сказали им, что 3 ч.

Грабители отбили три часа, сели в кошевы и ускакали по направлению к г. Красноярску.

По отъезде грабителей запертые трапезники, с особыми уси-

лиями, открыли дверь сторожки и ударили тревогу, на которую сейчас же стали собираться крестьяне села. Прибыла сельская администрация, в лице пристава I стана, который, по осмотре и констатировании грабежа, забрав с собою нижних чинов, бросился за грабителями в погоню, результаты которой пока точно неизвестны. Не доехая города верст шесть, семь, около моста через первый Бугач, им навстречу попадаются трое лиц, едущих на двух лошадях.

На крики пристава «стой!» Последние ударили по лошадям и, повернув обратно, понеслись к городу. За ними, ударив лошадей, понеслись настигать их и пристав с конвоем.

Одна из лошадей скакавших неизвестных споткнулась и упала. Двое из сидевших в кошеве выскочили и бросились в сторону бежать по степи, а третий же остался в санях.

Пристав скомандовал по убегавшим стрелять.

При первых же выстрелах один из убегавших упал, но снова вскочил и побежал. Последующие выстрелы уложили обоих убегавших насмерть.

Оставшийся в санях был задержан живым.

При обыске у убитых найден револьвер. Ни в одних санях, ни у задержанного ничего подозрительного не найдено.

По объяснению задержанного, двое убитых ему незнакомы, но он знает, что они из Ачинска.

Одна из задержанных лошадей оказалась украденной 20 с.м. в Красноярске.

**«Красноярец» № 258, вторник, 27 ноября 1907 г., с. 2
(разд. «Хроника»)**

Икона св. Троицы найдена. 25 с. м., получив негласные сведения о том, что украденная икона Святой Троицы из села Арейского брошена злоумышленниками по дороге в город и засыпана снегом, чины местной полиции 1 и 2 полицейских частей, часу в 11-м夜里, в сопровождении городовых, выехали на поиски.

Проехав Николаевскую слободу, они разбились по полю и пошли пешком, ногами взрывая снег. Пройдя версты две от Николаевской слободы, один из городовых ударил ногой около дороги в канаве во что-то твердое, и разрыв снег, он увидел лежащую икону.

Икона из-под снега была извлечена.

Никаких драгоценностей на ней уже не оказалось.

Икона была положена на сани и часу во 2-м ночи доставлена местному преосвященному, откуда ночью же она перенесена была в храм Нового Собора.

**«Красноярец» № 260, четверг, 29 ноября 1907 г., с. 3
(раздел «Хроника»)**

Нам передают, что некоторых лиц, участвовавших в ограблении храма в с. Арейском, Заледеевской вол., Красноярской полиции удалось задержать.

Преступление раскрывается. По произведенному «по подозрению», обыску в доме Паценкер в квартире барахольщика Костенецких в одной из его комнат, в разных местах, найдено пять блестящих камешков.

По опросе Костенецкого о причине нахождения у него этих камней, последний точных указаний не дал.

Присутствие камней и двух смысленные ответы Костенецкого дали повод полиции произвести более тщательный обыск и в результате найдено: во дворе около ватер-клозета в жестяном ящике серебряные и другие вещи, как то: сломанная и смятая часть престольного сосуда, маленькие подсвечники, образки с украшением из камней и т.п.

Также найден узелок из белой тряпки, в котором оказались другие камни в количестве 30–35 штук.

Икона Св. Троицы пробудет в Красноярске до полной ее реставрации. Доска цела, лик не испорчен.

Все камни по наглядному осмотру: французские бриллианты

или же простые стеклянные шарики с наклеенной внизу золотой эмалью. Предполагается очевидная дележка в квартире Косте-нецкого и пять первых найденных камней очевидно делившими растеряны.

«Красноярец» № 270, среда, 12 декабря 1907 г., с. 2 (раздел «Хроника»)

Икона Святой Троицы. 6 с.м. часу в 11 утра икона св. Троицы, после архиерейского служения в Новом Соборе, при участии всего местного духовенства была вынесена из собора, поставлена в киот и отправлена в село Арейское Заледеевской вол., откуда она была украдена злоумышленниками.

Масса публики, как городской, так и приехавших крестьян, густой толпой далеко за город сопровождали чтимую икону. Риза для иконы еще не готова.

НАПРАВЛЕНИЕ
«ЦЕРКОВЬ И ОБРАЗОВАНИЕ»

УДК 2-9

Ахметшина С. М.

преподаватель воскресной школы; учитель
Петропавловский храм г. Ужура;
средняя общеобразовательная школа № 2
ЗАТО п. Солнечный
Г. Ужур
E-mail: samamas@bk.ru

Akhmetshina Svetlana M.

teacher

Uzhur Peter and Paul
Church, ZATO Solnechny
secondary school No. 2
Uzhur
E-mail: samamas@bk.ru

ПРАВОСЛАВИЕ И ПАТРИОТИЗМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Orthodoxy and patriotism during the Great Patriotic war

Аннотация: В статье рассмотрена роль православного духовенства и верующих людей в годы Великой Отечественной войны и приведены несколько кратких фактов из их биографий.

Abstract: The article examines the role of the Orthodox clergy and believers during the Great Patriotic war and provides a few brief facts from their biographies.

Ключевые слова: православие, патриотизм.

Keywords: Orthodoxy, patriotism.

И в радости и в горе монах, старик больной,
Идёт к Святой иконе, в саду, в тиши лесной.
Чтоб Богу помолиться за мир и всех людей,
И старцу поклониться о Родине своей.

**Иеросхимонах Серафим Вырицкий,
1942 г.**

События Великой Отечественной войны с каждым годом всё дальше от нас, ветераны войны, как непосредственные свидетели и участники тех событий, уходят из жизни. Это даёт возможность для заинтересованных лиц подтасовывать

факты и переписывать историю. Поэтому крайне важно сохранить историю нашего Государства и донести её до людей, не оставляя без внимания и малоизвестные факты Второй мировой войны.

Одной из познавательных и увлекательных форм изучения событий являются военно-исторические реконструкции по архивным документам тех или иных значимых событий. Как правило, сухие строки изучаемого материала остаются в памяти современных подростков сухими фактами, которые не дают понимания о трагедии, произошедшей более восьмидесяти лет назад. Такие исторические реконструкции не только успешных военных операций под г. Севастополем или на Курской дуге, но и начала войны, сорок первого года, помогают создать эмоциональную атмосферу происходящего, дают участникам реконструкции и её зрителям прочувствовать трагедию этой Великой для нашего народа войны.

В истории нашего Отечества есть особые даты, и одной из них является день 22 июня 1941 года. Этот день стал трагедией почти для всех людей Советского Союза и совпал с воскресным днём и с днём празднования памяти всех святых, в земле Российской просиявших. По всей стране в этот день звучал голос Ю. Б. Левитана: «Внимание! Говорит Москва...» С одной стороны — это день начала страшной и беспощадной войны с захватчиками из фашистской Германии, а с другой... Вот это другое осталось в тени, об этом другом не было принято говорить. Молчание о подвиге многих людей, оставшихся в забвении у советской власти, не передаёт нашим современниками той полной картины боевых событий, как достигалась победа над фашистскими оккупантами.

22 июня 1941 года — это день прекращения гонений на святую православную Церковь. Многие, наверное, знают, что советская власть строила свои планы на «пятилетки». В 1943 году должен был быть реализован план «безбожной пятилетки» по полному уничтожению религии в стране: не должно было остаться ни одного храма, ни одного священника, ни одного верующего.

Только лишь с 1937 по 1938 гг. было расстреляно 86 200 церковнослужителей, а с 1940 по 1941 гг. расстреляли 3000 священников.

Мало кто из наших соотечественников знают о той роли, которую в годы второй мировой войны выполняли представители Русской православной церкви.

Митрополит Московский и Коломенский Сергий (Страгородский) (11.01.1867–15.05.1944)

В это критическое для православия время управление Русской православной церковью было под руководством Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского Сергия (Страгородского). Он, а не Иосиф Сталин, в первый день войны обратился к народу в своём «Послании пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви» с призывом встать на защиту нашего Отечества. В словах этого патриотического «Послания» архипастырь написал: «Фашистующие разбойники напали на нашу Родину... Жалкие потомки врагов православного христианства хотят ещё раз попытаться поставить народ наш на колени перед неправдой... Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божией помощью и на сей раз, он развеет в прах фашистскую вражескую силу... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу».

26 июня в Богоявленском соборе митрополит Сергий совершил молебен «О даровании победы». Так началось самоотверженное участие представителей духовенства в борьбе с захватчиками. И. В. Сталин только на 12 день после начала войны обратился с речью к народу.

Государство не стало препятствовать распространению духовенством своих патриотических воззваний. Это дало возможность для активного участия Церкви в патриотической борьбе. По всей стране в православных храмах зазвучали молебны за грядущую победу.

Оставшиеся на свободе и вернувшиеся к моменту войны из

ссылок и тюрем многие священнослужители пошли на фронт защищать народ и Отечество от врагов православия. Они уходили на фронт добровольно и стали ярким примером самоотверженного служения для своего народа.

Епископ Лука (Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) (15.04.1877–11.06.1961)

В 1941 г. епископ находился в Красноярском крае в третьей ссылке. Он отправил телеграмму Председателю Президиума Верховного Совета СССР Михаилу Калинину и предложил свою помочь как врача. Заканчивалась телеграмма просьбой прекратить его ссылку и направить в госпиталь, при этом после войны архиерей выражал готовность вернуться обратно в изгнание.

В октябре 1941 г. епископ Лука был назначен консультантом всех госпиталей Красноярского края и главным хирургом эвакогоспитала. Он проводил самые тяжелые операции, вылечивая «тех, кого большинство хирургов считало обречёнными» [1]. В середине 1942 г. срок ссылки закончился, епископ Лука был возведён в сан архиепископа и назначен на Красноярскую кафедру. Святитель, возглавляя кафедру, продолжал оперировать раненых. При этом он вёл научную деятельность. В конце 1943 г. было опубликовано 2-е издание «Очерков гнойной хирургии», переработанное и значительно дополненное, а в 1944 г. вышла книга «Поздние резекции инфицированных огнестрельных ранений суставов». За эти две работы святитель Лука был награждён Сталинской премией I степени. Часть премии Владыка перечислил в помощь детям, пострадавшим в войне. За деятельность в Красноярском эвакогоспитале епископ Лука был награждён грамотой и благодарностью от Военного совета Сибирского военного округа. В 1944 году вместе с эвакогоспиталем Владыка переехал в г. Тамбов, где был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Свой священнический долг исполняли и многие клирики на оккупированных врагом территориях.

Протоиерей Александр Фёдорович Романушко (1894–1955)

На оккупированной белорусской земле воевал и протоиерей Полесской епархии Александр Романушко, он был разведчиком в партизанском отряде имени Куйбышева, где вместе с двумя сыновьями участвовал и в боевых операциях. Будучи священником, он отпевал погибших партизан и мирных жителей, а также уговорил некоторых сотрудников оккупационной полиции перейти на сторону партизан.

В одном из воспоминаний о деятельности священников РПЦ описан факт, который произошёл летом 1943 года. Командир партизанского отряда генерал-майор Василий Корж передал о. Александру просьбу семьи одного убитого в бою с партизанами полицая, чтобы отпели их родственника. «Корж предоставил отцу Александру право принимать решение, ехать на отпевание или нет. Священник взял с собой облачение и кафило, приехав в деревню в сопровождении двух бойцов: на похоронах была выставлена вооружённая охрана. Облачившись, перед началом отпевания священник на некоторое время отшёл в сторону, о чём-то задумавшись, а после непродолжительного молчания произнёс речь, в которой призвал предать анафеме убитого: «Братья и сёстры!.. Я прекрасно понимаю глубочайшее горе родителей и родственников этих людей, во гробе предлежащих... Я прекрасно слышу те скорбные струны, которые печально звенят в их душах. Но вслушаемся и мы в голос справедливости!.. Отринем ложь и скажем честно и откровенно, кто сии эти люди, во гробах предлежащих! Они — изменники Родины! Они — убийцы невинных людей! И вместо того, чтобы пропеть им „Вечную память“, я могу произнести только одно грозное слово: „Анафема!“» [1, с. 155]. Очевидцы были потрясены смелым высказыванием священника и опасались, что полицейские тут же схватят его или расстреляют. Однако отец Александр не ограничился этим, а подошёл к группе оккупационной полиции и призвал их одуматься и прекратить сотрудничество с оккупационными властями: „Ну, а вы, за-

блудшие!.. Бедные мои! Дорогие мои! Опомнитесь!.. Обратите своё оружие против тех, кто уничтожает наш народ! Спасите свои души!» [2, с. 172–173].

Потрясённые речью отца Александра, полицейские даже не тронули его, а позже многие из них под влиянием речи священника перешли на сторону партизан. Подвиг отца Александра и других священников, исполнявших свой пастырский долг и долг перед Отечеством на оккупированной немцами эстонской земле, описан в собирательном образе о. Иоанна в романе Александра Сегеня «Поп», который был написан по благословению Патриарха Алексия II. По этому роману снят одноимённый фильм.

Священник Фёдор Пузанов (1888–1965)

О. Фёдор из села Бродовичи-Заполье на Псковщине принял священный сан в 1926 году. В 1929 он был посажен в тюрьму, затем служил в сельском храме. Ему, как священнику сельского прихода, немцы разрешили свободное передвижение. Батюшка снабжал партизан хлебом и одеждой, сообщал данные о передвижениях немцев, вёл беседы с верующими и знакомил жителей с положением в стране и на фронтах. В январе 1944 г., во время отступления немецких войск отец Фёдор спас от угона в Германию более 300 своих земляков. Он был награждён медалью «Партизану Отечественной войны» за деятельность в 5-й партизанской бригаде, где был разведчиком.

Священник Василий Копычко (22.06.1905–22.10.1985)

На белорусской земле в годы оккупации о. Василий, настоятель одрижинской Успенской церкви Ивановского района Пинской области, был участником партизанского движения. Он духовно укреплял своих прихожан. В начале войны втайне от захватчиков он совершалочные богослужения, знакомил прихожан со сводками Информбюро, с посланиями митрополита Сергия. Позже отец Василий стал партизанским связным и был им до освобождения Белоруссии. В начале 1943 г. фашисты рас-

крыли связь батюшки с партизанами и сожгли его дом и церковь. Однако семью пастыря и его самого удалось переправить в партизанский отряд. Священник Василий Копычко за свою патриотическую деятельность был награждён медалями «Партизану Великой Отечественной войны», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Архимандрит Александр (Вишняков; 10.05.1890–06.11.1941)

О. Александр, как многие священники, претерпел от советской власти, объявившей его врагом народа, но своего пастырского служения не оставил. Несмотря на опасность для своей жизни, он спасал других. В 1941 году в Киеве фашисты начали массовые расстрелы евреев. Пастырь многих спасал, обращая их в православие, читал проповеди, обличая немцев. По одному из доносов на архимандрита гестаповцы его арестовали и 6 ноября казнили в Бабьем Яре с другими осуждёнными. По свидетельствам очевидцев, батюшку заставили полностью раздеться, но он сумел спрятать в рот свой нательный крестик. Архимандрита подвергли страшным мучениям, его попытались распять на кресте украинские националисты-автокефалы. Так как у них не получилось это, о. Александру вывернули ноги и распяли его, прикрутив колючей проволокой руки и ноги к кресту. В довершении злодействия облили крест бензином и подожгли, а затем горящего на кресте батюшку сбросили в обрыв.

Николай Фёдорович Швец (09.12.1878–28.01.1942)

В Симферополе, занятом немцами, в храме Всех святых служил о. Николай. Он вёл активную деятельность против фашистов. Вместе с дьяконом Александром Бондаренко читал своим прихожанам обращение митрополита Сергия. Также помогал спастись от расправы евреям и цыганам, выдавая им документы о крещении. 3 января 1943 года батюшку арестовали, а 28 февраля этого же года казнили.

Викентий Викентьевич Никифорчик (13.11.1888 – февраль 1943)

Дело по спасению еврейских детей и детей-полукровок вёл и настоятель церкви святых Константина и Елены в г. Симферополе епископ Викентий. За это в октябре 1942 года он был арестован и отправлен в концлагерь, а в начале февраля 1943 был расстрелян.

Патриарх Пимен (Извеков) (23.07.1910–03.05.1990)

Нельзя не отметить боевые и духовные подвиги иеромонаха Пимена. Война для священнослужителя началась в мае 1942 года. Боевой путь будущего патриарха начался с Харьковского сражения в составе Южного фронта. Подразделение, в котором служил о. Пимен, попало в окружение. Но ему и его сослуживцам чудесным образом удалось из него выйти. Через два месяца отец Пимен получил контузию, после чего около четырёх месяцев находился на лечении в военном госпитале. После выписки получил назначение на должность заместителя командира роты 702-го стрелкового полка и в 1943 году воевал под Харьковом. 16 апреля 1943 года о. Пимена вновь контузило вследствие разрыва бомбы. Тогда о. Пимен закрыл собой своих солдат. После лечения старшего лейтенанта С. М. Извекова назначили адъютантом командира дивизии генерал-майора Ф. И. Шевченко. Во время переправы через реку Уду отец Пимен опять был ранен и отправлен в один из госпиталей Москвы, а после лечения был комиссован из рядов Красной армии.

Война с фашизмом для батюшки закончилась, но началась другая война. 29 ноября 1944 года о. Пимена в Москве задержала милиция. После разбирательств в обвинении в уклонении от воинской службы 15 января 1945 года был вынесен военным трибуналом приговор о лишении свободы на десять лет С. М. Извекова с отбыванием в исправительно-трудовом лагере в Заполярье, а также о лишении воинского звания.

Часто таким несправедливым образом обходилась советская власть со многими священниками и верующими людьми. Не брались во внимание их труды и подвиги.

Среди защитников Советского Союза много тех, кто после войны выбрали служение Богу. Сред них есть и отцы Псково-Печерского монастыря.

Архимандрит Алипий (Воронов; 1914–1975)

Иван Михайлович Воронов с 1942 года воевал в составе 4-й танковой дивизии. Сражался на Центральном, Западном, Брянском, 1-м Украинском фронтах. Закончил войну в Берлине. Награждён орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», несколькими медалями «За боевые заслуги». Но после войны он выбрал путь монашества. Он был послушником в Троице-Сергиевой лавре (Загорск) с 12 марта 1950 года, с 1959 года назначен наместником Псково-Печерского монастыря. Он не только на войне защищал свою Родину, но и продолжал защищать вверенную ему обитель от внутренних врагов православия во время хрущёвских гонений. Об этом подробно написано в книге архимандрита Тихона Шевкунова «„Несвятые святые“ и другие рассказы».

Иеросхимонах Серафим Вырицкий (Муравьёв; 31.03.1866–03.04.1949)

Духовный подвиг совершали священнослужители и без оружия в руках, а вооружившись молитвой. В захваченном немцами городе Вырица нёс духовный подвиг преподобный Серафим Вырицкий. В свидетельствах очевидцев того времени говорится о предсказании батюшки, что ни один дом не будет разрушен в их городе. Так и произошло, дома людей не пострадали, а разрушенными были два здания: вокзал и сберкасса, а также мост. Благодаря служению батюшки Серафима, которое он постоянно совершал вдали от посторонних глаз в своей домашней келье и в саду около своего дома. Как преподобный Серафим Саровский, так и Серафим Вырицкий молился о спасении России от фашистских захватчиков, о возрождении православной России. Он тысячу дней молился Серафиму Саровскому о спасении Родины. Несмотря на свои недуги, старец возносил постоянную

молитву не только в своей келье, но и в саду на гранитном валуне перед сосной, на которой была установлена икона преподобного Серафима Саровского, кормящего дикого медведя.

В воспоминаниях внучки подвижника написано: «...В 1941 г. дедушке шёл уже 76-й год. К тому времени болезнь очень сильно его ослабила, и он практически не мог передвигаться без посторонней помощи. В саду, за домом, метрах в пятидесяти, выступал из земли гранитный валун, перед которым росла небольшая яблонька. Вот на этом-то камне и возносил ко Господу свои прошения отец Серафим. К месту моления его вели под руки, а иногда просто несли. На яблоньке укреплялась икона, а дедушка вставал своими больными коленями на камень и простирая руки к небу... Чего ему это стоило! Ведь он страдал хроническими заболеваниями ног, сердца, сосудов и легких. Видимо, Сам Господь помогал ему, но без слёз на всё это смотреть было невозможно. Неоднократно умоляли мы его оставить этот подвиг — ведь можно было молиться и в келье, но в этом случае он был беспощаден и к себе, и к нам. Молился отец Серафим столько, насколько хватало сил — иногда час, иногда два, а порою и несколько часов кряду, отдавал себя всецело, без остатка — это был воистину вопль к Богу!»

За время войны на средства, собранные православными приходами для советских воинов, на фронт было поставлено 40 танков Т-34, из которых была сформирована колонна «Дмитрий Донской» для Белорусского фронта. Собрана и боевая авиационная эскадрилья под именем Александра Невского.

Верующие люди собирали деньги и на нужды Красной армии: на подарки для солдат, для помощи раненым, солдатам-инвалидам, детям-сиротам.

После войны многие священники были награждены военными медалями и орденами. Огромное количество солдат-героев в тяжёлую для них минуту обратились к Богу, а после войны стали священниками. Сколько сил и жизней православных людей положено на полях войны. А много ли из наших современников об этом знают? Об этом не упоминается в школьных учебни-

ках, очень мало освещено в прессе. В общественном сознании нашей молодёжи отмечается обострение проблемы формирования духовности и духовной личности. Гипертрофия эгоизма, культа индивидуализма становятся более привычными в сфере межличностного общения, ценности прошлых лет сменились иными духовными ориентирами, добро, истина и красота постепенно отодвигаются на периферию жизни. Понятие «патриотизм» отождествляется с национализмом и транслируется либеральными СМИ как пережиток недостойного прошлого.

События Великой Отечественной войны с каждым годом всё дальше от нас, ветераны войны, как непосредственные свидетели и участники тех событий, уходят из жизни. Это даёт возможность для заинтересованных лиц подтасовывать факты и переписывать историю. Поэтому крайне важно сохранить историю нашего государства и донести её до людей.

А враг опять наступает на Россию. Как сказал наш современник, оптинский схимник Ефимий: «Где православие потеряли, там и упали». Может потому началась Вторая мировая война, что советская власть искореняла дух православия из сердец людей? Благодаря подвигу и личному примеру духовенства Россия выстояла 80 лет назад. Выстоит ли она перед новыми испытаниями? Выстоит, если бережно хранить свою историю, свою культуру, свои духовные ценности. Выстоит, если растущие и будущие поколения получат в неискажённом виде историю своей Родины и её истинных патриотов. Ответственность за это лежит на нас.

Закономерно может возникнуть вопрос: для чего необходимо знать факты, приведённые выше? Ответ очевиден: на каких примерах возрастает человек, такие ценности формируются в его сознании.

Список литературы

1. Круглова Е. И. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). М.: Благовест, 2019. 336 с.
2. Марушак Василий, протодиакон. Святитель-хирург: житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). М.: Даниловский благовестник, 2007. 415 с.

3. Никитин В. А. Святейший Патриарх Алексий II. Жизнь и деяния во славу Божию. М.: Астрель: Русь-Олимп, 2009. 637 с.
4. Сегень А. Ю. Поп: роман, очерки. М.: Вече, 2010. 336 с.
5. Тихон (Шевкунов), архимандрит. «Несвятые святые» и другие рассказы. М.: Изд-во Сретенского монастыря; «ОЛИА Медиа Групп», 2011. 640 с.

УДК 37

Бурмакина Т. В.
преподаватель
Техникум индустрии
гостеприимства и сервиса
Г. Красноярск
E-mail: irina260667@mail.ru

Burmakina Irina V.
teacher
College of the hospitality and
service industry
Krasnoyarsk
E-mail: irina260667@mail.ru

ВОСПИТАНИЕ ГЕРОИЗМА И САМОПОЖЕРТВОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ПАМЯТЬ И ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ПОКОЛЕНИЙ

Fostering heroism and self-sacrifice through the memory
and spiritual experience of generations

Аннотация: В статье говорится о том, что 80-летие Победы в Великой Отечественной войне является важнейшим событием в многовековой истории России. Для нашего народа эта война стала самой кровопролитной, она принесла много горечи и слёз в каждую семью. Однако в ходе неимоверных усилий, наш народ сумел разгромить врага и одержать всемирно-историческую Победу. И мы должны помнить о мужестве наших предков, проявивших невероятную стойкость и верность своим идеалам. При этом важно отметить, что уроки той войны актуальны и сейчас. Молодёжь должна осознавать свою принадлежность к своей стране, уважать её культурное наследие и принимать участие в построении её будущего.

Abstract: The article says that the 80th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War is the most important event in the centuries-old history of Russia. This war has become the bloodiest for our people, it has brought a lot of bitterness and tears to every family. However, in the course of incredible efforts, our people managed to defeat the enemy and achieve a world-historic Victory. And we must remember the courage of our ancestors, who showed incredible resilience and loyalty to their ideals. It is important to note that the lessons of that war are still relevant today. Young people should be aware of their belonging to their country, respect its cultural heritage and take part in building its future.

Ключевые слова: Победа, война, народ, милосердие, самопожертвование, герои, мир, история, память.

Keywords: Victory, war, people, mercy, self-sacrifice, hero, peace, history, memory.

*Нет больше той любви, как если кто положит
душу свою за друзей своих*

(Ин. 15:13)

Очень скоро мы с гордостью и уважением будем отмечать главный всенародный праздник – 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. События Великой Отечественной войны с каждым годом становятся всё дальше от нас, но не стоит забывать о том, какие она принесла колоссальные разрушения, страдания и горечь. Для советских людей эта война стала самой кровопролитной и жестокой [1]. По официальным данным во время военных действий погибло около 70 миллионов человек, из которых 26 миллионов – это мирное население страны [2]. Их погубили голод, болезни, пытки и бесчинства карателей. Не было ни одной семьи, которая бы не потеряла в этой войне родственников или близких людей. Всенародное горе объединило людей, сражавшихся на фронте и самоотверженно работавших в тылу [6]. Но наши потери могли бы быть гораздо масштабнее, если бы не было проявления триумфа человеческого духа, непоколебимой веры и всепобеждающей любви.

Однако Великая Отечественная война в памяти поколений осталась не только большой трагедией, но и временем проявления духовности, которая помогла нашему народу победить. Вера, милосердие, любовь к ближнему помогли людям выстоять в нечеловеческих условиях, сполна пережить все тяготы и ужасы войны. Горе объединило и верующих и неверующих при выполнении одного общего дела — спасения Родины от фашистских захватчиков. Можно найти множество реальных историй людей, которые становились героями войны, жертвуя своей жизнью ради спасения других. Хотелось бы остановиться на некоторых из них.

В начале войны священнослужитель Лука (Войно-Ясенецкий), являясь специалистом по гнойной хирургии, находясь в ссылке в Красноярском крае, выразил готовность оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла, там, где он будет необходим. Его прошение было удовлетворено, он был назначен главным хирургом местного эвакуационного госпиталя и стал позднее консультантом всех красноярских больниц. Талантливый хирург, он делал по 3-4 операции в день, не жалея своих сил и показывая пример более молодым коллегам. Это был уникальный человек, совмещавший в себе способности мастигового врача и выдающегося духовника, который возглавил впоследствии местную епархию.

Боец Александр Матросов родителей не знал. Он был воспитанником детского дома и трудовой колонии. На момент начала войны ему не было и 20 лет. Сашу призвали на фронт в сентябре 1942-го года с пехотного училища. Батальон, в котором служил Матросов, получил приказ атаковать опорный пункт немцев. Выйдя на опушку леса, бойцы попали под сильный пулемётный огонь противника. Три вражеских пулемёта в хорошо укреплённых дзотах прикрывали подступы к деревне. Саша, закрывший своим телом амбразуру дзота, стал примером мужества и самоопожертвования. Благодаря подвигу Александра Матросова атака увенчалась успехом, а он посмертно получил звание Героя Советского Союза.

Настоящий героизм проявил настоятель храма сошествия Святого Духа протоиерей Павел Успенский. Он организовал настоящий социальный центр. В церкви было установлено круглосуточное дежурство. Было организовано бомбоубежище, позже переделанное в газоубежище. Отец Павел для оказания первой помощи раненым создал санитарный пункт, оснащённый носилками, перевязочным материалом и всеми необходимыми лекарствами.

Зинаида Самсонова ушла на фронт санитарным инструктором стрелкового батальона в возрасте 17 лет. Она была не просто медиком, а настоящим бойцом. Во время сражения в районе села Сушки Каневского района, девушка вынесла с поля боя более 30 раненых и переправила их на другой берег Днепра, проявив при этом огромное мужество и любовь к ближнему. К сожалению, в этом бою она сама погибла. За стойкость, мужество и отвагу Зинаиде посмертно присвоили звание Героя Советского Союза, ей посвящено известное стихотворение «Зинка» её однополчанки, поэтессы Юлии Друиной:

Зинка нас повела в атаку,
Мы пробились по чёрной ржи,
По воронкам и буеракам,
Через смертные рубежи.

Митрополит Ленинградский Алексий (Симанский) весь страшный период блокады в Ленинграде проводил службы, проповедовал, ободрял, причащал мирных жителей. После прорыва блокады города вместе с группой священнослужителей он был отмечен боевой наградой — медалью «За оборону Ленинграда».

В 1942 году в Сталинграде профессор Зинаида Виссарионовна Ермольева совместно с коллегой Т. И. Балезиной всего за шесть месяцев подготовили антибиотик крустозин (препарат пенициллина) для лечения раненых. Главным итогом работы микробиологов стало стопроцентное выздоровление тяжело-раненых бойцов Красной армии. В этом же году Зинаида Виссарионовна с коллегой из Всесоюзного института эксперимен-

тальной медицины Лидией Якобсон провели беспрецедентную по своей массовости операцию по обследованию и вакцинации населения от холеры. К концу августа 1942 года с холерной эпидемией было покончено. Профессор З. В. Ермольева и Лидия Якобсон были награждены орденами Ленина и получили Сталинскую премию I степени. Деньги от премии были потрачены на постройку истребителя Ла-5, получившего гордое имя «Зинаида Ермольева».

Настоятель храма Илии Пророка в Черкизово, протоиерей Павел Цветков устроил при храме приют для детей и стариков. Он со всеми вместе нес ночные дежурства, принимал участие в тушении пожаров. Отец Павел организовал сбор пожертвований и лома цветных металлов на военные нужды. Всего за годы войны прихожане церкви собрали 185 тыс. рублей. И таких примеров мужества и самопожертвования в это тяжёлое военное время было большое множество.

К сожалению, нацизм, побеждённый в годы Великой Отечественной войны, имеет продолжение и в настоящее время [4]. Поэтому мы должны с благодарностью вспоминать подвиг наших предков, сумевших не только защитить родную землю, но и отстоять суверенитет страны, победить нацизм. Не может существовать благополучное общество без передачи из поколения в поколение памяти о прошлом. Это очень важно на сегодняшний день, ведь существует риск подмены фактической истории ложными представлениями о ней. Современная молодёжь зачастую воспринимает любую противоречивую информацию за правду, не осознавая значения происходящих событий, не чувствуя того страха, который испытали люди, вставая на защиту будущего своей страны [5]. А ведь именно наша молодёжь очень скоро встанет у руля истории. С учётом прошлого и накопленных своих знаний и опыта, новое поколение может значительно повлиять на весь ход мировой истории. А, мы — педагоги (кураторы) должны помочь им в этом.

Ежегодно в нашем техникуме проходят мероприятия, посвященные этому великому празднику. Уроки Мужества напо-

минают нам, какой ценой достался мир, в котором мы сейчас живем, воспитывая у наших ребят чувство патриотизма, любви к Родине и ближнему. Один из таких уроков в этом году был посвящен Дню памяти воинов интернационалистов. Гостем нашей встречи был непосредственный участник боевых действий в Афганистане, кавалер ордена Красной Звезды – Александр Александрович Шадрин, президент Красноярского фонда ветеранов Афганистана «Благодарность» и председатель Союза десантников Красноярского края. Александр Александрович за своё мужество был награждён медалью «За отвагу». В беседе с ребятами он подчеркнул, как важно не забывать о подвигах тех, кто защищал интересы нашей страны и о тех горестях и испытаниях, которые им пришлось пережить.

На тематических занятиях в рамках Дня российской науки преподаватели рассказали о вкладе химиков в победу над фашизмом, о патриотизме и героизме научных сообществ. Ребята посмотрели документальный фильм «Наука и война. Подвиг химиков», который дополнительно вдохновил их на размышления о роли науки в истории.

В преддверии 80-летия Великой Отечественной войны, студенты нашего техникума оформили творческую выставку «Познавательная физика». Ребята представили исторические сведения о героизме учёных-физиков в годы войны, а так же придумали уникальные головоломки, физические кроссворды. Каждая такая работа представляет собой удивительное сочетание знаний и фантазии.

Россия в этом году отметила 81-годовщину снятия полной блокады Ленинграда. В нашем техникуме состоялся концерт, посвящённый освобождению этого героического города от фашистской нечисти. Звучали проникновенные песни и стихотворения о Великой Отечественной войне, были показаны уникальные документальные кадры, воссоздающие картину «Дороги жизни». Концерт напомнил ребятам о важности бережного отношения к историческому наследию, о гордости за наш народ и о том, как важно сохранить мир, завоёванный такой ценой.

На выездных мероприятиях ребята вспоминали про подвиг Сталинграда: смотрели видеоматериалы, слушали стихи и изучали документальные факты из книг. Двести дней и ночей героической обороны города навсегда останутся в истории, как пример несгибаемой воли и отваги. Это событие стало символом мужества и героизма советских солдат, которые навсегда останутся в нашей памяти. Студенты нашего техникума, тщательно изучив исторические материалы, создали экспозицию, посвященную этому трагическому периоду.

Тематическая выставка «Блокадный Ленинград» и просмотр фильма «Ленинградская симфония» в Доме дружбы народов Красноярского края «Родина», показали, что даже в самые трудные периоды жизни наш народ не потерял силу духа, сохранил и приумножил культурное достояние страны.

В рамках Международного дня памяти жертв Холокоста ребята просмотрели так же фильм «Собибор», основанный на реальных событиях, который рассказал о мужестве людей, которые не сдавались и боролись за свою жизнь. История, рассказанная в фильме остается актуальной и сегодня, напоминая о том, как важно сохранять мужество и проявлять милосердие в любых жизненных испытаниях.

В состоявшихся недавно соревнованиях «Служить России любой из нас готов!» наши ребята показали отличные результаты. Такие мероприятия играют важную роль в патриотическом воспитании, помогая поверить в себя и показать лучшие свои качества.

В рамках патриотических мероприятий, посвящённых Дню защитника Отечества, прошли краевые соревнования по военно-спортивному пятиборью, где наши ребята показали отличный результат подготовки. Ребята завоевали почётное 3 место среди обучающихся средних профессиональных учреждений, проявив силу духа, стремление к победе.

Наши студенты активно участвуют в различных викторинах, олимпиадах, конкурсах, посвящённых празднованию Великой Победы. Ребята демонстрируют свои знания о Великой Отече-

ственno войне 1941–1945 годов и тем самым вносят вклад в сохранение памяти об этих значимых событиях.

Нельзя не рассказать об участии ребят в различных акциях: «Георгиевская ленточка», «Сад памяти», «Окна Победы», плетение сетей, сбор гуманитарной помощи и оформление поздравительных открыток для наших героев – участников СВО, которые защищают нашу Родину от нацистов!

Ребята активно участвуют в проекте «Письмо предку», проводимом музеем «Мемориал Победы». Боль горечи и утраты во время Великой Отечественной войны коснулась каждой семьи в нашем городе. Организаторы проекта предлагают ребятам через письмо «поговорить» с бабушками и дедушками, с прабабушками и прадедушками, которых они никогда не видели, которые самоотверженно трудились на заводах, в госпиталях и в тылу, благодаря которым мы живём под мирным небом. Таким образом, ребята через письменное послание смогут восстановить ниточку связи со своими предками.

В целях сохранения исторической памяти и в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, признавая подвиг участников специальной военной операции, президент Путин В. В. 2025 год объявил Годом защитника Отечества. Изучая историю, мы не только отдаем дань прошлому, но и активно участвуем в создании будущего, более мудрого и осознанного. Историческая память играет важную роль в формировании личности современного гражданина: способствует личностному развитию, способности сопереживать ближнему, развивает уважение к различным точкам зрения. Единство, вера, любовь к Родине и ближнему – это те качества, которые помогают преодолевать любые трудности. Этому учит нас Церковь, продолжая своё служение, вдохновляя людей на добрые дела и способствуя воспитанию нового поколения в духе христианских ценностей.

Список литературы

1. Балашов А. И. История Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. И. Балашов, Г. П. Рудаков. СПб.: Питер, 2006. 456 с.

2. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М.: Вече, 2010. 380 с.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 в фотографиях и кинодокументах: 1945. М.: Планета, 1980. 455 с.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Итоги и уроки войны. М.: Кучково поле, 2012–2015. 862 с.
5. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 1. Основные события войны / Министерство обороны Российской Федерации. М.: Военное издательство, 2011. 846 с.
6. Великая Отечественная война: 1941–1945: энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов; Институт военной истории министерства обороны СССР. М.: Советская энциклопедия, 1985. 831 с.

УДК 78.071.01; 791.63

Козырев А. О.

доцент кафедры мастерства актёра
Сибирский государственный
институт искусств имени Дмитрия
Хворостовского
Г. Красноярск
E-mail: akozyrev.1992@yandex.ru

Kozyrev Andrey O.

associate professor of the
department of acting skill
Siberian state art institute named after
Dmitri Hvorostovski
Krasnoyarsk
E-mail: akozyrev.1992@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ДУХОВНО- НРАВСТВЕННАЯ ОСНОВА ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЁЖИ

Historical memory of the Great Patriotic War as a spiritual
and moral basis for patriotic education of youth

Аннотация: Статья посвящена важности патриотизма в со-
временном обществе. Патриотическое воспитание тесно связано

с исторической памятью народа. Именно поэтому в наше время особенно важно изучать историю Великой Отечественной войны как событие, которое повлияло на жизнь целых поколений советского народа и ход мировой истории в целом. Память о героической Победе является частью патриотического воспитания молодёжи, что является очень актуальным в наше время и решает задачи по консолидации общества.

***Abstract:** The article is devoted to the importance of patriotism in modern society. Patriotic education is closely connected with the historical memory of the people. That is why it is especially important nowadays to study the history of the Great Patriotic War as an event that influenced the lives of entire generations of the Soviet people and the course of world history as a whole. The memory of the heroic Victory is part of the patriotic education of young people, which is very relevant in our time and solves the tasks of consolidating society.*

Ключевые слова: патриотизм, Великая Отечественная война, патриотическое воспитание, историческая память, молодёжь, духовные ценности.

Keywords: patriotism, the Great Patriotic War, patriotic education, historical memory, youth, spiritual values.

Патриотическое воспитание и сохранение духовных ценностей страны — важнейшие задачи, которые стоят перед современным российским обществом. Они становятся актуальной повесткой сегодняшнего дня, предметом обсуждения на различном экспертном уровне. Идеи национального единства и сплочённости отвечают запросам власти и общества, прорабатываются на государственном уровне и являются темой исследования учёных. При всём многообразии экспертных мнений, учёные трактуют термин «патриотизм» как нравственный принцип, содержание которого является любовь к своей стране и готовность встать на её защиту.

Целевые программы по патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации приняты в рамках государственной политики и реализуются в нашей стране с 2001 года. Вопросы патриотизма, нравственных основ неоднократно звучат в еже-

годных посланиях к Федеральному собранию президента России В. В. Путина. Проведение специальной военной операции обнажило ряд проблем в обществе в вопросах понимания патриотизма, что делает эту тему особенно актуальной для воспитания подрастающего поколения.

Проблемы, выявляющиеся в наши дни, показывают, какое влияние оказали прошедшие 90-е годы на воспитание молодёжи. Именно с начала 90-х годов стали меняться ценностные ориентиры у граждан нашей страны. Вопросы долга, чести, достоинства, духовности стали меньше заботить россиян, а обращение к ценностям стран Запада оказало негативное влияние на многие сферы жизни. Социологические исследования приводят примеры, когда всё больше молодых людей оправдывают уклонение от военной службы или измену Родине.

Но на протяжении многих веков именно патриотизм в нашей стране всегда был мощной силой, цементирующей общество, сплочённость которого проявлялась в сложные периоды времени, конфликтов и войн. Поэтому говоря о патриотизме, на первый план выходит историческая память, которая содержит целый комплекс различных исторических событий и объектов и даёт оценку произошедшим событиям.

Современные исследования говорят о том, что самым значимым историческим событием для граждан России является победа в Великой Отечественной войне. Действительно, за последние годы ценность этого праздника не меркнет, а воплощается во многих социокультурных событиях и способствует связи поколений.

Историческая память о Великой Отечественной войне проявляется не только в представлениях о трагических и героических страницах истории, но и даёт ценностный ориентир по отношению к своей стране и укреплению патриотизма. Отсутствие исторической памяти у народа способствует затруднениям в формировании гражданского самосознания и подрывает изнутри духовную целостность нации.

События Великой Отечественной войны являются очень значимыми для россиян, так как во временном отношении на-

ходятся очень близко к современности и затронули жизнь абсолютно каждой российской семьи. Кроме того, эти события определили ход истории на долгие десятилетия во всем мире, сформировали появление на карте новых государств, создали политические и культурные институции. События Великой Отечественной войны сформировали узнаваемую символику, которая стала значимой для многих граждан на советском и постсоветском пространстве. В культурной жизни военные события способствовали появлению огромного пласта творческого наследия, актуального и в наши дни. Благодаря исторической памяти Великая Отечественная война стала уникальным объектом самоидентификации народа, победившего в войне и проживающего на территории бывшего СССР. Значение великой Победы не утрачивается и сейчас, и для большинства людей, проживающих в нашей стране, 9 мая 1945 года — священный день в истории, самая главная победа России за всю её историю и значение этой даты возрастает с каждым годом.

Отношение к войне и её значимости у современной молодёжи складывается, в основном, через праздничные события, к которым относится Парад Победы, являющийся центром праздничных мероприятий.

Сохранение памяти о Великой Отечественной войне очень важно для жизни российского общества и является символом подъёма национального духа, гордости за свою страну, подчёркивает важность сплочённости и объединения. Это способствует укреплению авторитета нашей страны на международной арене и сохраняет традиции боевой воинской славы.

На духовном уровне уроки Великой Отечественной войны заключаются в сохранении и демонстрации примеров героического поведения, поступков, действий людей в сложнейших условиях военного времени. Данные примеры учат новые поколения людей пониманию такого явления как массовый геройизм, ценностным установкам людей военного времени.

Патриотическое воспитание на основе образов героического прошлого создаёт историческую память, формирует образы

будущего при помощи воображения и связывается с образами настоящего. Воспитание молодёжи на наследии Великой Отечественной войны — сложный и многосоставной процесс, в котором большое значение имеет личность преподавателя, наставника, который передаёт ученикам духовно-нравственные ориентиры, рассказывает о героических традициях прошлого.

Вообще, вопрос традиций является очень важным, потому что он направлен на сплочение российского общества, связывая прошлое и настоящее через преемственность поколений. Таким образом, система взаимоотношений выявляет здесь социокультурное значение.

Задачи патриотического воспитания на основах значения победы в Великой Отечественной войне способствуют сплочению общества на благо Родины, расширяют знания о значении победы в ходе мировой истории, формируют потребность в общении со старшим поколением, участниками войны и, в конечном счёте, передают традиции, образы, идеалы, духовно-нравственные и культурные ориентиры для новых поколений. Героическое прошлое советского народа должно стать примером для молодёжи в вопросах военно-патриотического воспитания.

Воспитательная работа станет эффективной, если будет осуществляться в налаженной системе государственных и национальных ценностей. Воспитание новых поколений в духе патриотизма требует серьёзных усилий со стороны различных социальных институтов. Социологические опросы последних лет показывают, что молодые люди в целом положительно относятся к своей стране, что является безусловно позитивным маркером.

Таким образом, воспитательная работа с молодёжью на примерах героической Победы в Великой Отечественной войне способна затронуть различные сферы человеческой личности, как интеллектуальную, так и эмоциональную и формирует соиздательное отношение человека к своей Родине, что проявляется в формировании истинного чувства патриотизма в современном обществе.

Список литературы

1. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодёжь России: социологический портрет. М.: ЦСПиМ, 2010.
2. Дорохова Ю. В., Ермолаева О. А., Филатова Е. К. Формирование патриотизма в молодёжной среде (на материалах социологических исследований в г. Орле) // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 4. С. 7–17.
3. Исаев А. В. Социально-политическое партнёрство органов государственной власти и Русской Православной Церкви в современной России: проблемы и пути оптимизации // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 1. С. 103–110.
4. Курганская М. Я. Патриотические ценностные ориентации российской студенческой молодёжи: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. М., 2012. 23 с.
5. Кусмарцев М. Б. Патриотическое воспитание детей и молодёжи: от образа Победы к духовной идентичности с поколением Победителей: монография. Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2013. 207с.
6. Луговой А. Ю. Этический смысл понятия «патриотизм» в контексте формирования комплекса позитивных качеств личности // Научные исследования в образовании. 2010. № 4. С. 31–33.
7. Нарыков Н. В. Социокультурный подход к национальной идеи, отечеству, патриотизму // Общество и право. 2014. № 1 (47). С. 247–250.
8. Проказина Н. В. Социологический подход к изучению исторической памяти о Великой Отечественной войне // Казанская наука. 2014. № 7. С. 201–204.
9. Проказина Н. В., Алексеёнок А. А., Дорохова Ю. В. и др. Воспроизведение исторической памяти о Великой Отечественной войне в общественном сознании жителей Беларуси и России: сравнительный анализ. Под общ. ред Н. В. Проказиной. Орёл: Издательство ОФ РАНХиГС. 2014. 220 с.

10. Седова Н. Н. Отношение к патриотизму жителей крупного промышленного города // Социология города. 2012. № 4. С. 51–57.
11. Что значит быть патриотом? // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chto-znachit-byt-patriotom> (дата обращения: 11.01.2025).
12. «...Война народная, Великая война...» // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vojna-narodnaya-velikaya-vojna> (дата обращения: 11.01.2025).

УДК 372.8

Кравец Т. Л.

учитель «Основ духовно-нравственной культуры народов России», социальный педагог
Гимназия № 164
г. Зеленогорск
E-mail: ktl.gym164@yandex.ru

Kravets Tatiana L.

*teacher of the “Basics of spiritual and moral culture of the peoples of Russia”, social educator
Gymnasium No. 164
Zelenogorsk
E-mail: ktl.gym164@yandex.ru*

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Religious holidays and commemorations

Аннотация: В статье раскрывается значение праздников и памятных дат, их значимость при формировании мировоззрения на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранения уважения к ценностям и убеждениям представителей разных национальностей и вероисповеданий; отражение истории и культуры в праздничных традициях, ведущее к становлению у обучающегося нравственного идеала и воспитанию патриотических чувств к Родине.

Abstract: The article reveals the significance of holidays and commemorations, their importance in shaping a worldview based on

traditional Russian spiritual and moral values, preserving respect for the values and beliefs of representatives of different nationalities and faiths; reflecting history and culture in festive traditions, leading to the formation of a moral ideal among students and fostering patriotic feelings for the Motherland.

Ключевые слова: праздники, памятные даты, семья, духовно-нравственные ценности, традиции, обычаи, воспитание, гражданская идентичность.

Keywords: holidays, memorable dates, family, spiritual and moral values, traditions, customs, upbringing, civic identity.

Согласно федеральной рабочей программе основного общего образования, в процессе изучения курса ОДНКНР обучающиеся получают представление о существенных взаимосвязях между материальной и духовной культурой, обусловленности культурных реалий современного общества его духовно-нравственным обликом, изучают основные компоненты культуры, её специфические инструменты самопрезентации, исторические и современные особенности духовно-нравственного развития народов России. Содержание курса ОДНКНР направлено на формирование нравственного идеала, гражданской идентичности личности обучающегося и воспитание патриотических чувств к Родине (осознание себя как гражданина своего Отечества), формирование исторической памяти.

На мой взгляд, одним из способов достижения цели изучения курса ОДНКНР, которая звучит как «создание условий для становления у обучающихся мировоззрения на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, ведущих к осознанию своей принадлежности к многонациональному народу Российской Федерации; формирование и сохранение уважения к ценностям и убеждениям представителей разных национальностей и вероисповеданий, а также способности к диалогу с представителями других культур и мировоззрений; идентификация собственной личности как полноправного субъекта культурного, исторического и цивилизационного развития Российской Федерации», является изучение праздников, памятных дат

как светских, так и религиозных. В них отражаются история, значимость, культура.

Суть практики.

Работа ведётся в течении учебного года с учащимися 5-х классов. В начале второй четверти, когда дети после начальной школы адаптируются к учебному процессу и новшествам в средней школе, на уроках ОДНКНР мы начинаем изучать праздники и памятные даты. На первом уроке мы вычерчиваем (от руки) в тетради на последней странице схему в виде овала, одновременно я показываю её на слайде презентации. Это календарный год, который мы делим на 4 части (сезоны) двумя диагоналями, подписываем времена года. Затем я объясняю, где может находиться, например, месяц ноябрь, — это последний месяц осени, осень мы мысленно делим на три части, находим ноябрь, находим 4 ноября. Вопрос к детям — что это за дата, что мы недавно (на каникулах) отмечали? — Ответы: «День народного единства». В чём заключается смысл этой даты? Дети, как правило, отвечают, учитель может дополнить ответы. Ниже, на следующем листе под схемой мы делаем запись: «4 ноября — День народного единства».

Приложение 1.

Рис 1. Схема «Праздники в календаре»

Перелистываем страницу, рисуем аналогичную схему. Но подписываем её (сверху) «Религиозные праздники». И ставим дату — 4 ноября. Вопрос к учащимся — почему в религиозных праздниках мы поставили эту же дату? Кто знает — что это за дата? Здесь учащиеся находятся, как правило, в затруднении. Я объясняю, что это — день Казанской иконы Божьей Матери. Кратко рассказываю, как она связана с Днём народного единства, какую роль играла в истории России. Под схемой делаем запись: «4 ноября — День Казанской иконы Божьей Матери».

Надо сказать, что на первом уроке данные действия занимают немного больше времени, чем на последующих, это надо учесть при планировании урока.

К следующему уроку сообщение готовят учащиеся. Обычно желающих достаточно, чтобы дать задание, тем более за дополнительную оценку. Так, даю ученику дату и название. Например, 14 октября — Покров Пресвятой Богородицы. Учащийся готовит сообщение, на следующем уроке (в начале урока), он делает доклад классу о празднике (памятной дате), остальные внимательно слушают, отмечают у себя в схеме дату и название.

В течение учебного года с детьми рассматриваем наиболее важные и значимые даты, как религиозные, так и светские. Причём из числа религиозных праздников и дат я выбираю не только православные, но и других религий России, что соответствует целям и задачам курса. Таким образом дети знакомятся с культурой разных национальностей и религий. Учащийся, который готовит доклад, учится выбирать информацию, строить свою речь, приобретает опыт выступления на публике (коммуникативные качества), расширяет свой кругозор.

В конце учебного года в рабочей программе ОДНКНР предусмотрена тема «Праздники». На уроке я, как учитель, рассказываю о некоторых летних праздниках; далее с учащимися уже обобщаем то, что узнали за год, определяем виды праздников и событий, отвечаем на вопрос — в чём сходства и различия, с помощью схем делаем вывод, почему те или иные праздники отмечаются практически в одно и то же время, в чём их смысл и т. д.

Кроме того, на последнем уроке проводим рефлексию — чей доклад понравился больше, какая дата произвела наибольшее впечатление, какие даты отмечали в семье, какие бы ещё хотели отметить.

Таким образом мы достигаем одной из целей курса, указанной в федеральной рабочей программе основного общего образования в процессе изучения курса ОДНКНР: «В процессе изучения курса ОДНКНР обучающиеся получают возможность систематизировать, расширять и углублять полученные в рамках общественнонаучных дисциплин знания и представления о структуре и закономерностях развития социума, о прошлом и настоящем родной страны, находить в истории российского общества существенные связи с традиционной духовно-нравственной культурой России».

Рекомендуемые к использованию для подготовки сообщений электронные ресурсы:

Сообщество учителей «Клевер Лаборатория» (<https://clever-lab.pro>)

Журнал «Фома» (<https://foma.ru>)

Портал «Азбука веры» (<https://azbyka.ru>)

Сайта Дома дружбы народов Красноярского края (<https://ddn24.ru>)

Календарь событий (для учителя) (<https://www.calend.ru>)

Список литературы

1. Федеральная рабочая программа основного общего образования «Основы духовно-нравственной культуры народов России»// Единое содержание общего образования. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/09/frp_odnknr_5-6-klassy.pdf (дата обращения: 24.12.2024).

Логинова Т. Н.
учитель русского языка, литературы,
педагог дополнительного
образования, руководитель клуба
«Открой свою книгу»
Гимназия № 16
Г. Красноярск
E-mail: T.N.Loginova@mail.ru

Loginova Tatiana N.
teacher of Russian language,
literature, teacher of additional
education, head of the club
“Open your book”
Gymnasium No. 16
Krasnoyarsk
E-mail: T.N.Loginova@mail.ru

ФЕСТИВАЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ КАК СОБЫТИЕ, ФОРМИРУЮЩЕЕ НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ УЧАЩИХСЯ

Pedagogical ideas festival as an event for forming students' moral values

Аннотация: В статье рассматривается формирование нравственных ценностей учащихся в процессе подготовки и проведения итоговых мероприятий, посвящённых событиям, связанным с юбилеями писателей-классиков, русских и зарубежных; с юбилейными датами года, юбилеями школы, с общешкольными проектами. В статье автор обращает особое внимание на сотрудничество учащихся с учителями, библиотекарями, родителями в процессе подготовки итоговых мероприятий, которые носят характер нетрадиционных форм и жанров. Особое место автором уделяется творческому самовыражению учащихся, их инициативе и достижениям, а также и реализации их творческих способностей в разных видах искусства с учётом российских и мировых традиционных духовных и нравственных ценностей.

Abstract: The article examines the formation of moral values of school students in the process of preparing and holding events dedicated to the anniversaries of Russian and foreign classic writers; to anniversaries celebrated in the current year, school anniversaries, to school-wide projects. In the article, the author draws special attention to the cooperation of students with teachers, librarians, and parents in the process of preparing final events, which are unconventional in nature

and genre. The author devotes special attention to the creative self-expression of students, their initiatives and achievements, as well as the implementation of their creativity using various forms of art and taking into account Russian as well as international traditional moral values.

Ключевые слова: нравственные ценности, духовно-нравственная культура, творческое самовыражение, эстетические чувства, инициатива, самостоятельность, сотрудничество, сопереживание, креативное мышление, творческий потенциал.

Keywords: moral values, spiritual and moral culture, creative self-expression, aesthetic impression, initiative, independence, cooperation, empathy, creative thinking, creative potential.

Фестиваль педагогических идей в нашей гимназии № 16 – традиционное мероприятие, которое проводится обычно в апреле месяце и ставит целью не только выявление творческого потенциала учителей и учащихся, их неожиданных идей, делающих учебный процесс и внеурочные занятия открытием новых путей и возможностей в постижении знаний, в развитии и открытии скрытых способностей и талантов. Он преследует цель формирования нравственных ценностей учащихся, таких, как честность, справедливость, доброта, уважение, ответственность и сострадание, честь и патриотизм и т. д. Фестиваль является большим стимулом для проявления свободы, творчества, инициативы, самостоятельности и любознательности школьников.

Фестиваль вновь обращает школьников к мировым и отечественным достижениям в области культуры, которые они познают путём сотрудничества с учителями, библиотекарями, родителями, приобщаясь к литературному наследию, знакомясь с которым они учатся сопереживать героям и их создателям, учатся устанавливать более тёплые и доверительные отношения с одноклассниками в процессе подготовки очередного мероприятия. Фестиваль также способствует формированию эстетического чувства ребят, позволяет глубже проникать в мастерскую гения.

Какие же события становятся определяющими в проведении мероприятий в рамках фестиваля в гимназии? Это собы-

тия, связанные с юбилеями писателей-классиков, русских и зарубежных; с юбилейными датами года (Год русского языка, Год педагога и наставника, Год семьи), юбилеями школы, с общешкольными проектами, с Днём славянской культуры и письменности.

Наш клуб креативного чтения «Открой свою книгу», ежегодно участвуя в фестивале, проводит итоговые мероприятия, как правило, связанные с юбилеем писателей, выбирая нетрадиционную форму и жанр. Мы стремимся средствами литературных произведений формировать у ребят целостный взгляд на мир в единстве и разнообразии природы, народов, культур и религий.

Так одно из мероприятий «Звезда со звездою говорит... — путешествие в звёздный мир любимых авторов» помогло нам отправиться в мир М. М. Пришвина, К. Г. Паустовского, Ю. Коваля, в мир цикла рассказов серии «Маленькие женщины», а также в мир Рэя Брэдбери, Чарльза Диккенса, Энтони Бёрджесса и А. А Блока. Созвездие наших любимых авторов учащиеся составили из размышлений, изучений, открытий, наблюдений, из поиска своей звезды, из ориентирования по звёздам, из пророчества, из созерцания и просветления звёздного неба русской и зарубежной литературы.

Следует отметить, что, готовя мероприятие, ребята проявили инициативу и самостоятельность в выборе писателей и жанра представления их творчества. Кажущаяся на первый взгляд нелогичность соседства писателей объясняется как раз выбором ребят, сумевших в конечном итоге объединить писателей общими темами, идеями, мировоззрением, в целом взглядом на мир. Мы готовили сцены из произведений, писали короткие рассказы, опираясь на опыт рассказов М. М. Пришвина, К. Г. Паустовского, Ю. Коваля, рисовали иллюстрации к произведениям, готовили художественное чтение стихов и прозы.

Обращение к классическим произведениям русской и зарубежной литературы на основе опыта слушания и заучивания наизусть не случайно: оно, безусловно, способствует воспита-

нию художественно-эстетического вкуса, эстетических потребностей, ценностей и чувств. Оно ориентирует учащихся на осознанное творческое самовыражение, реализацию творческих способностей в разных видах искусства с учётом российских и мировых традиционных духовных и нравственных ценностей.

Поэтический спектакль-обозрение в трёх действиях с прологом и эпилогом, посвящённый поэтам-юбилярам «Художник не подсматриватель жизни, а сам её творенье и творец», объединил поэтов П. А. Вяземского, Н. А. Некрасова, А. К. Толстого, М. Цветаеву, О. Мандельштама, Н. Рубцова, А. Барто и С. Я. Маршака.

В спектакле приняли участие 30 ребят и 20 взрослых в возрасте от 10 до 70 лет, среди которых родители, учителя, в том числе бывшие, и не имеющие отношения к школе люди, любящие литературу. Жизнь и творчество писателей было представлено в стихах, написанных нами. В каждом из писателей мы запечатали самое главное, отличающее его от других. Петру Вяземскому мы посвятили следующие строки:

Пётр Вяземский служил России,
Писал альбомные стихи,
Элегии и эпиграммы,
И с баснями он был на ты.

Из мира Вяземский другого
И не приемлет он двойного,
Молитvennyй настрой души
Его из мрака похищает
И снова к Богу обращает.

В А. К. Толстом мы отметили его рыцарский дух, любовь к русскому народу

В нём честная, правдивая душа,
Была доступна всяким добрым чувствам,
Готовая на жертвы. Не спеша
Он отдавался сущности искусства.

Он рыцарски был верен слову
И рабства не терпел, народ любил,
И меж писателей слыл едким острословом,
И жил по совести, ну а писал, как жил.

Близость мироощущения Н. А. Некрасова своим современникам-поэтам была подчёркнута нами стихотворными строфами:

За ближних он своих болел:
Терзало душу их страданье,
От Бога он талант имел
И дар от Бога — состраданье.

И отсветом Божественной любви
Он озарил поэзии созданья,
Мечтал хотя б «единый луч сознанья»
Народу бросить: «С истиной живи!»

Честь, совесть, протест против рабства, сострадание к русскому народу, талант, данный от Бога, отличали П. А. Вяземского, Н. А. Некрасова, А. К. Толстого и объединяли их. Всё творчество поэтов проникнуто чувством долга и человеческого достоинства.

Чтение стихов поэтов, исполнение романсов, танцы под музыку по мотивам поэзии (например, «Средь шумного бала» А. К. Толстого), сценка-диалог бабушки и внучки (отрывок из стихотворения Н. А. Некрасова «Крестьянские дети» исполняли бабушка и внучка — члены клуба креативного чтения «Открой свою книгу») — всё это показатель личностных результатов учащихся, рост их творческого потенциала. Это также пример сотрудничества учителей учеников и родителей:

Бабушка:

— Скажи-ка, внучка, как Некрасов
И тронул ль твоё сердце он?

Внучка:

— Ах, бабушка, поэт прекрасен,
А слог его и прост, и ясен,
Прозрачно-музыкален он,
Наводит негу, сладкий сон:
Как будто я в своей деревне
Вдруг повстречала мужичка
И дедушку Мазая с зайцем
Увидела издалека.

Бабушка:

— Простор полей и лес ваш, Даша,
К поэту ближе сделал вас!
Я счастлива, что моя внучка
Прочтёт стихи его сейчас!

Стихи Н. А. Некрасова, прозвучавшие в спектакле, представили зрителю великого русского поэта, патриота, чьи действия, помыслы и мысли — пример воспитания гражданина, ответственного за свою родину, за её настоящее и будущее, человека, горячо любящего культуру, традиции русского народа, восхищающегося родным языком.

Второе действие спектакля было посвящено детским поэтам-юбилярам. Для создателей сценария спектакля стало определяющим показ связи разных возрастных групп ребят. Стихи С. Я. Маршака и А. Барто читали дети средних и начальных классов, каждый из них обосновал свой выбор стихотворения, некоторые были прочитаны по ролям:

Ведущий № 1

Барто к нам с детства в дом вошла,
Стихами в плен ребят взяла,
Её читали мамы, папы,
И мишка плюшевый без лапы
Стал другом маленьких людей,
Учившихся любить детей.

— Внимание! Стихи Барто

Из вас нам прочитает кто?

Дети:

— Я вам прочту!

— И я!

— И я!

— Мы все единая семья!

(Дети садятся полукругом и начинают читать стихи)

Дети не только читали стихи поэтов, разыгрывали сценки, но и знакомили зрителей с собственными сочинениями в стихах, в том числе и коллективными:

Самый добрый друг детей
Рассказал им про мышей,
Про кота, про деток в клетке,
Про воробушка на ветке,
Про зелёную страницу
И мечтающую львицу,
Про загадку, хоровод,
Календарный круглый год.
Рассмешил, развеселил
И премного удивил,
Полюбился детям очень,
Взрослым тоже, между прочим.

Значение чтения стихов детьми начальной, средней и старшей ступени обучения трудно переоценить. И не только потому, что при изучении лирических произведений происходит развитие таких читательских качеств, как воображение, мышление, память, развивается эмоциональная сфера. Поэзия оказывает сильное воспитательное воздействие на личность ребёнка. С. Я. Маршак говорил, что для полноценного восприятия читатель «тоже должен работать: думать, чувствовать, догадываться, воображать», и чем богаче и полнее эта работа, тем сильнее воздействие поэзии, тем больше ученик воспринимает

— «в себя принимает» — те ценности, которыми делится с ним поэт. Поэтому во всех наших мероприятиях поэзия занимает одно из ведущих мест.

В третьем действии мы обратились к страницам жизни и творчества М. Цветаевой, О. Мандельштама, Н. Рубцова. И если в М. Цветаевой, стремясь раскрыть её грани личности и таланта, о которых не принято говорить на уроках, мы сделали акцент на страстиах и своеволии поэтессы, то О. Мандельштам в который раз возвратил нас к трагическим страницам истории.

Безмерность у Цветаевой во всём,
Вся жизнь — её стихии и надрывы,
Влекомая то бездной, то обрывом,
Опасным следует путём.

Вне времени она и вне пространства,
В ней одержимость страстью велика
Душе её претило постоянство,
Мятежность сердца ей была близка.

Стихи Цветаевой читали и школьники, и учителя, читали и свои стихи, посвящённые поэтессе. Прозвучала песня на стихи Цветаевой «Уж сколько их упало в эту бездну» в исполнении гостей спектакля.

Историю жизненного и творческого пути О. Э. Мандельштамов мы начали с его литературного романа с Цветаевой:

Роман поэтов...
Чтение стихов,
Взаимная влюблённость. Восхищенье.
Короткие размолвки, Примириенье.
Прогулки. Споры. Звон колоколов.

Первопрестольную Москву ему дарила,
И нежность юноши в стихах изобразила:

Он брат её прекрасный и гордец,
Лукавый отрок, пламенный певец.

Он покорён, привязан, очарован,
Неповторимостью таланта околдован,
Любовью ранен, нежностью пленён
И неизбежностью страданий удручен.

Это наше слово о связи двух поэтов, после чего звучали стихи Мандельштама в исполнении школьников, учителей и гостей. Танец по мотивам стихотворения «Нежнее нежного» исполнила ученица 11 класса, артистка «Свободного балета Валерия Терёшкина», а стихотворение «Нежнее нежного» прочитала завуч школы. Трагедия сосланного и погибшего в неволе поэта произвучала в строчках наших стихов:

«Мы живём, под собою не чуя страны...» —
Он однажды, терзаясь, напишет
И, конечно, лишится родной стороны —
Сам себе приговор он подпишет.

И в мгновенье стихи разошлись по рукам,
Берегли, наизусть их учили...
Кто донос написал, не узнать уже нам,
Но памфлета ему не простили.

Жизненный путь и поэзию Н. Рубцова мы назвали «подобной лесному роднику»:

Подобная лесному роднику,
Его поэзия питает наши души,
Спасает от всеядной дремоты,
Вселенского тупого равнодушья.

«Просолен» был он русским православьем,

Его поэзию зовут исповедальной —
И строки «...Русь, храни себя, храни!» —
Молитва и признанье ей в любви.

Читали стихи и говорили о своём отношении к поэзии Н. Рубцова ученики средних и старших классов, а библиотекарь школы, прочитав стихотворение «Тихая моя родина», рассказала о том, как трогательно воспел поэт Русь в своих стихах и «как светом Божьим он дышал и жил». Песня на стихи Н. Рубцова «Я буду долго гнать велосипед...» была исполнена учителем английского языка гимназии и стала завершением поэтического спектакля.

А в эпилоге мы вернулись к названию спектакля и поставили точку стихами:

«Художник не подсматриватель жизни,
а сам её творенье и творец», —
Сказал поэт, мы с ним согласны были:
В театре нашем судьбы оживили
Поэтов наших, их оживили путь.
Они мечтали, что когда-нибудь
В ваши сердца вселятся их творенья,
И наш театр в какое-то мгновенье
За вами двинется и тоже в вас вселится,
В кусочек вашей жизни превратится.
Мы чувствуем: в затылок кто-то дышит...
Это творцы, которые нас слышат,
Благодарят вас всех за посещенье
Театра нашего, за счастье единенья!

Так наличие интересной, событийно насыщенной и личностно-развивающей совместной деятельности обучающихся и взрослых способствует воспитанию чувства гордости за свою Родину, уважения к её культурному и историческому наследию. Оно способствует пониманию необходимости обогащать свои знания о духовно-нравственной культуре, осознавать зна-

чение художественной культуры как средства коммуникации и самовыражения в современном обществе, а также осознавать значение нравственных норм, ценностей, традиций в искусстве.

С общешкольным проектом, в основе которого лежало условие о возвращении к историческим событиям нашей страны через произведения литературы, связано наше обращение к книге «Крутой маршрут» Евгении Гинзбург.

В 11-ых классах гимназии мы провели открытый урок в актовом зале гимназии по теме «Чтобы здесь был свет — ток должен идти по нам (по страницам „Крутого маршрута“ Евгении Гинзбург)»

Во вступительном слове к уроку было обращено внимание на то, что книга, о которой пойдёт речь, — это история чудовищной череды убийств, лжесвидетельств и доносов, лжи и ненависти, злобы и зависти, захлестнувшей нашу страну во времена жесточайших репрессий, о которых недостаточно знать, размышлять и сожалеть. С этим что-то надо делать.

Дальнейший диалог учащихся был посвящён вопросу о том, что же всё-таки делать?

— Причём здесь я? Причём здесь все мы? Не мы жили сто лет назад, не мы свергали монархию и устраивали революцию, убивали братьев и отцов, захлёбывались в крови...

— Да, не мы, да, это делалось не нашими собственными руками. Но это сделали те, без которых не было бы нашей жизни. Хотим мы этого или нет, мы связаны с нашим прошлым жизнью, кровью, сердцем. Это наша земля, наша память, наша страна.

— Что мы можем сейчас сделать? Прошлого не воротишь, убитых не воскресишь, от крови не отмоешься. Философ и богослов Сергей Фудель говорил, что мы должны жить так, чтобы менялась не только наша настоящая жизнь, но и наше прошлое. Нам необходимо на себе остановить инерцию того бесчисленного зла, которое продолжает расти, паразитировать и царствовать в нашем народе, в наших душах. Богослов призывает нас меняться и, пройдя боль и покаяние, преобразиться сдадим и преобразить мир.

— Да, мы привыкли роптать, жалуясь на то, как вокруг всё страшно и плохо. Возьмём ли мы на себя ответственность и признаем ли, что мы живём в этом мире не обособленно, не каждый сам за себя? Жизнь одна, и в ней, по словам Достоевского, каждый за всех виноват. Так, если мы действительно хотим, «чтобы здесь был свет — ток должен идти по нам».

Приступая непосредственно к беседе по роману-хронике, мы остановились на содержании отдельных глав, начав с письма Пушкина 1836 года к Чаадаеву: «...я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора — меня раздражают, как человек с предрассудками — я оскорблён, — но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отчество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, какой нам Бог её дал».

Комментируя письмо, мы обратились к следующему высказыванию: «Несколько лет тому назад в пору горячей юности можно было подписаться под каждым этим словом. Но очень непросто это сделать после геноцида, совершённого нашей властью над собственным народом. После миллиона безвинно расстрелянных, замученных, стёртых с лица земли — без суда, следствия, причины».

Так, рассматривая проблемные вопросы произведения, выбранные главы мы оформили в разных жанрах: устный отзыв («Телефонный звонок на рассвете»), диалог учащихся («На конвейере»), художественный пересказ («Настал тридцать седьмой»), диалог учителя литературы и ученика («Снова преступление и наказание»), диалог учителя истории и ученицы («Временно расконвоированные»), сцена «Второй карцер», сопровождаемая стихами автора романа.

Открытый урок показал неравнодущие школьников к заявленной теме, их серьёзную подготовку, неприкрытое волнение, с которым они передавали свои ощущения от прочитанного не только словами, но средствами художественной иллюстрации и сценического искусства. Урок был завершён выводом:

«Наверное, легко быть патриотом под грандиозный фейерверк 9 мая, восхищаясь силой русского оружия и масштабно-

стью очередного парада на Красной площади. И очень непросто, узнав всю правду о своей стране, своём народе, о русском человеке XX века, набраться мужества и взять на себя ответственность за свою землю и её прошлое. Для нас это и есть любовь — в её глубинном, подлинном смысле.

Мы не имеем возможности „иметь другую историю“ („то было бы слишком просто, кощунственно и подло“), но имеем реальную возможность вернуть свою землю себе, впитав в себя её боль, открыв для себя все (не только праздничные и победные!) её страницы и решившись, (повторимся) остановить на себе инерцию зла и греха, предательства и обмана, лжи и зависти, злобы и ненависти, и начать жить так, чтобы менялось наше прошлое.

Чтобы здесь был свет — ток должен идти по нам».

Для усиления эмоционального воздействия и развития образного мышления открытый урок сопровождался электронной презентацией, иллюстрирующей все этапы мероприятия. В презентацию были включены страницы биографии Евгении Гинзбург, иллюстрации к главам книги, нарисованные учащимися; фрагменты глав и фотографии школьников, выступающих на открытом уроке.

Активность ребят в процессе подготовки урока, их заинтересованность произведением приводят нас к выводу об актуальности темы, подтверждают необходимость проведения подобных мероприятий, заставляет ещё раз задуматься об эффективности существующей системы нравственного, гражданского и патриотического воспитания.

«Повторение пройденного: по страницам наших сочинений» (экскурсия в наше прошлое) — одно из мероприятий фестиваля по подведению итогов пятилетней работы клуба.

Наш клуб креативного чтения «Открой свою книгу» изначально ставил задачу в своей деятельности достигать конкретного практического результата, пять лет мы шли к этому результату. И вот через пять лет мы прошлись по страницам наших сочинений, в которых размышления ребят о любимых

героях, о мире и о себе явились итогом того, чему мы научились и что нового узнали.

У нас появились писатели, их рассказы читала на уроках в средних классах учительница рисования, а ребята создавали к ним иллюстрации. Мы открыли для себя новых писателей и всё это представили на нашей экскурсии.

Мы рассказали, как учились писать сочинения разных жанров и познакомили зрителей с их фрагментами. Особенно заслуживающими внимания стали рассказы от имени героев любимых книг: от имени Джованнино, героя сказки Джанни Родари, от имени юного короля Матиуша, героя сказки Януша Корчака. Свою историю жизни поведал нам принц из произведения Марка Твена «Принц и нищий», а также со своими историями поделились героини повести Астрид Линдгрен «Мадикен и Пимс из Юнибаккена». Выступила со своей историей дочь сеньора Бьянки, того самого отца, героя Джанни Родари, который рассказывал сказки дочери по телефону.

От имени Санчо Панса, героя Сервантеса, провёл экскурсию для Дон Кихота по городу Красноярску ученик 6 класса и активный член клуба. Он рассказал ему, что есть что, и объяснил Дон Кихоту, что такое машины и зачем они нужны, для чего изобретены сотовые телефоны и каковы возможности самолётов.

Не менее интересными являлись сочинения от имени животных, цветов и предметов, становящихся в изображении ребят живыми и трогательными в своём отношении к миру.

В завершении мероприятия мы обратили внимание зрителей на итоги нашей деятельности, отметив достижения членов клуба, которые стали участниками и победителями всероссийских конкурсов сочинений и занимали призовые места в Пасхальных конкурсах Красноярской епархии в разные годы. Например, в конкурсе, посвящённом святителю Луке (Войно-Ясенецкому), занял 2-е место Сермолотов Ярослав, написав эссе «Наука и религия: союз и противостояние».

Были названы также авторы некоторых научно-исследовательских работ, выступивших с темами:

1. «Евангельские мотивы в „Хрониках Нарнии“ К. С. Льюиса – Егорова Евгения, 6 класс – 2 место (районная научно-практическая конференция).

2. «Встреча с Богом героев рассказов Николая Агафонова» – Сермолов Ярослав, 4 «Г» класс, Степанова Екатерина, 5 «В» класс – 2 место (Всероссийский конкурс).

3. «Мир с другой стороны в изображении Артёма Булгакова» – Летанин Александр, 7 класс, Лебедев Даниил, 7 класс – 2 место (Всероссийский конкурс).

Подходы к развитию речи учащихся (синергетический, деятельностный, личностно-ориентированный, компетентностный, дифференцированный) на занятиях клуба креативного чтения «Открой свою книгу» способствуют свободе творчества школьников, их стремлению к самостоятельному чтению как осмысленному саморазвитию и необходимой потребности. Следовательно, способствуют развитию умения создавать тексты разных стилей и жанров путем соз创чества и синергетики; учить видеть, слышать и чувствовать текст.

Возвращаясь к прошлому, мы не могли не сказать о наших родителях, которые эти годы были вместе с нами, вместе с нами читали, писали, обсуждали прочитанные книги, искали материал для наших работ.

К празднованию восьмидесятилетия школы мы вновь возвратились к пройденному нами пути и остановились на отдельных эпизодах нашей творческой жизни. А она особенно ярко была выражена в итоговых встречах клуба. Эти встречи – наш творческий вклад в историю нашей школы, продолжение её лучших традиций. В честь юбилея школы мы представили отчёт о работе клуба в концертно-художественном оформлении под названием «Хранители смыслов о клубе, литературе и о себе (возвращение к пройденному)».

Почему хранители смыслов? И кто они? Это те, кто любит хорошую книгу, книгу со смыслом, поскольку смыслы формируют людей и жизнь. Это те, кто стремится сохранить эти смыслы и поделиться ими с другими. Это те, для кого клуб стал

частью их жизни. Это наши ребята и наши взрослые друзья, идущие рядом с нами к постижению смыслов. Быть хранителями смыслов — это труд, и не каждому он под силу.

Фрагменты выступления членов клуба на этом мероприятии свидетельствуют о том, чем стал клуб для ребят.

Болгов Даниил: «В клубе мы прошли дорогами Экзюпери, пролистав страницы его произведений: „Южный почтовый“, „Ночной полёт“, „Планета людей“, „Маленький принц“, мы услышали монолог жены Экзюпери Консуэлы и вместе с ней проводили писателя на войну. Мы услышали, как он говорил своей жене: „Я иду сражаться за Родину. Не смотри на мои глаза, ведь я плачу от радости, что буду выполнять свой долг, и от печали из-за твоих слез. Я благодарен небу за то, что у меня есть сокровища, которые я оставляю: мой дом, мои книги, моя собака. Ты сохранишь их для меня...“ На итоговом занятии, посвящённом писателю, я сыграл роль Маленького принца, который ещё раз пошёл взглянуть на розы, растущие на земле. Я начал свой монолог со слов: „Вы ничуть не похожи на мою розу. Вы ещё ничто. Никто вас не приручил, и вы никого не приручили. Таким был прежде мой Лис. Он ничем не отличался от ста тысяч других лисиц. Но я с ним подружился, и теперь он — единственный в целом свете...“ В клубе моя работа связана с электронным сопровождением итоговых занятий. Наряду с этим я занимаюсь разными видами деятельности: пишу сочинения, в том числе на конкурс, готовлю выступления перед учащимися школы. Вместе с ребятами из клуба мы провели в один год 12 встреч к празднику „День славянской письменности и культуры“. В следующем году с Ярославом Сермоловым — 6 литературных встреч о творчестве Антуана де Сент-Экзюпери».

Кудашов Илья: «Представьте себе второклассника, который бегает по школе вверх-вниз, вверх-вниз. Он ещё не знает, сколько будет три в кубе, когда родился Пётр III и как звучит по-английски глагол „бегать“. Представьте также себе, что этот второклассник нашёл библиотеку, что он любил читать, что он, приглядываясь

к людям, сидящим в читальном зале, присоединился к группе ребят, а через месяц стал членом этой группы. Как вы уже, наверное, догадались — этот второклассник я, Кудашов Илья, сегодня ученик уже седьмого класса, а группа ребят — это клуб креативного чтения „Открой свою книгу“. Как и многое в жизни, я нашёл клуб случайно, а может быть, совсем неслучайно. „Что такое креативный? Креативный клуб, креативный человек, креативный подход?“ — эти вопросы задавал я себе. В клубе нашёл ответ: „Словом креативный называется такой творческий процесс, который не только выдвигает идеи, но доводит их до конкретного, практического результата“. Результат моей работы в клубе — это чтение книг, создание творческих работ, участие в конкурсах разного уровня, выступление в классах с презентацией книг в роли учителя и, конечно, моя книга в жанре фэнтези — сегодня я уже закончил восемнадцатую главу. А если вы захотите узнать, что произошло до ссоры героев книги Робина и Элизабет и что будет дальше, приходите в мой любимый клуб креативного чтения».

Нечаева Дарья: «Наверное, меня не все помнят. Я, Нечаева Даша, теперь живу в посёлке Берёзовский, но продолжаю участвовать в работе клуба. Очень жаль, что меня не было на последнем итоговом мероприятии клуба, но зато я была на предыдущем, которое называлось „Повторение прошедшего — по страницам наших сочинений“, и выступала в роли Мадикен из повести Астрид Линдгрен „Мадикен и Пимс из Юнибаккена“. Я полюбила творчество Астрид Линдгрен, а клуб вдохновил меня на создание рассказов: „Щелкунчик“, „Пирожное“, „Дятел“ и др. Я даже попыталась сочинить стихотворение:

Хризантемы

Вас подарили мне нежданно,
И принесла я вас домой,
Поставила и поливала:
Тепло я забрала с собой.
Любуюсь вами, вдохновлялась.
Ваш белый цвет пленил меня
С того загадочного дня».

Иван Гейн: «Всем здравствуйте. Меня зовут Ваня Гейн. Я учусь во 2-й гимназии, в клуб пришёл второклассником. Сначала было трудно, даже очень. Надо было много читать, писать, учить. Вначале чувствовал себя крайне неловко: сидел, не шевелясь, и стоял по струнечке. Прошло некоторое время, и я стал чувствовать себя как дома: можно было в нашем клубе попить чаю со сладостями, поиграть в настольные игры, подискутировать на интересные темы прочитанных книг. Однажды меня восхитила книга Ю. Коваля „Недопёсок“, сегодня я поделюсь с вами моими детскими мыслями. Моё размышление носит название „Самая смешная повесть“. Наверное, нет человека, который бы не любил юмор. Мне Татьяна Николаевна рассказывала, как умели смеяться ученики лет 15 назад, слушая смешные произведения. А лет так восемь назад почти перестали смеяться... Такая вот незадача. Мне повезло: я умею смеяться, я прочитал самую смешную повесть Ю. Коваля „Недопёсок“. Особенности её в том, что автор вполне серьезно рассказывает о происходящем, а за этим серьёзным повествованием — юмор и ирония. Достаточно вспомнить дошкольника Серпокрылова, который был занят военным делом и в процессе воображаемого боя из солдата вырастает в полковника. А вот как благодарит его собака Пальма: „Спасибо вам, товарищ Серпокрылов, — сказала Пальма. — Ваши активные боевые действия привели к полной победе“. Или представьте себе старичка с небритой бородой и носом кисельного цвета. Сидит себе на скамейке, покуривает цигарку и, между прочим, наблюдает за людьми и видит колеса. Вы спросите, какие колеса? „Карасёв видел колеса! Что это за колёса, Карасёв и сам толком объяснить не мог. Но, по словам его, получалось, что возле каждого человека имеется в воздухе какое-то цветное колесо. Вроде радуги. Да только колесо это не всякому дано увидеть. Например, плотник Меринов никаких колёс не видит, и слесарь Серпокрылов не видит, да и вообще никто не видит. А вот старик Карасёв видит“. Так страница за страницей вводит нас писатель в незабываемую страну юмора и тонкой иронии. Совершите путешествие в эту страну, и вы

убедитесь, что я был прав, утверждая, что „Недопёсок“ — самая смешная повесть».

Мероприятие завершают слова учителя: «Быть хранителями смыслов — это труд, и не каждому он под силу. Очень хочется, чтобы у наших ребят не пропал интерес к настоящей литературе, смыслы которой коренятся в вечных ценностях и становятся особенно дороги с годами. Очень хочется, чтобы их дети восприняли эти смыслы как самое ценное и желанное наследство. Спасибо всем, кто разделил с нами минуты возвращения к пройденному. Пусть в вашей жизни будет радость общения с великой литературой!»

Труд души, ума и сердца — вот что объединяло учеников, учителей, библиотекарей и родителей в подготовке к участию в фестивале педагогических идей. Каждый год мы отметим новым мероприятием, по-новому заявим о своей принадлежности не только к великой литературе и культуре любимой и чтимой нашей страны, но и к мировой культуре и литературе.

В 2019 году мы выступили с мероприятием краевого уровня «И божество, и вдохновенье, и жизнь, и слёзы, и любовь...», которое будет проводиться в форме открытого заседания клуба креативного чтения «Открой свою книгу».

2022-й год мы завершили выступлением на фестивале под названием «Беседа за круглым столом у книжной полки» (к 155-летию со дня рождения Константина Дмитриевича Бальмонта) «Одна есть в мире красота...»

В 2023 году в честь Года педагога и наставника в России мы познакомили школьного зрителя с мероприятием «Диалог у книжной полки „Учителями славится Россия“...»

На фестивале 2024 года мы отметили 240 лет со дня рождения В. А. Жуковского спектаклем-обозрением «Его стихов пленительная сладость пройдёт веков завистливую даль».

Сегодня мы в очередной раз, готовясь к фестивалю, работаем над сценарием «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовётся...» (уроки Лермонтова в моей судьбе) — учительское эссе в концертно-художественном оформлении.

Сформировать гармонично развитую личность, любящую свою Родину, бережно относящуюся к традициям своих народов, осознающую приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья — цель духовно-нравственного воспитания в современной школе. Воспитание творческой личности, умеющей понимать и ценить искусство, которое является одним из составляющих духовной культуры, — одна из задач нашего клуба. Поэтому каждое мероприятие фестиваля — это новая ступенька по возрастанию душ школьников. Это, как сказано было выше, труд души, ума и сердца:

«Открой свою книгу!» —

Однажды сказали
И в поисках лучшей
Душой возрастили,
Учились смиряться,
Творить и дерзать,
Любить, вдохновляться
И мир открывать,
О даре не мыслить,
Себя забывая,
И плакать учиться,
Другим сострадая,
Сказать, наконец:
«Я живой! Я живу!
Я чувствую жизнь!
Я дышу... наяву!
Хочу я Спасителя
Тайну узнать,
Хочу я поверить
В Его благодать!»

Список литературы

1. Некрасов Н. А. Стихотворения. М.: Детская литература, 2015. 254 с.
2. Полное собрание стихотворений. В 2-х томах. Том 1 / Толстой Алексей Константинович. М.: Наука, 2016. 1107 с.

3. Поэзия Серебряного века. М.: Олма Медиа Групп, 2014. 304 с.
4. Поэты пушкинского круга / сост., биографические очерки и прим. В. В. Кунина М.: Правда, 1983. 688 с.
5. Рубцов Н. Стихотворения. М.: Эксмо, 2015. 352 с.
6. Рябчикова С. Б. Духовно-нравственное воспитание школьников на основе традиций русской культуры // Ярославский педагогический вестник. 2008. № 3 (56). С. 38–42.
7. Стихи детских поэтов. М.: АСТ, Малыш, 2013. 72 с.

УДК 373.2

Некос Д. А.

педагог-психолог

Детский сад № 4 «Искорка»

Г. Ужур

E-mail: diana_nekos@mail.ru

Nekos Diana A.

educational psychologist

Kindergarten No. 4 "Iskorka"

Uzhur

E-mail: diana_nekos@mail.ru

Первухина А. А.

воспитатель

Детский сад № 4 «Искорка»

Г. Ужур

E-mail: pervukhina0202@mail.ru

Pervukhina Anastasia A.

educator

Kindergarten No. 4 "Iskorka"

Uzhur

E-mail: pervukhina0202@mail.ru

СИСТЕМА РАБОТЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

System of work on the organization of socio-cultural education in preschool educational organization

Аннотация: В статье рассматривается опыт по организации системы работы по приобщению детей к социокультурным нормам и традициям семьи, общества, государства в дошкольной образовательной организации.

Abstract: *The article deals with the system of work on introducing children to socio-cultural norms and traditions of family, society and state in preschool educational organization.*

Ключевые слова: социокультурное воспитание, дошкольное образование, нравственное развитие, нормы морали, традиции семьи, общества, государства.

Keywords: sociocultural education, preschool education, moral development, moral norms, traditions of family, society, state.

Интенсивность в изменении экономической и политической сфер, развитии науки, информационных и коммуникационных технологий, расширении культурных границ — показатель кардинальных перестроек социальной деятельности, ставший причиной значительных ценностно-нормативных изменений в жизни общества. Данные изменения выделяют особую значимость процесса социокультурного развития подрастающего поколения перед нашим государством. Оно заключается в необходимости воспитания ещё в дошкольном возрасте основ межкультурной коммуникации, принятия многообразия культур региона проживания, способности быстро адаптироваться к новым социокультурным условиям. В его основе, безусловно, находятся нравственные ценности, которые являются универсальными нравственно-социальными нормами.

Мир духовных ценностей нельзя навязать ребёнку, ценности вырабатываются собственными усилиями. Только тогда, когда нравственные знания становятся прочувствованным опытом, происходит приращение духовной основы личности. А для этого необходимо перевести ребёнка в активную позицию, включить его в значимую деятельность, организовать эффективное взаимодействие учащихся друг с другом, с воспитателем, родителями.

Дошкольный возраст наиболее благоприятный и значимый период для овладения детьми духовными ценностями, взаимоотношениями с окружающими, нравственными принципами,

то есть подходящий период для социокультурного воспитания. В этот период ещё только начинается знакомство детей с общечеловеческими ценностями, духовно-нравственными ориентирами, правилами поведения в обществе и взаимоотношениями с окружающими людьми [3, с. 250]. При учёте грамотно выстроенного образовательного процесса, дети способны узнать о существовании социокультурных норм, ценностей, которые присущи конкретному обществу, и позволяют отличать разные культуры по их самобытности и уникальности. Показателями развития социокультурного воспитания у детей служат проявления уважения к родному языку, к самобытной русской культуре и её ценностям. Неотъемлемым и первичным институтом формирования социокультурных основ личности является семья, но дошкольное образование производит более глубокое развитие и воспитание социокультурных основ подрастающего поколения.

Согласно Н. Я. Больщуновой, социокультурное развитие означает процесс формирования у детей дошкольного возраста системы ценностей, представленных знаниями о добре и зле, правде и лжи, дружбе и предательстве т. д. [2, с. 313]. Приобретение детьми социального опыта, знаний, навыков, опыта взаимодействия с окружающими происходит в ходе социокультурного развития, которое происходит в рамках дошкольного образования. Нахождение ребёнка в группе сверстников, взаимодействие со взрослыми обусловливает формирование опыта социального взаимодействия с социумом, появления партнёрства в разных социокультурных условиях, с опорой на культурные ценности своей семьи и общества в целом.

Т. В. Соколова и С. В. Каганович раскрывают понятие «социокультурное развитие» как «способность сопоставлять жизнь с образцами, представленными не только стилями общения, установками, но и ритуалами, праздниками, инсценировками сказок, пословиц и поговорок, потешек, проведением тренингов, подвижных и сюжетно-ролевых игр, тематических проектов, выставок» [4]. Выстраивание воспитательно-об-

разовательного процесса таким образом предоставляет детям возможность самостоятельно усваивать социокультурные ориентиры, которые позволяют выстроить опыт поведения, применимый в жизни. Освоение социокультурных норм происходит за счёт соотношения собственных поступков с поступками окружающих, ими могут выступать как сверстники, так и родители и другие взрослые.

Если социокультурное развитие рассматривать через культурно-историческую теорию развития высших психических функций Льва Семёновича Выготского, то оно рассматривается как процесс присвоения культурно-исторического опыта поведения. Учёный рассматривает социальную среду в качестве главного источника и условия психического развития личности. Таким образом, развитие ребёнка состоит из двух пересекающихся в течение всей жизни путей: естественное созревание (интерпсихическая функция), развивающееся сначала в социуме, во взаимодействии с другими людьми, в культуре, и приспособление к социокультурной среде (интрапсихическая функция), которое состоит из овладения культурой, способами поведения и мышления.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что процесс социокультурного воспитания ребёнка, в ходе которого он на собственном опыте осваивает культурные ценности, традиции, нормы и правила жизни, связан со средой, в которой он находится. Если среда будет выстроена таким образом, что в ней есть возможность впитать в себя правильные с точки зрения морали правила поведения, то в процессе становления личности получим нравственно воспитанного человека, который способен на личностный рост, стремится изменять себя и окружение в положительную сторону. Если среда наоборот будет препятствовать социокультурному развитию, то это приведёт к плачевным последствиям для этого конкретного человека и, как следствие, его будущего или нынешнего окружения.

Таким образом, условия воспитания играют важнейшую роль при формировании и развитии у ребёнка социокультур-

ных ценностей. В соответствии с поставленными целями и задачами Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (далее – ФГОС ДО), на основе Федеральной образовательной программы дошкольного образования (далее – ФОП ДО) реализуется социокультурное развитие личности обучающихся в условиях дошкольной образовательной организации. Социокультурное развитие представляет собой задачи приобщения детей к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства, что раскрывает значимость формирования у дошкольников элементарных представлений о культурных традициях, о многообразии народов и их культур. ФОП ДО ставит перед педагогами задачу увеличить долю совместной деятельности детей в образовательном процессе для развития общения и конструктивного взаимодействия ребёнка со сверстниками, взрослым, формирования готовности к совместной деятельности, воспитания уважительного отношения к человеку, культуре страны и чувства принадлежности к детскому обществу и обществу в целом.

При разработке системы работы по организации социокультурного воспитания дошкольников были обозначены следующие задачи.

1. Воспитание чувства любви, привязанности и принадлежности к первичным институтам социализации (семья, детский сад, сверстники, ближайшее окружение);
 2. Формирование у ребёнка бережного отношения к природе;
 3. Воспитание уважения к труду и трудовой деятельности;
 4. Развитие интереса к русским традициям и промыслам;
 5. Расширение представлений о многонациональности России;
 6. Формирование основ гражданственности и патриотизма.
- Реализация данных задач происходит комплексно за счёт включения в образовательно-воспитательную работу, посредством организации гармоничного взаимодействия в режимных моментах с взрослыми и детьми.

Семья как ценность не изменяет своего значения долгие века. Именно семья выступает первичным институтом, вкладывающим в ребёнка первый опыт поведения, первоначальные знания и умения, представления о нормах и ценностях. Для ребёнка становятся обыденными те вещи, которые происходят в семье, он перенимает обычай и традиции, манеру поведения, поддерживаемые его родителями, представителями старшего поколения.

На данном этапе работы используются разные формы деятельности: тематические занятия, посвящённые семейным ценностям, укладу группы,уважительному отношению со сверстниками. На этих занятиях дети рисуют рисунки: «Моя семья», «Моя любимая игрушка», «Мой друг» и др., создают аппликации «Подарок для мамы», «Подарок для папы», совместные работы «Соцветие семейных ценностей», «Моя группа» и др. Совместно с родителями организуются: мастер-класс «Моя мама самая, самая», спортивная эстафета «Мой пapa самый сильный», родительские собрания в рамках просвещения родителей «Я сам!», «Мы подросли», выставки «8 марта», «23 февраля».

Формирование бережного отношения к природе формируется через наблюдения за природными явлениями, птицами, животными, погодой, ростом растений, кормлением птиц во время прогулок на участке, во время занятий по экспериментированию с природными материалами и плановым уходом за комнатными растениями. Так же уместна и проектная деятельность. Был реализован краткосрочный проект «Огород на подоконнике».

Воспитание уважения к труду и трудовой деятельности реализуется через устоявшиеся правила и традиции в группе. Правило «Убери за собой» касается приведения в порядок рабочего места после занятия, застилания кровати, уборки после себя игрушек, помохи в протирании пыли в группе. Одна из ежедневных традиций — это дежурство, дети-дежурные помогают сервировать стол, подготавливают рабочие места для занятий. Традиционно в зимний период воспитанники помогают убирать снег с игровых комплексов на площадке, лавочках, веран-

де. В весенний период происходит уборка мусора и сухой травы после зимы. В летний период воспитанники подметают веранды и игровые комплексы от песка, поливают цветы в клумбах, овощи на грядке и песок в песочнице. В осенний период организуется уборка опавших листьев и сбор выращенного за летний период урожая.

В образовательном процессе особое внимание уделяется ознакомлению детей с традициями русской культуры и многонациональной культурой нашей страны. Знакомство с обычаями, фольклором, народными праздниками, играми, сказками разных народов России происходит через тематические беседы, на которых прослушиваются русские народные сказки и ведётся на их основе беседа о поступках героев, через организацию русских народных игр, через занятия, викторины, на которых дети узнают об обычаях, народных праздниках, фольклоре.

По данному направлению работы был реализован краткосрочный (творческий) проект «Многонациональная страна» — в течении недели с детьми были проведены: беседы «Наша страна Россия», об истории праздника «День народного единства»; совместные творческие работы: рисование «Дружат дети всей России», аппликация «Дружба народов»; чтение нанайской сказки «Айога». В проекте были задействованы и родители, они совместно с детьми изготавливали куклу в национальном костюме и её жилище, по изготовлению работы дети представляли её сверстникам, рассказывая о традициях и особенностях проживания конкретного народа. Воспитателем в рамках совместной деятельности педагога и родителей была проведена консультация «Расскажите детям о России». Результатом проекта стало совместное изготовление детьми и воспитателем макета, модели места проживания народов России.

Реализация задачи по формированию основ гражданственности и патриотизма происходит за счёт воспитания у дошкольниковуважительного отношения к нашей Родине — России, знакомства с содержанием и традициями празднования государственных праздников: День России, День народного един-

ства, День Государственного флага Российской Федерации, День Государственного герба Российской Федерации, День защитника Отечества, День Победы, День космонавтики.

Для формирования у детей представлений о символике России разработаны и реализованы конспекты занятий по творческой деятельности: аппликация «Герб», «Флаг», рисование «Символы России». На основе устава группы осуществляется еженедельная традиция по поднятию флага Российской Федерации под исполнение гимна детьми.

Посредством приобщения к ценностям гуманизма, культуры поведения, традициям через обучающую, игровую и творческую деятельность, практику конструктивного общения и общественно одобряемого поведения происходит развитие социокультурного аспекта личности дошкольника и организация социокультурного воспитания в дошкольном учреждении. Дошкольное детство для ребёнка — это школа социальных отношений, в ходе которой у него появляется возможность проявить личностные достижения: инициативность, отзывчивость, заботу, дружелюбие, сочувствие. В ходе взаимодействия с детским коллективом и значимыми взрослыми ребёнок приобретает опыт достойного поведения в обществе, усваивает социальные нормы и правила. Ориентирами для соизмерения ребёнком собственного поведения и выстраивания стратегий общения служат традиции и правила, установленные в группе детского сада, подкрепляемые родителями и педагогами.

Список литературы

1. Буре Р. С. Социально-нравственное воспитание дошкольников. Для занятий с детьми 3–7 лет. Методическое пособие. ФГОС. М.: Мозаика-Синтез. 2015. 80 с.
2. Виноградова Н. Н. Проблема социокультурного развития детей старшего дошкольного возраста // Молодой учёный. 2017. № 9 (143). С. 312–314.
3. Захарова Л. М., Пурскалова Ю. В. Социокультурное развитие ребёнка дошкольного возраста в процессе ознакомления с культурой народов мира // Теория и практи-

ка общественного развития. 2013. № 12. С.179–182.

4. Пурскалова Ю. В. Технология социокультурного развития детей старшего дошкольного возраста // Наука и школа. 2016. № 4. С. 163–167.
5. Рыбина А. С. Социокультурные практики воспитания в дошкольной образовательной организации // Академия дошкольного образования. URL: <https://www.adou.ru/categories/1/articles/774>.
6. Теория Л. С. Выгодского // Образовательный портал «Справочник». URL https://spravochnick.ru/psihologiya/uchenie_o_lichnosti/teoriya_1_s_vygodskogo/ (дата обращения: 08.01.2025).
7. Ханова Т. Г., Филатова Н. Н., Гамова М. А. Условия успешного социокультурного развития детей дошкольного возраста // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-3. С. 250–254.

Подъяпольская А. В.
кандидат философских наук, доцент;
библиотекарь
Красноярский государственный
аграрный университет;
Государственная универсальная
научная библиотека Красноярского
края
Г. Красноярск
E-mail: konukhova@mail.ru

Podyapolskaya Anastasiya V.
candidate of philosophical
sciences, associate professor;
librarian
Krasnoyarsk state agrarian
university; State Universal
scientific library of Krasnoyarsk
krai
Krasnoyarsk
E-mail: konukhova@mail.ru

МЕДИАКОНТЕНТ И ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ УНИВЕРСАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ КАК ФОРМА ИНФОРМАЦИОННОЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ КРАСНОЯРСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ

Media content and exhibition activities of the State universal scientific library of the Krasnoyarsk krai as a form of information work with students of Krasnoyarsk universities

Аннотация: С 2021–2025 г. в Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края происходило расширение и обновление медиаконтента, в частности, научной тематики. В 2021 году был запущен сайт «Наука Красноярского края в лицах и трудах учёных», который успешно функционирует. Сегодня на сайте можно найти такие известные имена, как М. Ф. Решетнёв, Л. В. Киренский, А. П. Сковородников, Г. М. Шлёнская и др. Сбор и размещение информации о красноярских учёных может помочь в поиске определенных имён в интернет-пространстве (в том числе для студентов и молодёжи об участниках Великой Отечественной войны), нейтрализации конфликтов на макро- и микроуровне общества, распространению информации по истории красноярской науки в целом.

Abstract: The State universal scientific library of the Krasnoyarsk krai has been expanding and updating media content, in particular,

scientific topics since 2021. The website “Science of the Krasnoyarsk Territory in the faces and works of Scientists” was launched in 2021, which is successfully functioning. There are such famous names as M. F. Reshetnev, L.V. Kirensky, A. P. Skovorodnikov, G. M. Shlenskaya and a lot of the others on the website. Collecting and posting information about Krasnoyarsk scientists can help in searching for certain names on the Internet (including for students and young people about the participants of the Great Patriotic War), conflict resolution at the macro and micro levels of society, and information dissemination on the history of Krasnoyarsk science in general.

Ключевые слова: Государственная научная библиотека Красноярского края, красноярские ученые, история науки Красноярского края, медиаконтент.

Keywords: State universal scientific library of the Krasnoyarsk krai, Krasnoyarsk scientists, history of Krasnoyarsk science, media content.

В 2024 году в Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края происходило большое количество крупных культурных событий, таких как книжный фестиваль, посвящённый юбилею В. П. Астафьева, и экспозиция к 90-летию Красноярского края. Но помимо организации таких масштабных мероприятий, решаются повседневные и необходимые задачи, одной из которых является расширение и обновление медиаконтента, в частности, научной тематики.

В 2024 году сбор и проверка информации по истории нашего края, истории науки и образования в Сибири приобрели особую актуальность. Ещё в 2021 году (в Год науки и технологий) был запущен сайт «Наука Красноярского края в лицах и трудах учёных». В 2003 году в свет вышла книга с подобным названием [3]. Сборник был подготовлен красноярской краевой библиотекой с целью собрать воедино биографии учёных Красноярска. Но спустя почти 20 лет было принято решение повторить проект, уже в современном онлайн-формате. За четыре года сайт пополнился большим количеством имен. Было внесено более 1000 биографий известных ученых.

Среди них специалисты различных областей — историче-

ской, медицинской, химической, геологической, юридической и других наук.

Электронный ресурс «Наука Красноярского края в лицах и трудах учёных» имеет простую, интуитивно понятную структуру (персоналии, научные труды, организации, популярно о науке). Исторический портрет деятеля науки дополняют фото, личные биографические данные, сведения о времени, темах диссертации, научной карьере, награды достижения, памятные данные» [5, с. 52].

Раздел «Персоналии» включает краткую биографическую информацию о жизни и деятельности того или иного красноярского учёного, его даты жизни, сведения о месте рождения, роде деятельности, обучении в университете, защите диссертации и дальнейшей научной работе.

Вносятся сведения не только о диссертации, но и о монографиях, статьях, учебных пособиях, написанных учёным.

Обязательно указываются организации, в которых в то или иное время работал учёный. Таким образом создаётся список высших учебных заведений и научных организаций Красноярского края, в которых проходила и проходит активная научная деятельность учёных, связанных с наукой нашего края.

Раздел «Популярно о науке» включает сведения об изобретениях красноярских учёных (в том числе самых новых), событиях из мира науки, а также он постоянно пополняется новыми видеосюжетами из цикла «По страницам научных биографий», которые рассказывают о жизни и деятельности красноярских учёных. Есть примеры статей о православной вере и науке. Среди сюжетов цикла «По страницам научных биографий» в 2024 году есть те, которые посвящены юбилеям учёных, которые известны не только Красноярском крае, но и в России даже в мире — это М. Ф. Решетнёв и Вс. Крутовский. Биографии их представлены и на сайте.

Учёные, которые жили в 40-е годы XX века и принимали участие в военных действиях, внесены в раздел «Участник Великой Отечественной войны». Например, доктор физико-мате-

матических наук Радий Ефимович Ершов (1925–2008), доктор сельскохозяйственных наук Сергей Петрович Попов (1904–1997 гг.) и др.

Отдельная страница посвящена доктору медицинских наук, профессору Валентину Феликовичу Ясенецкому (святителю Луке) [1].

Представлена его краткая биография, уделено особое внимание жизни и деятельности в Красноярском крае, информация о его исследовательской работе, научных монографиях и их переиздании в дальнейшем. В частности, о самой известной — «Очерки гнойной хирургии» (1934), истории создания монографии, распространении описанного в ней метода лечения, его эффективности в практической медицинской деятельности. Её оригинальное издание и современные переиздания прикреплены в разделе «Научные труды».

В течение 2024 года в базу данных были введены имена известных филологов. Не все биографии специалистов, ведущих свою деятельность в области языкоznания и литературоведения, легко найти. Большое количество литературы по филологии, в том числе об отечественных лингвистах, было показано на выставках по филологии читального зала научных работников краевой библиотеки. В июне 2024 года состоялась выставка «Язык как система», приуроченная ко Дню русского языка (6 июня).

Были представлены фундаментальные работы зарубежных и отечественных лингвистов, таких как Ф. де Соссюр, Э. Бенвенист, А. А. Потебня, Н. Хомский и др., книги о природе знака, семиотике, психолингвистике. Выставка включала книги-исследования искусственных языков, начиная от языков фильмов и художественных текстов и завершая эсперанто.

В сентябре 2024 года прошла книжная выставка, приуроченная к началу учебного года и VIII конгрессу Российского общества преподавателей русского языка и литературы, который в этом году проходит в Красноярске (10–14 сентября). В экспозиции представлены новые издания по истории русского литературного языка от истоков до наших дней.

В книгах рассматриваются классические и современные лингвистические концепции, проблемы лингвокультурологии, функционирование русского языка в медиапространстве, особенности языковой политики сегодня. Часть книг отражает различные методики преподавания русского языка, в том числе преподавания русского языка как иностранного. В отдельном разделе выставки собраны книги, которые представляют Приенисейскую Сибирь как лингворегион.

В декабре 2024 года в Красноярске состоялось знаменательное событие – в библиотеке открылась огромная книжная экспозиция, посвящённая 90-летию Красноярского края. Среди её многочисленных разделов в зале обслуживания научных работников была представлена выставка «Наука и образование: обществу и миру». Выставка включала в себя работы об университетах Красноярского края, отдельных областях науки: физике, геологии, математике, юриспруденции, филологии и др. Среди книг по филологии были сборники о красноярских лингвистах и литературоведах, статьи по истории гуманитарных факультетов красноярских вузов.

На карте «Наука Красноярского края в лицах и трудах учёных» появились имена учёных-филологов, которые жили или длительное время пребывали на красноярской земле. Среди них доктора филологических наук – Яков Соломонович Лурье (1921–1996), Евгений Константинович Тимченко (1866–1948).

Особенно хотелось бы рассказать о знаковых именах красноярской филологии второй половины XX века, которые внесены на нашу карту совсем недавно.

«Галина Максимовна Шлёнская является одним из самых известных современных филологов Красноярского края. Являясь профессором КГУ, а затем Санкт-Петербургского государственного университета профсоюзов, проявляла активное участие в организации православных культурных мероприятий 2000-х гг. Член Правления Общественного совета Красноярской митрополии и Фонда „Ладанка“. Долгое время Галина Максимовна Шлёнская занималась исследованием творчества

В. П. Астафьева. С 2002 года руководила Астафьевским научно-образовательным центром, созданным кафедрой „История литературы и поэтики“ КГУ. Под её руководством подготовлен ряд изданий» [2].

Доктор филологических наук, профессор Красноярского государственного университета Александр Петрович Сковородников детство и юность провел в Китае, в городе Харбине. С 50-х годов XX века он жил и работал в Красноярске. В 1981 году возглавил инициативную группу по созданию филологического факультета Красноярского государственного университета, где в 1981–1983 гг. заведовал кафедрой русского языка и литературы, а в 1987–2008 гг. — кафедрой общего языкознания и риторики. Автор и соавтор более 140 научных и научно-методических работ [4].

К 30 ноября в группе краевой библиотеки в социальных сетях была опубликована статья о юбилее известного учёного (95 лет со дня рождения) в продолжающейся серии публикаций в Интернет-пространстве с тегом «#люди_науки» со ссылкой на сайт «Наука Красноярского края в лицах и трудах учёных». Заголовок статьи «Защитник экологии русского языка» был выбран, чтобы отразить направления исследования Александра Петровича, подчеркнуть его стремление улучшить чистоту русского языка, важность правильно выстроенной риторики в построении мира на земле.

Ресурс «Наука Красноярского края» продолжает пополняться именами современных красноярских учёных, в частности учёных-филологов. В медиаконтент Краевой библиотеки в 2024 году были добавлены видеосюжеты об общероссийских и красноярских учёных, М. Ф. Решетнёве и Вс. М. Крутовском, ссылка на которые отражается в разделе «Популярно о науке».

Сбор и размещение информации о красноярских учёных может помочь в поиске определённых имён в интернет-пространстве, в том числе для студентов и молодёжи об участниках Великой Отечественной войны. Данный поиск может быть полезен и участникам родословных обществ. С помощью выставок и экспозиций,

проводёных ГУНБ КК в 2024 году, ресурс «Наука Красноярского края» был значительно расширен и дополнен. Внесенные материалы по филологии способствуют развитию риторики и дипломатии, нейтрализации конфликтов на макро- и микроуровне общества, распространению информации по истории красноярской науки в целом.

Список литературы

1. Войно-Ясенецкий Валентин Феликович (1877–1961) // Наука Красноярского края в лицах и трудах учёных. URL: [https://science.kraslib.ru/index.php?C21COM=S&I21DBN=NAUKA_ATHRA&P21DBN=ATHRA&S21ALL=\(%3C.%3E%D0%92%D0%BE%D0%92%D0%A4%2D940525%3C.%3E\)&S21FMT=briefweb_nauka_ATHRA&S21CNR=1](https://science.kraslib.ru/index.php?C21COM=S&I21DBN=NAUKA_ATHRA&P21DBN=ATHRA&S21ALL=(%3C.%3E%D0%92%D0%BE%D0%92%D0%A4%2D940525%3C.%3E)&S21FMT=briefweb_nauka_ATHRA&S21CNR=1) (дата обращения 14.01.2025).
2. «Корни и корона». Галина Шленская // Красноярская епархия Русской Православной Церкви. URL: <https://kerpc.ru/news/78586> (дата обращения 12.01.2025).
3. Наука Красноярска в лицах и трудах ученых / Гос. универ. науч. б-ка. Красноярск: Универс, 2003. 542 с.
4. Сквородников Александр Петрович (1929–2022) // Наука Красноярского края в лицах и трудах учёных. URL: [https://science.kraslib.ru/index.php?C21COM=S&I21DBN=NAUKA_ATHRA&P21DBN=ATHRA&S21ALL=\(%3C.%3E%D0%A1%D0%BA%D0%90%D0%9F%D0%2D830799%3C.%3E\)&S21FMT=briefweb_nauka_ATHRA&S21CNR=1](https://science.kraslib.ru/index.php?C21COM=S&I21DBN=NAUKA_ATHRA&P21DBN=ATHRA&S21ALL=(%3C.%3E%D0%A1%D0%BA%D0%90%D0%9F%D0%2D830799%3C.%3E)&S21FMT=briefweb_nauka_ATHRA&S21CNR=1) (дата обращения 14.01.2025).
5. Шереметова И. А. Биографии учёных Красноярского края как отражение истории науки Сибирского региона // Гришаевские чтения: материалы V Международной научной конференции, посвящённой памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы Василия Васильевича Гришаева, 24–25 ноября 2022 года, г. Красноярск / редакционная коллегия: Р. В. Павлюкевич, Г. А. Бурмакина. Красноярск: КрасГАУ, 2023. С. 49–54.

УДК 271.2

Понамарева А. Н.
курсант факультета подготовки
специалистов по программам
высшего образования
Сибирский юридический
институт МВД России
Г. Красноярск

Нагорный Н. Н.
кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических
дисциплин, полковник полиции
Сибирский юридический
институт МВД России
Г. Красноярск
E-mail: nnagornyj@yandex.ru

Ponamareva Anastasia N.
cadet of the faculty for training
specialists in higher education
programs
Siberian law institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk

Nagorny Nikolai N.
candidate of philosophy, associate
professor of the department of
humanitarian and socio-economic
disciplines, police colonel
Siberian law institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk
E-mail: nnagornyj@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ ПРАВОСЛАВИЯ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

The use of Orthodoxy values in raising children

Аннотация: Данная работа посвящена исследованию роли и значения православных ценностей в процессе воспитания детей. В условиях современного общества, где наблюдается обилие различных идеологий культурных влияний, важно обратить внимание на духовное воспитание, основанное на традиционных моральных принципах. Православие предлагает уникальную систему ценностей.

Abstract: This work is devoted to the study of the role and importance of Orthodox values in the process of raising children. In modern society, where there is an abundance of different ideologies of cultural influences, it is important to pay attention to spiritual education based on traditional moral principles. Orthodoxy offers a unique system of values.

Ключевые слова: православие, общество, семья, ценности, духовно-нравственное воспитание, государство.

Keywords: Orthodoxy, society, family, values, spiritual and moral education, state.

В условиях современного мира, наполненного разнообразием информации культур, становится особенно актуальным вопрос формирования моральных и этических ориентиров у подрастающего поколения. Православие, как одна из древнейших религий, предлагает богатое наследие, которое может стать надёжным ориентиром в воспитании детей. Ценности православия, такие как любовь, милосердие, честность, смирение и уважение к другим, могут служить основой для формирования моральных и этических норм у детей.

В Концепции духовно-нравственного воспитания подчёркивается, что православное воспитание детей – это сложный, но, в то же время, и благодатный процесс, который включает освоение и принятие обучающимися основных национальных ценностей. При этом акцентируется внимание на том, что носителями этих ценностей являются «многонациональный народ Российской Федерации, государство, семья, культурно-территориальное сообщество и традиционные российские религиозные объединения» [1].

Нам бы хотелось более подробно разобрать ценности православия [2].

Во-первых, одним из ключевых аспектов православного воспитания является привитие детям чувства любви и сострадания: в Православии любовь к ближнему занимает центральное место. Православие учит нас любить ближнего, как самого себя, что способствует развитию у детей эмпатии и понимания. Важно показывать детям, как заботиться о других, участвовать в благотворительных акциях и помогать нуждающимся. Это не только формирует добрые качества, но и создаёт ощущение общности и единства в обществе, помогает детям понять, что каждый из нас может внести свой вклад в улучшение мира вокруг.

Во-вторых, ценности православия могут помочь в развитии честности и справедливости. Православие подчёркивает важность правды и искренности в отношениях с окружающими. Родители, демонстрируя эти качества в своём поведении, мо-

гут стать для детей образцом для подражания. Обсуждение библейских притч и историй, в которых раскрывается темы честности и справедливости, также способствует формированию этих ценностей у детей.

Смирение и терпимость — ещё один важный аспект, который можно привить детям через православное воспитание. Православие учит, что смирение не является слабостью, а наоборот, силой, которая позволяет человеку быть открытым для понимания и принятия других. Родители могут использовать истории святых и примеры жизни, чтобы показать, как смиление и терпимость помогали людям достигать гармонии и мира в душе.

Кроме того, духовные практики, такие как молитвы и участия в церковных таинствах, могут стать важной частью воспитания. Родители могут вместе с детьми посещать церковь, участвовать в праздниках и обрядовых действиях, что поможет детям развивать духовность и понимание своего места [3]. Молитва играет центральную роль в жизни каждого православного христианина. Святой Серафим Саровский говорил: «Молитва — это состояние души, и она необходима для спасения». Учить детей молиться — значит, помочь им развить свою духовную жизнь и установить личные отношения с Богом.

Наконец, важно отметить, что воспитание в духе православия должно быть основано на свободе выбора. Дети должны иметь возможность самостоятельно осмысливать и принимать духовные ценности, а не воспринимать их как навязанные правила. Но самое главное в этом процессе — любовь и забота родителей, их живой пример веры и непрерывная поддержка в духовном развитии детей. Таким образом, использование ценностей православия в воспитании детей способствует формированию гармоничной личности, готовой к пониманию и принятию других, умению любить и заботиться о ближних.

Список литературы

1. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности

- гражданина. М.: Просвещение, 2009. С. 25.
2. Зеньковский В. В. Психология детства. Екатеринбург: Деловая книга, 1995. С. 345.
 3. Никитский М. В., Никитская Е. А. Формы и средства религиозного (православного) воспитания в реалиях современной социально-педагогической практики // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Психология. Педагогика. 2014. № 1. С. 15–24.

НАПРАВЛЕНИЕ
«ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО»

УДК 316

Астапов В. В.

кандидат философских наук,
доцент кафедры психологии,
педагогики и социальной
работы
Сибирский государственный
университет науки и технологии
имени М. Ф. Решетнёва
Г. Красноярск
E-mail: astapov.vit@mail.ru

Astapov Vitaliy V.

*candidate of philosophical sciences,
associate professor of the department
of psychology, pedagogy and social
work
Siberian state university of science
and technology named after M. F.
Reshetnyov
Krasnoyarsk
E-mail: astapov.vit@mail.ru*

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

An Orthodox family in the context of modern social processes

Аннотация: В статье показано влияние православия на духовно-нравственное состояние семьи в прошлом и настоящем.

Abstract: The influence of Orthodoxy on spiritual and moral condition of a family in the past and present is shown in the article.

Ключевые слова: семья, ценности, православие, социальные процессы.

Keywords: family, values, Orthodoxy, social processes.

Современные социальные процессы наполнены глобализацией общественных отношений или взаимопроникновением, взаимодействием различных культур, экономических укладов, образцов повседневной жизни. В последнее время мы наблюдаем существенные изменения в осознании роли и значения семьи, о её духовном предназначении.

О состоянии и положении современной семьи как социального института свидетельствуют темы многочисленных исследований. В 1970-е – 1980-е годы XX века учёные сосредоточили внимание на укреплении нравственных взаимоотношений в семье, товариществе, дружбе, трудовой атмосфере в семье, в 1990-е – 2000-е годы ведущей темой выступил кризис семьи как жизненной ценности, падение жизненного уровня семьи

и его последствия. В настоящее время наиболее актуальными вопросами выступают: поиск эффективной семейной политики, повышение уровня демографии, гармонизация семейных отношений, решение проблем различных типов семей. Появились исследования таких проблем, как сожительство, сексуальная жизнь, гендерный анализ семейной политики и др. Появились и новые дискуссионные вопросы о суррогатном материнстве, введении многожёнства, признании однополых браков и т. д.

Мы наблюдаем сильнейшее воздействие на общество чужеродных систем ценностей, приводящих к формированию деструктивной системы отношений. В данном контексте особо возрастает роль и значение православной семьи как фактора гармонизации внутрисемейных отношений и стабилизации функционирования всего общества.

Понятие «православная семья» имеет как широкое, так и узкое значение. Современное православное сообщество имеет неоднородную структуру. Одни люди входят в него лишь участием в таинстве крещения, признанием православия как веры предков и части истории России, другая часть — участием в таинствах крещения, венчания, отпевания, поведенческими стереотипами, истоки которых заложены в православии (в частности, моральными принципами), а третий — всей полнотой религиозной церковной жизни. Все эти люди создают живую среду православной культуры. И если общим у всех является признание Бога, церкви и таинств, то культурная среда позволяет человеку переходить от только формального следования традиции, от инерции к осознанному её воспроизводству, к глубокой вере, к соблюдению христианских заповедей.

Православная Церковь изменила весь уклад семейной жизни русского человека, придав ему характер духовности и религиозное освящение. Она стала мощнейшим фактором в формировании духовности, социально-ориентированной системы ценностей и всеобщей интеграции. Православная Церковь не могла не обратить внимания на семейный быт своих прихожан потому, что в семье как в малом храме человек учится почитать

и познавать Бога, и затем здесь же совершают служение своё Богу. Православная Церковь объявила семейную жизнь религиозно-нравственным установлением, возлагающих на её членов нравственные обязательства и ответственность.

Православие постепенно сформировало особую форму внутрисемейных отношений, определяемую как христианская родительская любовь. Православие напоминало русскому народу о самом Спасителе, Который с великой божественной любовью защищал детей и указал на нравственное величие их неиспорченной души: «таких есть царствие Божие! Возвышая, таким образом, нравственную личность детей, как наследников царствия Божия, православное христианство тем самым возложило на родителей великую ответственность за них. По христианскому вероучению, семья — это целый организм, воссозданный по образу Православной церкви.

Таким образом, христианство, освятившее на земле семейный союз, приняло семью под своё покровительство и существенно возвысило, облагородило и одухотворило её. Православная вера изменила самый взгляд на семейство, указав духовные, высшие начала и основы для него, и, что может быть важнее всего, подняла в общественном сознании центральные роли членов семьи.

Как уже было отмечено, в современной России семья находится в состоянии глубокого кризиса. Господство атеистических норм ведёт к оскудению духовности взрослых, отсутствию у молодёжи должного понимания брака, неподготовленности к семейной жизни. О пагубных последствиях неумения правильно и праведно выстроить свою семейную жизнь, о духовной беззащитности детей говорит печальная статистика разводов, рост беспризорных и безнадзорных детей.

Активно формируются и реализуются разнообразные социальные программы и проекты, направленные на укрепление семьи, оказание ей материальной поддержки. При этом упускаются из виду духовно-нравственные основы семьи, вне которых она не может существовать. Одним из путей укрепления семьи является влияние Православной Церкви, положитель-

ное значение которой подтверждается историческими фактами. К тому же, Церковь ведёт борьбу с асоциальными явлениями, такими как алкоголизм, наркомания и всё эгоистичное, что явно мешает нормальному функционированию семьи, обретению гармонии и счастья людьми. У верующих людей рождение детей считается Божьей благодатью, поэтому в православных семьях рождается много детей. Осознание необходимости возвращения православных идеалов построения семейной жизни, брака как подвига служения ближнему, и отношения к воспитанию детей как к поприщу, дарованному Богом, — это и есть спасительный путь, трудный, но единственно верный. Только этот путь ведёт к спасению наших семей в земной жизни и спасению наших душ.

Таким образом, и в настоящее время в контексте современных социальных процессов православная вера и участие в жизни церкви оказывают консолидирующее влияние на семью и на общество в целом.

Церковь выступает центром для духовного развития и формирования этических принципов. Она способна поддерживать семейные ценности в сложные периоды, предоставляя духовно наставничество и практическую поддержку. Традиционные церковные ритуалы (такие как крещение, венчание и погребение) способствуют укреплению семейных уз и формированию чувства общности.

Церковь наполняет жизнь человека, семьи и общества духовным смыслом. Она помогает гражданам сохранить свою идентичность и обеспечивает стабильное функционирование и развитие общества.

Список литературы

1. Абызов А. Г. Социология: учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург: ИЭО СПбУТиЭ, 2020. 145 с.
2. Каменева Т. Н. Семья в обществе риска: социологический анализ: монография. Курск: КГУ, 2018. 424 с.
3. Коринфский А. А. Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий. М.: Московский рабочий, 1994. 560 с.
4. Токарева Ю. М. Социология семьи: учебное пособие. Волгоград: ВолгГМУ, 2023. 88 с.

Докашенко М. Е.

Курсант

Сибирский юридический

институт МВД России

Г. Красноярск

Dokashenko Maxim E.

cadet

Siberian law institute of the Ministry of

Internal Affairs of Russia

Krasnoyarsk

Нагорный Н. Н.

кандидат философских наук,

доцент кафедры гуманитарных

и социально-экономических

дисциплин, полковник полиции

Сибирский юридический

институт МВД России

Г. Красноярск

E-mail: nnagornyyj@yandex.ru

Nagorny Nikolai N.

candidate of philosophy, associate

professor of the department of

humanitarian and socio-economic

disciplines, police colonel

Siberian law institute of the Ministry of

Internal Affairs of Russia

Krasnoyarsk

E-mail: nnagornyyj@yandex.ru

БИОЭТИКА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ХРИСТИАНСТВА В ТРУДАХ ВАЛЕНТИНА ФЕЛИКСОВИЧА ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО

Bioethics through the prism of Christianity in the
writings of Valentin Felixovich Voino-Yasenetsky

Аннотация: Статья исследует медицинскую этику святителя Луки (В. Ф. Войно-Ясенецкого), сравнивая её с утилитаризмом и принципализмом. На примере жизни и трудов выдающегося хирурга и архиепископа статья демонстрирует уникальный подход к биоэтике, основанный на христианской любви и милосердии. Анализируя сложные моральные дилеммы медицинской практики, работа раскрывает особенности модели Войно-Ясенецкого, акцентируя внимание на абсолютной ценности человеческой жизни и важности личностного подхода к каждому пациенту. Сравнение со светскими моделями биоэтики позволяет выделить особую роль духовных ценностей в формировании гуманной медицинской практики.

Abstract: The article explores the medical ethics of St. Luke (V.F. Voino-Yasenetsky), comparing it with utilitarianism and principlism. Using the example of the life and works of an outstanding surgeon and archbishop, the article demonstrates a unique approach to bioethics based on Christian love and charity. Analyzing the complex moral dilemmas of medical practice, the work reveals the features of the Voino-Yasenetsky

model, focusing on the absolute value of human life and the importance of a personal approach to each patient. Comparison with secular models of bioethics makes it possible to highlight the special role of spiritual values in shaping humane medical practice.

Ключевые слова: медицинская этика, православие, милосердие, любовь, аборт, эвтаназия.

Keywords: medical ethics, Orthodoxy, mercy, love, abortion, euthanasia.

Биоэтика, область знаний на стыке медицины, философии и религии, приобретает особую актуальность в условиях современных медицинских вызовов. Центральным аспектом биоэтики является абсолютная ценность человеческой жизни, принцип, ярко выраженный в трудах Валентина Феликовича Войно-Ясенецкого, врача и святителя Русской православной церкви. Его подход к медицинской этике глубоко пронизан принципами православного христианства, рассматривающего каждую жизнь как уникальную ценность, Божий дар.

Валентин Феликович Войно-Ясенецкий (1875–1961), принявший монашество под именем Лука, был выдающимся российским хирургом и невропатологом. Его жизнь и деятельность — это не только пример блестящих медицинских достижений, но и глубоких размышлений о взаимосвязи медицины и духовных ценностей. Тяжелые периоды русской истории, пережитые им — революции, войны, репрессии — заставили его отстаивать человеческое достоинство в условиях крайней нехватки ресурсов и глубокого морального кризиса.

Ключевым моментом в его биографии стал осознанный выбор служения медицине, не противоречащий его религиозным убеждениям. Будучи врачом, он стремился лечить не только тело, но и душу пациента, подчёркивая неразрывную связь физического и душевного здоровья. Войно-Ясенецкий настаивал на глубоком понимании медицинской этики, где важна не только правильность диагноза, но и сострадательное, гуманное отношение к человеку. Он считал, что врач должен быть не просто специалистом, но и духовным наставником, готовым оказать поддержку и утешение.

Медицинская этика Войно-Ясенецкого основана на принципах милосердия и любви к ближнему, центральных ценностях православного христианства. Он утверждал, что врач обязан действовать не только профессионально, но и с душой, проявляя сострадание и сочувствие. Биоэтика Войно-Ясенецкого — это личностный подход, где любая медицинская процедура — это взаимодействие не только тел, но и душ.

В своей работе «О добре и зле» он анализирует сложные моральные дилеммы медицинской практики. Например, он рассматривает вопрос о допустимости эвтаназии, подчёркивая, что даже в безнадёжных случаях врач обязан сделать всё возможное для облегчения страданий пациента и сохранения его человеческого достоинства. Другой пример — проблема абортов, где он выступает за сохранение жизни ещё не родившегося ребёнка, но одновременно признаёт тяжесть ситуации, в которой женщина может оказаться. Ещё одним важным аспектом является вопрос о правдивости в общении с больным. Войно-Ясенецкий считал, что врачу необходимо всегда говорить правду пациенту, но делать это тактично и с учётом психологического состояния.

В отличие от светских моделей биоэтики, таких как утилитаризм (ориентированный на максимизацию общего блага) или принципализм (основанный на чётких принципах — автономии, благотворительности, справедливости и ненанесения вреда), подход Войно-Ясенецкого характеризуется своей харизматичностью и духовной основой. Он не отрицает эти принципы, но интегрирует их в контекст христианской любви и милосердия, ставя человеческую жизнь как высшую ценность вне зависимости от возможных последствий или формальных этических норм.

Утилитаризм — это отрасль в биоэтике, которая основывается на производстве действий, которые имеют наибольшую полезность. Принципализм же, в свою очередь, очень схож с утилитаризмом, подразумевает собой отрасль, которая основывается на решении конфликтов методами компромиссов. Основы принципализма описываются в «Джорджтаунской мантре» Тома Бичампа и Джеймса Чилдресса. Описанные ими

принципы и правила широко используются в качестве главного инструмента для обсуждения проблем, которые возникают в процессе лечения и общения врача с пациентом.

Модель Войно-Ясенецкого схожа с утилитаризмом и принципализмом в том, что главной целью является получение пользы. Но польза здесь должна быть одновременно и для человека, и для общества.

Полученный Валентином Феликовичем Войно-Ясенецким опыт работы в условиях крайней нужды (война, голод, репрессии) показал, что даже в самых сложных обстоятельствах человеческое достоинство и ценность жизни остаются неприкосновенными. Эта позиция делает его подход особенно актуальным в современном мире, где медицинская практика часто сталкивается с моральными и этическими дилеммами, связанными с развитием технологий, ресурсными ограничениями и социальными проблемами.

Биоэтика Войно-Ясенецкого, пронизанная призывом к милосердию и любви, представляет собой мощную ценностную модель для врачей и общества в целом. Её христианская основа отличает её от других подходов, давая важный ориентир в мире, где медицинская практика сталкивается со сложными этическими вызовами. Эта модель не просто предлагает набор правил, а призывает к глубокой ответственности, состраданию и личностному отношению к каждому пациенту, напоминая о том, что истинная медицина неотделима от человечности и гуманности. В условиях стремительного развития технологий и сложных социальных проблем, обращение к таким вечным ценностям, как милосердие и любовь, особенно важно для сохранения гуманистических принципов в медицинской практике.

УДК 373

Мальченко В. И.

Преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-
экономических дисциплин

Сибирский юридический
институт МВД России

Г. Красноярск

E-mail: vit-malchenko@yandex.ru

Malchenko Vitaly I.

Lecturer of the department of
humanitarian and socio-economic
disciplines.

Siberian law institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia

Krasnoyarsk

E-mail: vit-malchenko@yandex.ru

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА РСФСР В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ХХ ВЕКА

The penal system of the RSFSR in the first half of the 20th century

Аннотация: В статье произведён обзор отдельных элементов функционирования пенитенциарной системы СССР в начале XX века.

Abstract: The article provides an overview of the individual elements of the functioning of the penitentiary system of the USSR at the beginning of the 20th century.

Ключевые слова: пенитенциарная система, СССР, РСФСР, Главное управление лагерей, наказание, уголовное законодательство.

Keywords: Penitentiary system, USSR, RSFSR, General Administration of camps, punishment, criminal legislation.

Начиная работу, следует выделить круг интересующих вопросов: какие цели ставились перед советским уголовным законодательством; какие деяния считались преступлениями; какие меры применялись к осуждённым и какие цели эти меры преследовали? Во второй части обратимся к практической части работы пенитенциарной системы СССР на примере работы системы Главного управления лагерей (ГУЛАГ).

Обратимся к нормативно правовой базе. Уголовный кодекс РСФСР, раздел два: Общие основания применения наказания, пункт 5. Здесь раскрывается задача советского уголовного законодательства, которая звучит следующим образом: «Уго-

ловный кодекс РСФСР имеет своей задачей правовую защиту государства трудящихся от преступлений и от общественно опасных элементов и осуществляет эту защиту путём применения к нарушителям революционного правопорядка наказания или других мер социальной защиты» [3]. Далее необходимо процитировать следующий раздел, содержащий понятие преступления: «Преступлением признаётся всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени» [3]. Исходя из вышесказанного, нужно отметить, что на ранней стадии развития и формирования перед советской уголовно-исполнительной системой ставилась задача только наказания лица за совершение им преступления. Если продолжить рассмотрение раздела 2, можно увидеть, как определялся круг лиц, подлежащих уголовной ответственности. Ещё одним интересным фактом в данном разделе является обратная сила закона. Подобную лаконичность и односторонность нормативно правовой базы можно объяснить конкретно историческими условиями: четыре года назад завершилась Гражданская война 1918–1922 годов. Отсюда и следует определение круга деяний, считающихся преступлениями, и сам характер законодательства, имеющего ярко выраженный карательный уклон. С другой стороны, следует обратиться к следующему разделу – разделу 4, «Роды и виды наказаний и других мер социальной защиты». Нас интересует пункт 32. Наказания, налагаемые по Уголовному кодексу, суть:

- а) изгнание из пределов РСФСР на срок или бессрочно;
- б) лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой;
- в) принудительные работы без содержания под стражей;
- г) условное осуждение;
- д) конфискация имущества – полная или частичная;
- е) штраф;
- ж) поражение прав;
- з) увольнение от должности;

- и) общественное порицание;
- к) возложение обязанности загладить вред [3].

Такое количество и разнообразие видов наказаний показывает, что законодатель вовсе не собирался «рубить с плеча». Для каждого вида преступления, совершенного на территории СССР, была предусмотрена своя форма ответственности. Важным аспектом будут заложенные законодателем меры по исправлению осуждённого. Указание на это содержит пункт 34 раздела 4: «Лишение свободы назначается на срок от шести месяцев до десяти лет и отбывается в местах лишения свободы (исправительно-трудовых домах, трудовых сельскохозяйственных и ремесленных колониях, переходных исправительных домах), в зависимости от тех мер исправительного воздействия, которые являются для исправления преступника необходимыми. В приговоре суда должно быть указано, на какой срок осуждённый приговаривается к лишению свободы и требуется ли строгая изоляция. Лишение свободы обязательно соединяется с работами, которые по возможности должны сообразоваться со специальными знаниями или склонностями заключенного» [3]. Таким образом, советская пенитенциарная система видела ключом к исправлению осуждённого общественно полезный труд, что, в теории, должно было облегчить реинтеграцию в общество после освобождения из мест лишения свободы. Кроме того, важно отметить, что не все меры наказания предполагали заключение в места лишения свободы. Наказание могло быть заменено мерой социальной защиты, в том числе:

- а) помещение в учреждения для умственно или морально дефективных;
- б) принудительное лечение;
- в) воспрещение занимать ту или иную должность или заниматься той или иной деятельностью или промыслом;
- г) удаление из определённой местности [3].

Подобный подход подтверждает выдвинутый ранее тезис о дифференциированном подходе к наказанию.

Для раскрытия второго вопроса обратимся к Докладу заме-

стителя начальника ГУЛАГа Лепилова на имя Берии, Круглова, Чернышёва и Кобулова о работе ГУЛАГа, март 1940 года. В документе отмечается двойственное положение системы ГУЛАГа: функция изоляции от общества социально опасных элементов и экономическая функция, использование труда заключенных в рамках социалистического строительства. Сразу же нужно указать, что за работу заключённым полагалось денежное вознаграждение. Деньги могли поступать на личный счёт заключённого или же выдаваться в качестве личных денег — не более ста рублей в месяц на руки заключённому, которые заключённый мог потратить в ларьке для заключённых на территории лагеря. Далее следует указать, какие категории осуждённых находились в лагерях. Общий контингент заключённых, содержащихся в исправительно-трудовых лагерях и колониях ГУЛАГа, определяется по данным централизованного учета на 1 марта 1940 года количеством в 1 668 200 человек. Из этого числа в исправительно-трудовых колониях содержатся 352 000 чел. (в т. ч. в промышленных и сельскохозяйственных — 192 000 чел.) [1, с. 725].

Переходя непосредственно к условиям содержания, можно только указать тип учреждения изоляции. Так, в структуре ГУЛАГа выделяли: лагеря; исправительно-трудовые колонии; колонии для несовершеннолетних. Разница заключалась в направлении хозяйственной деятельности. Лагеря были более «мобильной» единицей в системе. Критериями распределения заключённых были степень общественной опасности и возраст заключённого. Ещё одним важным аспектом деятельности ГУЛАГа было обеспечение эпидемиологической безопасности заключённых. Борьба с потенциальными вспышками инфекционных заболеваний была одним из главных направлений деятельности санитарно-медицинской службы.

Отдельно следует сказать о деятельности колоний для несовершеннолетних. В 1935 году в Наркомвнуделе был создан Отдел трудовых колоний, имевший своей задачей организацию приёмников-распределителей, изоляторов и трудколоний для

несовершеннолетних беспризорных и преступников. Задачей этих учреждений, помимо изъятия несовершеннолетнего «сociety», была культурно-просветительская работа с подопечными. Целью была интеграция подопечных в общество после перевоспитания. Они подразделялись на несколько типов, в которые несовершеннолетние преступники направлялись в зависимости от тяжести совершённых преступлений и количества приводов в милицию [1, с. 725]. Говоря о данной теме, следует упомянуть один любопытный источник, рассказывающий о деятельности колоний для несовершеннолетних преступников — «Педагогической поэме», автобиографической работе замечательного советского педагога Антона Семёновича Макаренко [2]. Необходимо сделать несколько критических замечаний об источнике. «Педагогическая поэма» — источник личного характера, затрагивает и описывает события, относящиеся к деятельности колонии для несовершеннолетних преступников (колонии имени М. Горького) в 1920 году на территории Украинской ССР близ города Полтава. Сведения, содержащиеся в источнике, крайне широки, начиная от материально-технического обеспечения и положения, заканчивая личными впечатлениями педагогов и характеристиками воспитанников. Охватить и раскрыть все эти аспекты в рамках данного краткого обзора невозможно, но следует уделить внимание одному аспекту деятельности колонии имени Горького — методике перевоспитания, механизмам и методам исправления воспитанников. Антон Семёнович видел ключом к исправлению и развитию личности коллектив. Данная мысль проходит «красной линией» сквозь всю работу — осознание себя частью большой группы людей, объединённых общей целью или целями, их взаимовыручка и взаимодействие, наконец, дисциплинирующее воздействие. Это вполне согласуется с идеями, заложенными в уголовное законодательство, о которых мы упоминали в начале работы.

Последним структурным элементом в системе ГУЛАГа, о котором следует упомянуть, будут трудовые поселения или спецпосёлки. Контингентом, поступавшим в них, были лица, вы-

сланные в административном порядке. Особенностью данного типа поселений было наличие у поселенцев политических прав и права на свободу передвижения в районе расположения поселения. В рамках трудпоследов создавались сельхозартели по типу колхозов. Кроме того, в посёлке находился комендант, выполнявший административные функции. Спецпоселенцы могли привлекаться для ряда работ, например на лесных, сплавных, горных и старательских работах. Кроме того, трудопоселенцам выдавались ссуды для строительства жилья и разрешалось иметь огород. Сама необходимость спецпоселений и наличие подобной категории ещё раз подчёркивает стремление дифференцированно подойти к системе наказаний в Советском Союзе. Однако материально-технический аспект для выполнения поставленных задач в ряде случаев должны были обеспечить сами спецпоселенцы.

Вывод. Пенитенциарная система в СССР в начале прошлого века была полностью подчинена интересам социалистического строительства и играла в нём важную роль. Основной «методикой» для исправления правонарушителя была трудовая деятельность. Государство ставило себе целью не только изолировать преступников в местах заключения, но и стремилось произвести их сегрегацию на основании ими же совершённых преступлений. Особое внимание уделялось несовершеннолетним преступникам и беспризорникам. Их реинтеграция в общество была одной из задач государства. Другим важным аспектом трудовой деятельности осуждённых лиц был фактор снижения нагрузки на содержание осуждённых, которые «отрабатывали» часть затрачиваемых на них средств.

Список литературы

1. Доклад заместителя начальника ГУЛАГа Лепилова на имя Берии, Круглова, Чернышёва и Кобулова о работе ГУЛАГа. Март 1940 г. // ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917–1960. М.: МФД, 2000. 888 с.
2. Макаренко А. С. Педагогическая поэма. М.: Детская литература, 1988. 624 с.

3. Уголовный кодекс РСФСР: официальный текст: по состоянию на 1 марта 1957 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374>

УДК 009

Пасхальская Ю. В.
ассистент кафедры рекламы
и культурологии
Сибирский государственный
университет науки и технологий
имени академика М. Ф. Решетнёва
Г. Красноярск
E-mail: lost2338@mail.ru

Paskhalskaya Yulia V.
associate professor of the department
of advertising and cultural studies
Siberian state university of science
and technology named after M. F.
Reshetnyov
Krasnoyarsk
E-mail: lost2338@mail.ru

ПСЕВДОНАУКА И КВАЗИРЕЛИГИЯ В СОЗНАНИИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ: СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И АНАЛИЗ

Pseudoscience and quasi-religion in the country's population
consciousness: systematization and analysis

Аннотация: Глобализация, межкультурная коммуникация, кризис национальных государств и национального сознания подрывают основу коллективных идентичностей, сложившихся в эпоху модерна. В российском обществе кризис коллективной идентичности обусловлен ещё и распадом СССР, деактуализацией истории, созданной в советский период. В статье предлагается изложение основных подходов к толкованию понятий «псевдонаука» и «квазирелигия». В статье анализируются трудности такого подхода, характерные проблемы и противоречия. Примером другого подхода являются исследования тех явлений массовой культуры, которые претендуют на статус религии или по формальным требованиям с ней схожи.

Abstract: Globalization, intercultural communication, the national states and national consciousness crisis undermine the collective identities

foundations that emerged in the modern era. In Russian society, the collective identity crisis is also due to the USSR collapse and the history de-actualization created during the Soviet period. The article offers an outline of the main approaches to interpreting the “pseudoscience” and “quasi-religion” concepts. The article analyzes the difficulties of this approach, its characteristic problems and contradictions. An example of another approach is the study of those phenomena of mass culture that claim the status of religion or are similar to it in formal requirements.

Ключевые слова: псевдонаука, лженаука, квазирелигия, мировоззрение, массовая культура.

Keywords: pseudoscience, science, parascience, problems of knowledge demarcation, digital environment.

В современных обществах получили широкое распространение знания, которые в исследовательской литературе обозначаются как псевдонаучные (или лженаучные) и псевдорелигиозные (квазирелигиозные). Не все идеи, классифицируемые как псевдонаучные, могут быть отнесены к псевдорелигиозным, однако нередко одни и те же явления относят и к тем, и к другим [1].

Термин «квазирелигия» и его производные достаточно часто употребляется отечественными исследователями, однако авторы очень редко дают его определение. В Словаре иностранных слов подчёркивается, что центральными значениями приставки «квази» являются «некоторым образом, отчасти» и лишь в качестве второстепенных приводятся более употребительные в русском языке значения «мнимый, ненастоящий» [4, с. 293]. Термины «псевдорелигия» или «квазирелигия» распространены не менее широко, чем «псевдонаука» и тоже не имеют однозначного истолкования. М. Смирнов, например, определяет квазирелигию как «коллективные представления и действия в отношении сакрального, имеющие подобие религии, но не воспринимаемые в обществе как религиозные с точки зрения наиболее распространённых стереотипных толкований религии». Особенностью светской формы мировосприятия является

ся возможность для человека самостоятельно конструировать культурные смыслы. Мышление и поведение человека уже не подчиняется единой модели, заданной традицией [3]. Это провоцирует раскол единого культурного пространства, усиление его гетерогенности. Рационализация мышления, развертывание принципиально новых процессов в социальной практике, снимающих ореол сакральности с государственных институтов в сочетании с процессом секуляризации, формируют противодействие мифомагическим тенденциям в восприятии человеком мира [5].

Понятия «псевдонаука» и «квазирелигия» относятся к различным областям знаний и верований, и их отличия заключаются в следующих аспектах (Таблица 1):

Таблица 1. Аспекты отличия псевдонауки и квазирелигии

	Псевдонаука	Квазирелигия
Определение	Это система убеждений или практик, которые претендуют на научность, но не соответствуют научному методу. Псевдонаучные теории не могут быть проверены, опровергнуты или воспроизведены, и часто игнорируют научные доказательства.	Это система верований или практик, которые имеют религиозные элементы, но не являются полноценной религией. Квазирелигии могут включать в себя элементы духовности, ритуалы и моральные учения, но обычно не имеют чёткой догматики или структуры, присущей традиционным религиям.
Методология	Основывается на ложных предположениях о научном методе и часто использует искажение фактов, выборочное представление данных или анекдотические свидетельства.	Обычно не претендует на научность и опирается на личные или коллективные верования, чувства и духовные практики.
Цели	Часто стремится создать видимость научной обоснованности для достижения популярности, финансовой выгоды или влияния, иногда вводя в заблуждение людей.	Обычно направлена на удовлетворение духовных потребностей, поиски смысла жизни или создание общности среди последователей, без явной цели манипуляции.

При- меры	Астрология, хиромантия, дизайн человека, лечение с помощью кристаллов, некоторые формы альтернативной медицины, которые не имеют научной базы, приводят к научной неаккуратности.	Некоторые движения, которые не имеют полноценной религиозной структуры, «братьства спортсменов» (например, по футболу), медицина (антипрививочные движения), здоровое питание («Гербалайф»), уфология («Космопоиск»).
Вос- приятие	Часто воспринимается как обман или заблуждение, поскольку она претендует на научность, но не соблюдает её принципы.	Может восприниматься как нечто более легитимное, поскольку не претендует на научную основу, а скорее на личные или культурные аспекты веры.

Эти отличия помогают понимать, как разные системы убеждений могут влиять на общество и как они воспринимаются в контексте науки и религии.

В XXI веке появилось множество квазирелигиозных течений, которые часто сочетают элементы духовности, философии и альтернативных верований. Здесь невозможно рассмотреть подробно все составляющие современного квазирелигиозного знания, поэтому стоит начать с нескольких его крупных «сегментов», но следует отметить, что чёткой границы между ними нет.

Самой древней частью знания является оккультизм, который сложно распознать как псевдонауку, так как его основное идеиное содержание возникло ещё до появления науки. Оккультное знание отличается от научного не только содержательно, но и структурно. Оккультизм даёт «целостное» представление о мире, даёт то, в чём человек нуждается экзистенциально — некую осмысленную картину реальности, в которую укладывается почти всё. Что немаловажно, в эту картину мира укладывается и потребность человека в собственной значимости, так как наука в этом плане «бесчеловечна» — она изучает мир «сам по себе». Даже сугубо человеческий — социальный мир, попадая в поле зрения науки, превращается в царство анонимных объективных процессов, разнообразных структур, детерминирующих поведение субъекта. Если человеку удобно упорядочивать свою

жизнь, сообразуясь с гороскопом, то никакая критика астрологии не заставит отказаться от этой практики. Оккультизм в его современных формах более притягателен для многих, чем традиционные религии, налагающие на адептов определенные ограничения, что противоречит современной гедонистической культуре и сформированным ею установкам и стереотипам, особенно в моменты включённости населения в кризисные переживания истории страны.

Наряду с оккультизмом, значительный сегмент современной лженауки составляет «псевдообществоведение» — псевдоистория (фолк-история, альтернативная история, псевдоархеология) и конспирология. К комплексу псевдоисторического знания примыкает и любительская лингвистика, поскольку её роль связана с доказательством большого влияния того или иного народа и великих культурных достижений в прошлом. История тесным образом связана с конструированием коллективной и индивидуальной идентичности.

В российском обществе кризис коллективной идентичности, обусловленный распадом СССР, а также новыми политическими реалиями, стал предпосылкой для конструирования новых национальных историй в новом идеологическом ключе, обостряя интерес к истории у людей, далёких от науки, а современные средства коммуникации дают возможность любому желающему тиражировать собственные идеи. Когда в процесс конструирования истории включаются все желающие, это превращается в бесконечный процесс мифологизации прошлого. Историческое сознание — сложный научный феномен, который нуждается в постоянном развитии, а в условиях кризисных мировых событий и стресса мифологическое мышление отвоёвывает свои позиции, история превращается в повествование о великих предках, борьбе добра и зла, например, о вымерших исчезнувших цивилизациях «богов» или космических коалициях инопланетян, управляющих Землёй. Конструирование нового коллективного образа себя и придание осмыслинности историческому процессу в целом — основная задача псевдоисто-

рии. Конспирологическая составляющая также присуща многим псевдоисторическим построениям, поскольку «мировое зло» неустанно действует на протяжении всей человеческой истории. Конспирологический дискурс унаследовал такую черту современной культуры, как скептицизм и критицизм по отношению к носителям власти и авторитета — как политического, так и научного. Предпосылкой распространения конспирологических теорий сегодня является дезориентация современного человека в условиях постоянно нарастающей сложности социальной реальности, переизбытка противоречивой информации, возрастающего чувства тревожности, обусловленного нестабильностью настоящего.

Третий обширный сегмент связан с психологией. Сюда можно включить разнообразные тренинги личностного роста, наставничество, бизнес-школы, обучение групп людей исполнению желаний по заказу от Вселенной, парапсихологию с поиском особых способностей человека, трансперсональную психологию, регрессионный анализ и др. Частично «нетрадиционная психология» пересекается с оккультизмом и претендует на новое прочтение «старых истин», скрытых в наследии древних религиозных традиций. Также она пересекается и с теориями заговора, имеющими в качестве одного из мотивов убеждённость в возможности тайного воздействия на сознание людей. Распространённым мотивом является вера в реальность духовного измерения человеческого бытия и безграничные возможности человека, достигшего определённого уровня духовного развития. Обращённость психологии к проблеме личностного роста свидетельствует об определённом запросе в рамках современного общества. Сегодня высокая социальная мобильность, размывание привычных идентичностей, связанных когда-то с принадлежностью к группам, актуализируют поиск индивидуальной идентичности [2]. Нетрадиционная психология помогает на путях решения этих проблем.

Таким образом, можно предположить, что современная псевдонаука и квазирелигия представляют собой не только

«тень» нормальной науки и нормальной религии, но и самостоятельный феномен, имеющий комплексный характер и претендующий на некий синтез, преодолевающий «ограниченность» нормальной науки и религии. Можно выделить несколько примеров квазирелигиозных движений, связанных с указанными тремя областями:

1. Нью-эйдж: это движение включает в себя широкий спектр духовных и эзотерических практик, таких как астрология, медицина, реинкарнация и целительство. Нью-эйдж часто отвергает традиционные религии в пользу личного духовного опыта.

2. Сектанты и лидерские культуры: некоторые современные секты демонстрируют квазирелигиозные черты, включая преданность харизматическим лидерам и деструктивную динамику.

3. Сатанизм и теории заговора: некоторые группы, идентифицирующие себя как сатанисты, могут использовать символику и ритуалы, чтобы выразить протест против традиционных религий, создавая при этом свои собственные системы верований. Также многие квазирелигиозные движения основываются на различных теориях заговора, которые обещают раскрыть «истинную» природу мира.

4. Эко-духовность: в условиях климатического кризиса многие группы начинают рассматривать природу как священное пространство и развиваются духовные практики, связанные с охраной окружающей среды. Это может включать ритуалы, медитации на природе и активизм.

5. Трансгуманизм: это философское движение, которое предполагает использование технологий для улучшения человеческих возможностей и даже достижения бессмертия. Хотя оно основывается на научных принципах, некоторые его сторонники воспринимают свои идеи как своего рода «новую религию», стремящуюся к созданию «совершенного» человека.

6. Духовный капитализм: Культы успеха и личностного роста, такие как «МЛМ» (многоуровневый маркетинг) или различные программы по саморазвитию, часто используют духовные и мотивационные элементы, создавая квазирелигиозные сообщества

вокруг идеи достижения успеха и процветания.

Эти примеры иллюстрируют разнообразие квазирелигиозных течений, которые могут возникать в ответ на современные вызовы и потребности общества.

Большая часть современных псевдонаучных знаний или квазирелигиозных течений к науке и религии отношения не имеют и представляют собой самостоятельный культурный феномен. Поэтому термины «псевдонаука» и «квазирелигия» играют в каком-то смысле дезориентирующую роль. Хотя нельзя отрицать, что многие вышеперечисленные отрасли используют научную и религиозную терминологию, претендую на статусность.

Список литературы

1. Колкунова К. А. Подходы к исследованию квазирелигий в западном религиоведении и теологии // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2010. № 6. С. 93–102.
2. Мальцева О. А., Виноградова А И. Культурная идентичность в контексте глобализации // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2021. Т. 3. С. 924–925.
3. Рязанова С. В. Структура современного религиозного сознания: общее и особенное // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2012. Т. 10, № 3. С. 197–204.
4. Словарь иностранных слов. М., 1964. 784 с.
5. Смирнов М. Ю. Социокультурное бытие религии в курсе философии мира // Третьи Торчиновские чтения. Религиоведение и востоковедение: Материалы науч. конф. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 278–282.

Семашенко Е. В.

курсант

Сибирский юридический

институт МВД России

Г. Красноярск

E-mail: semachenko02@mail.ru

Semashchenko Ekaterina V.

cadet

Siberian law institute of the Ministry

of Internal Affairs of Russia

Krasnoyarsk;

E-mail: semachenko02@mail.ru

Нагорный Н. Н.

кандидат философских наук,

доцент кафедры гуманитарных

и социально-экономических

дисциплин, полковник полиции

Сибирский юридический

институт МВД России

Г. Красноярск

E-mail: nnagornyj@yandex.ru

Nagorny Nikolai N.

candidate of philosophy, associate

professor of the department of

humanitarian and socio-economic

disciplines, police colonel

Siberian law institute of the Ministry

of Internal Affairs of Russia

Krasnoyarsk

E-mail: nnagornyj@yandex.ru

ПРАВОСЛАВИЕ КАК ДУХОВНО-ЦЕННОСТНАЯ ОСНОВА РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ

Orthodoxy as the spiritual and value basis of the Russian
Cossacks in the exercise of their law enforcement function

Аннотация: Тема работы охватывает исторический процесс формирования и развития казачества в контексте становления российского государства. Основное внимание уделяется изучению духовных основ казачества, их роли в гуманизации общества и выполнении правоохранительной функции. В работе подчёркивается важность объединения отдельных групп населения ради общего блага, что способствовало территориальному расширению и культурному развитию России. Исследуются различные аспекты жизни казачества, такие как быт, военная организация и география расселения. Работа затрагивает проблемы дореволюционного и советского подходов к исследованию казачества, отмечая их недостатки и односторонние интерпретации. Автор делает вывод о необходимости дальнейшего изучения данной темы для полного понимания её значимости в истории России.

Abstract: The topic of the work covers the historical process of

formation and development of the Cossacks in the context of the formation of the Russian state. The main focus is on the study of the spiritual foundations of the Cossacks, their role in the humanization of society and the performance of law enforcement functions. The work emphasizes the importance of uniting individual groups of the population for the common good, which contributed to the territorial expansion and cultural development of Russia. Various aspects of the life of the Cossacks, such as life, military organization and geography of settlement, are studied. The work touches upon the problems of pre-revolutionary and Soviet approaches to the study of the Cossacks, noting their shortcomings and one-sided interpretations. The author concludes that it is necessary to further study this topic in order to fully understand its significance in the history of Russia.

Ключевые слова: История человечества, завоевание территорий, духовно-нравственное процветание, российское государство, устойчивые взаимосвязи, объединение народов, казачество, гуманизация общества, правоохранительная функция, дореволюционный период, внешние атрибуты казачества, социальные процессы, этногенез, внутренние противоречия.

Keywords: Human history, conquest of territories, spiritual and moral prosperity, Russian state, stable interrelationships, unification of peoples, Cossacks, humanization of society, law enforcement function, pre-revolutionary period, external attributes of Cossacks, social processes, ethnogenesis, internal contradictions.

Бо всю историю человечества каждый народ стремился не только к завоеванию новых территорий, но и к духовно-нравственному процветанию интересов всего общества. Ещё с самого раннего периода становления российского государства люди пытались устроить устойчивые взаимосвязи между отдельными группами для того, чтобы объединиться и захватывать значительные территории. Конечно, не всегда людям удавалось добиться определённого и должного успеха, но даже в самые неудачные часы поражения, они верили в огромную духовную силу своего народа, которая способна объединить сердца людей во благо всего общества или даже человечества. Каждая нация по-своему оставила отпечаток в истории наше-

го российского государства, но особенно хотелось бы отметить становление казачества, их духовные основы для гуманизации общества, а также проявление правоохранительной функции, которая способна поменять внутренние взаимосвязи между людьми.

Дореволюционные исследования казачества в основном ограничивались описанием внешних атрибутов: быта, военной организации, географического расселения. Глубинные социальные процессы, формировавшие казачество как уникальную общность, оставались малоизученными. Историки того времени зачастую опирались на официальные документы и мемуарную литературу, часто игнорируя народные предания и устные источники, что приводило к неполной и, порой,искажённой картине. Отсутствие системного анализа этногенеза, социальных структур и внутренних противоречий внутри казачьих общин затрудняло понимание их роли в истории России. Например, внимание уделялось преимущественно участию казаков в войнах и их административному управлению, а внутренние социальные расслоения, конфликты между старшинами и рядовыми казаками, влияние различных религиозных течений и экономические особенности казачьего хозяйства оставались на периферии научного интереса. Советский период ознаменовался радикальным переосмысливанием истории казачества, диктуемым идеологическими установками. Тезис о полном растворении казачества в рабочем классе и крестьянстве был не просто научной гипотезой, а элементом официальной идеологии, направленным на ликвидацию любых проявлений отдельной казачьей идентичности. Это привело к замалчиванию или фальсификации исторических фактов, уничтожению архивов и репрессиям в отношении историков, смеющихся оспаривать официальную версию. Отрицание казачества как отдельной этнической и социальной группы было неразрывно связано со стремлением построить однородное, бесклассовое общество, где любые проявления региональной или групповой самоидентификации рассматривались как опасные для советской власти.

Более того, советская историография предпринимала попытки переписать историю казачества, представляя его в исключительно негативном свете, акцентируя внимание на сотрудничестве части казаков с белогвардейским движением и приижая их вклад в развитие Российского государства на протяжении веков. Изучение казачьей истории было почти полностью запрещено, а любые исследования, отклоняющиеся от официальной линии, карались репрессиями. В результате, целые пласти казачьей истории оказались забытыми или искаженными, что значительно усложнило понимание этой важной части российской истории в последующие десятилетия. Только после распада СССР началось постепенное переосмысление истории казачества, основанное на более объективных методах исследования и доступе к ранее закрытым архивам. Однако полное и беспристрастное исследование этой темы требует ещё значительных усилий [1].

Само происхождение казачества вызывает различные споры среди учёных, которые не могут прийти к общему выводу о его появлении. Одним из вариантов можно считать первое упоминание в «Сугдейском синаксаре» (греческой рукописной книге) 1395 года.

Так мы можем толковать, что казачество — социальная группа (военное сословие), которое состояло из казаков, отличалось данное сословие своей вольностью, и тем, что казаки несли военную службу и занимались промысловыми делами, тем самым защищая города от различного рода нападений.

В свою очередь, различные учёные часто пишут о значительном вкладе казаков в историю российского государства. Так, Лев Николаевич Толстой, гениальный знаток русской души, однажды заявил, что «вся история России сделана казаками». Хотя это утверждение, несомненно, гиперболизировано, в нём содержится значительная доля истины. Роль казачества в формировании и развитии Российского государства действительно огромна, и не ограничивается лишь военными заслугами. Понимание этого требует более глубокого анализа их социаль-

но-политической организации и духовно-нравственных основ. Казачество представляло собой уникальную социально-политическую структуру, отличавшуюся от крепостнической системы Московского государства. Ключевым элементом этой структуры было самоуправление, явно противопоставляющее себя принудительной системе централизованной власти. Высшим органом власти на Дону, например, был казачий круг — народное собрание, где каждый казак имел право голоса. Сама терминология показывает демократичность процесса: «круг» подчёркивает равенство участников, в отличие от иерархических совещаний в государственном аппарате. В центре круга располагались лидеры — атаман, есаул и старшины, но их власть ограничивалась решениями общего собрания. Это свидетельствовало о развитом чувстве коллективной ответственности и самоорганизации. Такая модель управления стала ярким противопоставлением крепостнической системе не только в Московском государстве, но и в других государствах, с которыми казаки взаимодействовали: Крымском ханстве, Османской империи и др.

Свободолюбивый дух казачества, их умение эффективно организовывать свою жизнь без принуждения служили примером для многих подневольных людей, показывая альтернативный путь социального устройства. Казаки часто становились убежищем для беглых крепостных, предлагая им возможность начать новую жизнь в рамках общинного уклада. Однако, важно отметить, что самоуправление казаков имело свои ограничения. Хотя казачий круг решал важные вопросы, внутри казачьей общины существовала сильная иерархия. Положение казака зависело от его богатства, военной службы и родственных связей. Роль атамана и старшин была значительна, и их мнение часто играло решающую роль. Кроме того, казачьи общины часто были вовлечены в междоусобные войны и борьбу за территории.

Духовно-нравственная составляющая казачьей культуры также заслуживает отдельного внимания. Гуманизм, сострада-

ние, моральное воспитание подрастающего поколения — все это было важной частью казачьей идеологии. Эти ценности пронизывали все сферы жизни казаков, от внутренних отношений в общине до войны. Однако, следует упомянуть и противоречия. Религиозность казаков часто сочеталась с жестокостью в отношении к противникам и пленникам. Система воспитания мужчин-казаков была нацелена прежде всего на воинскую готовность.

В заключение, утверждение Толстого о роли казачества в истории России требует тонкого анализа. Их вклад был многосторонним и противоречив. С одной стороны, они продемонстрировали уникальную способность к самоорганизации и созданию эффективной системы управления в условиях отсутствия централизованной власти. С другой — их история была наполнена междуусобными войнами, насилием и подчинением интересам государства.

Изучение истории казачества позволяет нам лучше понять сложные процессы формирования российской государственности и российского национального характера. Современные исследования всё больше уделяют внимания роли женщин в казачьей общине, их вкладу в экономику и социальную жизнь, а также влиянию казачьей культуры на формирование региональных особенностей Российской Федерации. Все эти факторы делают изучение истории казачества увлекательным и актуальным на современном этапе.

Так, например, можно отметить, что на Дону было решено создать систему казачьего образования, которая базируется на православии и духовных традициях. При активном взаимодействии Всевеликого войска Донского, органов государственной власти и епархиальных управлений сложилась и успешно развивается система казачьего образования. Она включает в себя 248 учреждений: казачьи кадетские корпуса, казачьи кадетские профессиональные училища, муниципальные общеобразовательные учреждения, центры дополнительного образования, детские сады. Все они имеют статус «казачьи».

Центральным звеном в системе казачьего образования Всевеликого войска Донского являются казачьи кадетские образовательные учреждения. Сегодня существует 9 казачьих кадетских корпусов и 9 казачьих кадетских профессиональных училищ, в которых обучаются около 5 тысяч кадет. Благодаря тому, что система казачьего образования и воспитания охватывает не только учебный процесс, но и досуг ребят, постепенно формируется менталитет высоконравственного, интеллектуально и физически развитого молодого казака, любящего свой край, знающего историю и традиции своего народа, способного к жизнетворчеству и созиданию. Учебно-воспитательный процесс в этих образовательных учреждениях поставлен так, что ребята получают не только хорошую образовательную и физическую подготовку, но и должное патриотическое и нравственное воспитание, что позволяет формировать должное правовое мировоззрение у подрастающего поколения и правоохранительную функцию у данного народа [2].

Таким образом, можно сказать, формирование нравственных устоев у молодого поколения казаков — задача первостепенной важности. Эффективное нравственное воспитание невозможно без опоры на фундаментальные общечеловеческие ценности, такие как честность, справедливость, милосердие и самопожертвование — принципы, исторически заложенные в основе казачьей культуры. Современное общество, подверженное влиянию различных идеологий и информационных потоков, требует особого внимания к сохранению и развитию этих ценностей среди казачьей молодежи. Православная вера всегда была неотъемлемой частью казачьей идентичности, формируя её нравственный кодекс и систему ценностей. Воцерковление, однако, это не просто посещение храма, а глубокое осмысление православных догматов и их применение в повседневной жизни.

Список литературы

1. Ерохин И. Ю. Обзор состояния историографии по проблеме казачества: к вопросу о положении казачества

- в государстве // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2014. № 10. С. 33–39.
2. Церковь и казачество: соработничество на благо Отечества: Материалы Первой Международной научно-практической конференции. Ставрополь: Графа, 2011. 272 с.

УДК 343.833

Тепляшин П. В.

доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного
права и криминологии
Сибирский юридический
институт МВД России
Г. Красноярск
E-mail: pavlushat@mail.ru

Teplyashin Pavel V.

*Doctor of law sciences, professor of
the department of criminal law and
criminology
Siberian law institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk
E-mail: pavlushat@mail.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Current issues of participation of representatives of religious organizations in the functioning of correctional institutions

Аннотация: В статье продемонстрирована важность религиозной работы с осуждёнными в местах лишения свободы. Обозначены четыре организационно-правовых проблемы (в частности, высокая нагрузка на священнослужителя в исправительном учреждении, недостаточная конкретизация его правового статуса) участия представителей религиозных организаций в исправительно-профилактическом воздействии на лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Сделан вывод о том, что выявленные проблемы участия представителей религиозных организаций в функционировании исправительных учреждений должны решаться как в правоприменительном, так и законотворческом порядках.

Abstract: *The article demonstrates the importance of religious work with convicts in places of deprivation of liberty. Four organizational and legal problems (in particular, high workload of the clergyman in the correctional institution, insufficient specification of his legal status) of participation of representatives of religious organizations in correctional and preventive influence on persons serving sentences in correctional institutions are identified. It is concluded that the identified problems of participation of representatives of religious organizations in the functioning of correctional institutions should be solved both in law enforcement and legislative procedures.*

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, капеллан, работа с верующими, религиозное воздействие, следственный изолятор, уголовно-исполнительная система.

Keywords: spiritual and moral education, chaplain, work with believers, religious influence, pre-trial detention facility, penal system.

Гармоничное развитие уголовно-исполнительской системы Российской Федерации заключается в сочетании публично-правовых и частно-правовых начал, материальных и духовных аспектов. Представляется, что значительный вклад в повышение эффективности функционирования исправительных учреждений вносится представителями религиозных организаций, работа которых фактически вплетена в реализацию исправительного воздействия на осужденных. Не случайно в Концепции развития уголовно-исполнительской системы Российской Федерации на период до 2030 года одним из направлений повышения уровня взаимодействия с институтами гражданского общества выступает укрепление сотрудничества и расширение участия религиозных организаций, относящихся к основным традиционным религиям, в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Действительно, религиозные организации, функционирующие на территории Российской Федерации, закрепленные

в преамбуле Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», а именно православие, ислам, буддизм и иудаизм, выступают действенными участниками деятельности исправительных учреждений, активными субъектами исправительно-профилактического воздействия на осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Сложно не согласиться с О. А. Скоморох в том, что «важнейшее место в исправлении осужденных занимает духовно-нравственное (религиозное) воспитание, которое направлено на развитие базовых ценностей личности: честности, милосердия, сочувствия, деятельного покаяния, ответственности, труда и молитвы» [2, с. 78]. В ряде специальных исследований обращается внимание на непростые вопросы религиозного воспитания осуждённых как инструмента мотивации правопослушного поведения осужденных [3], либо как одной из основ профилактики экстремизма в местах лишения свободы [5].

Изучение зарубежного опыта также показывает значительную включенность представителей религиозных организаций (капелланства) в пенитенциарную сферу. Как верно отмечает Т. А. Казакова, «капелланство также является важным ресурсом в тюремной жизни. Капелланы, наделённые духовной миссией, эффективно оказывают незаменимую поддержку людям, переживающим моменты слишком тяжёлых психологических страданий. Капеллан представляет собой так называемый «катализатор» подлинных отношений между людьми в искусственной среде» [1, с. 68].

Необходимо указать весьма прочную практику работы, например, английских тюрем, по использованию религиозного просвещения и духовного воспитания как средства исправления осужденных. Так, представитель Тюремной и пробационной службы Его Величества (HMPS) в обязательном порядке входит в Совет директоров основанной в 1976 году Международной ассоциации тюремного служения (PFI). Согласно п. 1 ст. 14 (1) Тюремных правил 1999 года, тюремный капеллан обязан про-

вести беседу с каждым осуждённым, как поступившим в исправительное учреждение, так и освобождаемым. В соответствии со ст. 14 (2) капеллан обязан ежедневно общаться с заключенными, принадлежащими Англиканской церкви, особенно если они больны или ограничены администрацией в передвижении. На основании ст. 14 (3) в обязанность капеллана входит посещение заключённых, исповедующих иную религию или принадлежащих к другой религиозной конфессии, с согласия последних. Более того, религиозное воздействие на осуждённых является одной из семи «универсальных максим хорошего „пенитенциарного состояния“», выделяемых Мишелем Фуко [4, с. 395], что также подтверждает закономерный научно-исторический вектор участия представителей религиозных организаций в функционировании исправительных учреждений.

Вместе с тем, существует ряд проблем организационно-правового характера, которые до настоящего времени не решены, и поэтому они нуждаются во всестороннем исследовании. Даные проблемы обладают взаимосвязанным характером и демонстрируют научно-исследовательскую потребность их тщательного анализа. Итак, представляется возможным изложить четыре основных проблемы.

1. В настоящее время наблюдается объективный рост нагрузки на священнослужителя в исправительном учреждении, поскольку на него возлагается не только работа по богослужению, но и, фактически, воспитательная работа, социальная работа, осуществление образовательных проектов, профилактика суицидов и любого деструктивного поведения, предупреждение религиозного экстремизма т. п. Это не позволяет в полной мере качественно выполнять возложенные на представителей религиозных организаций непосредственные функции по религиозному служению в местах лишения свободы. Данная проблема требует разрешения путём чёткой юридической регламентации функций и полномочий представителей религиозных организаций в деятельности исправительных учреждений.

2. Встречи с подследственными в следственном изолято-

ре (далее – СИЗО), которые возможны только с разрешения следователя или судьи. Фактически священнослужитель имеет статус родственника или иных лиц. Более того, если для православного священника этот вопрос как-то ещё решается, то для представителей других религий (например, ислама) – крайне сложно. Однозначно следует решать проблему законодательно учтённого выделения священнослужителя в отдельную категорию участников уголовно-исполнительных и уголовно-процессуальных отношений с автономным статусом доступа к лицам, содержащимся под стражей.

3. Остаётся нерешённым вопрос о создании штатной должности помощника начальника исправительного учреждения по работе с верующими. Данная должность создана только применительно к СИЗО. В этой связи необходимо отметить, что вышел приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 11 ноября 2024 года № 797 «Об утверждении типовых структур, типовых штатных расписаний и порядка расчёта штатной численности исправительных колоний» (далее – Приказ), которым предусматривается штатную должность помощника начальника исправительного учреждения по работе с верующими. Однако в приложении 3 Приказа указывается, что данная должность предусматривается в исправительной колонии особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, а также в учреждениях, в состав которых входит помещение, функционирующее в режиме СИЗО, и (или) изолированный участок особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы (здесь следует заметить, что на территории Красноярского края такие исправительные учреждения отсутствуют). При этом указанная должность не входит в состав руководства учреждения. Следовательно, помощник начальника исправительного учреждения по работе с верующими будет недостаточно «плотно» работать в рамках функционирования дисциплинарных и иных комиссий исправительного учреждения.

4. Также одной из проблем является проведение досмотровых мероприятий как в отношении самого священнослужителя,

так и в молитвенных помещениях. Соответствующий порядок предусмотрен на уровне подзаконных правовых актов, в том числе с грифом «Для служебного пользования». Более того, такие досмотровые мероприятия могут осуществляться сотрудником (кинологом) с собакой, в том числе в месте, где расположен алтарь, что может оскорблять чувства верующих и осквернять сами места.

Обозначенные проблемы не обладают исчерпывающим характером, но они призваны продемонстрировать необходимость их обсуждения и дальнейшего конструктивного решения. Разрешение выявленных проблем участия представителей религиозных организаций в функционировании исправительных учреждений должно иметь как правоприменительный, так и законотворческий характер.

Список литературы

1. Казакова Т. А. Религиозное воспитание осуждённых: отечественный и зарубежный опыт // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы Всероссийской научно-практической конференции (к 145-летию со дня образования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации). В 2 ч. Ч. 2. Томск: Томский ИПКР ФСИН России, 2024. С. 66–71.
2. Скоморох О. А. Деятельность религиозных организаций в контексте исправления верующих осуждённых в процессе отбывания наказания и после их освобождения // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19 (1-4), № 1. С. 70–79.
3. Терлеева А. А., Лузгин С. А. Религиозно-духовное воспитание в формировании мотивов правопослушного поведения осужденных // Актуальные проблемы социально-педагогической деятельности: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой видному советскому учёному-педагогу, профессору Куфаеву Василию Исидоровичу (1894–

- 1977). Коломна: Государственный социально-гуманистический университет, 2024. С. 254–259.
4. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова / под ред. И. Борисовой. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.
 5. Шагдурова Д. С., Кандабарова Т. С. Религиозное воспитание осуждённых как мера профилактики экстремизма в местах лишения свободы // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. 2024. № 1 (21). С. 58–60.

НАПРАВЛЕНИЕ
«ЦЕРКОВЬ И КУЛЬТУРА»

Андронова О. В.

доцент, заведующая кафедрой
хорового дирижирования
Сибирский институт искусств
им. Дмитрия Хворостовского
Г. Красноярск
E-mail: kapri.71@mail.ru

Andronova Olga V.

associate professor, head of the
Department of Choral Conducting
Siberian state institute of arts
named after D. Hvorostovsky
Krasnoyarsk
E-mail: kapri.71@mail.ru

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ХОРМЕЙСТЕРА

Spiritual music as the basis of a choirmaster's professional education

Аннотация: Настоящая работа посвящена одному из важнейших базовых аспектов профессионального воспитания хормейстера – духовной музыке, изучение которой, по мнению автора, лежит в основе как духовно-нравственного, так и профессионального формирования личности дирижёра-хормейстера. Использование произведений русской духовной музыки в репертуаре академического студенческого хора Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского является неотъемлемой частью как учебного плана дисциплины «Хоровой класс», так и концертного плана коллектива. Анализируя хормейстерскую работу студентов над духовными произведениями, автор говорит о необходимости акцентирования внимания на сохранении стилистических особенностей, на проникновении в духовные тексты, в которых сосредоточены нравственные основания.

Abstract: This work is devoted to one of the most important basic aspects of a choirmaster's professional education – sacred music, the study of which, according to the author, is the basis for both the spiritual and moral and professional formation of the personality of a conductor-choirmaster. The use of works of Russian sacred music in the repertoire of the academic student choir of the Dmitry Khvorostovsky Siberian State Institute of Arts is an integral part of both the curriculum of the discipline "Choir Class" and the concert program of the collective. Analyzing the students' choral work on sacred texts, the author emphasizes the importance of preserving the stylistic features and delving into the moral foundations of the texts.

Ключевые слова: хоровое пение, духовная музыка, культура, образование, общество, нравственность, хормейстер.

Keywords: choral singing, sacred music, culture, education, society, morality, choirmaster.

Русская духовная музыка развивалась на протяжении нескольких столетий. Она дала нам основу и знания о различных стилях и жанрах профессиональной хоровой музыки и, несомненно, оказала огромное влияние на становление и развитие светского вокального и инструментального исполнительства. Накопленное веками знание помогает в освоении законов музыкального формообразования, и, в целом, музыкального мышления, а также исполнительских особенностей. Кроме того, она воспитывает вокально-хоровую культуру будущих дирижёров хора, расширяет знания об истории отечественной музыки, способствует подготовке их к профессиональной деятельности.

Русская духовная музыка является основой для профессионального хорового творчества отечественных композиторов, в основу сочинений которых положены как древние жанры и формы, отразившиеся в различных видах канонических песнопений, так и композиции, написанные в «церковном духе». Таким образом, мы можем наблюдать, что и композиторы прошлого, и ныне живущие авторы так или иначе обращаются к интонационной сфере русского церковно-певческого искусства, к стилям, свойственным церковной культуре. Некоторые из них используют простую гармонизацию уставных мелодий для церковного служения, другие же создают прекрасные индивидуальные сочинения.

Духовная музыка занимает особое место в хоровом репертуаре учебного коллектива. Религиозные тексты и мелодии, их ритуальное предназначение способствует уважительному, благоговейному отношению молодого поколения к своим культурным истокам и — конкретно — к этой музыке. С одной стороны, она вводит их в мир необычной для них сферы, с другой — готовит почву для исполнения более сложного для восприятия музыкального материала.

Русская духовная музыка, изучаемая в хоровом классе, охватывает множество исторических эпох, начиная от XVII века и до

нашего времени. Однако, всегда ли хормейстеры, работающие с коллективом, говорят о стилистике исполняемых произведений, тогда как понимание определённого стиля, умение точно передать его является приоритетной задачей даже для начинающего музыканта. Вопрос понимания художественного стиля стоит в одном ряду с профессиональными задачами, такими как культура звука, хоровой строй, ансамбль (ритмический, динамический, тембровый, фактурный).

При всём разнообразии русской духовной музыки, создававшейся в течение столетий, вокальную технику певческих коллективов, исполняющих её, объединяют общие принципы, которые необходимо соблюдать: владение техникой филировки звука, разнообразными штрихами и атакой звука, тембровой палитрой и динамикой при общей установке на академическую манеру вокального звукоизвлечения. В стилистике русских духовных сочинений часто присутствует свободное голосоведение, своеобразный ритм с опорой на ритм произносимого (пропеваемого) словесного текста.

В партитурах современных авторов на канонические тексты наблюдается как традиционность с ориентиром на стилевые модели ушедших веков, так и новаторские техники с использованием ярких средств музыкальной выразительности. Всё это можно обнаружить прежде всего в сочинениях, написанных для концертного исполнения.

Нужно сказать, что композиторы, пишущие духовные композиции даже для концертного исполнения, неизменно сохраняют церковнославянский текст и церковную стилистику его использования. Это можно увидеть, например, в духовных сочинениях таких современных композиторов, как В. Кикта («Божественная литургия святителя Иоанна Златоуста»), В. Мартынов (песнопения «Всенощного бдения» и «Божественной литургии святителя Иоанна Златоуста»), Г. Дмитриев («Воскресное литургическое пение»), Р. Леденева (Песнопения «Всенощного бдения» псалмы, тропари, кондаки), и в том числе В. Пономарёва («Три молитвы Богородице», «Вскую мя отринул еси» и др.).

Бывают случаи, когда духовные сочинения современных композиторов написаны усложнённым языком и изобилуют новаторскими приёмами хорового письма. Иногда авторы прибегают к использованию современных ритмов, терпких гармонических красок, наряду со знаменной модальностью и тональным мышлением вводят эпизоды организованной и неорганизованной атональности. Хормейстер же всегда должен делать выбор сочинений для работы, руководствуясь принципами художественной ценности и педагогической целесообразности.

Следует заметить также, что наполненное глубоким духовным содержанием, способным воздействовать на эмоциональный, нравственный, интеллектуальный настрой студента, хоровое пение с использованием духовных композиций способствует формированию личностных качеств, развивает музыкальные способности и художественный вкус, обогащает кругозор и повышает культурный уровень.

Деятели хорового и вокального искусства, руководители хоровых коллективов, вокалисты-педагоги в своей практике повседневно сталкиваются с проблемами, которые формулируются следующим образом: «музыка и слово», «слово, его место и значение в вокально-хоровых жанрах» и др. Оттого, насколько правильно решаются эти важные творческие вопросы, во многом зависит степень выявления идеино-художественной направленности исполняемого произведения. Здесь немаловажную роль может сыграть использование духовного репертуара.

Сталкиваясь с произведениями на духовные тексты в концертной и педагогической практике, каждый раз хормейстер должен решать задачу интерпретации и определять степень соподчинения музыки и текста. Одна из основных проблем в искусстве пения связана с воспроизведением голосом точной музыкальной интонации в соответствующем ритме и темпе. Большое значение в передаче музыкального текста имеет и певческое слово. В пении, где слова теряют свой естественный темп и ритм, подчиняясь ритму и темпу музыкальных фраз, соблюдение логических закономерностей произношения играет исключительно важную роль. Особенно по-

лезным в этом плане представляется использование духовных сочинений композиторов «классицистического» направления, множество которых было создано композиторами XIX века.

Перед хормейстером, наряду с музыкально-исполнительскими задачами при работе с духовными партитурами, часто встают задачи овладения словесно-речевой формой произведений, что в значительной степени зависит от того, насколько ясно он понял главную мысль и назначение песнопения.

Поэтическое произведение, которое композитор использовал в своём светском опусе, часто обладает образной и смысловой многогранностью текста и подтекста, и каждый композитор вправе прочесть его по-своему, расставив смысловые акценты, выделив те или иные стороны художественного образа. В работе над духовным сочинением необходимы иные акценты. Зачастую хормейстер много времени занимается музыкально-выразительными средствами, добиваясь от коллектива филигранного звучания нотного текста, и практически не объясняет смысл пропетого. Это необходимая часть работы хормейстера, исполняющего духовную музыку, поскольку молодые хоровые певчие-студенты, как правило, являются людьми «невоцерковлёнными» и не понимают, о чём они поют на малопонятном им церковно-славянском языке.

В числе элементов исполнительского мастерства, способствующих целостному раскрытию художественно-музыкального образа (качество хорового звучания, тембр, выбор темпа, выразительность динамики), при пении духовной композиции едва ли не важнейшим является работа над правильным произнесением текста.

Вопросы духовного вокально-хорового воспитания находят отражение во многих трудах современных российских хормейстеров. Вокально-хоровое воспитание рассматривается в них не как «выращивание» профессионалов, а как универсальный и уникальный по своей значимости приём воспитания духовной личности. В числе таких работ есть книги и методические пособия как хормейстеров-педагогов, работающих в концертных коллективах, поющих среди прочего и духовную музыку, так и работы профес-

сиональных хормейстеров-регентов. Изучение этого материала может способствовать приобретению необходимого опыта каждому хормейстеру, обращающемуся к этой сфере хоровой музыки.

Список литературы

1. Гарднер И. А. Богослужебное пение русской православной церкви. Типография преп. Иова Почаевского Jordanville, New York, USA, 1982. Т.1–2.
2. Кастальский А. Практическое руководство к выразительному пению стихир при помощи различных гармонизаций. М., 1909. 33 с.
3. Как научиться петь. Основы вокальной техники, о церковном пении. М.: Молодая гвардия, 1998. 128 с.
4. Металлов В., протоиерей. Очерк истории православного церковного пения в России. Репринтное издание. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995. 160 с.
5. Матвеев Н. В. Хороведение. Элементарный курс. Загорск: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Московская духовная академия, 1978. 100 с.
6. Никулина Е. Н. Богослужебный устав и гимнография. Учебное пособие с хрестоматией. М.: изд-во ПСТГУ, 2010. 208 с.
7. Песнопения русской православной церкви. Каталог / сост. А. А. Семенюк. М., «Пашков дом», 2003 г. – 212 с.
8. О церковном пении. Сборник статей. М.: Лодья, 2001. 160 с.

Боровинская Д. В.
студентка; певчая
Сибирский государственный
институт искусств им. Дмитрия
Хворостовского; хор Свято-
Троицкого собора г. Красноярска
Г. Красноярск

Borovinskaya Dina V.
student; singer
Siberian state institute of arts
named after D. Hvorostovsky;
Choir of the Krasnoyarsk Holy
Trinity Cathedral
Krasnoyarsk

ПЕСНОПЕНИЯ КОМПОЗИТОРОВ НАЧАЛА ХХ ВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ЦЕРКОВНОМ ОБИХОДЕ

Chants by composers of the early 20th century in modern church practice

Аннотация: В докладе приведены примеры использования церковных песнопений русских авторов прошлого в нынешнем церковном обиходе, сделан краткий обзор изданий по данной теме, обозначены связанные с этим проблемы.

Abstract: The report provides examples of the use of church hymns by Russian authors of the past in current church practice, provides a brief overview of publications on this topic, and identifies the problems associated with it.

Ключевые слова: современный церковный обиход, авторские песнопения, старые издания церковных партитур, интонационное разнообразие.

Keywords: modern church practice, original chants, old editions of church scores, intonational diversity.

Современный церковный обиход очень разнообразен. Даже в одном городе, имеющем несколько храмов, по-разному поются многие так называемые «обиходные мелочи» — отпуст, многолетие, «Тело Христово» и т. п. Про «неизменяемые песнопения» при этом говорить не приходится. Они всегда разные, поскольку разнятся сами певческие коллективы — и по количеству певцов, и по их профессиональной подготовленности. Разумеется, в этом случае, руководитель такого коллектива-регент руководствуется, если так можно выразиться, «границами своих возможностей» и формирует репертуар в соответствии с вышеназванными особенностями.

Размышляя об источниках, из которых регенты берут музыкальный материал — церковные песнопения, и о самом ма-

териале, его авторах, времени возникновения партитур и т. п., возникает несколько мыслей, которыми хочется поделиться. Прежде всего, следует оговориться, что непосредственным источником, откуда физически возникают церковные партитуры, для большинства регентов сегодня является сеть Интернет. Это естественно, поскольку старые издания партитур давно стали раритетами и библиографической редкостью.

В самом деле, сегодня в Интернете появилось множество «православных сайтов», на которых выложены партитуры песнопений на весь богослужебный год, и со множеством вариантов. Если позволить некоторое отступление от основной темы, то следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев опубликованные и уже в наши дни набранные в компьютерных редакторах партитуры старых церковных песнопений содержат неизбежные ошибки. Порой весьма многочисленные. Они выявляются при сопоставлении этих вновь набранных и выложенных на православных сайтах партитур с оригиналами, опубликованными в дореволюционные времена.

Мне, как композитору, получающему образование в Сибирском институте искусств и, одновременно, как певчей красноярского Свято-Троицкого собора, имеющего богатые певческие традиции, очень повезло, поскольку в нашем храме есть возможность знакомиться именно со старыми изданиями церковных партитур, которые и будут кратко описаны.

Обращает на себя внимание тот факт, что большинство этих партитур издано уже в начале XX столетия. Однако это отнюдь не специфическая черта Троицкой нотной библиотеки. Знакомясь со справочником Евгения Левашёва, где перечислены все изданные церковные песнопения за период от Глинки и до 1917 года, убеждаешься в том, что рубеж XIX–XX столетий действительно был временем обильной публикации авторских церковных песнопений. В некотором смысле, это время можно считать пиком активности композиторов, писавших для православного церковного обихода.

Разумеется, именно из этого музыкального обилия сегодня больше всего и чаще всего «перенабираются» и размещаются в Интернете авторские церковные песнопения, и именно они — если иметь в виду, как уже говорилось, только авторские сочинения — чаще всего попадают в репертуар хоровых ансамблей, поющих на богослужении в храме.

Что характеризует музыкальную составляющую этих песнопений? Прежде всего, их индивидуализированность. Если посмотреть на песнопения, созданные и изданные ранее, — а они после переиздавались не один раз в так называемых Синодальных сборниках, — можно отметить их значительную стилистическую схожесть. Мне известно, что у историков русской музыки, изучавших церковное пение первой половины XIX, сложилось даже устойчивое словосочетание «общечерковный стиль», а ещё выражение «дегтярёвщина».

Конечно, некоторая пренебрежительность этих выражений во многом обусловлена периодом атеизма, который был в нашей стране в советский период её истории — тогда принято было критиковать церковь. Однако, доля правды в этих выражениях содержалась. Это становится понятно при знакомстве с самим музыкальным материалом обозначенных хронологических периодов. До 60-х годов XIX века, то есть до открытия первых русских консерваторий — Санкт-Петербургской и Московской — грамотные композиторы в России исчислялись единицами. Это были люди, либо сумевшие обучиться за границей, либо учившиеся в России у иностранцев. Многие же церковные регенты сумели получить лишь азы музыкальной грамотности, и сочиняя собственные песнопения ориентировались на лучшие образцы созданного ранее.

К этому следует добавить ещё одну деталь. Церковные партитуры часто не подписывались авторами. Это делали глубоко верующие сочинители, и особенно монашествующие. Они рассуждали так: «автор — не я, мне это Бог послал, я только записал это». Множество таких песнопений, ставших весьма популярными, было издано, а на том месте, где должны были находиться имя и фамилия автора, стояли три звёздочки. Полистав старые издания, можно

найти такие партитуры — они издавались, а потом переиздавались постоянно. Самый, пожалуй, известный такой пример — «Елицы во Христа крестистеся» в фа-мажоре.

Возвращаясь к заявленной теме, повторю: песнопения, возникшие в конце XIX и начале XX столетия, изданные в 1910-е годы очень индивидуализированы. Среди них мало сочинений в «общечерковном стиле» или в стиле композиций Степана Дегтярёва, сумевшего выработать комплекс удобных и хорошо звучащих хоровых приёмов, которыми после многие активно пользовались. Мало среди этих песнопений и таких, которые напоминают гармонические задачи — а их также возникло довольно много в 70-е и 80-е годы XIX столетия, когда в русскую музыку стали вливаться первые консерваторские выпускники, решавшие задачи в классе Антона Рубинштейна, потом — профессора Петра Чайковского, а позже — Анатолия Лядова и Степана Аренского; которые, кстати, подрабатывали преподавателями музыкально-теоретических дисциплин в придворной певческой капелле. Можно среди представленных сборников взять несколько изданных в конце позапрошлого столетия и увидеть такие церковные партитуры.

К положительным качествам церковных песнопений новейшего времени помимо интонационного и гармонического разнообразия следует отнести также разнообразие фактурных решений, и кроме того, такую черту, как, например, уместное использование жанровости, появление которой прежде осуждалось. В качестве примера можно привести, думается, всем музыкантам хорошо знакомую музыку — «Всенощную» Сергея Рахманинова, написанную в 1915 году. Известно, что в ней композитор обрабатывал древние распевы. Так, в номере «Ныне отпущаeshи», где звучит Киевский распев, Рахманиновым сделана обработка с явными чертами колыбельной. Мы словно видим эту сцену: старик Симеон-Богоприимец берёт на руки младенца-Иисуса и покачивает его.

Также в песнопениях этого периода можно отметить их драматургическую выстроенность. Даже довольно длинные песнопения, такие, например, как третий изобразительный антифон на текст Нагорной проповеди Спасителя «Во царствии Твоем», ино-

гда писались вопреки сложившейся традиции куплетных форм – в форме со сквозным развитием и кульминацией. Примером может быть «Во царствии» Павла Иванова-Радкевича, жившего и работавшего в нашем городе, и в 1920 году открывшего здесь Народную консерваторию, ставшую теперь Колледжем искусств, носящим его имя. Это песнопение было издано в одном из выпусксов серии нотных сборников «Церковные песнопения сибирских композиторов».

В завершение следует сказать, что указанный период – рубеж XIX–XX столетий, бывший весьма плодотворным в сфере создания авторских церковных песнопений и повлекший возникновение многочисленных нотных изданий, которые сохранились до нашего времени, во многом подготовил творчество современных авторов в церковно-певческих жанрах. Сегодняшним композиторам, пишущим для Церкви, есть на что опереться, а сами песнопения, созданные в начале XX столетия с их чертами новизны для того времени, помогают «вписаться» в современный обиход композициям, созданным уже сегодня.

Список литературы

1. Левашёв Е. Традиционные жанры православного певческого искусства в творчестве русских композиторов от Глинки до Рахманинова: 1825–1917: Ист. очерк, нотогр., библиогр. Москва: ТехноИнфо, 1994. 105 с.
2. Рахманинов С. В. Всенощное бдение для смешанного хора без сопровождения, соч. 37. Москва: Музыка, 1989. 79 с.
3. Сборник духовно-музыкальных песнопений разных авторов, для небольшого смешанного хора: Песнопения на Литургии: под редакцией Е. Ст. Азеева. Санкт-Петербург: П. М. Киреев, 1912.
4. Сборник духовно-музыкальных песнопений: Песнопения из Всенощного бдения: для среднего смешанного хора: под редакцией М. А. Лагунова. Санкт-Петербург: П. М. Киреев, 1911.
5. Церковно-певческий сборник. Т II, ч. II. Издание 2-е Училищного Совета при Святейшем Синоде. СПб., 1905.

6. Церковные песнопения для хорового исполнения. Означеные песнопения дозволены Св. Синодом к употреблению при Богослужении. Киев: Типография И. И. Чоколова, 1907.
7. Церковные песнопения сибирских композиторов. Вып. 1–6. Красноярск, 1999–2006.

УДК 398.5

Вершинина П. А.

магистрант

Красноярский государственный
педагогический университет
им. В. П. Астафьева,
филологический факультет
г. Красноярск
E-mail: versininapolina968@gmail.com

Vershinina Polina A.

Master's student

*Krasnoyarsk State Pedagogical
University named after V. P. Astafiev,
Faculty of Philology
Krasnoyarsk
E-mail:
versininapolina968@gmail.com*

ОБРАЗ ЗИМЫ В ЭВЕНКИЙСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

The image of winter in Evenk folklore

Аннотация: В статье описывается образ зимы в фольклоре эвенков. Основу исследования составили пословицы, мифы, стихотворения и сказки.

Abstract: The article describes the image of winter in the folklore of the Evenks. The research is based on proverbs, myths, poems and fairy tales.

Ключевые слова: образ зимы, богатство жанров, гармония человека и природы, студёное и морозное время года, холод, опасность, олень, лиса, лось, естественное и изначальное состояние, Тугэни Энекен.

Keywords: image of winter, richness of genres, harmony of man and nature, cold and frosty season, cold, danger, deer, fox, moose, natural and primordial state, Tugenii Eneken.

Эвенки (тунгусы) — один из древних народов Сибири, Севера, Дальнего Востока. «Эвенк» в переводе — «человек, который живёт в горах», что отражает их связь с природой и движение по родным землям. Другое название народа — орочены.

Орочен в переводе — «олений человек». Проживал народ в краю суровом, студёном. И всё равно эвенки с любовью относились к нему. Зимой главную роль играла тёплая одежда, которая защищала эвенков от суровой зимы. Здесь важную роль занимает олень, который и одевал, и кормил, и служил источником транспорта [6, с. 34].

Цель работы — описание и представление образа зимы в эвенкийском фольклоре.

Эвенкийский фольклор исторически вовлечён в повседневную жизнь народа. Объясняется это тем, что эвенки не имели своей письменности. Совокупность исторических и культурных знаний, мировоззренческие представления передавались из уст в уста. Эвенкийский фольклор отличается богатством жанров. В первую очередь, это героический эпос, предания, мифологические рассказы, сказки, лирические песни. Малые жанры — загадки, приметы (охотничьи и бытовые), пословицы и поговорки. Запреты, обрядовая поэзия (благословения, молитва духам природы), заклинания, шаманский фольклор (песни). Исследователи эвенкийского фольклора: Г. М. Василевич, А. Н. Мыреева, Г. И. Варламова, А. М. Айзенштадт, Ю. И. Шейкин [5, с. 1; 10, с. 1].

Эвенки воспринимали холод как естественное, изначальное состояние мира. Зима у эвенков не считалась плохим временем года, а наоборот, почтилась, что отражается в культе Тугэни-Энекен, «Матушки-Зимы». Она знаменует появление первого снега и начало зимы, а для эвенков ещё и начало охотничьей жизни. Тугэни Энекен — образ красивой, зрелой эвенкийской женщины, в традиционном народном костюме с белым мехом. Она была связана в первую очередь не с людьми, а с природой [2, с. 1; 3, с. 99; 9, с. 3].

В эвенкийских пословицах отражается идея гармонии человека и природы: «Человек — земли соринка». Олень — главный образ наставлений, пословиц и поговорок. Например, в этой пословице говорится о том, что олень обогревает зимой: «Будешь оленя беречь, он сбережёт тебя в пургу». Образ снега возникает в мифах, в которых объясняли явления природы и повадки животных [8, с. 3].

«Однажды глухарь с совой будучи, поссорились, пошли к Эксэри (жаловаться друг на друга). Дошли до Эксэри. Глухарь сказал: „Сова меня хватает (острыми когтями)“. Сказала сова: „Я никогда не ловила глухаря, на глухаря нападает ястреб“. Глухарь очень устыдился, в снегу спрятался (нырнув в снег). Поэтому глухарь прячется под снегом (часто)» [7, с. 5].

Зима — один из центральных образов в эвенкийском фольклоре. Она описывается как студёное и морозное время года.

«Замерзает здесь птица порой на лету,

Замерзает здесь зверь на бегу!

Даже небо сереет, как угли в золе,

Выцветая от долгой зимы.

Но столетья на этой студёной земле

И живём, и работаем мы» [4, с. 306]

Так как эвенки живут в холодном краю, они знают, что спастись от холода можно только движением, своим теплом. Это отражается в сказке про оленя («Как олень эвенкам достался»). Эвенк оказался ловчее русского человека и получил оленя в подарок. Так эвенк и спасся от холода. Главным персонажем в сказках о животных у эвенков является лиса. Она предстаёт хитрой, обманщицей. В сказке «Лиса и лось» говорится о том, что лось поверил обману лисы и лишился из-за этого своего хвоста, который примёрз ко льду. Особенно в зимнее время лиса предстаёт жестокой, когда спастись тому, кого обманули, тяжелее во время пурги и сильного мороза. Лёд в сказке является важным элементом, который характеризует холодное время и предстаёт опасным для жизни местом [5, с. 3–5].

Эвенки считали, что зимой увеличивается количество злых духов, и зимняя ночь ассоциировалась с опасностью, холодом. Например, при проведении заклинания эвенк не должен стоять лицом на север или запад, а только на восток. Север ассоциировался с холодным Нижним миром, мрачной стороной [1, с. 103].

Таким образом, в эвенкийском фольклоре зима характеризуется как холодное, студёное, морозное время года. Но эвенки с любовью относятся к своему суровому краю. Они воспринимали хо-

лод как естественное, изначальное состояние мира. Зима у эвенков не считалась плохим временем года, а наоборот, почиталась. Гармония человека и природы — главная идея в эвенкийском фольклоре.

Список литературы

1. Варавина Г. Н. Символические характеристики образа холода в традиционной культуре северных сообществ (на примере эвенов и эвенков) // Общество: философия, история, культура. 2020. № 11. С. 102–104.
2. Живой календарь эвенков. Месяц тёмного времени // МБУ «Центральная библиотечная система г. Белогорска». URL: <http://bibliobel.ru/chitatelyu/chitatelyu2/kraevedenie-1/item/2746-zhivoj-kalendar-evenkov-khegdyg-bega-mesyats-temnogo-vremeni> (дата обращения: 10.01.2025).
3. Кузьмина А. А. Специфика геокультурных образов холода в фольклоре и литературе коренных народов Якутии советского периода // Филология: научные исследования. 2021. № 5. С. 89–100.
4. Кузьмина Р. П. «Концепт зима в языковой картине мира эвенов» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10 (88). Ч. 2. С. 305–308.
5. Мухаметшин А. А. Сказка ложь, да в ней намёк (особенности эвенкийских сказок) // Старт в науке. URL: <https://school-science.ru/5/10/34054?ysclid=m3vm445i5p822025392> (дата обращения: 10.01.2025)
6. Нерюнгринский район: история, культура, фольклор / Администрация муницип. образования «Нерюнгр. р-н», Ин-т гуманитар. исслед. АН РС(Я); [ред. кол.: В. В. Старцев и др.]. Якутск: Бичик. 2007. 398 с.
7. Островская Н. П. Мои предки — эвенки // Алые паруса: проект для одарённых детей. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/khudozhestvenno-prikladnoe-tvorchestvo/2021/11/03 moi-predki-evenki> (дата обращения: 10.01.2025).
8. Пословицы и поговорки народов Севера // Инфоурок. URL: <https://infourok.ru/pogovorki-i-poslovicy-narodov-severa-7->

- 11-klassy-4039334.html (дата обращения: 10.01.2025).
9. Эвенки празднуют Новый год // Комсомольская правда.
URL: <https://www.irk.kp.ru/online/news/4122548/> (дата обращения: 10.01.2025).
10. Эвенкийский фольклор // Историческая энциклопедия Сибири. URL: http://irkikipedia.ru/content/evenkiyskiy_folklor_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009 (дата обращения: 10.01.2025).

УДК 783

Козина И. А.

преподаватель; певчая

Детская музыкальная школа № 11
г. Красноярска; Свято-Троицкий
собор г. Красноярска
Г. Красноярск

Kozina Irina A.

teacher; singer

*Krasnoyarsk Children's Music
School No. 11; Krasnoyarsk Holy
Trinity Cathedral
Krasnoyarsk*

ЛИТУРГИЯ ДЛЯ ЖЕНСКОГО ХОРА ВЛАДИМИРА ПОНОМАРЕВА

Liturgy for women's choir by Vladimir Ponomarev

Аннотация: В докладе сделана попытка краткого анализа Литургии № 2 Владимира Пономарёва, написанной для женского хора. Проводятся параллели с другими сочинениями композитора и делается историческая справка о создании сочинений для женского хора в Красноярске.

Abstract: This paper offers a brief analysis of Vladimir Ponomarev's Liturgy No. 2, written for women's choir. Parallels with other works by the composer are drawn and a historical background is provided on the creation of works for women's choir in Krasnoyarsk.

Ключевые слова: красноярский композитор Пономарёв, Литургия № 2, женские хоры.

Keywords: Krasnoyarsk composer Ponomarev, Liturgy No. 2, women's choirs.

О хоровом творчестве красноярского композитора Владимира Пономарёва написано множество статей. В них

были затронуты все жанровые сферы, нашедшие отражение в музыке этого автора — хоры на стихи русских поэтов (они опубликованы в трёх выпусках «Сборников русских хоров», изданных Сибирским институтом искусств), духовные сочинения (они также неоднократно публиковались, в том числе в авторском сборнике церковных песнопений, вышедшем в Красноярске), многочисленные хоры и мадригалы на стихи поэтов-сибиряков и пр. Менее всего авторами, писавшими о Пономарёве, рассматривались и анализировались его женские хоры. О них можно найти лишь упоминание в статьях Г. Козыревой и С. Одеревской.

Между тем они составляют значительную часть творческого наследия композитора. Если не касаться детской канаты «Всему своё время» в семи частях, предназначенной для детско-юношеского хора и написанной как «женская» партитура с аккомпанементом в пяти номерах и двумя частями акапелла¹, в числе авторских композиций Пономарёва, предназначенных для этого состава, могут быть названы акапельные циклы «Эти радостные птицы» на стихи Андрея Деменюка в трёх частях, «Настроения» для большого женского хора также на стихи А. Деменюка в шести частях, «Пять мадригалов» для женского хорового ансамбля на стихи С. Есенина, два хора на слова народных песен — «Хрен ты мой садовый» и «Сибирская прибаутка», несколько обработок народных песен, отдельные номера из многочисленных хоровых циклов на стихи русских поэтов-классиков, поэтов-сибиряков и, наконец, «Литургия» для женского хора, включающая пятнадцать номеров.

Это довольно значительный корпус сочинений, и почти все они не рассматривались и не освещались исследователями². Если же говорить об исполнении, то нужно отметить, что хор-

¹ Один из акапельных номеров канаты — «Прощание» — неоднократно исполнялся женским хором Красноярского педагогического колледжа № 1 им. М. Горького. Хормейстер — Галина Козырева.

² Исключение составляет упомянутая канатта. См. о ней: И. Козина «Кантата красноярского композитора Владимира Пономарёва „Всему своё время“ для детско-юношеского хора, фортепиано и ударных: опыт анализа».

мейстеры, проявлявшие интерес к названным партитурам, за редким исключением исполняли циклы целиком. Вместе с тем, отдельные, «хитовые», если позволительно такое выражение, номера почти всех перечисленных «женских» циклов Пономарёва звучали много раз, исполнялись многими коллективами и во многих городах. Сам автор не может точно сказать, где и сколько раз исполнялся тот или иной хор из того или иного «женского» циклического сочинения.

В числе таких, часто исполняемых женских хоров В. Пономарёва — «Прощание» и «Небесный мост» из детской канцаты, а также три номера из Литургии для женского хора: «Благослови», «Святый Боже» и «Достойно есть».

Речь пойдёт о Литургии. Это сочинение, названное «Литургия № 2», написано Владимиром Пономарёвым в 1995 году и поводом к его написанию стала просьба одновременно двух людей: руководителя Красноярской женской хоровой капеллы Германа Шахраманяна и руководительницы клиросного женского ансамбля Благовещенского собора. Такой двойной «заказ» спровоцировал неровность номеров сочинения. В «Литургии» рядом с номерами очень простыми, почти обиходными, соседствуют интонационно сложные партитуры, предполагающие профессиональных исполнителей.

В результате, «Литургия», как и детская канцата, не исполняется целиком¹. Клиросные ансамбли и самодеятельные коллективы часто исполняют очень простые «Благослови» и «Достойно есть» из этого сочинения. Концертные коллективы поют «Хвали» и «Херувимскую», на которых можно продемонстрировать технические возможности коллектива.

Наиболее исполняемым номером «Литургии № 2» В. Пономарёва стал «Святый Боже». Внешне простой (кстати, могущий исполняться женским трио, либо солисткой в сопровождении женского хора), этот номер содержит красивую лирическую мелодию, вариантно развивающуюся при повторах. Непростая

¹ Кантата «Всему своё время» была единожды целиком исполнена детскo-юношеским хором одной из подмосковных школ искусств, хормейстер М. Маминов.

гармонизация, приводящая каждый куплет к звучанию с неразрешённой секундой, придаёт номеру «щемящий» характер, отражающий внутреннюю напряжённость сосредоточенно молящегося человека.

Находясь в середине цикла, этот номер при прослушивании всей «Литургии» целиком становится лирическим центром, притягивающим внимание и словно заставляющим остановиться и погрузиться «в себя» после темповых и интонационно-гармонических «перипетий» «Хвали», «Единородного Сыне» и «Приидите поклонимся». Отчасти по характеру звучания этот номер звучен и как бы корреспондирует с «Во царствии Твоем», также минорно-сосредоточенном и даже чуть-чуть трагичном.

Говоря вообще о форме «Литургии», необходимо отметить, что композитор помимо основных номеров с текстами «неизменяемых молитв», не оставил без внимания и такие общедоступные номера, как упомянутое «Приидите поклонимся», «Отца и Сына», «И всех и вся» а также Отпуст («Благословен грядый» и «Видехом свет истинный...»).

Анализируя музыкальный материал, замечаешь, что в этом богослужебном цикле В. Пономарёв повторил некоторые идеи своих ранее написанных духовных сочинений, в частности — «Литургии № 1» для малого хора или вокального ансамбля. Аналогично решено песнопение «Хвали», проносящееся в быстром темпе и содержащее изощрённую гармоническую вариатность, как и в «Хвали» из первой «Литургии», а «Во царствии» — просто переложенное на женский хор песнопение на этот текст из упомянутой «Литургии № 1».

Зачем это было сделано? Видимо, не забывая о просьбе Благовещенского клироса, композитор хотел остаться в рамках устоявшегося сегодня в приходских храмах ритма богослужения, и повторил наиболее удачные находки, сделанные ранее, которые, во-первых, позволяют не затягивать этот ритм (например, при исполнении «Хвали», которое должно быть пропето быстро), и отсылают к привычной традиции куплетной формы в «Во царствии».

Добавление авторских «обиходных мелочей», таких как «Приидите поклонимся», «Отца и Сына» и пр. думается, было необходимо для того, чтобы попытаться интонационно скрепить очень контрастные и неровные по музыкальному решению номера.

«Литургия № 2» для женского хора Владимира Пономарёва целиком не была издана. Её отдельные номера опубликованы в авторском сборнике «Церковные песнопения В. Пономарёва», вышедшем в Красноярске в 2006 году. К информации об исполнении хоров из этого богослужебного цикла, приведённой выше, нужно добавить исполнение «Литургии» частями в Новосибирске, Кемерово, Томске и ряде других городов России.

Просматривая и анализируя номера этого сочинения, приходишь к выводу, что традиция написания женских хоров в Красноярске, имеющем мощные «хоровые закладки» увы, слабо развита. «Женских» хоров было написано мало, и все эти сочинения можно «посчитать на пальцах». В их числе — хоры Артура Михеля, Андрея Яковлева и созданные ранее хоры Фёдора Веселкова. Обращает на себя внимание тот факт, что даже у такого опытного хорового композитора, каковым является Владимир Пономарёв, женские хоровые циклы получаются неровными. Вместе с тем, отдельные творческие удачи в этой жанровой разновидности хорового творчества свидетельствуют о большом и до конца не реализованном потенциале, имеющемся у красноярских композиторов.

Список литературы

1. Пономарёв В. В. Мадrigалы и хоры на стихи сибирских поэтов. Красноярск, 2010. 165 с.
2. Эти радостные птицы. Три композиции для женского хора / СГИИ им. Дмитрия Хворостовского. Красноярск, 2012.
3. Церковные песнопения сибирских композиторов. Вып. 1–6. Красноярск, 1999–2006 г.

УДК 7.04. (470.1)

*Кузнецова В. С.
кандидат философских наук, доцент,
научный сотрудник
Иркутский областной
художественный музей
им. В. П. Сукачева, Галерея
сибирского искусства
Г. Иркутск
E-mail: fly.888@ya.ru*

*Kuznetsova Victoria S.
candidate of philosophical
sciences, associate professor,
researcher
Irkutsk regional art museum
named after V. P. Sukachev,
Siberian art gallery
Irkutsk
E-mail: fly.888@ya.ru*

ИСТОРИЧЕСКАЯ И ОБРАЗНО-СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА КОЛЛЕКЦИИ СИБИРСКОЙ ИКОНЫ ГАЛЕРЕИ СИБИРСКОГО ИСКУССТВА ИРКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИМ. В. П. СУКАЧЕВА

Historical and imaginative-semantic structure of the
Siberian icon collection of Siberian Art Gallery of Irkutsk
Regional Art Museum named after V. P. Sukachev

Аннотация: Одна из проблем изучения сибирской иконы, влияющая на атрибуцию и интерпретацию, связана с миграционным характером проживания иконников и резчиков по дереву, выполнивших работы для первых храмов на территории Прибайкалья. Говоря о характере иконописи Прибайкалья, мы рассматриваем факторы влияния, из которых складывалось «иркутское письмо». Выделяем самые доминантные: православное миссионерство, барокко, трансфер художников Оружейной палаты и Русского Севера, старообрядческую культуру, польско-литовское художественное и культурное влияние. Изучение влияний, а также исследование синтеза этих влияний необходимо для атрибуции и интерпретации православных икон и скульптур из коллекции Иркутского областного художественного музея.

Abstract: One of the problems in the study of Siberian icons, which influences attribution and interpretation, is related to the migratory nature of the residence of iconographers and woodcarvers who worked for the first churches in the Baikal region. In terms of the nature of icon painting in the Baikal region, we consider the influencing factors that formed the «Irkutsk

painting style». We highlight the most dominant ones: Orthodox missionary work, baroque, the transfer of artists from the Armoury Chamber and the Russian North, Old Belief culture, Polish-Lithuanian artistic and cultural influence. The study of the influences and their synthesis is necessary for the attribution and interpretation of Orthodox icons and sculptures from the Irkutsk regional art museum collection.

Ключевые слова: Сибирская икона, иркутское письмо, иркутская православная деревянная скульптура, старообрядческая икона.

Keywords: Siberian icon, Irkutsk painting style, Irkutsk Orthodox wooden sculpture, Old Belief icon.

Галерея сибирского искусства (ГСИ) в составе Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева (ИОХМ) представляет собой уникальный феномен, важнейший культурный объект региона, сильный, устойчивый и развивающийся. Работа ГСИ организована так, что две постоянные экспозиции — «Галерея сибирского портрета» и «Зал сибирской иконы — смыслы из исторического прошлого» — дополняются экспозициями современных местных и российских художников, и это концептуально важно для Галереи как смыслового единства, представляющего жизненный мир сибиряков Прибайкалья в его прошлом и настоящем. Предлагаем рассмотреть музейное пространство ГСИ как образно-смысловое пространство, в котором можно выделить семантические компоненты, составляющие основу того, что мы, скорее, интуитивно, чем рационально, воспринимаем как смысловое единство. Ядро ГСИ — сакральное в «сакральном» культурном пространстве музея — это коллекция сибирской иконы, образовавшаяся из оставшегося церковного имущества храмов Иркутска и области, даров меценатов и горожан, находки разных лет. Все эти предметы в своей целостности показывают нам уникальное культурное пространство, сложившееся из нескольких влияний, которые мы сейчас постараемся выделить.

Говоря о музейной коллекции икон ГСИ, прежде всего уточним понятие «влияние», используемое для определения происхождения иркутского письма и иркутских икон, их исторической структуры. Это понятие описывает «целое» — коллекцию, состоящую из предметов, составляющих это целое, воспринимаемое

«целым», влияние создаёт эту самостоятельность, «отдельность», целостность. Влияние — это идеино-художественное воздействие на формирование образов искусства, оно имеет географическое и временное происхождение, свою систему доминирующих идей, влияющих на художественную трактовку образа, выражаемых совокупностью художественных средств, создающих образ, а также имеющее свои влияния — «влияния на влияние». Влияние в большей или меньшей степени узнаемо и экспертино определяемо. Изучение влияния позволяет делать выводы о культурно-исторической принадлежности предмета в отсутствие исторических документов, что значимо для региональных культур, создававшихся мигрирующим населением. В этом смысле понятие «влияние» потенциально приглашает к исследованию. Влияние как целостность, воспринимаемая самостоятельная «отдельность», позволяющая отделить одно влияние от другого, имеет своё неповторимое историко-географическое, художественное и смысловое происхождение. В коллекции икон ИОХМ представлены иконы Нового времени (т. н. «поздняя икона»), создававшиеся на историческом фоне большого количества событий не просто важных, но даже разделивших православную церковь на «старый обряд» и «новый обряд». В нашей статье мы выделим самые значительные влияния на феномен икон «иркутского письма» — исторические и образно-смысловые.

Православное миссионерство

В Епархиальных ведомостях Иркутской епархии от 5 янв. 1863 г. [1] фиксируется два основных момента миссионерской работы: это «раскольники и буряты». Центральная идея формообразования иркутского письма — православная миссия, которая развивалась по мере освоения территории Восточной Сибири. Культура динамики миссионерства была исходной чувственно-смысловой сферой церковного искусства Сибири. Искусство как способ сильного входа в пространство автохтонной культуры использовалось в том числе в качестве метода нахождения общепонятного языка между пришедшим в Сибирь православным духовенством (а в его лице — власти российского государства) и коренными народами, не обладавшими своей развитой государственностью, но имевши-

ми собственный уникальный культурный опыт. Этносы, проживавшие в Сибири, взяли в свою культуру опыт восприятия суперской красоты и чувство размаха сибирской природы, её масштаба, её мистичности, а также имели собственный опыт религиозной жизни. Коренные народы обладали своим чувством восприятия красоты, развитым условиями сибирской природы. Адекватно этому развитому восприятию прекрасного православными иконописцами — миссионерами были созданы такие образы, как «Смоленская Богоматерь», «Иоанн Предтеча» (Ангел Пустыни), «Владимирская Богоматерь». В Иркутске развилась самобытная церковная культура православного храмового гостеприимства, основанная на ценностях мировосприятия коренных народов, адресатами которого были коренные народы. Эту культуру мы видим в лицах Богородицы и Христа, напоминающих черты местных жителей, в манчжурских элементах одежды, восточных декоративных элементах, обильно украшающих стены барочной Крестовоздвиженской церкви.

Барокко

Начало Иркутской епархии (1727 г.) совпадает с интеграцией стиля барокко в русском церковном искусстве в свою позднюю эпоху. Это выражалось в архитектуре главных храмов г. Иркутска, построенных в XVIII в. (каменная Спасская церковь, Богоявленский собор, Крестовоздвиженская церковь, Знаменский монастырь, Троицкая церковь и др.). В коллекции ГСИ ИОХМ имеется много икон в стиле барокко, таких, как «Богоматерь Печерская с Печерскими чудотворцами», «Спас на престоле с Тотемскими чудотворцами», «Благовещение». Историки считают, что стиль барокко привезён художниками Малороссии, сопровождавшими выпускников Киево-Могилянской духовной академии, назначенных Петром I архиепископами в Иркутскую губернию. Н. М. Полунина отмечала, что в иркутском барокко переплелись несколько локальных ветвей: московское барокко (или нарышкинское), северное, отчасти уральское и украинское [2, с. 92]. В собрание ИОХМ входят две скульптуры позолоченных ангелов — излюбленный мотив барокко, с большой вероятностью украшавших иконостас. Стиль барокко украсил не только храмы Иркутска,

в XIX в. он вышел на улицы города, украсил знаменитые иркутские деревянные резные фасады. «Домовая резьба барочных волют — мода XIX в., в Иркутск пришла из европейских городов России. Правда там центральный букет между волют отливали из металла или лепили. В Иркутске это делали так умело, что стали называть деревянной лепниной» [4, с. 104]. В Иркутске барокко приобрело самобытность, нарышкинское барокко в архитектуре и декоре иркутских храмов обрело восточные черты, переплетаясь с орнаментом и мотивами буддийского характера.

Трансфер художников: мастера Оружейной палаты, Русский Север

Миграции художников из северных регионов задали общий стилистический строй иркутского письма, отсылающий к древнерусскому искусству. Исторической основой миграционных движений художников в Восточную Сибирь стали два события. Во времена Ивана Грозного из Москвы художники и мастера церковного искусства двинулись в пермские земли вслед за Строгановыми. Купцы Строгановы по указу Ивана Грозного строили солеварницы, на помощь Строгановым был отправлен Ермак Тимофеевич. Таким образом «в ранний период освоения Сибири среди первых поселенцев оказались иконники и резчики из северной России: Архангельска, Великого Устюга, Тотьмы, Сольвычегодска» [2, с. 4]. Северные мастера работали в Тобольской епархии в тобольском архиерейском доме, и оттуда отправлялись на работы в Восточную Сибирь. Важным фактором прихода опытных мастеров стал факт перемещения Оружейной палаты из Москвы в Санкт-Петербург. Из городов Русского Севера для нужд церковного искусства Иркутск получил талантливых мастеров по дереву. Произошло это благодаря расформированию Петром I Оружейной палаты в Москве в 1711 г. и преобразованию её в Оружейный двор в Санкт-Петербурге [6, с. 74]. Леонтий Кириллович Кислянский, письменный голова, а вскоре и воевода Иркутска учился в Оружейной палате в годы, когда в ней работал Симон Ушаков. «Живоподобное» церковное искусство иркутских икон выделяется из общего стилистического строя «иркутского письма».

Стилистические связи с северными письмами заметны и интересны для анализа. В качестве примера выделим группу икон второй половины XVII века, поступивших в музей в начале 1930-х из Знаменского монастыря (И-6, И-7, И-8) и Владимирской церкви (И-11). Эти четыре монументальных иконы (вероятно, из праздничного чина) одинакового размера, оформления ковчега, в общей стилистике — графичность, равновесие композиции, единый колорит, построенный на сочетании немногих цветов — охры, зелёного, алых пятен одежд и архитектуры, и немного белил — на сюжеты Нового Завета — «Воскрешение Лазаря», «Уверение святого Фомы», «Сретение» и «Троица (ветхозаветная)». Появление иконы Богородицы Смоленской (вторая половина XVII в., И-33), иконы — покровительницы западных русских земель в иркутском Знаменском монастыре также говорит о месте миграции иконо-писца из западных регионов. Икона на высоком уровне мастерства выполнена с применением техники плави со сложной растущёвой красочных слоёв.

Старообрядческая культура

В целом период XVI–XVIII вв., на фоне которого складывалось «иркутское письмо» — время больших перемен в российской истории, правление царей сменилось правлением императоров, время смут и переворотов, войн и крестьянских бунтов. Становление Иркутской епархии происходило в период важнейших геополитических процессов с присоединением Малороссии и церковных реформ, связанных с переходом на новогреческие богослужебные традиции. Эти религиозные процессы фактически привели к образованию нового конфессионального направления — староверия или старообрядчества. При этом в первой половине XVII в. для храмов и монастырей Иркутска были написаны иконы, позволяющие говорить об «иркутском письме». Сюжеты и образы многих икон в собрании ГСИ ИОХМ, поступивших из закрывавшихся иркутских храмов в 1930-е гг., сложны и экзотичны в силу присутствия иконографий, сложившихся до XVII в. или всё ещё использовавшихся в первой четверти XVII в. В собрании встречаются иконы с титлом ИС ХС, почитаемых поповцами сюжетов «Иоанн Богослов в молчании», Архистратиг Михаил «Грозных

Сил Воевода», многоярусная иконография «Сошествие во ад» (И-36, Знаменский монастырь), «Чудо о Фроле и Лавре», почитаемая старообрядцами Богородица Смоленская, наличие разных по размерам, материалам и технике изображений «Ветхого денми» — Саваофа, почитаемого старообрядцами как связанного с темой Апокалипсиса. Иконография Саваофа прошла интересный путь от поддержки на Московском соборе 1554 г. (при осуждении дьяка Висковатого, выступавшего против изображения Саваофа) до осуждения на Большом Московском соборе 1666–1667 гг. (соборе, вынесшем анафему раскольникам). Можно сделать промежуточный вывод о том, что в образах «иркутского письма» мы видим пример регионального отражения религиозных процессов в русском православии с тяготением к традиции и осторожному отношению к нововведениям. От образов, спорных или сомнительных, как иконография и сюжеты, запрещённые на Большом московском соборе, не спешили избавляться переписыванием. Они участвовали в богослужениях до последних дней закрытия иркутских храмов в 1930-х гг.

Польско-литовское художественно-культурное влияние

В Оружейной палате было много белорусов и поляков, поэтому произведения Оружейной палаты представляли собой «интересную смесь западного влияния с пережитками местной старины» [6, с. 74]. Этот стиль пришёл в Иркутск в самый ранний период становления города. На него указывают, в первую очередь, распятия, скульптуры предстоящих, само наличие скульптур в храмах. Интерес представляет скульптура Иоанна Богослова, подаренная жителями Петропавловского посёлка Тайшетского района, в котором храм появился ещё в период епископата, до образования Иркутской епархии. Деревянная православная скульптура в коллекции ИОХМ не разнообразна по темам и сюжетам, в основном это распятия, предстоящие и фигуры ангелов. Говоря о происхождении деревянных скульптур в православии, почти все исследователи сакральной деревянной скульптуры сходятся во мнении об их языческих корнях. Более вероятно, что исторической основой появления скульптур может быть интеграция с европейской куль-

турой в петровскую эпоху; на появление золочёных деревянных ангелов в навершиях иконостасов повлияло проникновение стиля барокко в церковное искусство; а объёмные, монументальные распятия Христа стали следствием знакомства с образцами католической скульптуры. Однако «языческое влияние» даёт о себе знать в образно-смысловом контексте. Образно-смысловой основой развития православной скульптуры мы считаем миссионерское направление работы Иркутской епархии в условиях большого количества инородцев. Особенностью образного народного религиозного мировосприятия является его тяготение к субстанциальным формам и скульптуре как форме катафатического богословия [3, с. 114]. Например, Саваоф «обладает силой воздействия на зрителей и звучанием более громким и куда менее абстрактным, чем древнерусская икона и икона XVII–XVIII вв.» [3, с. 114]. У скульптур наблюдается наивная трактовка образов, сочетающаяся с драматизмом, тонкая детализировка при грубоватой проработке ликов, выразительность жестов и складок одежд.

Итак, «иркутское письмо» складывалось на пересечении восточных и западных стилей и идей, влияния северных писем, польско-католического влияния, иконописи до Никоновского раскола. Иркутские иконы представляют собой ценный материал для изучения визуализации религиозных процессов на территории Сибири в период её колониального освоения. Иконы в Сибири как регионе, заселяемом приезжими и мигрирующими, беглыми, ссылыми, требуют дальнейшего исследования, в том числе в своей связи с архитектурой храмов, для которых они создавались. «Иркутское письмо» обладает самобытной выразительностью, с характерными чертами восточного влияния, до-раскольной иконописи, тяготением к иконостасной скульптуре. «Иркутское письмо» вбирало в себя противоположные тенденции, например, соединяло восточный орнамент с нарышкинским барокко и образцами иконографии локальных школ древнерусской иконописи. Изучение влияний, а также исследование синтеза этих влияний необходимо для атрибуции и интерпретации православных икон и скульптур из коллекции ИОХМ.

Список литературы

1. Иркутские епархиальные ведомости 1863. № 2.

2. Крючкова Т. А., Зубрий Е. А. Иркутское барокко. М.: bit, 1993. 360 с.
3. Кузнецова, В. С. Экзистенциально-катафатический аспект восприятия православной деревянной скульптуры на примере Саваофа (Иркутск, XVIII в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2022. Т. 42. С. 109–116.
4. Ладик Л. А. Свидание с Иркутском. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1991. 192 с.
5. Полунина Н. М. К истории сибирского барокко: Иркутская крестовоздвиженская церковь // Сибирь. 1989. № 6. С.89–98.
6. Соболев Н. Н. Русская народная резьба по дереву. М.; Л.: ACADEMIA, 1934. 478 с.

УДК 783

Кулакова Д. А.
студентка; певчая
Сибирский государственный
институт искусств им. Дмитрия
Хворостовского; хор Свято-
Троицкого собора г. Красноярска
Г. Красноярск

Kulakova Diana A.
student; singer
Siberian state institute of arts
named after D. Hvorostovsky;
Choir of the Krasnoyarsk Holy
Trinity Cathedral
Krasnoyarsk

БОГОСЛУЖЕБНЫЕ СОЧИНЕНИЯ ЦИКЛИЧЕСКИХ ФОРМ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Liturgical works of cyclic forms: features and problems

Аннотация: В докладе рассматриваются авторские богослужебные циклы русских композиторов, анализируются те задачи и проблемы, которые стояли перед их авторами и пути их решения. Перечисляются также богослужебные циклы, созданные современными сибирскими композиторами.

Abstract: This report examines liturgical cycles by Russian composers, analyzing the challenges and problems they faced and their solutions. It also lists liturgical cycles created by contemporary Siberian composers.

Ключевые слова: кбогослужебные циклы, композиторы, современные композиторы, Евхаристия, Анафора.

Keywords: liturgical cycles, composers, contemporary composers, Eucharist, Anaphora.

Сегодня во всём православном мире приняты общеустановленные нормы и формы проведения богослужений,形成的 over time across centuries. Как известно, из множества разновидностей церковного богослужения выделяются два основных типа, называемые «богослужебными чинами», это Всенощное бдение и Божественная Литургия. Первый тип службы совершается в вечернее время каждую субботу и в канун всех церковных праздников, а второй является главным христианским богослужением, т. к. включает в себя Таинство Причастия, или Евхаристии, и служится утром по воскресеньям и в праздничные дни.

Литургия имеет несколько разновидностей. Существует Литургия Иоанна Златоуста и Литургия Василия Великого, а также Литургия Преждеосвящённых даров, или св. Григория Великого, Двоеслова, папы Римского. Речь пойдёт об особенностях организации музыкальной части богослужения в первом типе Литургии, а также во Всенощном бдении.

Литургия Иоанна Златоуста имеет неизменяемую и изменяющуюся части. Изменяемые части варьируются в зависимости от празднуемого события или почитаемого святого. Как правило, музыкальные части литургических циклов пишутся на неизменяемые тексты. Перечислим их:

Антифоны изобразительные:

Первый: «Благослови, душе моя, Господа» (пс. 102);

Второй: «Хвали, душе моя, Господа» (пс. 145);

«Единородный Сыне» (тропарь храма св. Софии в Константинополе);

Третий: «Во Царствии Твоем» (Нагорная проповедь, И. С.);

«Святый Боже» (Трисвятое);

Аллилуйя после Апостола;

Херувимская песнь;

«Отца и Сына»;

«Милость мира»;

«Достойно есть» (или «Задостойник»); Отпуст и Многолетие.

С музыкальной точки зрения, данное богослужение также имеет свою драматургию, где главный акцент, как и в молитвенной структуре службы, приходится на Анафору — основной комплекс молитв Литургии. Она начинается после пения Символа веры и заканчивается исполнением гимна «Достойно есть». Именно в этот момент священник молится о схождении Святого Духа на Святые Дары и пресуществлении хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы.

С появлением авторской духовной музыки драматургическая акцентировка начинает варьироваться, не нарушая, однако, изначальной фокусировки на центральной части богослужения. Тем не менее, существует различие в выстраивании драматургии текстовой и музыкальной составляющих любого богослужения. Это обусловлено тем, что музыка песнопений не должна привлекать к себе излишнее внимание прихожан в моменты наиболее важных таинств и молитв, где необходимо особенное сосредоточение. Поэтому традиционным музыкальным центром Литургии стала Херувимская песнь.

Своим появлением она обязана императору Юстиниану II, правившему в VI веке, который решил вставить музыкальный номер в момент подготовки к Евхаристии, чтобы люди не отвлекались и не теряли молитвенный настрой. На это указывает и сам текст Херувимской песни, сочинённый им же, где в одном из куплетов песнопения есть строка “Всякое ныне житейское отложим попечение”. Эти обстоятельства позволяют композиторской мысли развернуться здесь в полную силу, и музыка выступает на первый план. В профессиональных церковно-музыкальных кругах Херувимская песнь даже стала своеобразным маркером, показателем качества и уровня всей музыки к литургии того или иного автора, и при знакомстве с циклом, на это песнопение внимание обращается в первую очередь.

Композиторы, писавшие богослужебные циклы, по-разному относились к комплексу обязательных «неизменяемых песнопений». В одних случаях некоторые песнопения пропускались, как, скажем, «Хвали» в Литургии П. Чайковского; в других — к ним

добавлялись авторские Ектении, Тропари и иные «обиходные мелочи». Вследствие этого, драматургия построения в авторских богослужебных циклах могла отличаться. В частности, точкой золотого сечения могла оказаться не Херувимская песнь, а Милость мира или его вторая часть — «Тебе поем», которая является самой важной частью Анафоры. Так, в частности, сделал в своей литургии С. Рахманинов.

Необходимо отметить, что дело не только в количестве авторских номеров, включающих Ектении, Тропари и пр., но и в том, что сама продолжительность Литургии в значительной степени зависит от количества прихожан, приходящих на Причастие. Если композитор имеет ввиду хор большого собора, где всегда бывает много причастников, то в этом случае может быть одно ощущение драматургической целостности; когда жецикл пишется для «малого хора», поющего в небольшом приходском храме, — ощущения композитора могут быть иные.

Интересным примером в контексте данной темы может быть Литургия Константина Шведова. Он, пожалуй, единственный из старых русских композиторов, создававших авторские Литургии, своеобразно распел текст «Трисвятого». В богослужебной практике короткая формула «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас» исполняется трижды со вставным «Слава... и ныне...» и окончанием. При этом обычно используется одна и та же музыка (иногда — с интоационными вариантами). К. Шведов, исходя из канонической обязательности всех повторов, написал для этой молитвы музыку со сквозным развитием и кульминацией на последнем повторе фразы «помилуй нас». Таким образом, в его авторской Литургии именно этот номер, по сути, стал музыкальным центром. По-иному решил проблему «драматургической кульминации» Константин Никольский, у которого самым ярким музыкальным номером стало песнопение «Достойно есть».

Несколько слов о структуре Всенощного бдения. Прежде всего, нужно сказать, что его музыкальная форма уже предопределена драматургической выстроенностью последовательности молитв. Не перечисляя все неизменяемые песнопения, следует отметить

присутствие последовательного движения к «точке золотого сечения», в которой находится «Великое славословие», представляющее собой компилятивный текст, собирающий фрагменты многих молитв, прочитанных и пропетых до этого.

Во время Всенощного бдения не совершается ритуальных действий, от которых могла бы зависеть продолжительность богослужения. Поэтому любой композитор, пишущий авторский цикл песнопений Всенощного бдения, всегда ощущает указанное движение и одну кульминационную точку. Например, во Всенощном бдении П. Чеснокова Великое славословие — по-настоящему «жирная точка»: это песнопение написано в форме большого хорового концерта. Аналогичным образом поступил и А. Архангельский. У него можно найти «точку золотого сечения в точке золотого сечения», т. е. в конце его Великого Славословия, на словах «Яко согреших Тебе», где звучит проникновенный quartet солистов.

В завершение хотелось бы сказать, что решение проблемы драматургической выстроенности богослужебного цикла в значительной степени зависит от субъективного видения создателя. Авторские богослужебные циклы создаются и сегодня современными композиторами. В частности, можно назвать законченные циклы Б. Феоктистова (Москва), С. Толстокулакова (Новокузнецк), К. Туева (Кемерово), В. Пономарёва (Красноярск), И. Сальниковой (Новосибирск) и др. Все они видели целостность большой циклической формы по-своему, и каждый опирался на какую-то одну линию традиции. Например, музыкальным центром Литургии К. Туева стало песнопение «Достойно есть», признанное коллегами как большая творческая удача. В. Пономарёв к циклу обязательных песнопений Литургии добавил запричастный концерт «Вскую, Господи», являющийся самым исполняемым его духовным сочинением, и, таким образом, сместил драматургический акцент в самый конец цикла.

Традиция православного богослужебного пения в России весьма богата и разнообразна. Опираясь на это богатство, ныне живущие авторы создают интересные и духовно наполненные партитуры, в ряде случаев объединённые в крупные богослужебные

цикли. Популярность этих песнопений, прежде всего среди регентов и певчих, а также среди хормейстеров, руководящих концертными коллективами, свидетельствует о том, что упомянутые традиции не умерли, а продолжают развиваться, принося свои плоды Православной церкви и русской культуре.

Список литературы

1. Архангельский А. А. Пение Всенощного бдения: Для четырёхголосного хора: Партитура [№ 39]. СПб.: Г.Шмидт, 1896.
2. Зиновьев В., свящ. Исторические сведения о церковном пении. М., 1916.
3. Металлов В., свящ. Очерк истории православного церковного пения в России. М., 1900.
4. Филарет, архиеп. Исторический обзор песнопевцев и песнопения Греческой Церкви. Чернигов, 1864.
5. Церковные песнопения сибирских композиторов. Вып. 1–6. Красноярский Православный фонд. Красноярск, 1999–2006.

Лозинская В. П.

кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии
Сибирский федеральный
университет, Гуманитарный
институт
Г. Красноярск
E-mail: vera.lozinskaya@mail.ru

Lozinskaya Vera P.

*Candidate of philosophical sciences,
associate professor of the department
of cultural studies
Siberian federal university,
Humanitarian institute
Krasnoyarsk
E-mail: vera.lozinskaya@mail.ru*

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ С. С. ПРОКОФЬЕВА (1891–1953). КАНТАТА «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ»

History and modernity in the works of S. S. Prokofiev
(1891–1953). Cantata “Alexander Nevsky”

Аннотация: Рубеж XIX–XX веков в русской истории отличается выдающиеся достижения, открытия в разных областях науки и техники, экономическая модернизация, сильные и талантливые личности, с одной стороны, а с другой – революции, войны, соци-

альные катастрофы. Этот период называют «серебряным веком». Русская музыка того времени стояла в авангарде культуры. С. С. Прокофьев — яркий представитель классической русской традиции. Творчество выдающегося и самобытного мастера связано с исторической памятью народа, с многовековыми традициями духовной жизни России, с её культурно-художественным наследием. В данной статье рассмотрена канцелярия «Александр Невский». Актуальность произведения С. С. Прокофьева в отображении значительных событий далёкого прошлого. Средствами музыкальной выразительности раскрыт огромный спектр чувств: скорбь и радость нашего народа, борьба с тёмными силами и злом, любовь к Отечеству и утверждение справедливой победы. Ценность произведений великого композитора в её национальном русском характере, разнообразии жанров, строгой логике, позитивной энергии, способности выразить свои мысли и чувства. Его музыка по духу современна и в настоящее время.

Abstract: The turn of the 19th – 20th centuries in Russian history is distinguished by outstanding achievements, discoveries in various fields of science and technology, economic modernization, strong and talented individuals, on the one hand, and on the other – revolutions, wars, and social disasters. This period is called the „Silver Age“. Russian music of that time was at the forefront of culture. S. S. Prokofiev is a prominent representative of the classical Russian tradition. The work of an outstanding and original master is connected with the historical memory of the people, with the centuries-old traditions of the spiritual life of Russia, with its cultural and artistic heritage. This article examines the cantata „Alexander Nevsky“. The relevance of S. S. Prokofiev's work is in the reflection of significant events of the distant past. A huge range of feelings is revealed by means of musical expression: the sorrow and joy of our people, the struggle against dark forces and evil, the love of the Fatherland and the establishment of a just victory. The value of the great composer's works lies in her national Russian character, variety of genres, strict logic, positive energy, and ability to express her thoughts and feelings. His music is still modern in spirit.

Ключевые слова: Русь, кантата, сюита, русская народная песенность, средневековый хорал.

Keywords: Rus, cantata, suite, Russian folk song, medieval chorale.

Древнейшее Русское государство, центр которого находился в Киеве, возникло в середине IX века. Важным историческим событием стало принятие Русью христианства в конце X века, что способствовало укреплению государственного единства Киевской Руси и развитию её культуры. Христианство воспринято Русью, как известно, из Византии, и это давало возможность закрепить давние связи славян с Византийской империей. Князь Андрей Боголюбский перенёс столицу из Киева во Владимир-на-Клязьме. С его правления началось возвышение нового центра Руси. Владимирская, а затем Московская Русь стала средоточием притяжения русского и окрестных народов.

Одним из тяжёлых периодов в истории Руси был XIII век. Помимо расцвета русских городов и культуры происходили княжеские междоусобицы. Шла борьба за власть и земли внутри страны между князьями.

Русская земля издавна славится ратным духом и молитвенным усердием своих сынов. Многие воины и мученики канонизированы Русской православной церковью. Среди них святой равноапостольный великий князь Владимир Святославич и преподобный Илья Муромец, благоверный великий князь Дмитрий Донской и преподобный Александр Пересвет, преподобный Андрей Ослябя и благоверный князь Довмонт Псковский, святой благоверный князь Александр Невский и праведный Феодор Ушаков, праведный Иоанн Русский и мученик Меркурий Смоленский. Нередко происходило так, что подвиги на поле брани и подвиги во Славу Божию соединялись в жизни одного человека. Примером тому служит личность Александра Невского, который хорошо известен в истории Руси.

Князь Александр Ярославич — великий полководец средневековой Руси — родился в Переяславле-Залесском 13 мая 1220 года, а по другим сведениям — в 1221 году. Он был вторым сыном князя Ярослава Всеволодовича и матери Феодосии Мстиславовны. Большая часть его жизни связана с Новгородом. В январе 1231

года он стал Новгородским князем. Начало его княжения совпало с нашествием монголо-татар, но до Невы они не дошли, а разрушили крупные города: Рязань, Сузdalь и Владимир. Для Новгорода представляло опасность нападение немецких рыцарей-крестоносцев из Ливонского ордена Меченосцев, который в 1237 году объединился с Тевтонским орденом. С севера шли шведские воины, Батый разгромил Русь, и правители Швеции решили боевые действия перенести на территорию Новгорода.

Первым испытанием для Александра как полководца и государственного мужа началось с битвы со шведами. Летом 1240 года их корабли во главе с ярлом Биргером, зятем шведского короля Эрика Эриксона, который много лет правил Швецией, вошли Новгородские пределы. Они остановились у устья Невы, её притока Ижоры. Полученное известие побудило князя обратиться к своей дружине с лаконичной и вдохновляющей речью: Братья, не в силе Бог, но в правде. Вспомним слова псалмопевца: «Иные — колесницами, иные — конями, а мы именем Господа, Бога нашего, хвалимся: Они поколебались и пали, а мы встали и стоим прямо» (Пс.19:8,9).

Рис. 1. Мозаичная икона в храме Спас-на-Крови в Петербурге. «С молитвой к Богу». Князь Александр перед Невской

битвой просит силы и защиты. Икона выполнена по эскизам художника М. В. Нестерова

15 июля 1240 года (в день памяти святого Владимира) мало-численная дружины князя Александра и присоединившиеся к ней ладожане вступили в бой, который завершился победой русских воинов. Победа прославила 20-летнего князя, и народ назвал его Александром Невским. Натиск шведов в северо-западном направлении Руси был остановлен.

После победы на Неве Новгород переживал новую беду: пришлось отражать натиск немцев (рыцарей) и эстонцев («чудьи»). Они захватили города Изборк и Псков, а затем вошли в Новгородские земли, взяли город Тесов и поставили крепость в Копорье.

5 апреля 1242 года на льду Чудского озера («на Узмени, у Воронова камня») произошло сражение с немцами и эстонцами. Они двигались клином (по-русски «свиньёй»). В Ледовом побоище на Чудском озере Александр Невский с войском разбил вражескую армию. Рассказ о битве изложен в Ливонской рифмованной хронике конца XIII века. Ледовое побоище имело большое значение и для Новгорода, и для России: была остановлена вражеская агрессия. Русь получила стабильность и спокойствие на северо-западных границах. Поле успешной победы в том же 1242 году был заключён мирный договор между Новгородом и Орденом.

Рис. 2. В. А. Серов. Въезд Александра Невского в г. Псков после Ледового побоища

В 1245 году состоялись несколько сражений русских воинов с литовцами у Торопца, под Зижичем и возле Усвята (недалеко от Витебска), в которых уничтожено огромное количество врагов. По свидетельству летописца, литовцы испытали такой страх, что стали «блюстися имени его» (бояться имени его).

Известен ещё один поход князя Александра против шведов в 1256 году. Шведы вместе с покорёнными ими финноязычными емью и сумью (суоми) стали строить крепость под Нарвой, которая принадлежала Новгороду. В то время Александр княжил во Владимире. Новгородцы обратились к нему за помощью. Откликнувшись на их просьбу, он пришёл со своей ратью в город, к ним присоединились и новгородцы. Русские воины вошли вглубь поселения народа емь и отбили у них и у шведов желание вторгаться на территорию Великого Новгорода. В войнах с немцами, шведами, литовцами обнаружился талант полководца Александра Невского.

В разные годы Александр Невский имел титулы князя Новгородского, великого князя Киевского, впоследствии великого князя Владимира. Он прославился как политик и дипломат, мыслитель и философ, стратег, воин и герой. Начав воевать с 14-ти лет, не проиграл ни одного сражения. Святая Русь в то время могла быть разделена на части или исчезнуть с лица земли после набегов татар и монголов.

В 1247 году Александр Невский с братом Андреем отправились в Орду к Батыю, а тот отоспал их в Каракорум: столицу Монгольской империи. Братья вернулись из Каракорума в 1249 году. Андрей получил от монголов ярлык (Верительную грамоту) на велиокняжеский престол во Владимире, а князь Александр — Киев и «всю русскую землю», т. е. Южную Русь.

В 1248 году князь получил две буллы (послания) от Римского Папы Иннокентия IV. Он предлагал принять католическую веру и перейти под покровительство римского престола, а взамен обещал помочь русским в борьбе против Орды. Русь в тот период была ослаблена войнами. Великий полководец понимал могущество Монгольской империи, поэтому противиться татарским

«царям» не представлялось возможным. Из Рима к Александру Невскому прибыли 12 кардиналов для того, чтобы он услышал учение о Законе Божьем. До их приезда князь дал уклончивый ответ по поводу принятия унии. Он согласился построить в Пскове латинскую церковь. Папа Римский решил, что Александр Невский примет его предложение.

Двум, самым искусным в речи, прибывшим кардиналам Александр ответил, что «...Всё хорошо ведаем, а от вас учения не принимаем» [1]. В будущем могло произойти подчинение Риму как политическое, так и духовное. Таким образом, великий полководец и тонкий дипломат князь Александр Невский отказался от принятия католичества. Запад не помог бы Руси освободиться от ордынской зависимости, а борьба с Ордой, к которой призывал папский престол, могла стать гибелью для страны. Поэтому дальновидный князь не принял помощь Запада и вынужден был покориться Золотой Орде, так как этот путь оказался единственным спасением для нашего Отечества.

Величайшая заслуга Александра Невского в том, что в 1261 году в Сарай-Бату, столице Золотой Орды, он оказал содействие в создании епархии Русской православной церкви — первой на территории Руси. Восстановить страну помогла его искренняя вера в Бога и тонкая дипломатия. Несколько раз (1257, 1258, 1262) князь Александр ездил в Орду, чтобы избежать вражеского вторжения на Русь, хотя пришлось платить огромную дань татарам, освобождать пленных Руси. Главный принцип великого и мудрого полководца: «Меч на Западе, щит на Востоке».

Князь Александр — выдающийся правитель, который руководствовался высшими христианскими добродетелями: милосердием и человеколюбием, а не жаждой власти и корыстью. Личная смелость сочеталась в нём с глубокой религиозностью. Перед каждым сражением он горячо молился и просил помочь у Бога. В своей княжеской жизни он был заботливым хозяином, дальновидным дипломатом, миротворцем и справедливым судьёй. Его огромное деяние состоит в том, что Русь сохранила государственную самостоятельность и, самое главное, православную веру.

Земной путь святого благоверного князя Александра Невского завершился 14 ноября 1263 года после возвращения из Орды. Незадолго до кончины в Городце он принял святую иноческую схиму (монашество) с именем Алексий. Митрополит Кирилл в прощальном (надгробном) слове сказал: «Знайте, чада моя, что уже зашло солнце земли суздальской. Не будет больше такого князя на Русской земле» [1].

«Два подвига Александра Невского — подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке имели одну цель: сохранение православия как нравственно-политической силы русского народа. Цель эта была достигнута: возрастание русского православного царства совершилось на почве, уготованной Александром», — писал историк Г. Вернадский.

Близкую оценку политики Александра Невского дал исследователь средневековой России В. Т. Пашуто: «Своей осторожной осмотрительной политикой он уберёг Русь от окончательного разорения ратями кочевников. Вооружённой борьбой, торговой политикой, избирательной дипломатией он избежал новых войн на Севере и Западе, возможного, но гибельного для Руси союза с папством и сближения курии и крестоносцев с Ордой. Он выиграл время, дав Руси окрепнуть и оправиться от страшного разорения» [1].

Благодаря святому благоверному князю Александру Невскому в мире православия сложилась русская духовная культура: религиозная философия, русская литература, основанная на православии, появились уникальные храмы и иконы, богословские и исторические школы... Александр Невский прожил 43 года, но немало сделал для нашего отечества и для сохранения православной веры. Мощи святого находятся в Александро-Невской Лавре в городе Санкт-Петербурге.

Правление князя Александра Невского происходило много веков назад. Несмотря на давность, он стал одним из великих героев Руси. Почитание князя как святого началось после его кончины. Была составлена подробная повесть о его жизни. За мужество, отвагу, подвиги, совершенные им в защите родной земли, а самое

главное — за верность Богу он канонизирован в 1547 году. В 1713 году воздвигнут храм: «Александро-Невская лавра». В память о событиях 1242 года Пётр I задумал награду за военные заслуги: орден св. Александра Невского. Учреждена эта награда (орден) Екатериной I в 1725 году.

Композиторы XX века в своём творчестве обращались к западноевропейским жанрам эпохи барокко и классицизма: кантата и оратория, инструментальный концерт и соната, романс и хороевые произведения, опера, балет и симфония. Содержание некоторых сочинений — эпичность, героика, самобытное отображение исторических вех в жизни нашей страны. Выдающиеся мастера опирались и на достижения отечественных музыкантов XIX столетия, что выражалось в идеально-художественном начале, расширении лексической основы музыкального языка, использовании фольклора, средств музыкальной выразительности, а также внедрении современной техники композиторского письма.

Сергей Сергеевич Прокофьев — явление в музыке необычайно мощное, которое не меркнет рядом с такими его старшими и младшими современниками-коллегами, как Рахманинов и Скрябин, Метнер и Стравинский, Мясковский и Шостакович.

Он не искал лёгких путей в искусстве. Новые образы его ослепительной, светлой, динамичной и драматичной музыки были рождены живым чувством современности, XX веком. Смелый художник открыл «новые миры» в музыке: в области мелодии, ритма, инструментовки, гармонии.

При всём дерзновенном новаторстве его искусство тесно связано с традициями русской и мировой классики. С середины 30-х годов XX века он создавал содержательную, ярко национальную музыку, отражающую величие эпохи. Разнообразнее и шире стали его связи с традициями русских музыкантов XIX века: («Руслан и Людмила» и «Жизнь за царя» М. И. Глинки; «Князь Игорь» и 2-я «Богатырская» симфония А. П. Бородина; «Борис Годунов» и «Хованщина» М. П. Мусоргского; «Псковитянка» Н. А. Римского-Корсакова). Это проявилось в разработке сюжетов преимущественно национального героико-эпического склада. В произведе-

ниях С. С. Прокофьева нашла преломление «классическая» линия: творчество Гайдна, Моцарта и молодого Бетховена.

Он стал сочинять музыку в пять лет, а в тринадцать поступил в Петербургскую консерваторию, которую успешно окончил по трём специальностям (композиция, фортепиано, дирижирование).

Прокофьев сразу утверждал своё могучее творческое «я» без оглядки на традиции. Проследить в раннем периоде его творчества чьи-то влияния практически невозможно. Академик Б. В. Асафьев отметил: «Нет ни одного сочинения Прокофьева, в котором бы сразу с первых нот не проявлялось его лицо, его характерный мелос, ритмы и гармонии. Музыку Прокофьева нельзя не узнать и не отличить среди других „музык“ довоенной (1914 года) и последующей эпохи. Она острая, терпкая, интенсивно стремительная, мужественно-порывистая. Даже в романтически-мечтательных моментах она, становясь глубоко проницательной и даже ласковой, не теряет своей упругости и крепости. Свежесть, бодрость, сочность — вот три самые отличительные качества творчества Прокофьева» [2, с. 93].

Композитора называют солнцем русской музыки XX века. Его творчество наполнено могучей жизненной силой, ослепительно ярким светом, безграничной любовью к жизни, к человеку, к природе. С. С. Прокофьеву в одинаковой степени подвластны эпический размах и гротескный юмор, мягкая лирика и напряжённый драматизм. Деятельность музыканта продолжалась более полувека. Полный список его сочинений включает свыше 130 наименований, среди которых не забыт ни один из музыкальных жанров.

Жанровый диапазон С. С. Прокофьева уникален, и одинаково успешен в сценических формах и в чисто инструментальных: 8 опер, 7 балетов, 7 симфоний, 9 инструментальных концертов, свыше 15 сонат для различных инструментов; более 30 симфонических сюит и вокально-симфонических произведений (оратории, канканы, баллады, поэмы); около 125 различных пьес, романсов. Он автор музыки для детей, а также музыки к театральным постановкам и кинокартинам.

Великий композитор родился 23 апреля 1891 года в деревне Сонцовка Екатеринославской губернии. Деревня названа по фамилии помещика и хлеботорговца Сонцова, в имении которого служил в качестве агронома отец Прокофьева Сергей Алексеевич, закончивший Петровско-Разумовскую сельскохозяйственную академию под Москвой.

В дневниковых записях С. С. Прокофьева отмечено, что он воспитывался в условиях традиционного уважения к религии, и был хорошо знаком с христианским вероучением. «Меня с детства учили религии, прежде всего потому, что знание Ветхого и Нового заветов и катехизиса требовалось для гимназии...» — писал он в «Автобиографии». «Семья, из которой происходила моя мать, была очень религиозна». Что же касается отца, то, по словам композитора, «Если он не верил метафизической стороне христианства, он уважал моральную сторону, считая учение Иисуса Христа благороднейшим проявлением человеческого духа». [6, с. 173]. Напряжённые поиски духовных, в том числе религиозных ориентиров композитора не прекращались на протяжении всей его жизни

Мать будущего музыканта Мария Григорьевна была хорошей пианисткой, в доме в её исполнении звучали мазурки и ноктюрны Ф. Шопена, сонаты Бетховена и пьесы П. И. Чайковского. Сначала образованием мальчика занимались родители. Отец учил его русскому языку и математике, ботанике, географии и истории. Мать — иностранным языкам. В детские годы Сергей Сергеевич знал французский, немецкий, а позднее и английский язык.

Велика роль Марии Григорьевны, ставшей его первым учителем музыки. Благодаря матери гений С. С. Прокофьева был во время замечен и получил должное развитие. Обратив внимание на успехи сына, в семье приняли решение отравиться в Москву к выдающемуся композитору и пианисту Сергею Ивановичу Танееву — профессору Московской консерватории.

По его рекомендации в Сонцовку приехал молодой и талантливый музыкант Рейнгольд Морицевич Глиэр — выпускник Московской консерватории. Интересные занятия с Глиэром, кото-

рый познакомил мальчика с основами гармонии, музыкальной формы, инструментовки, оказали огромное влияние на развитие таланта Прокофьева. Он стал сочинять симфонию, и они вместе работали над третьей оперой Сергея Сергеевича: «Пир во время чумы» на текст Пушкина.

В 1904 году по совету Александра Константиновича Глазунова состоялось поступление 13-летнего Прокофьева в Петербургскую консерваторию. Учителями в консерватории были выдающиеся музыканты: Анатолий Константинович Лядов (гармония и контрапункт), Николай Андреевич Римский-Корсаков (инструментовка).

В 1909 году Сергей Сергеевич окончил консерваторию по классу композиции, через пять лет, в 1914 году — как пианист по классу знаменитой пианистки Анны Николаевны Есиповой. Он получил золотую медаль и почётную премию имени Антона Григорьевича Рубинштейна (великолепный рояль фабрики Шрёдер) за исполнение своего Первого концерта для фортепиано с оркестром. В консерватории молодой музыкант занимался и дирижированием под руководством Николая Николаевича Черепнина. В будущем Прокофьев выступал как дирижёр, исполнял свои произведения.

С. С. Прокофьев стремительно вошёл в музыку, его творчество знаменует собой новую эпоху в искусстве. Он шёл непроторённым путём, и хотел выразить в музыке собственное видение действительности без всяких прикрас. Возвышенные образы в его произведениях наполнены драматизмом; они о сущности и смысле человеческих стремлений и нередко охвачены единой философской идеей. С эмоциональной стороны сочинениям свойственны такие черты как отсутствие аффектации, внешней пышности, чёткой графичности мелодий.

Композитору не была чужда и лирика: порой очень экспрессивная, эмоционально насыщенная, психологичная. В этой области он находил новые сочетания регистров, мощные эффекты динамики. Прокофьев обладал исключительным музыкальным даром, редким для композиторов XX века. Значение мелодического фактора от раннего периода его творчества к позднему периоду

только усиливалось. Его мелодии приобрели более широкое дыхание, напевность, пластическую гибкость и красоту.

21 апреля 1918 года в Петрограде состоялась премьера «Классической симфонии» русского композитора. На концерте присутствовал народный комиссар просвещения Анатолий Васильевич Луначарский. Через несколько дней он дал разрешение Прокофьеву на выезд за границу. Луначарский сказал композитору: «Вы революционер в музыке, а мы в жизни — нам надо работать вместе. Но если вы хотите ехать в Америку, я не буду ставить вам препятствий» [8, с. 64].

Прокофьев жил с 1918 года сначала в США, в 1922 году переселился в Германию, а с 1923 года — во Францию. Наряду с Рахманиновым, Стравинским, Метнером, Шаляпиным представлял за рубежом отечественную музыкальную культуру.

Почти 18 лет он находился за пределами родной земли, хотя в 1927, 1929, 1932 годах приезжал на гастроли в Советский Союз. Были и восторги, и критика по отношению к его сочинениям. Особенно близко к сердцу Сергей Сергеевич Прокофьев принимал критику друга и выдающегося композитора Николая Яковлевича Мясковского, который в письме от 7 сентября 1932 года дал лаконичную, но обдуманную, прочувствованную и, надо отдать ему должное, чрезвычайно тонкую характеристику стиля прокофьевской музыки этих лет: «Если суммировать, я бы сказал, что стиль Вашей музыки стал более интеллектуальным. Вы менее отдаёtesь творческому потоку, нежели сознательно направляете его в определённое и иногда, на первый взгляд, более узкое русло. В Вашем творчестве словно появился элемент оглядки, что особенно бросается в глаза в концовках новейших Ваших сочинений, в частности в сонатинах — где я иногда чувствую нарочитость. [...] мне кажется, я не очень ошибаюсь, когда думаю, что [если] раньше у Вас могло бывать намерение ошеломить, то теперь, скорее — удивить, заинтересовать. А это действует не так непосредственно» [7, с. 20–21].

Надвигающуюся депрессию Прокофьев чувствовал, и своему парижскому другу Сержу Морё говорил: «...воздух чужбины

не идёт впрок моему вдохновению, потому что я русский, а самое неподходящее для такого человека, как я, — это жить в изгнании, оставаться в духовном климате, который не соответствует моей нации. [...] Я должен снова вжиться в атмосферу родной земли. Я должен снова видеть настоящие зимы и весну, вспыхивающую мгновенно. В ушах моих должна звучать русская речь, я должен говорить с людьми моей плоти и крови, чтобы они вернули мне то, чего мне здесь недостаёт; свои песни, мои песни. Здесь я лишаюсь сил. Мне грозит опасность погибнуть от академизма. Да, мой друг, я возвращаюсь...» [7, с. 14–15]. Решение было принято. Летом 1936 года композитор возвратился в Москву. В 1938 году С. С. Прокофьев совершил последнюю заграничную поездку во Францию, Чехословакию, Англию, США. Вернувшись на Родину, композитор работал с поразительной интенсивностью.

В сочинениях С. С. Прокофьева отражена русская история и гуманистические идеалы искусства: в музыке к кинофильму и в кантате «Александр Невский», в музыке к кинофильму «Иван Грозный», в операх «Война и мир», «Семён Котко», «Повесть о настоящем человеке». «Я придерживаюсь того убеждения, — писал Прокофьев в зрелые годы, — что композитор, как и поэт, ваятель, живописец, призван служить человеку и народу. Он должен украшать человеческую жизнь и защищать её. Он прежде всего обязан быть гражданином в своём искусстве, воспевать человеческую жизнь и вести человека к светлому будущему. Таков, с моей точки зрения, незыблемый кодекс искусства» [9, с. 199].

В произведениях второй половины 30-х годов лирика Прокофьева стала патетической, героизированной: балет «Ромео и Джульетта», Второй скрипичный концерт, опера «Семён Котко», кантата «Александр Невский». Как в Пятой симфонии, так и в «Александре Невском» он творчески развил традиции «богатырской» симфонии, что проявилось в монументальных формах, народно-песенном богатстве мелодий.

Одним из любимых произведений в творчестве С. С. Прокофьева стала кантата «Александр Невский», созданная на основе музыки к одноимённому кинофильму великого кинорежиссёра

Сергея Михайловича Эйзенштейна (1898–1948). Премьера канта-ты состоялась 17 мая 1939 года в Большом зале Московской консерватории, дирижировал автор музыки.

Рис. З. П. Д. Корин. Александр Невский (фрагмент триптиха). Государственная Третьяковская галерея

В канун Великой Отечественной войны, когда Европа уже была охвачена пожаром Второй мировой войны, произведение Прокофьева воспринималось как гимн протеста против захватчиков всех времён и народов. За год до её начала в кинофильме «Александр Невский» прозвучал пророческий голос новгородского князя и полководца Александра Ярославича: «Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет. На том стоит, и стоять будет Русская земля».

Кантата — многочастное произведение для солистов или хора с оркестром, все части, которой связаны единым развивающимся сюжетом.

Стихи (текст) написаны Владимиром Александровичем Луговским (1901–1957) — поэтом, журналистом, военным корреспондентом, и самим С. С. Прокофьевым. Гораздо убедительней музыка произведения: русские охарактеризованы интонациями народных песен, а рыцари Тевтонского ордена — в духе церковных песнопений, причём на латинском языке.

В героико-патриотической кантате «Александр Невский» впервые раскрыта национальная основа дарования С. С. Прокофьева в своей эпической, величавой манере, преемственно связанной с классической русской музыкой XIX века. Тесная связь с классическими традициями близка по духу старинным русским напевам (фольклору) и неисчерпаемому богатству мелодий. В кантате композитор отобразил события, которые проходили в XIII веке.

Воссоздать далёкое прошлое оказалось нелёгкой задачей для автора музыки. Необходимо было показать в музыке русскую вольницу жителей Новгорода, Пскова, и облик крестоносцев. Прокофьев тщательно изучал образцы средневекового хорала. Современного слушателя и зрителя хорал вряд ли мог взволновать. Поэтому нужно сочинить такую музыку, которая в XX и в XXI веках воздействовала бы на слушателя и зрителя. Это касалось мелодий, изображающих тевтонских рыцарей. С русскими темами, близкими и понятными нам, задача оказалась разрешённой для композитора.

Для изображения русского воинства и крестоносцев композитор сочинил разные, контрастные друг к другу мелодии. Для характера русских воинов «найдены» мелодии с различными песенными интонациями. С необыкновенным мастерством композитор использовал народно-песенные напевы: душевые, лирические, молодецкие, характеризующие русский народ.

Рыцари Тевтонского ордена «наделены» Прокофьевым темами церковных католических хоралов. Враги показаны не

красочными, ясными гармониями музыки, а резкими, диссонирующими сочетаниями тембров, в основном, медных духовых инструментов. Впервые темы тевтонских рыцарей звучат в третьей части кантаты «Крестоносцы во Пскове». Затем они появляются в пятой части кантаты «Ледовое побоище».

Произведение оригинально в жанровом отношении. Наряду с вокальными номерами: хорами во 2-й, 3-й, 4-й, 7-й частях и одной сольной песней в 6-й части есть и оркестровые эпизоды (живописно-изобразительные) — пейзажи в 1-й и в 5-й частях. Вся 5-я часть представляет собой батальную оркестровую картину с участием хора. Таким образом, вокальное «канцатное» начало соединено в «Александре Невском» с чертами программного симфонизма, а по форме она близка сюите.

В канцате семь частей, каждая из которых представляет собой законченный номер:

1. «Русь под игом монгольским»
2. «Песня об Александре Невском»
3. «Крестоносцы во Пскове»
4. «Вставайте, люди, русские»
5. «Ледовое побоище»
6. «Мёртвое поле»
7. «Въезд Александра во Псков»

В первой части, «Русь под игом монгольским», в инструментальном трёхчастном вступлении композитор средствами музыки показал картину бескрайних степей, выжженную и разорённую русскую землю; глубокую печаль в протяжных русских напевах. Изображение пустынного пространства выражено звучанием гобоя и кларнета в сочетании с трубой и контрафаготом (монгольская тема), а русская тема излагается гобоем и бас-кларнетом.

Следующие два номера произведения: «Песня об Александре Невском» и «Крестоносцы во Пскове» — показ двух враждебных сил. Эти две силы интонационно разделены на русскую и тевтонскую для того, чтобы в кульминации — «Ледовое побоище» — обнаружить свою непримиримость.

У тевтонцев тяжеловесная, угрюмая сила, напор и устремлённость на русские территории. У русских воинов совсем иная музыка: суровость, сила и уверенность в сознании своей правоты. Музыкальные темы русской стороны отличают приподнятый, героический характер; есть и напевные мелодии, весёлые и танцевальные. Вместе с тем, удивительная эпическая красота звучания; над всем этим господствует протяжная песенность.

Во второй части — «Песня об Александре Невском» — с позиции древнего живописца автор запечатлел образ воина, преданного родине. В песне речь идёт о победе русских людей над шведами, звучит предостережение: «Кто придёт на Русь, будет насмерть бит». Песню исполняют мужские голоса и альты. Основная, в эпическом духе мелодия со словами «А и было дело на Неве реке», размеренна и повествовательна. Композитор использовал особенности напевов, характерных для древнерусских былин.

В средней части песни «Ух! Как бились мы, как рубились мы!» музыка становится взволнованной и ускоряется темп. Оркестр имитирует звуки битвы: удары мечей и бряцание оружия. Арфы подражают звучанию гуслей, которые в ста-рину сопровождали песни эпического характера. Завершает второй номер канта́ты главная «богатырская» мелодия хора.

Третья часть — резкий контраст между предыдущими частями и внутри неё. Она открывается оркестровым вступлением, изображающим крестоносцев, тема которых звучит трижды перед каждым разделом этой части, и одновременно — как будто крик и стон, стоящий в захваченном городе.

Образ врага в третьем номере «Крестоносцы во Пскове» очень страшен. Музыка звучит жёстко в исполнении медных духовых инструментов, которые сменяет хорал «Peregrinus» сначала тихо, а затем исступлённо и фанатично. Струнные инструменты в центре номера, с жалобной по характеру мелодией, изображают пленных псковичей. В оркестре слышится холод звучания, сумрачность минорных гармоний и резкий

звук в партии альтов. Всё вместе «выливается» в картину ужаса и разрушения.

Хоровая песня «Вставайте, люди русские» — четвёртая часть произведения — призыв к бою, открытый зов к защите родной земли, а не повествование о минувших событиях. Эту часть отличает краткость и огромная внутренняя мощь, «непокорный дух русского народа».

Сюжет начала XIII века рождён дыханием будущих событий XX века. Песню, характеризующую воинов Александра Невского, пели наши солдаты, которые шли на бой с гитлеровскими фашистами. Не случайно во время Великой Отечественной войны этот хор через мощные репродукторы звучал ежедневно: «Вставайте, люди русские! На смертный бой, на правый бой!».

С необыкновенной силой в песне С. С. Прокофьева выражена идея защиты нашего государства; она звучала как самая современная песня, заставляя забыть о том, что сюжет связан с событиями далёкого прошлого.

Оркестровое вступление имитирует грозный и тревожный набат колоколов, существовавший обычай на Руси. В повторяющейся мелодии хора слышны призывы и кличи. Героический характер музыки подчёркнут ритмом марша. Народные песенные традиции сочетаются с современными музыкальными приёмами С. С. Прокофьева. Средняя часть написана в мажорной «краске». Затем появляется новая светлая, певучая мелодия, которую поёт хор на слова «На Руси родной, на Руси большой не бывать врагу».

Пятая часть, «Ледовое побоище» — центр и кульминация канатты, монументальная музыкальная фреска. На льду Чудского озера столкнулись две противоборствующие силы, там решались судьбы мира. Эта часть представляет собой изумительную симфоническую картину с участием хора. Композитор сумел зримо и ощутимо передать очень многое: туман над Чудским озером, построившиеся войска, звуки рогов во вражеском лагере, шаги крестоносцев, образы тевтонских

«псов – рыцарей». Их страшный, бесчеловечно- жестокий хорал – гимн смерти. Мерное, монотонное, мертвенное пение, которое переходит в жуткий «скок» свиньи, в крики ярости и злобы: «Распнём побеждённых, уничтожим врага».

Дружина Александра Невского вступает в бой со звучанием у трубы темы хора: «Вставайте, люди русские», смешанной с темами наигрышней скоморохов, и, наконец, сама битва со свистом стрел, лязгом мечей и победой русских воинов. В этой части содержатся две темы: «Вставайте, люди русские» и «На Руси родной, на Руси большой не бывать врагу». Ледовое побоище завершилось победой дружины Александра Невского.

После грандиозной батальной картины как лирическое отступление воспринимается шестая часть «Мёртвое поле». На поле битвы лежат погибшие воины. Ночью по полю бредёт девушка:

Я пойду по полю белому,
Полечу по полю смертному.
Поищу я славных соколов,
Женихов моих – добрых молодцев.

В напевной, скорбной и строгой мелодии выражен итог победы и невосполнимые потери земли русской. Одинокий женский голос меццо-сопрано сопровождается оркестром. Девушка-невеста разыскивает среди погибших русских воинов своего жениха. В её лице раскрыт символический образ женщины, матери, дочери, невесты, Родины, оплакивающей своих сыновей. Дивная красота этой музыки напоена живительными соками русской песенности.

Иントонации плача берут начало от русских народных причетов. Во вступлении горестную тему исполняют скрипки. Вокальная напряжённая мелодия: «Я пойду по полю белому, полечу по полю смертному» широкого диапазона и светлого чувства, большой глубины и лирической насыщенности. Она полна сдержанности и выразительности. Печальное настроение музыкальной темы сочетается со строгостью и ровностью движения (ритма).

В заключительной части «Въезд Александра во Псков» ав-

тор музыки как в кинофильме, так и в кантате соединил разные музыкальные темы: «Песнь об Александре Невском» и торжественный звон колоколов, сопровождающих мелодию; праздничное оживление передано в лихих наигрышах гудошников. Былинные распевные темы из второй и четвёртой частей выливаются в могучий апофеоз хора: «На Руси родной, на Руси большой не бывать врагу». Мощное звучание хора и оркестра, образ Русского воинства, радости бытия, вера в победу нашего народа завершает грандиозное произведение С. С. Прокофьева.

Драматургия произведения построена на контрасте двух противоположных миров. В кантате отсутствует единая русская тема, проходящая через всё сочинение. В ней несколько русских тем. Многотемность присутствует как в характеристике русских, так и в характеристике крестоносцев. В процессе развития сюжета появляются новые темы, например в «Ледовом побоище»: наступление русских войск выражено появлением удалой и весёлой темы, что типично для метода музыкальной характеристики в сочинениях Прокофьева.

В музыке композитора слышится время, она отражает его пульс, биение. Содержание произведения наполнено гражданственностью, звучит современно вне зависимости от сюжета или программы. С. С. Прокофьев умел преодолевать расстояние, воплощать давнее как сегодняшнее и актуальное. В «Александре Невском» события древности воплощены им как современные не только без нарушения живой правды образов, но с новой убедительностью и достоверностью именно благодаря проекции современного мировосприятия в глубину веков. Исторические сюжеты Прокофьев сумел донести с обычным для него лаконизмом, энергией, действенностью.

В кантате «Александр Невский» автор показал образ как конкретного героя в лице святого благоверного князя Александра Невского, так и героя в лице русского народа, боровшегося за независимость и целостность страны. Великий композитор в процессе музыкального развития выразил справедливую победу человечества над гнетущей жестокостью и насилием. Произ-

ведение отличает мелодическая красота, щедрость и эмоциональная яркость.

Россия — многонациональное государство, находящееся в Восточной Европе и в Северной Азии. Русские по национальности люди составляют 80 процентов его населения, в религиозном отношении относят себя к православию. Россия граничит с 18-ю государствами мира. Огромная территория, полезные ископаемые в прошлом и в настоящем времени были и остаются «лакомым куском» для тех, кто хотел бы владеть нашим природным богатством. Поэтому были, есть и будут войны. Агрессоры, которые мечтают поработить Великую Россию (во всех смыслах) пусть не забывают уроки истории. Слова святого благоверного князя Александра Невского актуальны и в наши дни: «Кто придёт на Русь, будет насмерть бит».

Список литературы

1. Александр Невский — мыслитель, философ, стратег, святой // Правмир. URL: <https://www.pravmir.ru/aleksandr-nevskij-myslitel-filosof-strateg-svyatoj/> (дата обращения: 07.02. 2025).
2. Асафьев Б. В. О музыке XX века. Л.: Музыка, 1982. 200 с.
3. Данилевич Л. В. Книга о Советской музыке. М.: Госмузиздат, 1962. 444 с.
4. Мартынов И. И. Сергей Прокофьев. Жизнь и творчество. М.: Музыка, 1974. 559 с.
5. Музыка XX века. Очерки. ч. 2, кн.4 (1917–1945). М.: Музыка, 1984. 500 с.
6. Прокофьев С. С. Автобиография. Издание 2, дополненное. М.: Советский композитор, 1982. 599 с.
7. Прокофьев С. С. Мясковский Н. Я. Переписка. М.: Советский композитор, 1977. 598 с.
8. Савкина Н. П. Сергей Сергеевич Прокофьев. М.: Музыка, 1982. 141 с.
9. Советская музыкальная литература. Вып. 1. М.: Музыка, 1977. 581 с.

УДК 82-34

Моцаренко М. В.

студент

Красноярский государственный
педагогический университет
имени В. П. Астафьева

Г. Красноярск

E-mail: mocarenkom@gmail.com

Motsarenko Margarita V.

student

Krasnoyarsk state pedagogical
university named after V. P. Astafiev
Krasnoyarsk

E-mail: mocarenkom@gmail.com

ТЕМА ВОЕННОГО ДЕТСТВА В РОМАНЕ- СКАЗКЕ А. ЖВАЛЕВСКОГО И Е. ПАСТЕРНАК «ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ ДЕДА МОРОЗА»

The theme of military childhood in the novel-tale by A. Zhvalevsky and E. Pasternak «The True Story of Santa Claus»

Аннотация: Статья посвящена теме военного детства в современных произведениях для читателя-подростка. Исследует-ся специфика реализации темы военного детства в романе-сказке А. Жвалевского и Е. Пастернак «Правдивая история Деда Мороза». Тема раскрывается на пространственно-временном, характерологическом, сюжетно-композиционном уровнях, и утверждается центральная идея произведения, которая заключается в негативном влиянии войны на ребёнка, его психическое и физическое здоровье. Особое внимание уделяется художественным деталям и антитезе, которая строится на двух понятиях «война» и «детство».

Abstract: The article is devoted to the topic of military childhood in modern works for a teenage reader. The article examines the specifics of the implementation of the theme of military childhood in the novel-tale by A. Zhvalevsky and E. Pasternak «The True Story of Santa Claus». The theme is revealed at the spatial-temporal, characterological, plot-compositional levels, and the central idea of the work is confirmed, which is the negative impact of war on the child, his mental and physical health. Special attention is paid to artistic details and the antithesis, which is based on the two concepts of “war” and “childhood”.

Ключевые слова: тема военного детства, А. Жвалевский и Е. Пастернак, роман-сказка, детская литература, мотив памяти.

Keywords: the theme of military childhood, A. Zhvalevsky and E. Pasternak, novel-tale, children's literature, motif of memory.

Тема военного детства является традиционной в художественной литературе, к ней активно обращались писатели второй половины XX в. (К. Симонов, В. Гроссман, Ю. Друнина, М. Шолохов и др.). Современная литература следует традиции, но в то же время находит новый ракурс раскрытия темы. Например, А. Жвалевский и Е. Пастернак в романе-сказке «Правдивая история Деда Мороза» через призму празднования Нового года представляет юному читателю время, когда единственной мечтой детей было возвращение отца или матери из мёртвых, тепла и отсутствия голода.

Андрей Жвалевский и Евгения Пастернак – писатели из Белоруссии, одни из самых популярных авторов книг для детей и подростков. Андрей Жвалевский окончил физический факультет Белорусского государственного университета. Свою первую книгу написал в 2002 г. совместно с Игорем Мытько. Позже Андрею Валентиновичу удалось привлечь к творчеству и свою однокурсницу, Евгению Борисовну. Авторы работают в разных жанрах: ими создано уже более 25 произведений [1]. Одним из них является и роман-сказка «Правдивая история Деда Мороза», которая была написана в 2009 г. и отмечена премией «Алые паруса», «Малой премией» на конкурсе «Заветная мечта».

Жанр «Правдивой истории Деда Мороза» А. Жвалевского и Е. Пастернак определяется авторами как роман-сказка, что обусловлено рядом причин. Во-первых, относительно большой объём книги, который составляет более 200 страниц. Одна из тенденций современной литературы – это короткие романы, отличающиеся в значительной степени от того же жанра в XIV–XX вв., когда объем достигал 600 и более страниц. Во-вторых, «Правдивая история Деда Мороза» затрагивает философскую, нравственную и социальную проблематику. В-третьих, сюжетной особенностью является наличие сказочных элементов. Однако Н. Е. Кутейнико-

ва считает спорным это определение жанровой природы текста: «Волшебным в этой книге является только волшебная метель, в которую попадает чета Морозовых в Косом переулке, прогуливаясь по Санкт-Петербургу перед Рождеством, до Нового 1912 года, после чего они и стали превращаться в Деда Мороза и Снегурочку в конце каждого декабря месяца. Сказкой трудно назвать эту книгу, так как всех сказочных персонажей придумал сам Дед Мороз, то есть Сергей Иванович Морозов: птёрки и охли — волшебные помощники только перед Новым годом» [3, с. 94–95]. В свою очередь, Наталья Евгеньевна предлагает следующее определение жанра: «...повесть с нетрадиционным включением композиционного приёма „рассказ в рассказе“» [3, с. 94–95]. Таким образом, жанр «Правдивой истории Деда Мороза» не может быть определён однозначно, что, в сущности, подтверждается рядом причин, однако мы в исследовании будем всё же придерживаться авторского определения жанра.

Выше уже была приведена одна сюжетно-композиционная особенность — это наличие приёма «рассказ в рассказе»: «перед каждым Новым годом инженер Морозов превращается в Деда Мороза, но чтобы одарить всех детей подарками, ему надо почувствовать каждого ребёнка, понять и воспринять его мысли» [3, с. 94–95]. Роман-сказка имеет интересную структуру, состоит из глав, каждая из которых посвящена конкретному году, с 1912 по 2012. Важно отметить, что сюжет «Правдивой истории Деда Мороза» строится только на конкретном событии, праздновании Рождества и Нового года. Каждый год, которому посвящена глава, соответствует важному периоду в истории страны, особенности которого и раскрываются в этих главах. В начале каждой главы приводится историческая справка, что придаёт художественному тексту эффект правдоподобности. Но в отличие от изменения времени, пространство романа-сказки не изменяется: на протяжении всего повествования действие происходит в Санкт-Петербурге. Это помогает сделать акцент на исторических изменениях в рамках одного города: меняются названия улиц, появляются новые здания и строения, возвращаются прежние названия улиц. Ме-

няются не только названия и планировка зданий, но и люди, их убеждения, настроения. В «Правдивой истории Деда Мороза» авторы затрагивают такие ключевые события в истории нашей страны, как Первая мировая война, революция, Гражданская война, Великая Отечественная война, которые стали тяжёлым и горьким воспоминанием для каждого.

Так, одним из самых страшных периодов для нашей страны стал 1941–1944 гг., время Великой Отечественной войны, события которого описываются в главе под названием «Очень страшный 1942 Новый год». Она посвящена периоду блокады в Ленинграде. В начале так же приведена историческая справка, комментирующая это событие и акцентирующая мотив стойкости ленинградцев, который есть в каждом художественном тексте, посвящённом этому городу и времени: «Но в Ленинграде жили очень стойкие люди. Они продолжали защищать родной город даже в таких условиях. И дети старались хоть чем-нибудь помочь родителям. Например, съесть не весь малюсенький кусочек хлеба, а остаток подарить маме. А мама, наоборот, делила последний кусочек между детьми, хотя сама очень хотела есть. Наверное, поэтому Ленинград и выстоял» [2, с. 146]. Мы видим, что уже в исторической справке автор выводит в центр образ ребёнка и родителя, что готовит читателя к тому, о чём пойдёт речь далее.

Образ ребёнка или детей как собирательного образа, представляется через призму исторических событий и демонстрирует убеждения, действия, которыми жили дети в то время. В том числе многие мальчики, не достигшие призывающего возраста, хотели стать добровольцами и пойти на фронт, тем самым демонстрируя свою самоотверженность и героизм. На характерологическом уровне текста автор делает акцент на действиях и мотивах поступков персонажей. Так, на призывающем пункте Сергей Иванович Морозов встречает своих внучатых племянников: «До призывающего возраста оба недотягивали, но стояли в очереди с очень важным и взрослым видом» [2, с. 146]. Однако, в отличие от художественных текстов XX в., где взрослые поощряли стремление и желание детей занять место на передовой, то в «Правдивой истории Деда

Мороза» Сергей Иванович поступает как осознанный взрослый и отговаривает ребят от этой идеи: «Вы что, с ума сошли? — зарычал он страшным басом. — Матери знают, что вы тут? <...> — Твоя родина — это твоя мама. Вот её ты и должен защищать! — отрезал дядя Серёжа. — На фронте без вас народу хватит, а ваша задача — женщинам помогать, когда взрослые мужчины на войну уйдут. Пошли домой!» [2, с. 147]. Иными словами, здесь герой избирает иную стратегию — старается уберечь детей от преждевременного вхождения во взрослую и жестокую жизнь во время войны, которая даже на психологическое состояние взрослого человека оказывает пагубное влияние. Другой пример также иллюстрирует желание ребёнка поскорее окунуться в ужасы войны, однако в этом случае им движёт чувство мести — мотив, который повторяется во многих произведениях о детях на войне:

- Я просил настоящий! А он игрушечный... — Десятилетний мальчик вытирал слезы и показывал на пистолет, который достал из-под ёлки.
- А зачем тебе настоящий?
- Я пойду на фронт и всех немцев убью!
- Зачем?
- Они моего батю убили, а я их убью! [2, с. 161].

Налицо типичная детская психологическая травма, связанная с потерей родного человека на войне, которая делает детей озлобленными и мстительными. Однако и в этом случае Сергей Иванович избирает иную стратегию: он не даёт того, чего хочет мальчик. Он убеждает его в обратном:

- А что ты будешь делать, когда кончится война?
- Я поеду и убью всех немцев! <...>
- А то, что ты начнёшь новую войну. И опять все будут убивать друг друга [2, с. 162].

Тогда Дед Мороз занимает мысли мальчика тем, что характерно для детей, мыслями о том, кем он хочет стать, когда вырастет. Иными словами, мы видим, как А. Жвалевский и Е. Пастернак меняют традиционное развитие сюжета: герой-взрослый вместо того, чтобы дать детям желаемое (пойти на фронт, убивать нем-

цев) и тем самым поощрить их преждевременное взросление, возвращает их в детскую реальность и убеждает в пользу тех действий и мыслей, которые подходят им по возрасту. Это может быть обосновано центральной темой романа-сказки — празднование Нового года, волшебного праздника, наполненного добром и чудесами, — что само по себе в анализируемой главе является оксюмороном. Соединяются два противоположных понятия: Новый год и война.

Ярко проявляются и различия между детьми до и во время войны, авторы при этом используют антитезу и приём умолчания: «Дети ждали праздника смирно. Тихо сидели возле печки, тихонько читали, рисовали, иногда засыпали. <...> Их сверстники в мирное время резвились и прыгали бы без перерыва, а у этих детей не было сил на шумные игры», «Принесла и поставила на стол (коробку конфет), думая, что сейчас раздастся дружный детский визг... А дети не кричали. Они со слезами на глазах смотрели на коробку, они гладили её, обнимали» [2, с. 154]. Иными словами, мы видим, что стандартная модель поведения детей меняется: они не веселятся, не играют, становятся тихими и замкнутыми, ничего не хотят и не желают на Новый год, только «чтобы было тепло и не хотелось есть» [2, с. 155]. Такое необычное поведение очевидней в моменте сопоставления, поскольку предшествующие главы рисовали иную картину. Так рассказчик иллюстрирует пагубное влияние войны, голода и холода. Психология ребёнка, как мы уже замечали выше, тоже претерпевает изменения. Особенно ярко это выражается с помощью художественной детали. Рассказчик делает акцент на детских глазах: «Дети научились ценить еду. Они ели медленно, смахивая каждый глоточек, каждый кусочек, каждую ложечку. Они не плакали, не просили ещё. Доедали и молча отдавали пустые тарелки. Но глаза! Эти голодные детские глаза были страшнее, чем любая бомбёжка» [2, с. 151]. Таким образом, используя разнообразие художественных приёмов, автор стремится показать острое противоречие между детством и войной, а также трагичный исход их соединения.

В связи с этим главный герой высказывает важную мысль, которая сопровождается мотивом памяти. Так, Сергей Иванович го-

ворит: «Пока живы люди, которые помнят эту войну, их самым горячим желанием будет, чтобы это не повторилось. <...> Наверное, сделать так, чтобы не забылось. Чтобы фильмы снимали, книжки писали, чтобы музеи специальные были и в школе дети проходили. Чтобы ни одному нормальному человеку никогда не пришло в голову начать ещё одну войну» [2, с. 161].

Таким образом, в романе-сказке А. Жвалевского и Е. Пастернак «Правдивая история Деда Мороза», несмотря на ведущую тему — празднование Нового года в разные периоды истории страны, — авторы параллельно выводят в центр и тему военного детства. Используются при этом различные композиционные приёмы: антитеза, оксюморон. При создании образа ребёнка автор делает акцент на деталях, например, глазах детей, а также динамике поведения, его отличиях до и во время войны. Всё это способствует формированию главной мысли главы «Очень страшный 1942 Новый год», которая заключается в негативном влиянии войны на ребёнка, его психическое и физическое здоровье. В этом проявляется также и нравоучительное содержание художественного материала.

Список литературы

1. Андрей Жвалевский и Евгения Пастернак // Омские муниципальные библиотеки. URL: <https://lib.omsk.ru/pk/?q=content%2Fandrei-zhvalevskii-i-evgeniya-pasternak> (датат обращения: 10.01.2025).
2. Жвалевский А. В., Пастернак Е. Б. Правдивая история Деда Мороза: роман-сказка. 8-е изд., испр. М.: Время, 2024. 256 с.
3. Кутейникова Н. Е. К вопросу об изучении современной детско-подростковой литературы на уроках и внеклассных занятиях: историческая тема в литературе XXI столетия // Проблемы современного филологического образования : Сборник научных статей. Выпуск XI. М.: Московский городской педагогический университет, 2013. С. 90–95.

УДК 783

Одереева С. В.
доцент кафедры хорового
дирижирования
Сибирский государственный
институт искусств им. Дмитрия
Хворостовского
Г. Красноярск

Odereeva Svetlana V.
associate professor of
the Department of Choral
Conducting
Siberian state institute of arts
named after D. Hvorostovsky
Krasnoyarsk

РАБОТА НАД ПРАВОСЛАВНЫМИ ЦЕРКОВНЫМИ ПЕСНОПЕНИЯМИ В БОЛЬШОМ ХОРЕ И ХОРОВОМ АНСАМБЛЕ

Work on Orthodox church hymns in a large choir and choral ensemble

Аннотация: В докладе освещаются задачи и проблемы, возникающие в работе с большим хором и малыми хоровыми составами при исполнении одних и тех же партитур. Рассматривается также специфика хоровой партитуры (манеры письма конкретного композитора), позволяющая использовать это песнопение в небольшом по составу певческом коллективе.

Abstract: This paper explores the challenges and problems that arise when working with large choirs and small choral ensembles when performing the same scores. It also examines the specifics of choral scores (the writing style of a particular composer) that make it possible to use this chant in a small ensemble.

Ключевые слова: церковные песнопения, голосоведение, хоровой состав, капелла, хоровой ансамбль.

Keywords: church hymns, voice leading, choir, chapel, choral ensemble.

Выйдя «из-под спуда» атеистических запретов и ограничений и став неотъемлемой частью нашей звуковой среды, войдя в учебные и концертные программы хоровых коллективов и певческих ансамблей, и, конечно же, в изобилии зазвучавшее в храмах на богослужении, православное церковное пение сформировало значительный комплекс задач, которые приходится решать и хормейстеру и регенту, приступающим к работе с этим материалом. К числу таких задач относятся про-

изнесение гласных и согласных в церковно-славянском тексте, уместность или неуместность динамической «выпуклости» при исполнении песнопения (напомню, что в старых церковно-певческих изданиях часто динамические указания вообще отсутствовали), допустимость или недопустимость штриховой «раскраски» церковной партитуры и др. Об этом уже немало сказано и написано. Остановиться хотелось бы на отличиях подходов, которые используются при постановке песнопения в большом хоре, и малом, камерном певческом коллективе, или ансамбле.

Начать этот разговор следует с выбора репертуара. Напомню общеизвестные сведения: если «в руках» у хормейстера (или регента) большой хор, или хоровая капелла — исполняться может что угодно. В таком коллективе прекрасно прозвучит не только партитура с любыми «дивизи» и «бахметевским» широким расположением голосов, но и то, что публиковалось в старых сборниках с комментарием «для малого хора». Известно, например, как хорошо звучат в большом хоре мадригалы эпохи Возрождения, которые писались для вокальных ансамблей. Гораздо труднее подобрать адекватный репертуар для небольшого хора или коллектива, приближающегося по составу к хоровому ансамблю.

Приведу пример. Когда создавался совершенно новый коллектив для возвращённого Церкви красноярского Покровского собора (в этом хоровом ансамбле мне довелось петь несколько лет), встал вопрос богослужебного репертуара для него. В частности, нужно было выбрать Пасхальные ирмосы. В сборнике пасхальных песнопений, вышедшем в Санкт-Петербурге в 1913 году, предлагалось два варианта: ирмосы С. Дегтярёва и А. Веделя. И те, и другие написаны в тесном расположении голосов, ни к первым, ни ко вторым не было комментариев относительно того, для какого хора они предназначены.

Сама музыка этих ирмосов содержит следующие отличия: ирмосы Дегтярёва более просты интонационно и гармонически, содержат остановки на тянувшихся аккордах, практически не содержат резких смен фактуры и типов движения, а также

темповых контрастов. Ирмосы Веделя значительно изощрённее интонационно и гармонически, имеют многочисленные динамические и темповые контрасты. Главное же состоит в том, что в этой партитуре очень развитое, постоянно движущееся голосование во всех голосах хора. Аккордовые остановки в них являются редкими и незначительными.

На репетиции новый коллектив, по своему составу бывший камерным, руководимый талантливым хормейстером Валерием Рязановым, «в миру» преподававшим в Институте искусств на кафедре хорового дирижирования, попробовал петь и те, и другие ирмосы. Ирмосы Дегтярёва звучали вяло и невыразительно. Чувствовалось, что «любование» тянувшимися созвучиями, заполняющими храмовое пространство, которое ощущалось в партитуре Дегтярёва, предполагает большой хор. Ирмосы же Веделя зазвучали ярко и вполне адекватно в малом составе. Также хорошо (хотя и по-своему) они звучат и в хоровой капелле. В этом можно убедиться, послушав грамзапись московского хора храма иконы «Всех скорбящих радость» под руководством Николая Матвеева с программой пасхальных песнопений, включающей и ирмосы А. Веделя. Для этой записи Матвеев пригласил дополнительный состав певчих и сделал её практически с хоровой капеллой. В этом варианте исполнения хормейстер-регент позволил себе только более спокойные темпы и ферматы на отдельных аккордах. Однако нотный текст ирмосов был тем же!

Этот пример ярко демонстрирует те интонационные особенности, которые должны характеризовать партитуры, пригодные для исполнения камерным хором или ансамблем. Ещё одним подтверждением может быть упоминание о том, что подобный эксперимент в более специфических условиях провёл другой регент — композитор Владимир Пономарёв, который в это же время создал вокальный квартет при небольшом храме Трёх святителей на окраине Красноярска. Воспользовавшись материалом того же церковно-певческого сборника, он — не зная о том, как выбирал Рязанов — поступил аналогично: попробовал петь Дег-

тярёва и Веделя, остановившись на последнем. Ведель прекрасно зазвучал в вокальном квартете, даже с учётом того, что эпизоды с женским трёхголосием озвучивались добавлением тенора, поющего партию альта¹. Дальнейшие рассуждения, думается, имеет смысл построить, говоря прежде всего о работе с малым хоровым составом или ансамблем певчих.

Итак, когда выбран репертуар и началась работа в камерном хоре или хоровом ансамбле, возникает необходимость решать другие задачи. Этими задачами прежде всего являются задачи фразировки и звуковедения. В частности, не имея возможности делать цепное дыхание и тянуть звук в ансамбле с одним-двумя певчими в каждой партии, руководитель вынужден предлагать дышать певцам чаще и выстраивать «драматуригию» дыхания, однако с помощью которой можно делать определённые смысловые акценты, выделяя отдельные слова или фразы молитвенного текста. Кстати, трудно удержаться, чтобы не поделиться любопытным наблюдением. Учебный план студентов хорового факультета предполагает пение и работу не только с хором, но и участие в хоровом ансамбле малого состава. Часто пришедшие петь в квартет или квинтет студенты-хоровики, обученные дышать на долгой ноте для цепного дыхания, машинально начинают поступать также в ансамбле. Это звучит порой весьма забавно! На это следует обращать внимание, акцентируя указанную специфику. Замечу также, что дышать чаще (но вместе) можно и в камерном хоре. Там это также будет звучать красиво.

Ещё одним специфическим свойством малого хорового состава является тембральная неровность. Добиться ровного звучания и хорошего слияния голосов в таком певческом коллективе сложнее, ибо в нём хорошо слышен каждый голос. Руководителю необходимо (по возможности) подбирать голоса близкие по тембральной окраске и добиваться от всех пения в единой манере. Работа в этом направлении как раз более эф-

¹ Пение вокального квартета Владимира Пономарёва (это был его первый состав) с таким репертуаром можно было услышать на концертах Пасхальных фестивалей, которые в те годы проходили в Малом зале Красноярской филармонии, самом значимом академическом концертном зале города.

фективна при пении церковных песнопений, ибо в них догматически закреплён догмат «соборности», и они по самой своей сути — как распеваемые молитвы — призваны помогать возносить молитву «едиными устами и единственным сердцем». Стремясь достичь этой цели, верующие церковные композиторы прошлого осознанно или неосознанно «закладывали» это в саму интонационную структуру своих церковных композиций.

На это обратил внимание упомянутый композитор и регент Владимир Пономарёв, также «в миру» являющийся преподавателем нашего вуза. В своей «Певческой хрестоматии», задуманной как пособие по сольфеджио для дирижёров-хормейстеров, составленное на материале православных церковных песнопений, в методическом разделе, разъясняющем идеологию и учебные задачи данного издания, он прямо подчёркивает, что работу над ансамблем в хоровом классе удобнее строить на православном богослужебном певческом материале.

Следующая группа задач связана с упомянутой уместностью или неуместностью динамических и штриховых контрастов при пении церковного песнопения — если они не обусловлены интонационными особенностями партитуры, заключёнными в ней самой¹. Уже говорилось, что партитуры песнопений часто издавались либо с минимальными указаниями штрихов и динамики, либо вообще без них. Объяснялось это догматически — малозначимостью этих элементов музыкального текста для пропевания молитвы, а практически — различием акустических условий: одно и тоже песнопение могло петься в большом храме с высокой реверберацией — медленнее, а в малом — живее; в большом — ровнее и без штриховых контрастов, в малом — с контрастами динамики, штрихов и т. п. для лучшего произнесения текста. Сама же возможность использования таких контрастов также стала

¹ Можно увидеть, как это сделано, например, в духовном концерте И. Смирнова «Приидите верните» на словах «Приидите вся отечествия языки»: в нём после коротких повторяющихся реплик женского, а затем мужского хора в среднем регистре, композитор далее даёт хоровое тутти в высоком регистре всех хоровых партий. Динамический контраст *p - f* здесь очевиден, хотя никаких динамических указаний в партитуре нет.

догматически закреплённой нормой, после появления и расцвета в России Петербургской школы церковного пения, связанной с деятельностью Придворной певческой капеллы.

В этом смысле материал православных песнопений, корпус которых к началу XX века был уже накоплен весьма значительный, также оказывается очень благодатной «почвой» творческого поиска необходимого прочтения и интерпретации духовного сочинения. Перечисление примеров тут бессмысленно, ибо их огромное множество.

Завершая этот разговор, хочется сказать, что работа с любой церковной партитурой в любом составе — и большом и малом хоре, и в хоровом ансамбле — даёт неоценимый опыт каждому хормейстеру, а их изучение — необычайно обогащает и профессионально и духовно.

Список литературы

1. Гарднер И. А. Церковное пение и церковная музыка // О церковном пении. М.: Лодья, 2001. С. 148–150.
2. Гуляницкая Н. С. Поэтика музыкальной композиции. Теоретические аспекты русской духовной музыки XX века. М., 2002. 432 с.
3. Покровский А. М. Хоровое церковное пение, его значение и постановка. Новгород, 1900.
4. Пономарёв В. В. Паралитургические сочинения и проблема канонической допустимости в православном церковном пении // Академическая музыка Сибири. URL: <https://sibmus.info/texts/ponomar/paralit.htm> (дата обращения: 02.12.2024).
5. Сборник духовно-музыкальных песнопений разных авторов для малого смешанного хора под редакцией В. А. Фатеева «Всенощное бдение». СПб., 1914.
6. Церковно-певческий сборник. Т II, ч. II. Издание 2-е Училищного Совета при Святейшем Синоде. СПб., 1905.
7. Церковные песнопения сибирских композиторов. Вып. 1–6. Красноярский Православный фонд. Красноярск, 1999–2006.

УДК 783

Пономарёв В. В.
профессор кафедры теории
музыки и композиции;
регент хора
Сибирский государственный
институт искусств имени Дмитрия
Хворостовского; хор Свято-
Троицкого собора г. Красноярска
Г. Красноярск

Ponomarev Vladimir V.
professor of the department of
music theory and composition;
regent
Siberian state institute of arts
named after D. Hvorostovsky;
Choir of the Krasnoyarsk Holy
Trinity Cathedral
Krasnoyarsk

НЕКОТОРЫЕ РАССУЖДЕНИЯ О СОВРЕМЕННОМ ЦЕРКОВНОМ ПЕНИИ В СИБИРИ

Some thoughts on contemporary church singing in Siberia

Аннотация: В докладе говорится о современном состоянии хорового пения в Сибири и России в целом, которое, по мнению автора, ухудшается; сделаны отсылки к общемировым культурным тенденциям и попытки обозначить пути выхода из сложившейся ситуации.

Abstract: The report discusses the current state of choral singing in Siberia and Russia as a whole, which, in the author's opinion, is deteriorating. References are made to global cultural trends and attempts are made to identify ways out of the current situation.

Ключевые слова: церковное пение, богослужебное пение, упрощение хорового пения, сибирские композиторы.

Keywords: church singing, liturgical singing, simplification of choral singing, Siberian composers.

Говоря о православном церковном пении, которое мы сегодня слышим, приходя в храм — и не только в Сибири, но и по всей России — следует констатировать тот факт, что оно в большинстве случаев не радует разнообразием и музыкальной красотой, причём не только в сравнении с богослужебным пением крупных храмов дореволюционной России, но даже в сравнении с тем, как это было в атеистические времена нашей истории.

Ведь в то время каждому оставшемуся храму верующие отдавали всё лучшее, жертвовали что могли на его благоустройство, и конечно же, думали о благолепном богослужебном пении.

В хорах немногих сохранившихся в те годы храмов пели лучшие певчие из всех закрытых и разрушенных церквей — и пение было отменным! Я могу свидетельствовать об этом, поскольку застал небольшой отрезок того времени и слышал эти хоры. Сегодня нет никаких запретов, открываются новые храмы и восстанавливаются старые — однако в целом уровень церковного пения после недолгого «взлёта», который оно пережило в годы празднования 1000-летия Крещения Руси, сегодня постепенно опускается.

Повторю: ситуация с «упрощением» нынешнего пения в храмах характерна для всей России, на что обратили внимание многие талантливые музыканты, служащие сегодня в церкви и искренне желающие отдать свой талант служению Богу. В частности, об этом рассказала московский церковный регент, сибирячка по рождению Ульяна Меньшикова в своём интервью, характерно названном журналистом «Петь простеньку музыку простенькими голосами — мол Богу так угодно...»

Не берусь с уверенностью утверждать, является ли всё перечисленное отражением какой-то мировой (или европейской) тенденции падения интереса к хоровому пению вообще, ибо усложнена возможность констатации любой тенденции в современном искусстве, поскольку они отодвинуты на второй план мощными политическими событиями, происходящими сегодня во всём мире. Однако, позволю себе сказать, что такое ощущение у меня — как у профессионального музыканта — есть. Об этом можно судить, слушая записи хоровой музыки и анализируя стилевые предпочтения, которые заметны сегодня у профессиональных концертных хоров, работающих на Западе.

Как бы там ни было, Россия, как показывает практика, часто оставалась в стороне от негативных мировых тенденций в искусстве, демонстрируя большую содержательную наполненность и большую жизнеспособность нашего искусства, что

всегда (и в новейшее время также) привлекало к нему повышенное внимание исполнителей и слушателей во всём мире.

Что же сейчас заставляет церковных регентов выбирать — а церковных композиторов писать — песнопения, мягко говоря, более «простые», а выражаясь прямо — откровенно примитивные и отнюдь не молитvenные? Только ли отсутствие хороших певческих коллективов? А что заставляет настоятелей храмов отказываться от настоящих хоров в пользу малых хоровых ансамблей, а порой вообще отдавать предпочтение пению нескольких клиросных певчих, не имеющих никакой профессионально-музыкальной подготовки? Желание сэкономить? Но ведь «скупой платит дважды» — замечено давно.

Идущий в храм (если в населённом пункте этот храм не единственный), всегда отдаст предпочтение тому храму, где поют лучше — давайте будем откровенны. Собираясь провести в храме три, или четыре часа своего времени (а то и всю ночь на Рождество Христово или на Пасху), прихожанин непременно подумает о том, чтобы это пребывание не превратилось для него «в наказание», которого он, может быть, не заслужил.

У рассматриваемой ситуации есть и другая сторона: нежелание самих певчих работать в храме (в некотором смысле это является продолжением упомянутого падения интереса к хоровой музыке вообще). Мои наблюдения могут подтвердить многие церковные регенты, и в Красноярске, и в других городах. Данная проблема обусловлена не только (а может быть и не столько) размером зарплаты хоровых певцов — хотя об этом также не следует забывать. Думается, что повышение интереса к хоровому церковному пению во многом зависит от позиции духовного чиновничества в епархии.

Мне известны епархии, архиереи-руководители которых, проявляя интерес к качеству церковного пения, благословляют проведение православных хоровых фестивалей и даже конкурсов для клиросных ансамблей и хоров. Замечу, что на организацию этих мероприятий всегда с удовольствием идут и местные власти, и начальники «культурных ведомств» любого региона

— это также показывает практика. Некоторые епархиальные архиереи, имея начальное (а иногда не только начальное) музыкальное образование, выступают в качестве экспертов и даже (такие случаи мне тоже известны) порой сами выходят продирожировать хором. Разве это не является сильнейшим стимулом для улучшения качества хорового церковного пения во всех смыслах? Но даже присутствие епархиального владыки в зале во время концерта хоровой музыки уже оказывается очень важным для выступающих церковных коллективов.

Никого не осуждая и завершив эту часть своих рассуждений, хочу перейти к звучащему сегодня богослужебному пению как таковому. Увы, обозначенная ситуация отразилась на интонационном качестве создаваемых ныне песнопений. Многие церковные композиторы (это, как правило, композиторы-реженты), включая сибирских, стали упрощать стилистику своих богослужебных опусов. Объясняют свою позицию они отсутствием возможности писать для больших и профессиональных хоров, коих сейчас в храмах почти нигде нет! Однако это объяснение не может служить оправданием.

Разве композитор, пишущий симфоническую партитуру, всегда и сразу знает, какой оркестр её будет исполнять? Думаю, нет. Так было и прежде — Франц Шуберт, написавший девять симфоний, в «живом» исполнении оркестром не услышал ни одной! — так происходит и сейчас. У настоящего творца создание новых сочинений всегда является реализацией внутренней потребности творить. Да, жизнь часто заставляет сочинителя приспосабливаться к имеющимся условиям — но и это не служит оправданием «примитивизации» интонационной составляющей новой композиции! Интересно, содержательно — а если речь идёт о церковном песнопении — то и очень молитвенно можно писать для любого состава с любым количеством исполнителей, не «скатываясь» однако же в примитивную «простоту».

Напомню, сколько замечательных, интересных и проникнутых подлинным молитвенным чувством песнопений было соз-

дано современными композиторами-сибиряками. Чтобы убедиться в этом, достаточно заглянуть в сборники «Церковные песнопения сибирских композиторов», вышедшие в Красноярске в начале 2000-х. Мне много раз приходилось говорить и писать, давая очень высокую (порой восторженную) оценку Литургии кемеровского композитора, выпускника композиторского отделения красноярского вуза, Константина Туева. В этом цикле, представляющем все неизменяемые песнопения Литургии Иоанна Златоуста, особенно выделяется «Достойно есть». Написанная очень современным языком, данная партитура проникнута молитвенностью глубоко верующего человека и по силе воздействия приближается к лучшим богослужебным композициям русских композиторов-классиков.

Увы, те песнопения, которые Константин Туев создаёт сегодня, по своему уровню значительно ниже хоров его упомянутой Литургии как по интонационному качеству, так и по содержательности. Упрощение не придало его сегодняшним церковным хорам и большей молитвенности, в чём нетрудно убедиться, послушав его недавно созданные песнопения за богослужением в храме, или в записях, которые композитор размещает в интернете.

Занимаясь со студентами-композиторами, приходящими на композиторское отделение Сибирского института искусств имени Дмитрия Хворостовского, и по мере возможности привлекая к пению в храме, я всегда стараюсь знакомить их с лучшими образцами всего, созданного прежде в этой жанровой сфере, даже если не имею как регент возможности их реального исполнения за отсутствием хора, достаточного по составу певчих. Такая работа даёт свои результаты. Разумеется, не все студенты одинаково глубоко и серьёзно входят в эту тему, но те из них, кто имеет внутреннюю духовную тягу к храму и полюбил русское богослужебное пение, порой создают партитуры в лучших традициях своих предшественников.

В качестве примера хочу назвать совсем молодого ав-

тора, выпускницу нашего института и ныне — ассистента-стажёра Московской консерватории им. П. И. Чайковского Диану Кулакову (род. 2001 г.) В течение пяти лет обучения в красноярском вузе, она была певчей церковного ансамбля (небольшого по составу) красноярского Свято-Троицкого собора, и на четвёртом курсе смогла написать Литургию для большого хора (без оглядки на состав ансамбля, в котором пела сама), содержащую — как в своё время Литургия К. Туева — «прорывные» по интонационному решению и содержательной наполненности номера. К ним можно отнести и «Достойно есть» и, в большей степени, «Херувимскую №4» (ею было написано четыре разных «Херувимских» для различных по функциональности литургических богослужений). Это песнопение не раз звучало в концертном варианте, и (есть основания так думать), может стать очень востребованным в среде церковных регентов, имеющих в своём распоряжении достаточно крупные по количественном составу коллективы. Добавлю к сказанному, что желание написать Литургию было её собственным, никак не «навязанным» извне — мною, или кем-то другим.

В завершении хочется сказать, что все мы вкупе, и священнослужители, и регенты церковных хоров и ансамблей и, конечно же, духовное чинопочтительное — все, от кого зависит красота и благолепие церковного служения — в состоянии изменить ситуацию с богослужебным пением к лучшему без оглядки на общероссийские и даже мировые тенденции. Такие примеры и способы достижения этого были описаны выше. Остаётся только проявить волю и желание сделать так, чтобы современный человек, пришедший в храм и услышавший звучащее в нём церковное пение, проникся подлинным молитвенным чувством, не ушёл разочарованным, а остался в нём...

Список литературы

1. «Петь простенькую музыку простенькими голосами, мол Богу так угодно...» /У. Меньшикова, автор интервью

- К. Головко // Правмир. URL: <https://www.pravmir.ru/pet-ne-umeut-no-hotyat-posluzhit-bogu-pochemu-pevchemu-stalo-styidno-byit-professionalom/> (Дата обращения: 12.12.2024).
2. Церковные песнопения сибирских композиторов. Вып. 1–6. Красноярский Православный фонд. Красноярск, 1999–2006.

УДК 783

Пономарёва М. Д.

студентка; певчая
Сибирский государственный
институт искусств им. Дмитрия
Хворостовского; хор Свято-
Троицкого собора г. Красноярска
Г. Красноярск

Ponomareva Maria D.

student; singer
Siberian state institute of arts
named after D. Hvorostovsky;
Choir of the Krasnoyarsk Holy
Trinity Cathedral
Krasnoyarsk

МЕСТО ПЕСНОПЕНИЙ СОВРЕМЕННЫХ АВТОРОВ В ЦЕРКОВНОМ ОБИХОДЕ

The place of hymns by modern authors in church practice

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы репертуара церковно-певческих ансамблей, проблемы, возникающие в этой связи и возможность использования песнопений современных авторов в сочетании с песнопениями старых церковных композиторов.

Abstract: The article examines the issues of the repertoire of church singing ensembles, the problems arising in this regard and the possibility of using chants of modern authors in combination with chants of old church composers.

Ключевые слова: современный православный обиход, синодальные церковные сборники, богослужебные сочинения современных авторов.

Keywords: modern Orthodox usage, synodal church collections, liturgical works by contemporary authors.

Современный православный церковный обиход — явление неоднородное. Попытки упорядочить богослужебное цер-

ковное пение и свести его к какому-то единообразию предпринимались ещё в XIX веке, но уже тогда они были тщетны. Православие, ставшее официальной государственной религией России и распространившееся на её огромных пространствах, формировало местные особенности в каждом регионе. Если добавить к этому особые традиции монастырей — можно увидеть какое музыкальное богатство было накоплено русским церковным пением в одном только XIX веке.

После открытия в России консерваторий, ежегодно выпускавших десятки профессионально обученных музыкантов, количество авторских песнопений и, соответственно, музыкальное разнообразие в богослужебном пении значительно увеличилось. В этом обилии стали появляться песнопения не лучшего качества. Святейший синод, в попытке противостоять этому, начал издавать сборники церковных песнопений в нескольких выпусках: «Всенощное бдение», «Литургия» ч. I и ч. II, «Постная триодь» и «Праздничные песнопения» отдельными публикациями. Эти издания представляли собой комплекты, состоящие из партитуры и четырёх партий, прилагавшихся к ней. Такое издание оказалось весьма удобным для регента, поскольку не нужно было «расписывать голоса» а Святейший синод таким образом ненавязчиво предлагал соборам, имевшим хоры с хорошо обученными певчими, единый репертуар.

В упомянутых синодальных сборниках на текст каждого «неизменяемого песнопения» наличествовало несколько вариантов музыкальных трактовок. Вначале публиковались гармонизации и обработки канонических распевов — знаменного, греческого, киевского и др., а затем следовали авторские песнопения, которые, по мнению редакторов, являли собой некий «эталон», которому необходимо было следовать.

Уже в этом была видна явная неоднородность и разнoplano-вость: авторские песнопения, в ряде случаев откровенно ориентированные на классико-романтические музыкальные нормы того времени, сильно контрастировали со строгими образцами

обработок распевов. К этому хочется добавить ещё одну важную деталь. Анализируя многочисленные изданные в то время церковные партитуры, можно обнаружить явную непоследовательность составителей данных сборников. Так, если автор оказывался священником — его песнопение могло быть опубликовано вне зависимости от «стилевых пристрастий» автора.

К таким, откровенно концертным и совершенно далёким от строгой молитвенности песнопениям, могут быть отнесены, например, изданные хоровые композиции священника В. Старорусского. Позволяли себе подобное и редакторы-составители церковно-певческих собраний: в «Сборнике духовно-музыкальных песнопений разных авторов для малого смешанного хора под редакцией В. А. Фатеева «Всенощное бдение» 1914 года опубликовано под № 6 «Свете тихий» без указания автора (в таких случаях можно с уверенностью утверждать, что это — редакторская работа). Данная хоровая композиция с текстом молитвы «Свете тихий» является хоровой обработкой мазурки. Возникает вопрос: о какой молитвенности в данном случае может идти речь? Хочется подчеркнуть, что происходило это в то время, когда многие церковно-музыкальные деятели говорили и писали о недопустимости влияния светской музыки на церковное пение (см. список литературы).

Вместе с тем такое множество музыкальных трактовок обычных молитв имело и свои положительные черты. Церковный регент мог формировать программу конкретного богослужения в соответствии с ситуацией. Например, в дни поста можно было петь песнопения строгие, минорные, а на праздничной службе — яркие, мажорные. В этом случае оказывались уместны и упомянутые «концертные» трактовки. В качестве примера можно назвать песнопение «Единородный Сыне» С. Грибовича — праздничную композицию, которую, в частности, в храмах Красноярска исполняют только раз или два раза в году — на Пасху и на Рождество Христово.

Можно продолжать приводить примеры, но общая тенденция, думается, понятна. Её продолжение можно ощутить

в современных церковно-музыкальных изданиях — и в новых, и в факсимильных переизданиях старых. Это — важное обстоятельство, обозначающее тот тренд, который имеет место в современном православном богослужебном пении. Каждый регент сегодня может составить свой богослужебный репертуар не только исходя из конкретной ситуации, но и в соответствии с архитектурой храма, его локальной традицией и т. п. Именно с такой целью сегодня переиздаются старые богослужебные нотные сборники и составляются новые.

Важное место в этом перечне изданий сегодня занимают публикации богослужебных сочинений современных авторов. Практически в каждом регионе России, имеющем богатое церковно-музыкальное прошлое, а также в ближнем зарубежье, где Православие — традиционная религия, сегодня появились новые авторы, пишущие для храма, и, соответственно, издания их партитур: в Минске — это И. Денисова и др., на Украине — В. Файнер и др., в Кемерово — К. Туев, в Новокузнецке — С. Толстокулаков, в Красноярске — В. Пономарёв, Е. Чихачёв, А. Михель и др., в Москве — Б. Фекотистов, С. Сегаль, А. Висков и др.

Кто авторы этих композиций? Часто (хотя и не всегда) этих людей можно увидеть за регентскими пультами храмов, или в качестве певчих в церковных хорах. Их можно поделить условно на две категории. Первые — те, для которых регентование и сочинение песнопений — основное занятие, служение, а другая работа в музыкальной (или иной) сфере — побочная. В качестве примера может быть назван московский регент и композитор Б. Фекотистов, кемеровчанин К. Туев и некоторые другие. В других же случаях (и таких примеров больше) сочинение песнопений (а также пение в церковном хоре и, возможно, регентование) оказывается для сочинителя дополнением к преподаванию или другой деятельности. Интерес к церковному пению у этой категории авторов, позиционирующих себя прежде всего в качестве светских преподавателей, исполнителей на музыкальных инструментах, светских композиторов и т. п. об-

условлен не только верой, как в первом случае, но и убеждённостью в необходимости приложить свои знания и талант в данной области музыкального творчества. К этой категории церковных композиторов могут быть отнесены красноярцы В. Пономарёв, А. Михель, Е. Чихачёв, москвичи А. Висков, А. Киселёв и др.

Разделение авторов церковных песнопений на категории было необходимо для того, чтобы подчеркнуть различную степень их «погруженности» в сферу богослужебного пения. Указанное отличие хорошо ощущается в церковно-музыкальных сочинениях, созданных ими. Те из авторов, кто проводит в храме значительную часть времени, создают партитуры, хорошо вписывающиеся в интонационность обихода. У авторов, бывающих в храме реже, часто получаются композиции, в которых передано ощущение молитвенного состояния, но сугубо музыкальные — гармонические и мелодические — качества этих сочинений делают их резко выделяющимися на фоне канонических песнопений. Включение таких партитур в богослужебный репертуар оказывается проблематичным.

Вместе с тем, отдельные регенты — в особенности те, кто сами «в миру» являются профессиональными композиторами и думают о популяризации современного музыкального творчества — находят пути решения этой проблемы. Они «обставляют» песнопения современных авторов близким по интонационному наполнению обиходом: каноническими (изданными и имеющими благословение Святейшего синода) песнопениями композиторов начала XX века, стихирами и гармонизациями голосов того же периода, например А. Кастальского и т. п. Именно так были исполнены в храме «Богородице Дево, радуйся» Игоря Стравинского (регент — С. Кириллов), «Отче, прости им» новосибирского композитора Аскольда Мурова (регент — Л. Жбанова) а также многие партитуры современных сибирских авторов хоровыми ансамблями, руководимыми кемеровским композитором и регентом К. Туевым и красноярским композитором и регентом В. Пономарёвым.

В разговорах о современном церковно-певческом творче-

стве у многих, касающихся этой темы, возникает вопрос: нужны ли сегодня новые церковные песнопения? Не может ли церковь обойтись тем множеством авторских сочинений и обработок распевов, которые были созданы русскими композиторами прошлых столетий? Ведь их было написано и опубликовано очень много для всех богослужебных чинов и «на всякую потребу¹». Думается, ответом на этот вопрос могут быть сами песнопения ныне живущих композиторов.

Как и авторы прошлого, они воплотили в звуках свои искренние молитвенные переживания, и захотели донести их до прихожан и слушателей — тех, кто приходит на концерты православных фестивалей. В числе этих новых богослужебных сочинений могут быть названы, например, замечательные партитуры сибиряков А. Михеля, К. Туева, Е. Чихачёва, В. Пономарёва и др. Это свидетельствует о том, что Православная церковь сегодня — живой, культурообразующий институт, питающий современное музыкальное творчество.

Особо хочется сказать о творчестве одного из перечисленных композиторов — о Константине Туеве. Кемеровчанин по рождению, Туев впитал традиции красноярского церковного пения и увлёкся этой жанровой сферой в период своего обучения в красноярском вузе. Однако и по окончании Института искусств, получив диплом композитора, Константин Туев провёл здесь ещё несколько лет, работая певчим в красноярском Камерном хоре и Вокальном ансамбле Красноярской филармонии.

В это время им были написаны Литургия и многие другие духовные сочинения. В общей сложности, Туев пребывал в Красноярске более десяти лет, поэтому есть основания говорить о том, что его творчество естественно «вписалось» в контекст музыкальной культуры города на Енисее: его духовные хоры и камерные сочинения были здесь изданы, а записи — вошли

¹ В «Нотографическом справочнике» Е. Левашова, содержащем перечень только изданных в России церковных песнопений в период «от Глинки до 1917 года» указано 472 фамилии авторов, опубликовавших свои партитуры с «благословением Святейшего синода».

в программы серии компакт-дисков «Музыка, рождённая на Енисее».

Полученный в Красноярске «заряд» позволил композитору активно продолжать начатую творческую деятельность: сначала в Москве, где он, не переставая сочинять, работал несколько лет в православном издаельстве и где позже был опубликован авторский сборник его песнопений, а затем — в родном Кемерово, куда он после вернулся.

Внимание на этом композиторе было акцентировано потому, что из многих имён, которые были перечислены как авторы церковно-певческих партитур, именно Туев оказался наиболее активным и создал наибольшее число богослужебных сочинений, звучавших постоянно и на концертной эстраде как в Сибири, так и в столицах, и в храмах многих городов России на богослужении. Многие местные хормейстеры, с удовольствием исполнявшие его хоры, по сей день считают его красноярским композитором.

В целом, резюмируя сказанное, хочется отметить, что духовное творчество современных сибирских авторов стало важной составной частью не только сибирской, но и российской музыки. Подтверждением значимости этого творчества и признанием содержательных качеств духовных сочинений упомянутых композиторов может быть исполнение их за богослужением во множестве храмов России — о чём едва ли не каждый день появляются сообщения в интернете, включение их в фестивальные программы концертных хоровых коллективов, записи на компакт-дисках и издания в разных городах России, включая Москву и Санкт-Петербург, а также в антологиях, выходящих за рубежом. В частности, духовные сочинения В. Пономарёва и А. Михеля были опубликованы в Германии в 2019 году, в антологии «Russia acappella», вышедшей в немецко-австрийском издаельстве «Helbling».

В завершении кратких рассуждений о месте песнопений современных авторов в нынешнем церковном обиходе хочется заметить, что их присутствие желательно ещё и потому, что

комплекс использованных в них интонаций, близких восприятию слушателя и прихожанина XXI века, делает ближе и понятнее само Православие, особенно для тех, кто, приходя в храм впервые, или редко бывая в нём, сталкивается с непонятностью церковно-славянского языка и особенностей богослужения, и вынужден преодолевать это препятствие. Для тех же, кто бывает в храме регулярно и воцерковлён, возможность услышать в церковном пении близкие и хорошо усвоенные интонации делает богослужение более комфортным.

Авторам, пишущим сегодня для храма с искренними молитвенными чувствами, хочется пожелать творческих успехов на этом поприще.

Список литературы

1. Гарднер И. А. Церковное пение и церковная музыка // О церковном пении. М.: Лодья, 2001. С. 148–150.
2. Гуляницкая Н. С. Поэтика музыкальной композиции. Теоретические аспекты русской духовной музыки XX века. М., 2002.
3. Покровский А. М. Хоровое церковное пение, его значение и постановка Новгород, 1900.
4. Пономарёв В. В. Паралитургические сочинения и проблема канонической допустимости в православном церковном пении // Академическая музыка Сибири. URL: <https://sibmus.info/texts/ponomar/paralit.htm> (дата обращения: 25.11.2024).
5. Сборник духовно-музыкальных песнопений: для малого смешанного хора: под ред. В. А. Фатеева: Всенощное бдение [№ 9]. Петроград: П. М. Киреев, 1914.

УДК 372.8

Уминова Н. В.

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры мировой
литературы и методики её
преподавания
Красноярский государственный
педагогический университет имени
В. П. Астафьева
г. Красноярск
E-mail: umna2804@yandex.ru

Uminova Natalja V.

*Candidate of phylogenetic sciences,
associate professor of the
department of world literature and
methods of teaching it
Krasnoyarsk state pedagogical
university named after V. P. Astafiev
Krasnoyarsk
E-mail: umna2804@yandex.ru*

МОТИВ ПАМЯТИ О ВОЙНЕ В РАССКАЗАХ Ю. ЯКОВЛЕВА: ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

The motive of the memory of the war in the stories of
Y. Yakovlev: approaches to learning at school

Аннотация: В статье мотив памяти о войне в рассказах Ю. Яковлева рассмотрен с разных сторон. Обозначены биографические источники мотива, функциональное наполнение и художественное воплощение. Мотив памяти о войне исследован в аспекте творческой эволюции писателя: для анализа взяты 12 рассказов – от раннего творчества к последним годам. Даны методические рекомендации по изучению в школе посвящённых военной тематике рассказов Ю. Яковлева, обозначены возможные формы урочной и внеурочной деятельности.

Abstract: In the article, the motif of the memory of the war in the stories of Yu. Yakovlev is viewed from different angles. The biographical origins of the motif, functional content and artistic embodiment are outlined. The motif of the memory of the war is investigated in the aspect of the writer's creative evolution: 12 short stories are taken for analysis – from early creativity to recent years. Methodological recommendations for the study at school of Yu's Yakovlev stories, that are devoted to military subjects, the possible forms of regular and extracurricular activities are outlined.

Ключевые слова: тема войны, детская литература, методика изучения литературы, мотив памяти.

Keywords: theme of war, children's literature, methods of studying literature, motif of memory.

Для творчества детского писателя XX века Юрия Яковлевича Яковлева, который транслирует опыт своего поколения читателью-подростку, категория памяти о войне имела принципиальное значение. Очень популярный автор в 1960-е – 1970-е годы XX века, во многом определивший нравственно-психологическую направленность советской детской литературы, в том числе нашедший новый аспект изображения войны, в 1990-е и 2000-е годы оказался практически забыт: для творчества писателя наступает период забвения. Его книги не переиздаются, школьные программы не включают его произведения для изучения (отдельные его рассказы можно увидеть в списках текстов для внеклассного чтения), отсутствуют серьёзные литературоведческие работы, посвящённые его творчеству. С 2010-х годов наблюдается возвращение интереса к творчеству Ю. Яковлева. Появляются литературоведческие исследования: в журнале «Филологические науки: Вопросы теории и практики» (2018 год) опубликована статья Р. Ю. Фёдорова «Духовно-нравственные ориентиры творчества писателя Юрия Яковлева», в которой ученый определяет специфику идеально-художественного мира Яковлева как «экзистенциализм детства» [2, с. 67]. С 2023 года в Единую программу по литературе для 5 класса введены произведения писателя: раздел «Произведения отечественной литературы на тему „Человек на войне“ включает рассказ „Девочки с Васильевского острова“, раздел „Произведения отечественных писателей XX–XXI вв. на тему детства“ предлагает обращение к творчеству двух авторов по выбору, даётся следующий перечень: В. П. Катаев, В. П. Крапивин, Ю. П. Казаков, А. Г. Алексин, В. К. Железников, Ю. Я. Яковлев, Коваль Ю. И., Лиханов А. А. и др.» [1]. Анализируя причины возникновения интереса к творчеству Ю. Яковлева со стороны современного читателя, Р. Ю. Фёдоров связывает это явление «с возрождением востребованности наследия советской детской литературы

на фоне дефицита новых духовно-нравственных ориентиров художественного творчества, рассчитанного на подрастающие поколения» [2, с. 73]. Востребованность подтверждается и фактом включения в программу таких произведений, как «Сын полка» В. Катаева, «Молодая гвардия» А. Фадеева. Стоит признать, что при внешней атрибутике советского детства внутренние, духовно-нравственные ориентиры прозы Ю. Яковлева носят универсальный, общечеловеческий характер, направлены в том числе и на сохранение исторической памяти. Обозначим специфику мотива памяти о войне в рассказах Ю. Яковлева и представим некоторые методические рекомендации по изучению произведений писателя в школе.

Прежде всего укажем на биографические истоки военной тематики прозы писателя. В 1940 году он был призван на военную службу. Вскоре началась Великая Отечественная война. В составе зенитно-артиллерийского полка Юрий Яковлевич участвовал в обороне Москвы, получил тяжелое ранение. Его мама умерла в блокадном Ленинграде. Безусловно, личная трагедия писателя, связанная с войной, оказала большое влияние на формирование его мировоззренческой позиции. В послесловии к своему последнему изданию он напишет: «Мои книги не только мой дом, но и моя душа. Всё, что я пережил, перестрадал сам, — всё это оставило след в моём творчестве» [4, с. 351].

Обращает на себя внимание предельная настойчивость и упорство, с которыми рассказчик обращается к воспоминаниям о событиях Великой Отечественной войны: «У меня в руке сухой опавший листок — память о живых зелёных листьях. О них должны знать всё. И пока я жив, в моём Театре будет подниматься занавес» («Страсти по четырем девочкам. Мистерия») [4, с. 280]. «И я понял, что не смогу успокоиться, пока не сумею убедить этого мальчика и всех его товарищей, что здесь в годы войны стояла шестая батарея. И потому теперь стоит школа» («Где стояла батарея») [4, с. 327]. Своей писательской задачей Ю. Яковлев считал сохранение памяти о трагедии войны. В этом и заключается преодоление смерти (сухой опавший

лист — метафора смерти; память о живых зелёных листьях — метафора жизни).

Функциональное наполнение мотива памяти о войне в рассказах Ю. Яковлева достаточно разнообразно. В ряде рассказов («Реликвия», «Где стояла батарея») он выполняет сюжетообразующую функцию. Используя прием ретроспекции, Яковлев соединяет в одном художественном произведении разные временные пласти. Герои вспоминают военное прошлое: рассказчик в произведении «Где стояла батарея», оказавшись на месте, где ранее были ожесточенные бои за оборону Москвы, и наблюдает за современной беззаботной жизнью построенной здесь школы.

Контраст — один из любимых композиционных приёмов Ю. Яковлева. В этом рассказе мы видим антитезу: медленно и быстро. Погружение в военные воспоминания, трагическое соотнесение своего юношеского характера и суровых фронтовых будней — процесс непростой, поэтому неторопливый, не терпящий суеты: «Я стал медленно подниматься по ступеням, а навстречу мне бежали ребята. Они спешили поскорее очутиться на улице... Я остановил бегущего парня, который чуть не сбил меня с ног» [4, с. 324]. Повествование лишено оценочности или осуждения в адрес молодого поколения, которое не знает истории этого места. Более того, некоторая динамика эмоциональной реакции школьников на вопросы рассказчика («недовольный взгляд» первого мальчика, искреннее удивление второго и деталь «потрогал рукой перила» после фразы рассказчика: «Здесь стояла моя батарея. Мы были по фашистским самолётам, которые летели к Москве» [4, с. 327]) вселяют надежду на сохранение памяти. Подростки не равнодушны к историческому прошлому, при кажущемся равнодушии к происходящему вокруг они сохраняют нравственные ориентиры.

Эта мысль звучит и в рассказе «Реликвия», где мотив памяти о войне является центральным и организующим сюжет. Мы опять видим переплетение двух временных пластов: в настоящем ученики пришли к бабке Настасье в поисках реликвии войны для школьного музея (немецкая каска, штык, красно-

армейская книжка, пробитая пулей, пилотка со звёздочкой), прошлое же воссоздаётся с помощью письма с фронта, которое хранит Настасья. Письмо описывает фронтовые будни её мужа: не высокопарные клятвы солдата умереть за Родину, не подвиг, а именно будни: про махорку да портянки, про то, как окопы рыли и от них пахло пашней. Настасья вспоминает, как долго и тревожно ждали писем с фронта, как потом читали его всем селом: «Письмо как бы стало общим, принадлежало всей деревне. Сидя над письмом в кружечке, высвеченном керосиновой лампой, соседка успевала и поплакать, и посмеяться, и утешиться, и утешить хозяйку.

— Ты не расстраивайся из-за портянок. К зиме обязательно новые выдадут. Я знаю...

И так продолжалось долго. Из других деревень приходили почтить Настасьино письмо. А мужа Петра Васильевича уже не было в живых...» [4, с. 323].

Письмо с такими негероическими событиями сначала отвергается школьниками как реликвия, они уходят, но их возвращение в finale рассказа сопровождает в повествовании весенний мотив: «Тут хлопнула калитка, послышались голоса, и баба Настасья увидела три приближающиеся фигурки: это ребята возвращались за письмом солдата. Она вздохнула и почувствовала бесконечно родной и знакомый запах. Он проникал внутрь, разливался по телу, и с каждым вздохом бессилие старой женщины как бы растворялось, теряло свою гнетущую тяжесть. Это был запах сырой весенней земли — запах пашни, похожий на запах окопа» [4, с. 323]. Таким образом, память соединяет прошлое и настоящее, помогает преодолеть бессилие, тяжесть, смерть.

Достаточно часто у Яковлева подросток оказывается в ситуации нравственного выбора, мотив памяти о войне связан с темой взросления личности (например, в рассказе «Мальчик с коньками»): когда ребёнок сталкивается с военной историей взрослого человека, он начинает искать ответы на важные жизненные вопросы. Безымянный герой рассказа, представленный вначале в качестве непоседы и драчuna, спешащий на каток, во-

лей случая участвует в судьбе мужчины, бывшего солдата, которому становится плохо на улице: «зашевелился осколок», много лет не дававший о себе знать. Ю. Яковлев очень подробно описывает нравственную эволюцию подростка с обилием психологических деталей, кульминацией истории становится своеобразный подвиг мальчика (показанный в параллель с подвигом на войне взрослого солдата): подросток буквально бросается под колёса «скорой помощи», поскольку он не знает адреса неизвестного мужчины и вызвать по телефону не может. Осколок как память о войне в прямом и переносном значении соединяет два поколения: «Мальчик сжал кулак и почувствовал боль. В руке был зажат осколок, который мог вонзиться в сердце Бахтюкова. Мальчик сжал кулак крепче, и ему стало ещё больней» [4, с. 30]. Звучит мысль об общей боли, финальная портретная характеристика героя-подростка свидетельствует о его взрослении, о понимании страданий другого человека, о выборе в пользу общечеловеческих духовно-нравственных ориентиров.

Мотив памяти о войне используется и с целью создания художественных образов людей, нередко чудаковатых, но самоотверженно преданных своему делу. Довольно часто это учительские образы: рассказы «Гонение на рыжих», «Бамбус», «Тяжёлая кровь», «Учитель истории». Приведём один пример. Пожилой мудрый учитель Зубр, помогающий Тане, героине рассказа «Гонение на рыжих», сгладить конфликт с педагогом-формалистом Генриеттой Павловной, показан со своей трагической историей: «Это не я... это уже другой. Того убили и сбросили в противотанковый ров. Тот был молодой, отчаянный, веселый. А это старый. Истекая кровью, вылез ночью и чудом добрался до своих...» [4, с. 113]. Военный опыт, по мысли Яковleva, даёт мудрость и понимание человеческой природы, которыезвуч и использует, чтобы помочь протестующему подростку.

Воспоминания о войне тесно переплетены в прозе Ю. Яковлева ещё с одним очень светлым образом — образом матери. Рассказ «Сердце земли» писатель посвятил своей маме. В произведении показана тесная духовная связь матери и сына, соз-

дан возвышенный жертвенный образ. Рассказчик вспоминает новогоднее мамино письмо, которое он получил, находясь на фронте. Он называет эти письма из дома «неприкосновенным запасом жизни» [4, с. 206]. Новогоднее письмо было особенным: оно создавало ощущение праздника, тепла и света, подробно описывало украшенную позолоченными орешками ёлку: «От него веяло далёким теплом, пахнущим смолистыми дровами. Это родное тепло было сильнее ветра... Потом оказалось, что всё это было легендой, которую умирающая мама сочиняла для меня в ледяном доме, где все стекла были выбиты взрывной волной, а печки были мертвы и люди умирали от осколков. И она писала, умирая. Из ледяного блокадного города слала мне последние капли своего тепла» [4, с. 207]. Образ матери рождает у рассказчика и бесконечное чувство вины за сказанное когда-то грубое слово, за то, что был слишком молод и не умел читать между строк: не заметил, что буквы кривые, потому что их выводила рука, лишённая сил.

Рассказ «Сердце матери» подтверждает следующую особенность военной темы в изображении Ю. Яковleva: «В произведениях Юрия Яковлева о войне почти отсутствуют описания батальных сцен и образы плакатных героев. Вместо них, одним из первых в советской литературе, Яковлев обратился к трагедиям простых беззащитных людей, ставших своеобразными мучениками войны» [2, с. 69]. Об этом свидетельствует интерес писателя к теме блокадного Ленинграда, в том числе и к судьбе блокадной девочки Тани Савичевой. Её образ представлен в рассказе «Девочки с Васильевского острова» и мистерии «Страсти по четырем девочкам».

Рассказ «Девочки с Васильевского острова» был написан в 1970 году, отражает те черты, о которых уже была речь: взгляд ребёнка-подростка второй половины XX века на прошлое, связь времен. Участие в судьбе другого человека у Яковлева, как правило, деятельное, не через слова, а через поступок: Валя помогает в строительстве памятника детям, погибшим в блокаде, пишет фразы из дневника Тани на бетонном постаменте. Па-

мять преодолевает смерть (эта мысль становится устойчивой в прозе Ю. Яковлева): «Моя подружка Таня Савичева не стреляла в фашистов и не была разведчиком у партизан. Она просто жила в родном городе в самое трудное время. Но, может быть, фашисты потому и не вошли в Ленинград, что в нём жила Таня Савичева и жили ещё много других девчонок и мальчишек, которые так навсегда и остались в своём времени. И с ними дружат сегодняшние ребята, как я дружу с Таней. А дружат ведь только с живыми» [3, с. 10].

Повесть «Страсти по четырем девочкам. Мистерия» была написана Ю. Яковлевым в 1992 году (последние годы творчества) и воплощает новые черты его писательской манеры: переплетение прозы и поэзии, театральность композиции. Рассказчик вводит читателя в свой театр, в котором Пьеро и Арлекин знакомятся с трагическими историями четырёх девочек: Тани Савичевой, Анны Франк, Сасаки Садако и Саманты Смит: «В моём Театре оживает не только моя жизнь — она и не заслуживает своего театра — я возвращаю к жизни тех, кого уже нет: их жизнь продолжается в моём Театре. Театр приближает их к нам» [4, с. 235].

Общечеловеческое, нравственное содержание ранней прозы перерастает в явное религиозное наполнение позднего произведения Ю. Яковлева. Интересно, что в этом же году (1992-м) написано последнее произведение писателя, изданное при жизни, — это публицистическая книга «Ваши права, дети!». Книга представляет собой авторский пересказ содержания принятой в 1989 г. конвенции ООН о правах ребёнка с примерами, опирающимися на собственный жизненный и духовный опыт. Считается, что в этой книге Ю. Яковлев единственный раз высказался о вере. В книге он вспоминает свою маму, её понимание Христа: у изголовья маминой постели висела икона. «Однажды я спросил маму: — Кто это? — Христос, — ответила она. — У него что-нибудь болит? — Он страдает... у него болит душа. Не за себя... за людей». Далее автор пишет: «Мама верила в Бога тихо, про себя. Никому не навязывала своей веры. И не потому, что в дни

моего детства людей преследовали за веру, даже зажигать дома рождественскую ёлку было запрещено. Но не это останавливало маму. Теперь я понимаю, что вера для мамы была чем-то очень личным, она считала, что каждый должен сам, своим путем прийти к Богу. А может, и не прийти никогда». Далее автор уточняет свое отношение к вере: «Нет, чудеса религии – это не действие волшебной палочки, а могучее стремление к добру, духовный подвиг» [2, с. 73]. Эти слова, обращенные писателем к детям, считает Р. Ю. Фёдоров, дают представление о религиозных воззрениях Юрия Яковлева и их неявном присутствии в духовно-нравственных ориентирах его творчества.

Религиозность сознания писателя нашла в полной мере отражение и в книге «Страсти по четырём девочкам», начиная с заглавия текста (страсти по Матфею, страсти Христовы), жанрового подзаголовка, отсылающего к средневековому театру, основанному на религиозных сюжетах. Связующим образом четырёх песен, представляющих истории четырех девочек, является образ Матери: она страдающая и утешающая. С одной стороны, образ несёт в себе приметы личной истории рассказчика, с другой, это Мать всеобщая, Богоматерь: «В обычном спектакле – горе и рыдания Матери вытеснят весь смысл того преображения, которое происходит с человеком, переходящим границу жизни и смерти. Но мы играем мистерию и как бы поднимаемся над жизнью, над болью, над страданиями. И слово Матери звучит как молитва. И надежда на что-то сверхъестественное побеждает безнадёжность человеческого горя» [4, с. 262].

Проза Ю. Яковлева открывает широкие возможности для обсуждения с подростками общечеловеческих вопросов, нравственных аспектов, категории исторической памяти. Формы обращения могут быть различными. Небольшой объём текста (рассказы, маленькие повести), а также возраст героев ориентируют учителя на изучение большей части названных произведений в 5–7 классах. Дополнить обязательное изучение прозы Ю. Яковлева в школе (рассказ «Девочки с Васильевского острова») можно уроками внеклассного чтения и формами вне-

урочной деятельности по литературе. Для внеклассного чтения рекомендуем знакомство с рассказами непосредственно на уроке (без предварительного домашнего чтения) с использованием приёма стратегии смыслового чтения — чтения с остановками (рассказы о нравственном выборе героев-подростков «Мальчик с кошками», «Реликвия», рассказы, в которых соединяются учительская и военная темы «Учитель истории», «Тяжелая кровь», «Гонение на русских»). Это позволит обратить внимание на психологические детали в тексте, прогнозирование дальнейших событий создаст дополнительную мотивацию к чтению. Внеклассное чтение и внеурочная работа может опираться на принцип календарной приуроченности: День учителя, День Матери, День Победы (в канун этих праздников целесообразно обращение к прозе Ю. Яковлева). Внеурочная работа может быть реализована в проектной деятельности учащихся. Предлагаем следующие идеи:

- театрализация фрагментов книги «Страсти по четырём девочкам. Мистерия» (эпизод, где Анна Франк объясняет Пьеро и Арлекину причину гонений на её семью со стороны фашистов. Важный эпизод, который не только показывает суть нацизма, но и актуализирует проблематику межнациональных отношений в современном мире);
- литературно-музыкальная композиция ко Дню Матери с чтением фрагментов из рассказов Ю. Яковлева; литературно-музыкальная композиция, посвящённая блокаде Ленинграда с чтением фрагментов из прозы писателя;
- создание музея семейных или школьных реликвий (после обсуждения рассказа «Реликвия»);
- иллюстрирование рассказов Ю. Яковлева или создание графической адаптации одного из текстов («Где стояла батарея», «Девочки с Васильевского острова»);
- для индивидуального исследовательского проекта можно предложить учащимся темы сопоставительного и межпредметного характера: «История Тани Савичевой в её дневнике и рассказах Ю. Яковлева», «Образ Анны Франк в мистерии „Стра-

сти по четырём девочкам“ Ю. Яковлева и графическом романе „Дневник Анны Франк“, «Документальное и художественное в мистерии „Страсти по четырём девочкам“ Ю. Яковлева» и др.

Таким образом, идея связи времён, которую реализует мотив памяти о войне в рассказах Ю. Яковлева, принципиально важна для передачи духовного опыта поколения. Многоплановость исследуемого мотива открывает возможности для разнообразной деятельности учащихся, направленной на погружение в идейно-художественный мир прозы советского писателя.

Список литературы

1. Федеральная рабочая программа ООО. Литература. М., 2024. 128 с.
2. Фёдоров Р. Ю. Духовно-нравственные ориентиры творчества писателя Юрия Яковлева // Филологические науки: Вопросы теории и практики. 2018. № 7 (85). Ч. 1. С. 67–73.
3. Яковлев Ю. Я. Девочки с Васильевского острова: [рассказ: для младшего школьного возраста: 6+] / Юрий Яковлев; рис. Светозара Острова. М.: Нигма, 2016. 10 с.
4. Яковлев Ю. Я. Избранное: Для средн. шк. возраста. М.: Просвещение, 1992. 352 с.

УДК 821.161.1

Шаронова О. Ю.

кандидат филологических наук,
доцент кафедры социально-
гуманитарных наук и истории
искусств

Сибирский государственный
институт искусств имени
Д. Хворостовского

Г. Красноярск

E-mail: zolotuhina-82@yandex.ru

Sharonova Olesya Yu.

*candidate of philological sciences,
associate professor of the department
of social and humanitarian sciences
and art history*

*Siberian state institute of arts named
after D. Hvorostovsky*

Krasnoyarsk

E-mail: zolotuhina-82@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РАССКАЗА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «СОН СМЕШНОГО ЧЕЛОВЕКА» В ОДНОИМЁННОМ СПЕКТАКЛЕ Р. КУДАШОВА (КРАСНОЯРСКИЙ ТЕАТР КУКОЛ)

Features of the interpretation of the story of F. M. Dostoevsky

“The dream of ridiculous man” in the play of the same
name by R. Kudashov (Krasnoyarsk puppet theater)

Аннотация: Статья посвящена анализу спектакля Р. Кудашова «Сон смешного человека» по одноимённому рассказу Ф. М. Достоевского (Красноярский театр кукол) в сопоставлении с первоисточником с целью выявления особенностей театральной интерпретации литературного произведения. Доказывается, что спектакль Р. Кудашова создан в постмодернистском ключе и очень свободно трактует рассказ Ф. М. Достоевского, на материале которого строится. Делается вывод о том, что театральная постановка имеет некоторые художественные достоинства, однако в аспекте интерпретации текста рассказа Достоевского, его глубоких смыслов и образов спектакль получился крайне неудачным, поскольку он искаляет идеи произведения и уводит зрителя от Достоевского вследствие того, что абсолютно не дотягивает до литературного первоисточника, являясь лишь его слабым, примитивным отражением.

Abstract: The article is devoted to the analysis of R. Kudashov's performance "The dream of a ridiculous man", based on the story of the same name by F. M. Dostoevsky (Krasnoyarsk puppet theater) in comparison with the original source in order to identify the features of the theatrical interpretation of the literary work. It is proved that R. Kudashov's performance was created in a postmodern way and very loosely interprets F. M. Dostoevsky's story, on the content of which it is based. The conclusion is drawn that the theatrical production has some artistic advantages, however, in terms of interpreting the text of Dostoevsky's story, it's deep meanings and images, the performance turned out to be extremely unsuccessful, since it distorts the ideas of the work and leads the viewer away from Dostoevsky due to the fact that it absolutely does not reach the literary source, being only its weak, primitive reflection.

Ключевые слова: Ф. Достоевский, «Сон смешного человека», преображение души, рай, ад, альтруизм, эгоизм, интерпретация, спектакль, Р. Кудашов.

Keywords: F. Dostoevsky, "The dream of a ridiculous man", the transformation of the altruism, egoism, paradise, hell, interpretation, performance, R. Kudashov.

Премьера спектакля Руслана Кудашова (Санкт-Петербург) «Сон смешного человека» по одноимённому рассказу Ф. М. Достоевского состоялась в Красноярском театре кукол 16 июня 2024 г. Продолжительность действия: 35 минут. Категория 16+ Спектакль вошёл в репертуар Красноярского театра кукол и идёт в настоящее время.

Стоит отметить, что спектакль Р. Кудашова появился на волне ярко выраженного интереса к рассказу Достоевского «Сон смешного человека», особо проявившегося в последнее время, что отражается и в увеличении количества научных публикаций по данному произведению [1, 5, 6, 8, 16], в том числе и нашего авторства [3, 4, 18, 19], и в появлении многочисленных театральных постановок данного рассказа. Приведём в пример несколько спектаклей:

1. Моноспектакль «Смешной человек». Режиссёр: Фёдор Малышев. Театр «Мастерская Петра Фоменко», г. Москва. Премьера состоялась 2 ноября 2015 г. Спектакль идёт и в наше время [7].

2. Моноспектакль «Сон смешного человека». Режиссёр: Николай Ринбург. Театр «У Никитских ворот», г. Москва. Премьера состоялась в марте 2021 г. [14].

3. Спектакль «Сон смешного человека». Режиссёр: Владимир Богатырев. Российский академический молодёжный театр, г. Москва. Премьера состоялась 26 марта 2022 г. [10].

4. Спектакль «Сон смешного человека». Режиссёр: Кристина Звыкова. Театр «Школа драматического искусства», г. Москва. Премьера состоялась 17 декабря 2022 г. [11].

5. Спектакль «Смешной человек». Режиссёр: Ольга Постоногова. Дом актёра, г. Омск. Премьера состоялась 16 ноября 2023 г. [12].

6. Спектакль «Сон смешного человека». Режиссёр: Надежда Алексеева. Новгородский театр для детей и молодёжи «Малый», г. Великий Новгород. Премьера состоялась 5 декабря 2024 г. [13].

Всё это свидетельствует о том, что рассказ Достоевского «Сон смешного человека» приобрёл на сегодняшний день острую актуальность, в связи с чем особенности его современных истолкований представляют научный интерес. Любой спектакль по художественному произведению — это всегда сценическое прочтение литературного текста, вследствие этого в нашем исследовании спектакль Р. Кудашова будет рассматриваться именно как интерпретация рассказа «Сон смешного человека», а значит, в сопоставлении с первоисточником.

Основной идеей рассказа «Сон смешного человека» является идея преображения души, при этом автор уже в самом начале произведения акцентирует, что преображение души героя произошло через познание Истины. Важно подчеркнуть, что та Истина, которую познал герой, пишется в оригинальном тексте Достоевского с заглавной буквы, о чём подробно написала в своей работе Н. А. Тарасова [17]. Это даёт основание сделать вывод о том, что обретённая героем Истина является связанный с Божественным миром, т.е. Истиной от Бога. Для самого же Достоевского воплощённой Истиной являлся Христос. В связи с этим в признании героя можно увидеть и аллюзию к фразе Христа: «Я есмь путь и ис-

тина и жизнь: никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6).

Спектакль Р. Кудашова начинается с появления героев: смешного человека и девушки, которые под аккомпанемент весёлой музыки направляются к сцене по проходу из зрительного зала. Сразу же вводится мотив шоу, некого спектакля в спектакле. Хлопая, улюлюкая и взвизгивая, герои идут к сцене. Весёлая музыка оказывается песней «Солипсизм» ленинградской рок-группы «Странные игры» из альбома «Метаморфозы», записанного в 1983 г. [15].

Когда да-да-да-да-да-да-да-да-да-да-да
меня-ня-ня-ня-ня-ня-ня-ня-ня-ня-ня нет
т-т-т-т-т-т-т-т-т-т-т-т-т-т-т-т, выключен свет.

Письменный стол, окна и двери,
пол, потолок, люди и звери,
суша и море, дома, корабли —
всё исчезает, чёрт побери!

Когда меня нет — то нет ничего!

Как доказать? Проще всего — я появился и свет ВКЛЮЧИЛСЯ!

Письменный стол, окна и двери,
пол, потолок, люди и звери,
суша и море, дома, корабли —
всё появилось, чёрт побери!

Текст песни соотносится с идеей, которую высказывает герой Достоевского, размышляя перед самоубийством: «...может быть, и действительно ни для кого ничего не будет после меня, и весь мир, только лишь угаснет моё сознание, угаснет тотчас как призрак, как принадлежность лишь одного моего сознания, и упразднится, ибо, может быть, весь этот мир и все эти люди — я-то сам один и есть» [2, с. 108]. Но эти размышления героя очень горькие, он делает их в подавленном состоянии, не желая больше жить. Песня группы «Странные игры» звучит легко и шуточно, задавая неверное настроение началу истории смешного человека, а дважды повторяющееся выражение «чёрт побери» совершенно неуместно в контексте глубоких размышлений героя о жизни.

Далее в таком заданном нарочито весёлом тоне смешной человек из спектакля Р. Кудашова начинает в микрофон повествовать зрителям о своём познании Истины. Говоря о том, что он смешной, герой сам неистово хохочет, смеётся и над тем, что его называют сумасшедшим, в чём ему вторит его ассистентка, постоянно кривляется и выглядит очень отталкивающе.

В таком контексте невозможно воспринимать его серьёзно и серьёзно отнести к тому, что он говорит. Всё кажется наиграным фарсом, карикатурой, и невозможно поверить в то, что герой действительно познал Истину, как он вроде бы утверждает, что он изменился и по-настоящему полюбил людей, что ему искренне грустно оттого, что люди не хотят знать Истину.

Весь спектакль строится на тексте рассказа, который при этом значительно сокращён. В начале спектакля герои произносят текст с неверными интонациями, слишком громко, быстро, напыщенно и даже агрессивно.

Монолог героя об Истине, грусти и гордости постоянно неуместно перебивается ироническими комментариями его ассистентки: «Ха, ха, ха!», «Грустно?», «Тяжело, тяжело, тяжелёхонько!», «Как обидно, обидно!», что придаёт действу ещё более комический характер. О том, что он познал Истину, а люди Истины не знают, герой говорит высокомерно, с презрением, а не с любовью и состраданием. О том, что он был горд, герой говорит с гордыней, а не с раскаянием.

Таким образом, уже в начале спектакля Р. Кудашов задаёт зрителю неверный вектор восприятия сюжета рассказа Достоевского, искаивает образ главного героя и не передаёт адекватно основную идею рассказа «Сон смешного человека» — идею преображения души через познание Истины.

Одной из важнейших тем рассказа «Сон смешного человека» является тема самоубийства. В произведении Достоевского показывается, что смешной человек, в гордыни чувствующий отчуждение по отношению к миру и к людям, т.е. к миру Божьему и Его творениям, утрачивает смысл жизни, веру в Бога и в то, что жизнь есть Божий дар, и решает застрелиться.

В спектакле Р. Кудашова герой повествует о том, как и почему он решил покончить жизнь самоубийством, из гроба.

Как мы помним, в рассказе Достоевского в гробу он себя ощущал после самоубийства, произошедшего во сне. В спектакле же он показан в гробу ещё до того, и это, возможно, неплохая метафора его жизни до сна. Он действительно словно бы жил в гробу — был мёртв душой, да и его маленькая комната чем-то, возможно, напоминала гроб. Особенно хороша метафора гроба была бы, если бы затем в спектакле было показано пробуждение героя как воскресение его души, её оживление, преображение, как это случилось в тексте у Достоевского, но в спектакле этого, к сожалению, нет.

Очень удачной является метафора, содержащая образ девочки, которая стучится в сердце героя и открывает в нём створку. Ей действительно удалось достучаться в его сердце, вызвать чувство боли и жалости, в результате чего он отложил своё самоубийство.

Удачным можно считать и приём погружения зрителей в абсолютную темноту со звуками дождя и грозы во время монолога героя из могилы, который происходит после выстрела.

Отталкивает неверная игра актёра, который в гробу кривляется, косит глаза, скалится. При такой игре рассуждения героя о жалости, о боли в душе из-за девочки, о бесчестном поступке на Луне или Марсе, о стыде кажутся неискренними, производят впечатление фарса. Создаётся ощущение, что актёр абсолютно не понимает, какой образ он должен создать. Герой рассказа «Сон смешного человека», как и многие другие герои произведений Достоевского — человек мыслящий, философствующий, ищащий смысл жизни, способный тонко чувствовать мир. Хотя он и беден, он учился в университете, он днём читает книги, а по ночам его мучает бессонница. Он решил покончить с собой вследствие того, что действительно потерял смысл жизни, с ним рядом нет ни одной близкой души, и бессонница его от боли, от душевных страданий, переживаний. В спектакле вообще не говорится о том, что он учился в университете, о чтении им книг, о взаимоотношениях героя со знакомыми (вечер у инженера), с соседями, о его бессоннице. Текст, произнесённый в спектакле, очень сильно сокращён,

и многие концептуальные смыслы рассказа Достоевского просто теряются. Так, вследствие сокращений текста и неверной игры актёра мотивация суицида героя остаётся, по сути, нераскрытой для зрителя. Достоевский же показывает, что смешной человек является типичным представителем нигилистической молодёжи 70-х годов XIX века. Он учился в университете и сам себя впоследствии называет «современным русским прогрессистом и гнусным петербуржцем» [2, с. 113]. Смысл жизни он стремится познать лишьrationally, в его душе нет веры.

История с девочкой в спектакле также довольно сильно сокращена, упущены те детали, которые и вызвали жалость у смешного человека, например: «Девочка была лет восьми, в платочек и одном платьишке, вся мокрая, но я запомнил особенно её мокрые разорванные башмаки и теперь помню. Они мне особенно мелькнули в глаза» [2, с. 106]; «...и в голосе её прозвучал тот звук, который у очень испуганных детей означает отчаяние. Я знаю этот звук» [2, с. 106]. Интонация героя в спектакле, когда он говорит о девочке, тоже совершенно неверная, агрессивно-раздражённая, а ведь он, рассказывая о девочке, уже очень хорошо понимает, что она спасла его, он её искренне пожалел. Неуместными на фоне повествования героя о девочке кажутся возгласы его ассистентки: «Девочка. Звёздочка» с показом звёздочки. У Достоевского эти образы явно противостоят. Звёздочка дала герою мысль убить себя, а девочка остановила его самоубийство, в спектакле же эти образы словно сливаются воедино.

У Достоевского чётко говорится о том, почему девочка спасла героя: жалость к ней вызвала в нём вопросы, которые отдалили выстрел, а далее герой заснул. Очень важно, что приём сна не утапивается от читателя. Герой рассуждает о снах, рассказывает, как иногда во снах общается с уже умершим братом, а главное, акцентирует благотворное влияние сна на себя, утверждая, что сон возвестил ему Истину, и жизнь его после этого сна изменилась в лучшую сторону: «Ну и пусть сон, и пусть, но эту жизнь, которую вы так превозносите, я хотел погасить самоубийством, а сон мой, сон мой, — о, он возвестил мне новую, великую, обновлённую, силь-

ную жизнь! Слушайте» [2, с. 109]. В этих строках очевиден восторг героя, его возвышенное состояние, его желание рассказать людям об этом чудесном, изменившем его жизнь сне. В спектакле ничего этого нет. Там, где у Достоевского: «Вот тут-то я вдруг и заснул» [2, с. 108], в спектакле после слов «Вот тут-то я вдруг» сразу звучит выстрел, всё погружается во тьму, и звучат слова: «Боли я не почувствовал».

В итоге зритель не знает о том, что самоубийство произошло во сне. Если не знать текст рассказа, то о сне героя не будет ничего известно до самого конца, когда герой объявит вдруг, что он проснулся. Когда же именно он заснул, так и останется загадкой. Очевидно, что данный приём весьма неудачен и уводит зрителя от понимания идеи Достоевского о том, что этот сон был для героя промыслительным (данным от Бога), что именно сон спас его от реального самоубийства, изменил его жизнь к лучшему, преобразил его душу.

Далее неизвестное существо в ответ на обращение героя к высшим силам берёт его из могилы и, пролетев огромное расстояние в космосе, приносит его на двойник Земли, где смешной человек попадает в рай — альтруистический мир чистых душ, живущих в любви друг к другу; мир, не знающий грехов.

В спектакле Р. Кудашова рай другой Земли олицетворяет кукла, представляющая образ Венеры с картины Сандро Боттичелли «Рождение Венеры».

Объяснение выбора данного образа имеется в программке спектакля и на сайте Красноярского театра кукол: «Согласно представлениям неоплатоников, непостигаемый Бог всё время воплощает себя в земной красоте, будь то красота телесная или духовная — одна без другой невозможна. Тем самым языческая богиня у неоплатоников становилась аллегорией гласа Божьего,несущего людям откровение прекрасного, через которое спасётся душа. Такой синтез христианства и язычества присутствует в работе Боттичелли. Композиция „Рождение Венеры“ удивительным образом заключает содержание античного мифа в средневековую сугубо христианскую схему „Крещения“» [9].

На наш взгляд, образ Венеры с картины Боттичелли прекрасен, но для символа рая из рассказа Достоевского он не подходит. Тем более кукла, в отличие от нежного образа Боттичелли, выглядит далеко не столь эстетично и даже несколько пугающе. В раю действительно царит любовь, но это любовь Христова, ведь люди в раю Достоевского живут согласно заповеди «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:39). Античная Венера символизирует всё-таки несколько иную любовь. Не очень понятно обращение создателей спектакля к неоплатоникам и к поиску символа, который заключает в себе соединение античного с христианским. Вероятно, это связано со своеобразной интерпретацией создателями спектакля особенностями веры людей другой Земли: «Они почти не понимали меня, когда я спрашивал их про вечную жизнь, но, видимо, были в ней до того убеждены безотчёtnо, что это не составляло для них вопроса. У них не было храмов, но у них было какое-то насущное, живое и беспрерывное единение с Целым вселенной» [2, с. 114]. Исследователи неоднозначно трактуют это описание. На наш взгляд, Достоевский, описывая людей планеты, которая стоит намного выше нашей Земли в нравственном и духовном плане, показывает, что жители рая не нуждались в религиях так, как мы нуждаемся в них на Земле. У них была уже не вера, а знание в посмертную жизнь, в Высший разум. Очевидно, что под «Целым вселенной» понимается Бог-Творец, и своё единение с ним люди другой Земли чувствовали, живя в гармонии с природой и в любви друг к другу, соблюдая Божественные законы мируустройства. Отход от христианства к язычеству при показе рая рассказа Достоевского в спектакле — это как бы спуск вниз по лестнице духовного развития человечества, а нужно было искать образы, которые бы показали путь наверх. Правильнее было бы изобразить обычных людей, имеющих такой же земной облик, как герой, и через какие-то символы-метафоры продемонстрировать их большую духовность. Ведь Достоевскому было важно показать, что герой попал на двойник Земли, на котором тоже жили люди, такие же люди, как и на его Земле, — земные люди, а не боги и не богини, тем более языческие. И вот эти люди, земные люди, могли там, на дру-

гой Земле, жить в раю. А главное — что, увидев рай другой Земли, смешной человек понял, что такое возможно и для его грешной Земли, и стал проповедовать. В связи с этим можно сделать вывод о том, что образ языческой богини никак не вписывается в концепцию рая христианского писателя Достоевского.

В показе рая в спектакле Р. Кудашова имеется ряд удачных приёмов и образов:

- Нити, на которых подвешены куклы, включая образ Венеры, символизируют связь с небом. С неба приходят дети, на небо уходят старики. Все это подчёркивает связь земного рая с Божественным миром.

- Использование цветовой символики. Цветовая доминанта показа спектакля — красная и черная. Эти цвета, вызывающие тревогу, очевидно, являются символами земного падшего мира. Рай же изображён разноцветным.

- Образ белой птицы, которую даёт богиня герою, а он её отпускает в небо, символизирует образ чистоты райского мира планеты и попытку приобщиться героя к этой чистоте.

- Использование записи голоса героя, в которой он звучит более качественно и выразительно.

- Медленный темп чтения с более верными интонациями, чем это было в начале спектакля.

К существенным недостаткам, помимо образа Боттичелли, можно отнести очень сильное сокращение текста рассказа, в результате которого в спектакле оказались утраченными многие важные идеи Достоевского.

- Не произносятся цитаты из текста, в которых жители другой Земли сравниваются с детьми: «...в словах и голосах этих людей звучала детская радость» [2, с. 112]; «Они были резвы и веселы как дети» [2, с. 113]; «Они любили слагать песни друг о друге и хвалили друг друга как дети» [2, с. 114]. Всё это свидетельствует о том, что в спектакле в описании рая нет аллюзии к фразе Христа о детях и Царствии Небесном.

- В спектакле говорится, что у людей другой Земли была любовь, рождались дети, и при этом не было сладострастия. Но не

произносятся цитаты о том, что они в целом жили в абсолютной любви и согласии друг с другом, жили единой семьёй, полюбили они и смешного человека, несмотря на то, что он был другой: «Их дети были детьми всех, потому что все составляли одну семью» [2, с. 114]; «О, эти люди и не добивались, чтоб я понимал их, они любили меня и без того» [2, с. 113].

• В спектакле ничего не говорится об отношениях смешного человека и людей другой Земли: о его непонимании их и о живительном, благотворном влиянии их на него, о том, как сильно он полюбил их: «О, я тотчас же понял, даже тогда, что во многом не пойму их вовсе» [2, с. 113]; «...я любил их, я страдал за них потом» [2, с. 113].

При отсутствии таких концептуальных эпизодов из текста оказывается совершенно непонятным, почему у людей другой Земли не было науки, сладострастия, почему они верили, что земное единение с умершими не прерывается, и что означает их желание соприкосновения с Целым Вселенной. Какое это имеет отношение к смешному человеку и зачем он вообще на эту планету попал — всё это остаётся совершенно не ясным. В целом, рай, изображённый спектакле, совсем не вызывает желания в него попасть. При всех положительных моментах впечатление получается больше отталкивающее. Медленная медитативная музыка, под которую звучит текст, напоминает гипноз, затягивающий зрителя в какой-то очень мрачный рай. Как будто это не светлый промыслительный преображающий сон, а какой-то морок, дурман. Совершенно не так описывается рай в тексте Достоевского. Смешной человек делает всё, чтобы убедить своих слушателей в том, что рай другой Земли был действительно прекрасен: «...действительные образы и форма сна моего <...> были восполнены до такой гармонии, были до того обаятельны и прекрасны, и до того были истинны, что, проснувшись, я, конечно, не в силах был воплотить их в слабые слова наши <...> Было, может быть, в тысячу раз лучше, светлее и радостнее, чем я рассказываю» [2, с. 115]. Но и эта фраза не звучит в спектакле.

Далее в рассказе «Сон смешного человека» начинается развиваться тема ада, которая вводится описанием грехопадения аль-

труистического мира другой Земли, причиной которого стал герой. Достоевский подробно описывает процесс разложения единого духовного организма, который представляла собой другая Земля, и превращение его альтруистического мира в эгоистический, по-добрый Земле, с которой пришёл смешной человек. Наиболее значимой в развитии темы ада является её связь с образом смешного человека. Ведь именно после того, как он развратил безгрешных людей, и начинается преображение его души (превращение его из эгоиста в альтруиста) вследствие столкновения с результатами собственного зла и осознания им своей греховной сути.

Тема грехопадения в спектакле Р. Кудашова начинается со стука. Текст читается под громкую быструю музыку. Из положительных моментов в изображении ада можно отметить:

- Рвущиеся сверху нити, вследствие которых кукла, изображающая Венеру Боттичелли, падает. Таким образом символически показано, что жители рая вследствие грехопадения теряют связь с небом, с Богом.
- Использование цветовой символики. После грехопадения мир бывшего рая окрашивается в красный цвет, его черно-красная доминанта свидетельствует о том, что мир другой Земли стал таким же падшим, как и мир Земли смешного человека.

К недостаткам можно отнести:

- Неверные интонации при прочтении текста; очень быстрый темп чтения, который не даёт зрителю хотя бы немного вдуматься в текст, что особо значимо для произведений Достоевского; игра актёров, несоответствующая образам.

Герой Достоевского, описывая грехопадение светлых людей, говорит об этом с большим сожалением, сострадая им. В спектакле же герои орут, кривляются. Фраза смешного человека: «Как скверная трихина, как атом чумы, заражающий целые государства, так и я заразил собою всю эту счастливую, безгрешную до меня землю» — звучит словно бы вопросительно, тогда как герой Достоевского это однозначно утверждает. Нет раскаяния в интонации смешного человека в спектакле, очевидна агрессия, мотивы издёвки, насмешки, особенно когда герой говорит об эгоизме,

захватившем планету («каждый возлюбил себя больше всех»). Очень сложно поверить в страдание смешного человека за падшую из-за него Землю и абсолютно невозможно поверить в просветление героя и преображение его души. Этого в спектакле нет вообще. Актёр показывает что-то совсем другое.

- Вследствие сокращения текста произведения потеряны многие важные идеи Достоевского.

Так, в спектакле не произносится фраза: «Они стали говорить на разных языках» [2, с. 116]. Вследствие этого оказывается упущеной аллюзия к библейской истории о Вавилонской башне, которую люди возводили, исходя из своих эгоистических желаний.

Не произносится фраза смешного человека в том, что развращение им людей безгрешной Земли есть «нечто до такого ужаса истинное, что это не могло бы пригрезиться во сне» [2, с. 115], и что это, может быть, был вовсе и не сон.

И самое главное: ничего не говорится о том, как смешной человек страдал за людей, которые стали падшими, как он хотел всё исправить. В спектакле смешной человек говорит следующее: «Я полюбил их осквернённую ими землю ещё больше, чем когда она была раем, за то лишь, что на ней явилось горе. Увы, я всегда любил горе и скорбь. Наконец, они объявили мне, что я становлюсь им опасен и что они посадят меня в сумасшедший дом, если я не замолчу». При таком изложении абсолютно непонятно, что именно говорил падшим людям смешной человек, чем он был им опасен. Здесь явно нарушена логика развития сюжета. В спектакле не произносится очень важная фраза о любви героя к падшим людям: «Я ходил между ними, ломая руки, и плакал над ними, но любил их, может быть, ещё больше, чем прежде, когда на лицах их ещё не было страдания и когда они были невинны и столь прекрасны» [2, с. 117].

В рассказе смешной человек действительно говорит о том, что полюбил падшую Землю ещё больше, чем когда она была раем, и всегда любил горе и скорбь, но дальше следует объяснение всему этому, которое в спектакле упущено, а без него смешной человек реально производит впечатление сумасшедшего, потому что в его словах нет логики, мотивации, а у Достоевского это однозначно

есть: «Увы, я всегда любил горе и скорбь, но лишь для себя, для себя, а об них я плакал, жалея их. Я простирая к ним руки, в отчаянии обвиняя, проклиная и презирай себя. Я говорил им, что всё это сделал я, я один, что это я им принёс разврат, заразу и ложь! Я умолял их, чтоб они распяли меня на кресте, я учил их, как сделять крест. Я не мог, не в силах был убить себя сам, но я хотел принять от них муки, я жаждал мук, жаждал, чтоб в этих муках пролита была моя кровь до капли. Но они лишь смеялись надо мной и стали меня считать под конец за юродивого. Они оправдывали меня, они говорили, что получили лишь то, чего сами желали, и что всё то, что есть теперь, не могло не быть» [2, с. 117]. Этот концептуальный эпизод из текста полностью отсутствует в спектакле. Здесь и страдание героя, и жалость его к падшим людям, и его самообвинение, и стремление всё исправить, и желание героя принять муки и пролить свою кровь до капли, что означает его глубочайшее раскаяние за пусты и невольно, но совершённое им зло, и очень важная для понимания произведения аллюзия к распятию Христа. Ничего этого в спектакле нет.

Таким образом, в спектакле Р. Кудашова показ процесса грехопадения светлой планеты, как и показ рая на ней, сделан очень поверхностно, с утратой многих концептуальных идей Достоевского, с нарушением логики развития сюжета. Всё это стало следствием прежде всего немотивированного сокращения текста и неверной игры актёров.

Финал сна смешного человека демонстрирует читателю то самое преображение души героя, о котором говорилось в начале произведения: он избавился от греха эгоизма, гордыни и стал альтруистом, способным на бескорыстную жертву собственной жизнью во имя тех, кого он любит. После увиденного во сне герой буквально воскресает к новой жизни.

В спектакле Р. Кудашова перед пробуждением героя слышен стук и громкая музыка, которая звучала в начале: из песни «Солипсизм», но уже без слов. Герой в весёлых интонациях, несответствующих тому потрясённому состоянию, в котором он

в рассказе Достоевского проснулся и отказался от самоубийства, буднично и легко сообщает о том, что теперь он проповедует и любит тех, кто над ним смеётся, больше остальных. Воскресение души героя, глобальная перемена в его состоянии совершенно не переданы актёром: его герой как до сна кривлялся, ухмылялся и тупо хохотал, так делает это и после сна, хотя смешной человек в рассказе Достоевского вообще этого не делал. Актёр абсолютно не передал ни душевный кризис героя до сна, следствием которого стало его намерение покончить жизнь самоубийством, ни его душевное преображение после сна и воскресение для новой жизни, полной высокого смысла.

В таком контексте слова героя о том, что он видел Истину и знает, что люди могут быть прекрасны и счастливы, не потеряв способности жить на Земле, что зло не может быть нормальным состоянием людей, что главное — любить других, как себя, не воспринимаются серьёзно. Всё это напоминает фарс. Из логики сюжета абсолютно непонятно, как он пришёл к выводам о любви людей друг к другу, о которой в спектакле вообще не говорилось.

Сильное сокращение текста, как и ранее, приводит к упщению важных идей, заложенных в рассказе Достоевского. Так, в спектакле отсутствует концептуальный эпизод, в котором говорится о том, как герой оттолкнул от себя револьвер, что он находился в восторге оттого, что узнал Истину, и даже заплакал от счастья, и только после этого решил проповедовать.

В конце представления становится очевидно, что тот спектакль в спектакле, который разыграли смешной человек и девушка, и есть проповедь героя. И это даже не рассказ про сон, потому что про сон в спектакле ничего не говорилось, это именно проповедь в виде вот такого карикатурного представления на публику. Проповедь в виде ток-шоу — карикатура на проповедь. В чем-то это соотносится с нашим миром, потому что большинство идей публика сейчас воспринимает именно через различные шоу. Однако эти идеи в основном ложные, оказывающие манипулятивное воздействие на общество, а герой Достоевского действительно по-знал Истину, в которую всем сердцем поверил (отрывки из текста

об этом также упущены в спектакле). Он искренне идёт к людям, видит в проповеди дело своей жизни. Показывать его проповедь как карикатурный фарс — значит совершенно не понимать произведение Достоевского.

Очевидно, что девочка, которая является ассистенткой героя, и есть та самая девочка, которую он отыскал. У Достоевского она воплощает мотив слезинки ребёнка, проходящий практически через всё его творчество. Она, сама того не ведая, спасает героя от самоубийства, а после он спасает её. В рассказе Достоевского о дальнейшей судьбе девочки ничего не говорится, но очевидно, что герой, воодушевлённый новым высоким смыслом своей жизни, делает всё, чтобы девочка была счастлива. Здесь же мы видим образ вульгарной девицы, вполне соответствующий атмосфере шоубизнеса. Незавидная судьба у девочки получилась в спектакле.

Особого внимания заслуживает заключительный образ спектакля. В конце, когда с неверной интонацией герой кричит: «И пойду!», начинает играть более медленная музыка, на фоне которой герой раскидывает руки.

Сверху к нему спускаются нити, которые его явно пугают, и в результате он оказывается подвешен за эти нити каким-то странным красно-чёрным существом, которое изображает ассистентка. Раскинутые в стороны руки позволяют здесь увидеть слабую отсылку к распятию.

На первый взгляд, отсылку к распятию можно было бы трактовать как то, что проповедь героя есть его крест, а нити — как связь с героя с небом, с Богом, но образ, показанный в спектакле, не даёт оснований для такой трактовки. Герой пугается этих нитей, они порабощают его, делают его марионеткой странного чёрно-красного существа, которого со светлым началом ассоциировать невозможно. Таким образом, нам показывают, что человек, познавший Истину, теряет свободу, что в корне противоречит заповеди Христа: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32). И служит такой человек почему-то тёмным, а не светлым силам, является их марионеткой.

В целом, финал спектакля производит очень мрачное, пессими-

стическое впечатление, в то время как рассказ Достоевского имеет абсолютно оптимистический финал: его герой познал Истину, которая даровала ему желание жить, он с любовью идёт к людям, стремясь изменить земной мир к лучшему, хотя бы в какой-то степени приблизить его к Новой Земле. В спектакле Р. Кудашова все светлые идеи рассказа Достоевского на протяжении всего представления не подаются адекватно, а в конце оказываются и вовсе перечёркнуты мрачным финальным символом, который не оставляет никакой надежды на то, что когда-нибудь наша планета станет Новой Землёй или хотя бы просто по уровню духовного развития к ней приблизится.

Таким образом, к наиболее существенным недостаткам спектакля можно отнести:

- Практически постоянный очень быстрый темп произнесения текста Достоевского. Актёры часто буквально тараторят текст, и создаётся ощущение, что они сами не понимают, что говорят. Зритель при таком темпе тем более не успевает вдуматься в текст и осознать его. Достоевский — писатель-философ, чтение текстов его произведений требует осмыслиния и понимания. Его текст нельзя тараторить.

- Неверные интонации актёров при чтении текста. Они часто орут, хохочут, делают неуместные повторы, произносят слова с насмешкой или агрессией. Данный рассказ, который можно назвать рассказом-исповедью, рассказом-проповедью, не предполагает таких интонаций вообще.

- Сильное сокращение текста, в результате которого теряются очень многие важные идеи Достоевского и нарушается логика развития сюжета.

Здесь можно предположить возражение, что спектакль имеет временные рамки, и весь текст в него уложить никак нельзя. Возможно, но тогда нужно было отобрать такие отрывки из текста, которые бы и в более кратком варианте несли в себе важные смыслы. Например, вставить несколько строк о любви героя к людям падшей Земли и о его страданиях из-за них уж точно можно было бы. Что же касается временных рамок, на сайте указано, что продол-

жительность спектакля 35 минут, и реально он примерно полчаса и идёт. Его вполне можно было бы удлинить. В интернете имеются аудиозаписи всего текста рассказа «Сон смешного человека». Они делятся около часа. В качестве правильного чтения с верными интонациями можно привести в пример аудиокнигу в исполнении Вячеслава Герасимова. Неплохо было бы группе создателей спектакля, особенно актёрам, эту аудиокнигу послушать.

- Неверная игра актёров, особенно актёра, который абсолютно не передаёт эволюцию образа героя рассказа Достоевского, которой способствовал промыслительный сон, не показывает просветление героя, преображение его души.

- Неверная трактовка концепта «смешной». В спектакле герой ведёт себя, как клоун, дурачок, кривляется, косит глаза, хохочет. Достоевский же через концепт «смешной» показывает очень глубокую мысль: человек, познавший Истину, заключающуюся в том, что жить надо в любви друг к другу и что мир без зла на Земле возможен, и проповедующий это, смешон земному обществу. Причём смех — это первая, относительно безобидная стадия неприятия. На следующих стадиях человека, проповедующего Истину, заключающуюся в заповеди Христа о любви к ближнему, могут объявить юродивым, сумасшедшими, посадить в сумасшедший дом и даже убить, если сочтут его чрезмерно опасным. Именно за это когда-то распяли самого Христа, который являлся воплощённой Истиной.

- Отсутствие многих важных идей рассказа Достоевского в спектакле, искажение и немотивированное упрощение сюжетной линии рассказа.

- Уход от магистрального вектора рассказа Достоевского «Сон смешного человека», направляющего читателя к Новой Земле, к преображению земного грешного мира в мир без зла, в возможность которого герой рассказа верит, как в Истину.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что спектакль Р. Кудашова создан в постмодернистском ключе и очень свободно трактует первоисточник (рассказ Ф. М. Достоевского «Сон смешного человека»), на материале которого строится. Видно, что

спектакль сделан командой профессионалов и в художественном аспекте имеет некоторые достоинства, которые были отмечены выше. В аспекте же интерпретации текста рассказа Достоевского, его глубоких смыслов и образов спектакль получился крайне неудачным, поскольку он искаивает идеи произведения и уводит зрителя от Достоевского, а не приводит к нему вследствие того, что абсолютно не дотягивает до литературного первоисточника, являясь лишь его слабым примитивным отражением.

Список литературы

1. Баршт К. А. О некоторых претекстах «Сна смешного человека» Ф. М. Достоевского («Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя и «Мир как целое» Н. Н. Страхова) // Творчество Ф. М. Достоевского: проблемы, жанры, интерпретации. Выпуск XIV: сборник научных статей; М-во образования и науки РФ, Кузбасский гуманитарно-педагогический ин-т Кемеров. гос. ун-та; Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского (Новоузнецк). Новоузнецк: КГПИ КемГУ; Красноярск: Sitall, 2024. С. 7–26.
2. Достоевский Ф. М. Сон смешного человека // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 25. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1983. С. 104–119.
3. Золотухина О. Ю. Идея преображения в рассказе Ф. М. Достоевского «Сон смешного человека» // Электронный научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского «ARTE». 2023. № 4. С. 118–128.
4. Золотухина О. Ю. Утверждение христианских идей в развитии темы рая и ада в рассказе Ф. М. Достоевского «Сон смешного человека» // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 11. С. 196–205.
5. Кибальник С. А. «Братья Карамазовы» и «Сон смешного человека» (к вопросу об автоинтертекстуальности у позднего Достоевского // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80. № 1. С. 62–70.
6. Кибальник С. А. Мой «Анти-Бахтин» (к вопросу о научной

- интерпретации фантастического рассказа Ф. М. Достоевского «Сон смешного человека») // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81. № 1. С. 65–73.
7. Смешной человек // Мастерская Петра Фоменко. URL: <https://www.fomenki.ru/performance/ridiculousman/> (дата обращения: 10.01.2025).
 8. Ревяков И. С. Инфернальное начало как структурообразующий принцип художественной действительности Ф. М. Достоевского (на материале рассказа «Сон смешного человека») // Культура в фокусе научных парадигм. 2021. № 12–13. С. 221 – 227.
 9. Сон смешного человека /16+ // Красноярский театр кукол. URL: <https://teatrkukol24.ru/plays/son-smeshnogo-cheloveka--16/> (дата обращения: 10.01.2025).
 10. Сон смешного человека // РАМТ. URL: <https://ramt.ru/plays/item/son-smeshnogo-cheloveka/> (дата обращения: 10.01.2025).
 11. Сон смешного человека // Театр «Школа драматического искусства». URL: <https://sdart.ru/project/son-smeshnogo-cheloveka> (дата обращения: 10.01.2025).
 12. Сон смешного человека (12+). Фантасмагория // Дом актёра. Омск // URL: <https://domakteraomsk.ru/spect/son> (дата обращения: 10.01.2025).
 13. Сон смешного человека. Фантастический рассказ // Новгородский театр для детей и молодежи «Малый». URL: <https://kingfestival.ru/king/spectacles/son-smeshnogo-cheloveka.html> (дата обращения: 10.01.2025).
 14. Спектакль Сон смешного человека // Театр «У Никитских ворот». URL: <https://nikitskievorotatheater.com/spektakli/son-smeshnogo-cheloveka> (дата обращения: 10.01.2025).
 15. Странные игры. Солипсизм. Метаморфозы // Genius. URL: <https://genius.com/Strannye-igry-solipsism-lyrics> (дата обращения: 10.01.2025).
 16. Тарасов С. А. Ф. М. Достоевский – родоначальник русской

- антиутопической мысли (к вопросу о жанровой интерпретации произведения «Сон смешного человека») // *Incipio*. 2022. № 17. С. 3–9.
17. Тарасова Н. А. Значение заглавной буквы в наборной рукописи рассказа «Сон смешного человека»: («Дневник писателя» Ф. М. Достоевского за 1877 год) // *Русская литература*. 2007. № 1. С. 153–165.
18. Шаронова О. Ю. Евангельские аллюзии в рассказе Ф. М. Достоевского «Сон смешного человека» // XXIV Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего». Межрегиональная научно-практическая конференция. Красноярск, 2024. С. 354–372.
19. Шаронова О. Ю. Черты христианского реализма в рассказе Ф. М. Достоевского «Сон смешного человека» // Пушкинские чтения – 2024. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст: материалы XXIX Международной научной конференции, 6–7 июня 2024 г. / отв. ред. проф. Т. В. Мальцева. Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2024. С. 286–299.

СЕКЦИЯ

«ФИЛОСОФИЯ И ТЕОЛОГИЯ»

УДК 316.7

Бардаков А. В.

кандидат философских наук,
заведующий лабораторией
«Организация и методика
формирования духовно-
нравственной культуры»
Красноярский краевой институт
развития образования
г. Красноярск
E-mail: kerpc@mail.ru

Bardakov Andrei V.

Candidate of philosophy sciences,
Head of "Organization and
Methods of Formation of Spiritual
and Moral Culture" Laboratory
Krasnoyarsk Regional Institute for
Education Development
Krasnoyarsk
E-mail: kerpc@mail.ru

Ломанов П. В.

кандидат культурологии,
старший научный сотрудник
Красноярский художественный
музей имени В. И. Сурикова
г. Красноярск
E-mail: lpv79@mail.ru

Lomanov Pavel V.

Candidate of Culturology, senior
scientist
Krasnoyarsk Art Museum named
after V. I. Surikov
Krasnoyarsk
E-mail: lpv79@mail.ru

МЕСТО КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

The place of culture in the process of forming
historical memory and social identity

Аннотация: В статье анализируется проблема взаимосвязи и соотношения социальной идентичности с исторической памятью. Историческая память общества сопоставляется с определёнными формами персональной памяти индивида и утверждается базовая роль её в формировании социальной идентичности. На основании социологических концепций Т. Парсонса и Н. Лумана рассматривается и место институтов культуры в процессе формирования самой исторической памяти.

Abstract: The article analyzes the problem of the relationship and correlation of social identity with historical memory. The historical memory of society is compared with certain forms of personal memory of an individual and its basic role in the formation of social identity is affirmed. Based on the

sociological concepts of T. Parsons and N. Luhmann, the place of cultural institutions in the process of formation of historical memory itself is also considered.

Ключевые слова: историческая память, коллективная память, autobiographicalическая память, социальная идентичность, культура.

Keywords: historical memory, collective memory, autobiographical memory, social identity, culture.

Одной из наиболее актуальных проблем социального и гуманитарного знания современности является проблема взаимосвязи и соотношения социальной и культурной идентичности с исторической и культурной памятью. В XX, и теперь уже в XXI веках эта проблема приобрела особую актуальность благодаря работам Мориса Хальбвакса, Жака Ле Гоффа, Поля Рикёра, Яна Ассмана, Аллейды Ассман и др.

Авторы представленной публикации придерживаются аксиологического подхода к социальной идентичности, когда процесс её формирования понимается как усвоение индивидом декларируемой конкретной социальной общностью (с которой себя идентифицирует личность) системы ценностей, принятия этой ценностной системы личностью в качестве своей. Данному подходу была посвящена специальная публикация [5]. Такое понимание социальной идентичности делает актуальной проблему механизмов передачи базовых ценностей культурно-исторических общностей через поколения и сближает проблематику идентичности с проблематикой памяти как персональной, так и коллективной, культурной, исторической.

В психологическом знании персональная идентичность понимается и как результат социализации личности, и как производная процессов, связанных с индивидуализацией. Под идентичностью в психологии подразумевается два разноплановых процесса: во-первых, рефлексивный, дающий субъекту непрерывное переживание самотождественности и целостности; во-вторых, когнитивно-эмоциональный, определяющий представления индивида об присущем, только ему, комплексе

се характеристики. Внутри этой системы российский психолог В. В. Нуркова выделяет идентичность (социальную) и самоидентичность (персональную и автобиографическую) [8, с. 77–78].

В контексте данной публикации важен концепт «автобиографической» идентичности. В. В. Нуркова определяет автобиографическую идентичность «единством уникальной личной истории жизни, что предполагает отражение человеком (на осознаваемом и неосознаваемом уровнях) преемственности этапов своей жизни и внутренней «логики» организации её движения» [8, с. 77–78].

Если социальная идентичность несёт в себе ответ на вопрос: «С кем я?», а персональная на вопрос: «Какой я?», то автобиографическая – «Как я стал тем, кто я есть?». Целостное переживание самотождественности возникает во взаимодействии социальной, персональной и автобиографической идентичностей. В. В. Нуркова уточняет: «Автобиографическая память, являясь личностно-когнитивной психологической структурой (посредником), преломляет реальное бытие человека в различные формы идентичности. Автобиографическая память необходима для переживания феномена идентификации с определённой социальной общностью (группой). Многие социальные группы формируются вокруг автобиографических воспоминаний. Автобиографическая идентичность базируется на субъективном отражении пройдённого личностью отрезка жизненного пути и характеризуется определённой динамикой (включает в себя временное измерение)» [8, с. 77–78].

Возможно переосмыслить данную концепцию относительно структур коллективной памяти, и автобиографическая память индивида, необходимая и в процессе социализации личности, может быть сопоставлена с исторической памятью общества. Необходимо отметить, что историческая память не может рассматриваться как совокупность индивидуальных памятей членов общества. Об этом заявлял один из основоположников философских и социологических исследований исторической

памяти Морис Хальбвакс. Он «пытался показать, что, скорее всего, коллективная память, отнюдь не представляющая собой совокупности индивидуальных памятей, лежит в основании личной памяти и личного сознания» [3, с. 34].

Современный немецкий историк и антрополог Аллейда Ассман пишет, что коллективная память «Это не совокупность отдельных воспоминаний, а историческая реконструкция, за дающая рамки для индивидуальных воспоминаний, благодаря чему то, что пережито индивидуально, узнается субъектом в исторической реконструкции, или же субъект приписывает реконструированную историю собственному воспоминанию. Коллективная история репрезентативна в двойном смысле: она репрезентирует значимый для коллектива фрагмент прошлого, и она репрезентативна по отношению к индивидуальной судьбе, представляя её как часть истории» [2, с. 6–7].

Определений понятия «историческая память» мало, и они отличаются недостаточной разработанностью терминологии. Например, отечественный социолог Ж. Т. Тощенко даёт такое: историческая память — это «определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим. Историческая память, по сути дела, является выражением процесса организации, сохранения и воспроизведения прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания» [12, с. 3].

Тем не менее, в современном философском и научном (социологическом, историческом, культурологическом дискурсе) проблеме исторической памяти уделяется очень много внимания. Многие западные авторы, например, немецкий историк и антрополог Алейда Асман и американский филолог Марианна Хирш, рассматривают проблему исторической памяти (гово ря словами Поля Рикёра, который, одним из первых в западной философии поднял «проблему исторической памяти») в тради циях «философии подозрения» [10, с. 159], рассматривая мани-

пуляции коллективной памятью различными политическими структурами с целью воздействия на общественные процессы.

А. Асман в качестве рабочих терминов использует понятия «мемориальная культура» и «историческая политика». Так, один из главных трудов Асман «Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика» [1] развивает концепт исторической политики или политики памяти, которая есть коммеморативная практика, то есть комплекс различных способов, с помощью которых фиксируется, сохраняется и транслируется через поколения память о прошлом. При этом находящиеся у власти политические элиты, пользуясь административными и финансовыми ресурсами государства, стремятся сделать доминирующими избранные интерпретации исторических событий, утвердить конкретную, определённую картину исторического процесса.

Марианна Хирш в своих исследованиях исторической памяти вводит концепт «постпамяти» в связи проблемой травмирующих воспоминаний передающихся через поколения [13].

Предшественником представленного у А. Ассман и М. Хирш подхода можно считать самого Поля Рикёра. «Представляя заботу об идентификации „справедливой памяти“ в качестве подлинно „гражданской темы“, он включает в неё политику, распространяя свою рефлексию на память национальных коллективов и составляющих их различных групп, организованных в известные нам сегодня обширные политические объединения» [3, с. 33].

Сам П. Рикёр писал «...меня не перестаёт волновать положение дел, когда в одном случае слишком увлекаются вопросами памяти, в другом — забвения и ни слова не говорят о значении поминания и о злоупотреблениях памятью или забвением. Идея о политике справедливой памяти является в этом отношении одной из главных тем, изучение которой я считаю своим гражданским долгом» [11, с. 15].

В социологии и социальной философии существуют концепции, позволяющие сблизить понятия автобиографической

памяти и автобиографической идентичности с понятиями исторической памяти и социальной, коллективной, этнической, национальной, цивилизационной идентичности.

Одной из таких концепций является структурный функционализм Толкота Парсонса, одного из крупнейших американских социологов XX века. В центре внимания социологических исследований и теоретических построений учёного находилась проблема социального порядка, нормативной регуляции поведения в обществе. В своих работах Т. Парсонс предлагает схему, получившую в английском языке аббревиатуру «AGIL», которая образована от английских слов «*Adaptation*», «*Goal Attainment*», «*Integration*», «*Latency*» (адаптация, достижение цели, интеграция, латентность). У Парсонса эти обозначения связаны с конкретными подсистемами общества: «поведенческим организмом», выполняющим функцию адаптации, «личностной» подсистемой, связанной с функцией «целедостижения», «социальной», ответственной за функцию интеграции и «культурной», выполняющей функцию «воспроизведения образца» — именно её учёный называл «латентной» [9, с. 16].

По сути, если описать упрощённо представленную схему Т. Парсонса, то можно говорить, что первая, «адаптивная» подсистема, включает экономику, материальную культуру, технические способы преобразования мира, вторая, «личностная» — политические и административные механизмы, третья, «социальная» — многочисленные регулятивные структуры, от норм межличностного взаимодействия, на микросоциологическом уровне, до правовых институтов. «Латентная» подсистема, проявления которой Парсонс видел в институтах культуры, выполняет функцию «поддержания образца». Она как бы является коллективной памятью в жизни общества, транслируя базовые ценности от поколения к поколению.

Интересно, что в социологическом знании по отношению к обществу разработано понятие, соответствующее представлению о рефлексивном процессе на уровне индивидуального сознания. Оно введено крупным немецким социологом второй

половины XX века, учеником Толкота Парсонса, Никласом Луманом. Это понятие «самоописание». По Луману общество (в данном контексте, конкретное общество, культурно-историческая общность) — это самореферентная система. А «самореферентные системы могут себя наблюдать. Они способны настраивать свои собственные операции на свою собственную тождественность, на основании различия, с помощью которого можно отличить свою идентичность от иного» [6, с. 194].

Из биологии Луман заимствует понятие «аутопойезиса» (самотворения), представляя его очень важной характеристикой общественных систем. Она означает, что отдельные составляющие системы являются результатом производства самой системы. «Н. Луман считает, что социальные системы, как самоорганизующиеся и аутопойетические, воспроизводятся исключительно последовательностью замкнутых по отношению к окружающему миру данных систем коммуникационных процессов. Иными словами, коммуникация показывает себя как операция, обусловливающая само существование социальных систем» [4, с. 126].

Самоописание — это коммуникативная операция, которая создаёт внутреннее единство и идентичность системы, в условиях её независимости от внешнего наблюдателя. Самоописанию посвящён последний, пятый том главного труда Н. Лумана «Общество обществ» — «Самоописания» [7].

Рассматривая процесс самоописания в жизни европейских обществ эпохи модерна, особую роль Луман придавал научному социальному знанию и масс-медиа. Подход, описанный немецким учёным, претендует на универсальность, и возможность более широко трактовать процессы самоописания. Архаичные традиционные общества, в которых не сложились системы научного и философского знания, современные коммуникативные технологии, тем не менее, тоже характеризуются «самореференцией». И иные культурные феномены, прежде всего миф как основа всей духовной культуры традиционного общества, могут выполнять функцию самоописания. Во многом механиз-

мы исторической памяти и социальной идентичности определяют сам образ общества, выполняя функцию (если говорить словами Т. Парсонса, у которого учился Луман) поддержания образца.

Важно, что если рассматривать проблему исторической памяти через призму социологических концепций Т. Парсонса и Н. Лумана, то можно утверждать, что именно культура (у Парсонса вся система институтов духовной культуры общества, Н. Лумана конкретные культурные институты) является основой механизма передачи исторической памяти через поколения, «носителем» исторической памяти.

Список литературы

1. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новая литературное обозрение, 2014. 328 с.
2. Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 232 с.
3. Бараш Дж. Э. Что такое коллективная память? К вопросу об интерпретации памяти Полем Рикёром //Философские науки. 2012. № 10. С. 32–43.
4. Латышева Ж. В. Аутопойезис человека и трансцендирование: социальный аспект // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. Vol. 5-1 (44). С. 124–129.
5. Ломанов П. В., Бардаков А. В. Культурологический аспект понятия «гражданская идентичность» // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2024. Т. 10. № 3. С. 85–99.
6. Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества / Пер. А. Ф. Филиппова // СоциоЛогос: социология, антропология, метафизика. М.: Прогресс, 1991 С. 194–218.
7. Луман Н. Самоописания. М.: Логос / Гнозис, 2009. 320 с.
8. Нуркова В. В. Роль автобиографической памяти в структуре идентичности личности // Мир психологии: науч-

- но-методический журнал. 2004 / № 2 (38). С. 77–86.
9. Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
 10. Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика (Московские лекции и интервью). М., 1995. 160 с.
 11. Рикёр П. Память, история, забвение. М., Издательство гуманитарной литературы, 2004. 728 с.
 12. Тощенко Ж. Т. Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4 С. 2–13.
 13. Хирш М. Поколение постпамяти. Письмо и визуальная культура после Холокоста. М.: Новое издательство, 2020. 428 с.

УДК 130.122:159.923

Бармашова Т. И.

доктор философских
наук, профессор кафедры
философии
Красноярский
государственный аграрный
университет
г. Красноярск
E-mail: tatibar910@mail.ru

Barmashova Tatiana I.
doctor of philosophical sciences,
professor of department of philosophy
Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk
E-mail: tatibar910@mail.ru

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ О ДИАЛЕКТИКЕ СОЗНАТЕЛЬНОГО И БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ДУХОВНОМ ОПЫТЕ ЛИЧНОСТИ

Russian philosophy on the dialectic of the conscious and the unconscious in the spiritual experience of the personality

Аннотация: Статья посвящена рефлексии проблемы духовного опыта личности в русской философии в контексте диалектики сознательного и бессознательного. Духовный опыт человека раскрывается через важные морально-этические понятия: супрамо-

рализм, высшая нравственность, любовь, добродетель, святость, чистота помыслов и поступков, цельность духа, стремление к совершенству. Подчёркивается метафизическая ориентированность русской души. В работе акцентируется тот момент, что в русской философии сам феномен бессознательного позиционируется как выражение высших духовных потенций человека.

Abstract: The article is devoted to the reflection of the problem of spiritual experience of the individual in Russian philosophy in the context of the dialectic of the conscious and the unconscious. The spiritual experience of a person is revealed through important moral and ethical concepts: supramoralism, higher morality, love, virtue, holiness, purity of thoughts and actions, integrity of spirit, and the desire for perfection. The metaphysical orientation of the Russian soul is emphasized. The work emphasizes the point that in Russian philosophy the phenomenon of the unconscious itself is positioned as an expression of the highest spiritual potentials of man.

Ключевые слова: русская философия, духовный опыт личности, диалектика сознательного и бессознательного.

Keywords: Russian philosophy, spiritual experience of the individual, dialectic of the conscious and the unconscious.

В отличие от западных психоаналитических концепций, русская философия распространяет проблему бессознательного на духовный опыт личности, а именно на диалектическое сочетание сознательных и бессознательных компонентов высших форм отражения действительности. Метафизическая трактовка разумно-свободной личности, как единства духовной жизни, сознания и деятельности, выражена в творчестве И. В. Киреевского, Н. Н. Страхова, П. Е. Астафьева, П. А. Бакунина, Л. М. Лопатина, В. А. Снегирева, В. И. Несмелова и многих других [1].

В теории «общего дела» Н. Ф. Фёдорова духовный опыт человека подчинен, прежде всего, великой задаче воскрешения предков. Мыслитель обращает внимание на архаический пласт психики народов в виде побуждения обнаружить страну умерших. Отражение этого стремления мыслитель усматривает

в мифах, легендах, сказаниях, заключающих в себе архетипические образы неосознанных, психических структур древнего человечества. Возвращение жизни своим родителям Фёдоров понимает как оплаченный долг, посредством чего человек приобретает свободу, освобождаясь от бессознательного, невольного первородного греха против Духа Святого, способствует оздоровлению общества в целом, расцвету культуры.

В качестве необходимого условия реализации всеобщей цели воскрешения Н. Ф. Фёдоров выдвигает супраморализм, означающий высшую нравственность, стремление быть совершенным и подобным Творцу, и проявляющийся в виде осознанного долга воскрешения по отношению к отцам-предкам. Преводоление бессознательности философ связывает, в конечном счете, с Триединым Богом [12].

В творчестве Н. А. Бердяева диалектика сознательного и бессознательного в духовном опыте личности разворачивается в оппозиции к классическому психоанализу. Основной недостаток психоанализа философ усматривает в игнорировании душевно-духовной жизни человека, где образ Божий в человеке совершенно затемнён. Н. А. Бердяев актуализирует те формы бессознательного, которые олицетворяют сферу трансцендентного стремления человека к Божественному началу. В частности, он не только придаёт важное значение неосознанным социальным инстинктам нравственного поведения человека (доброта, стыд, совесть и многие другие), но и считает их приоритетными по отношению к феномену социализации, который называл социальной муштровкой, имеющей поверхностный характер и искажающей истинную природу человека.

Н. А. Бердяев обнаруживает своё видение проблемы оздоровления души человека, ориентированное не на сознание, а на сверхсознание или дух. В данном контексте мыслитель привлекает христианскую идею о благодати, предполагающую сохранение нравственного здоровья человека посредством устранения грехов. Средством излечения души он считает также творчество [2]. В этом отношении важной задачей является

восстановление «первозданного Адама», каким предполагал его Бог. Этот процесс предполагает формирование духовного опыта, возможность которого заложена в нравственной природе человека [11].

Метафизический контекст проблемы рефлексивности духовного опыта развивает также Б. П. Вышеславцев. В этом контексте он затрагивает вопросы совершенствования личности, её связи с Богом. Согласно философи, подсознание представляет собою сферу бесконечных возможностей, из которых возникают как порок, так и добродетель. В отличие от психоанализа, Эрос трактуется им в широком смысле как соединяющая и связывающая сила, имеющая многоликие проявления — Эрос физический, душевный, духовный, ангельский, божественный. Сублимация понимается как восстановление первоначально божественной и к Богу устремленной формы [4].

Нельзя не согласиться с исследователями, что русская философия считает духовный опыт личности важным фактором любви. Более того, любовь позиционируется ими как истина. Онтология любви раскрывается через глубины внутренних личных переживаний и откровений [7]. Так, в частности, И. А. Ильин считал любовь самым глубоким и могучим источником духовного опыта. По его замечанию, человеку доступна двоякая любовь: любовь инстинкта и любовь духа. Отличие этих двух видов любви он видит не в том, что одна из них есть «чувственная» и потому «земная», другая же посвящена «сверхчувственному» и называется «небесной» или «платонической». Различие их в том, что любовь инстинкта ищет того, что данному человеку субъективно нравится, чтобы потом слепо идеализировать это нравящееся и без всякого основания приписывать ему в воображении все возможные совершенства. Именно такая любовь относится к разряду слепой, незрелой.

Духовная любовь в понимании И. А. Ильина тяготеет к качеству, достоинству, совершенству. Она не восхваляет соследу то, что нравится, но ищет подлинно хорошее, способно отразить объективно хорошее в избраннике — доброту, благород-

ство души, глубокое и чистое сердце, справедливость, мудрость, в конечном счёте, божественное совершенство во всех явлениях, вещах, людях, состояниях, поступках. Эта любовь доходит до настоящего интуитивного ясновидения, когда чувство и воображение соединяются у любящего человека и повышают силу его восприятия и воспроизведения, проницательность его по отношению к любимому предмету. Объект любви при этом толкуется расширительно — не только один любимый человек или любимый предмет, но также другие люди и даже весь мир.

Свою настоящую и высшую форму любовь приобретает тогда, когда она срастается с духовным опытом или прямо вырастает из него. Вместе с тем Ильин предполагает существование её зарядов от природы. В соответствии с этим он пишет: «... духовная любовь есть не что иное, как вкус к совершенству или верный духовный орган для восприятия Божественного совершенства ..., заряды такого вкуса или органа свойственны многим (если не всем!) людям „от природы“, конечно, в различной степени и силе» [5, с. 75–76]. Следует отметить, что аналогичную позицию в понимании любви занимали и другие русские философы (В. С. Соловьёв [10], С. Л. Франк [13]).

Русская философия связывала диалектику сознательного и бессознательного в духовном опыте личности со своеобразием русской души, русского менталитета. Одной из таких особенностей является способность интуитивного постижения. Об этом ведётся речь в гносеологии «живознания» А. С. Хомякова, согласно которой человек познаёт мир и Бога не через рассудок, а через цельность духа в виде ума, чувств и воли, где интуиция занимает важное место. Идею цельного постижения бытия в единстве рациональной, интуитивной, теологической, мистической и других форм познания утверждает концепция Всеединого сущего, сторонниками которой являлись В. С. Соловьёв, Е. Н. и С. Н. Трубецкие, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Л. Карсавин, С. Л. Франк.

Постижению внутреннего духовного бытия, идентификации личности себя самой с Творцом и Логосом мира в значительной

степени способствует Церковь. Как замечает С. Н. Булгаков, человек имеет духовное богоизбранное не только как разумно-нравственное существо, одарённое познанием истины, волей к добру и ведением красоты, но, прежде всего, как ипостасный дух. В своем личном самосознании он имеет образ божественной ипостаси, а в родовом существе своём он имеет и образ ипостасного триединства, осознаёт себя не только как я, но и как ты, и как мы [3]. Но прежде, чем достичь полной осознанности, человек неизбежно сталкивается с проявлениями неосознанности в своём духовном опыте.

Русскому человеку присуща некоторая иррациональность. Это сказывается и на саморефлексии. Многие особенности русского менталитета не до конца осознаны его носителями, но многое определяют в жизни русского человека. К таковым можно отнести «детскость», о которой вёл речь А. С. Хомяков [14]. Именно это качество русской души философ считал причиной всех её остальных свойств, оно служит психологическим ключом к разгадке тайны стремления русской души к «неведомому царству».

Это стремление формируется у ребёнка в детские годы, когда он находится в мире обыденности, он тоскует по сказочному миру, поскольку реально существующий мир представляется ему скучным. Не имея возможности реально найти дорогу к сказочному миру, ребёнок, тем не менее, чувствует его метафизическую близость, живёт его духом. Вырастая, русские люди не теряют веру в возможность найти дорогу к этому миру и обрести этот другой мир. Иначе говоря, взрослея, русские продолжают оставаться в пленах детской (русской) мечты. В этом отношении русский народ становится воплощением евангельского завета — «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное».

Полубессознательной является эсхатологическая направленность русского менталитета, с которой в свою очередь связана другая особенность русской психологии — почитание святых, как предчувствие потустороннего мира, приготовление к нему. Россия

держится на этом понятии (Н. А. Бердяев [2], В. В. Розанов [9]). Образ «святого человека» выражает идеал благочестивой жизни, стремление к которому представляет динамику восхождения от бессознательности к сознательности. «Святой человек» погружается в глубины внутренней жизни, направляет усилия воли на искоренение в себе «нечистых помыслов», то есть на искоренение мыслей и желаний, связанных с различными человеческими страстью. Очищение души от «нечистых помыслов» подготавливает её для принятия Бога. Русские святые есть глубоко народные святые. Имея большой духовный опыт общения с разными людьми, они видят в этой душе лучшие возможности, находят такие силы, которые сам человек в себе не сознавал.

Некоторые исследователи правомерно отмечают, что русская философская традиция особое внимание уделяла духовному воздействию знакового и символического на личность, подчёркивала важную роль этих категорий в процессе осмыслиения реальности, формирования мышления и культуры, обогащения культурных особенностей национального и религиозного опыта [8]. При этом не суть важно, в сознательной или бессознательной форме проявляется это воздействие, поскольку симбиоз сознательного и бессознательного играет важную роль в реализации высших духовных потенций личности.

При анализе диалектики сознательного и бессознательного в духовном опыте личности представляется целесообразной экспликация языковых феноменов, которые могут быть непосредственным источником не только неосознанной лингвистической информации, но и более широкой культурно-исторической информации. Это способствует формированию более глубоких представлений о многих конкретных социальных явлениях. Анализируя специфические особенности менталитета россиян, как особой социальной группы, можно также заметить явную взаимосвязь социально-культурных условий, ментальных черт с обозначаемым нас понятием — «русские», которое представляет собой в грамматическом отношении не существительное, а прилагательное.

Необычность такого обозначения как нельзя лучше выражена в следующем высказывании: «Странный мы народ. Все народы, все, без исключения, именем существительным в русском языке называются. Француз, молдованин, немец, татарин, турок, калмык, индеец, швед, англичанин. Но сами себя мы — единственные во всем мире! — только именем прилагательным называем: „русский“. То есть не кто ты есть как личность, а кому ты прилагаешься, кому принадлежишь ... К государству ты прилагаешься, ему ты принадлежишь. И не оно для тебя существует, а ты — для него и ради него. Ради величия его, мощи, славы и самоутверждения ...» [6, с. 117]. Сущность данного феномена рядовыми россиянами фактически не осознается. Но в лихие годы это неосознанное начало в нас выступает важной одухотворяющей идеей, побуждающей к самопожертвованию и подвигам.

Таким образом, ведя речь о духовном опыте личности, русская философия ставит во главу угла её нравственное, духовное совершенствование, видя основополагающую задачу человека в осознании своего богоподобия. Иными словами, человек характеризуется с персоналистических позиций, наполняющих данное понятие трансцендентальным содержанием. Такая позиция всегда актуальна, но её значимость повышается во времена засилья бездуховности, безнравственности, когда человеческая сущность фактически низводится до элементарных потребностей. В этом смысле морально-этическая проблематика русских философов всегда будет иметь непреходящее аксиологическое и духовно-нравственное значение.

Хотелось бы закончить статью авторским стихотворением, которое, как нам представляется, в значительной мереозвучно взглядам русских мыслителей на важнейшие морально-нравственные ориентиры в духовном опыте личности.

Высшая мудрость — довериться Богу
И без сомнений по жизни идти,
Он нам укажет прямую дорогу,
Вектор духовный большого пути.

Высшая правда — мы Бога частица,
С искоркой Божьей по жизни идем,
Следует к цели высокой стремиться,
Этим единственно верным путем.

Высшее счастье — любовь, добродетель,
Благость, открытость и щедрость души,
Бог в нашей жизни судья и свидетель,
Чистую совесть дарует в тиши.

Высшая радость — забыться в молитве,
С Господом мирно беседу вести,
С ним ощутить себя целостно-слитно,
Чтоб не пришлось нам в потемках брести.

Высший смысл жизни — приблизиться к Богу,
Стать совершенней, терпимей, добрей,
Это ведет нас к святому порогу,
В Царство прекрасных, духовных людей.

Список литературы

1. Белов А. В. Тема личности в русской философии XIX века // Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия. Сборник статей Всероссийской науч.-практ. конф. с международ. участием. Краснодар, 2024. С. 77–81.
2. Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 383 с.
3. Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.
4. Вышеславцев Б. П. Этика преображенного Эроса. М.: Республика, 1994. С. 14–324.
5. Ильин И. А. Путь духовного обновления: Собр. соч. в 10 т. Т. 1. М.: Русская книга, 1993. С. 39–282.

6. Кожинов В. В. Чем Россия отличается от Запада. М.: ЭКСМО, 2025. 224 с.
7. Кудрина С. А., Филькин А. Н. Русская философия любви: прикосновение к истине // Вестник социально-политических наук. 2021. № 20. С. 130–139.
8. Нифонтова В. А., Селюков С. А. Русская философская мысль: знак и символ в XIX–XX веках // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2024. Т. 49. № 3. С. 607– 614.
9. Розанов В. В. Религия и культура: Сб. статей. М.: Правда, 1990. С. 17–326.
10. Соловьев В. С. Смысл любви / Сост. В. А. Раменец. Киев: Лыбидь-АСКИ, 1991. 64 с.
11. Толстиков В. А., Аторин Р. Ю. Феномен нравственности в религиозно-антропологической концепции Ф. М. Достоевского //Наука. Искусство. Культура. 2024. № 3 (43). С. 170–180.
12. Фёдоров Н. Ф. Сочинения / Н. Ф. Фёдоров. М.: Мысль, 1982. 711 с.
13. Франк С. Л. Непостижимое. Онтологическое введение в философию религии: Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 183–559.
14. Хомяков А. С. Сочинения. В 2 т. Т. 1 / ред. Е. В. Харитонова. М.: Медиум, 1994. 589 с.

Бурыгина Т. С.
независимый исследователь
г. Красноярск
E-mail: greykitty@yandex.ru

Burygina Tatiana S.
independent researcher
Krasnoyarsk
E-mail: greykitty@yandex.ru

О ПРОЩЕНИИ

On forgiveness

Аннотация: Статья посвящена исследованию понятия прощения. Упомянуты лингвистические корни слова «прощение», богословское понимание прощения как проявления Божественной любви и милосердия, а также практический опыт прощения на примере историй Маити Гиртннер и Корри тен Бом. Подчёркивается важность прощения как средства искупления, освобождения и примирения, а также его роль в духовном и эмоциональном исцелении человека.

Abstract: The article is devoted to the concept of forgiveness. It mentions the linguistic roots of the word “forgiveness”. Besides, it touches upon the theological understanding of forgiveness as a manifestation of divine love and mercy, and the practical experience of forgiveness through the stories of Maïti Girtanner and Corrie ten Boom. The article emphasizes the importance of forgiveness as a means of redemption, liberation, and reconciliation, as well as its role in spiritual and emotional healing.

Ключевые слова: прощение, милосердие, искупление, освобождение, примирение, любовь, вера.

Keywords: forgiveness, mercy, redemption, liberation, reconciliation, love, faith.

В последнее время появилось довольно много статей и выступлений по психологии, в которых утверждается, будто прощение может быть очень вредным для прощающего. Один из авторов даже упомянул диалог Петра с Иисусом Христом из Евангелия от Матфея: «Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?»

Иисус отвечает: «Не говорю тебе: до семи, но до седмижды се-мидесяти раз» (Мф. 18:21–22). Процитировав Евангелие, психолог заявил: «Однако есть категории людей, которых прощать нельзя». Ему вторят и некоторые его коллеги. Среди недостойных прощения были названы психопаты, жестокие преступники, манипуляторы. Были даже высказаны предположения, что прощение жертвой своего истязателя может быть связано со стокгольмским синдромом, считаться проявлением слабости с её стороны или быть следствием испытываемого ею страха перед обидчиком, особенно если есть сомнения, что он сожалеет о содеянном.

И тут возникает закономерный вопрос о самом слове «прощение». Что под ним понимают вышеупомянутые специалисты, если так прямолинейно пытаются «дополнить» Библию? Прощение — сложная и многогранная концепция, затрагивающая темы морали, справедливости, искупления, а также внутренней свободы и душевного здоровья. Для более глубокого понимания значения слова «прощать» имеет смысл обратиться к лингвистике. Если мы навскидку составим облако слов, включив туда, помимо русского глагола «прощать», английские forgive, excuse, sorry, pardon, немецкие vergeben, verzeihen, entschuldigen, и обратимся к этимологическим словарям, то обнаружим следующее.

Английское слово forgive происходит от древнеанглийского forgiefan, означавшего «давать, отдавать, даровать, разрешать; прощать (преступление)». Его структура образована от приставки for-, в данном случае обозначающей «полностью», и глагола giefan — «давать» [7]. Таким образом, forgive изначально означало «полностью отдать», что в контексте прощения можно интерпретировать как «полностью отказаться от желания наказывать».

Такой же результат нам даёт исследование немецкого глагола vergeben, так же переводимого как «прощать» [11]. Что касается немецкого глагола verzeihen, образованного от приставки ver- и глагола zeihen — «обвинять, уличать», то его первона-

чальное значение было связано с отказом от обвинения, освобождением от ответственности. Современное значение «прощать» возникло позже, в XV веке, из юридического контекста и означало «отказаться от права на возмещение ущерба» [12]. Как видим, оба немецких глагола переводятся как «прощать», при этом оттенки значения у них несколько различаются. Vergeben подчёркивает акт дарения прощения, освобождения от долга или вины и может быть использован в более широком смысле и для прощения более серьёзных проступков, нежели verzeihen. В молитве «Отче наш» на немецком языке используется глагол vergeben.

Слово pardon («прощение, помилование») происходит от старофранцузского pardon, от глагола pardoner («прощать»), и далее от средневекового латинского perdonum, восходящего к вульгарной латыни perdonare — «давать от всего сердца, прощать». Латинское слово состоит из *per* («через, насквозь») и *donare* («давать в дар», от *donum* — «дар»). Итак, pardon подчёркивает акт дарения прощения, освобождения от наказания [9].

Английское слово excuse («извинять») происходит от старофранцузского escuser, от латинского excusare («освобождать от обвинения»). Это слово состоит из *ex-*, означающего «от, из», и *causa* — «причина, обвинение» [6]. Следовательно, excuse подразумевает попытку оправдывать, найти причину для снятия вины; в этом смысле оно совпадает с немецким глаголом entschuldigen. Значение слова entschuldigen складывается из приставки *ent-* (придающей значение освобождения, отделения) и корня *Schuld* («вина, долг, обязательство») [5]. Entschuldigen изначально использовалось в юридическом аспекте и означало «освобождать от вины» или «освобождать от обязательства», однако со временем приобрело значение «просить о понимании, объяснить свои действия, чтобы уменьшить вину», то есть этот глагол акцентирует процесс освобождения от вины через объяснение и признание своей ошибки.

Английское слово sorry («сожалеющий») берёт начало в древнеанглийском sarig — «огорчённый, печальный, пол-

ный скорби» [10]. Это слово связано с протогерманским sairiga – «болезненный», что указывает на внутреннее переживание боли и сожаления о содеянном.

Отдельно остановимся на этимологии русского слова «простить». Согласно утверждению Л. В. Успенского, древнерусское «прость», соответствовавшее современному «простой», означало «прямой, не согнутий». Соответственно, «простить» означало «выпрямить», то есть «разрешить виноватому, согнувшемуся в раболепном поклоне, выпрямиться» [3, с. 219]. Иеромонах Мефодий (Зинковский) также подчёркивает, что в основе слов «прощение», «простить» лежит корень «прост», означающий «прямо стоящий, ничем не искривлённый, неиспорченный, неотягощённый». Как он указывает, «простить» означало «выпрямить», «сделать свободным, освободить», а «прощение» понималось как «сочувствие, сострадание, снисхождение» и даже «исцеление», и подразумевало простоту, простоть в отношениях, некое отпущение» [2].

Таким образом, лингвистический анализ демонстрирует, что прощение включает в себя элементы освобождения, дарения, отказа от возмездия и восстановления прямоты отношений.

В теологии прощение занимает центральное место, являясь одной из ключевых добродетелей и проявлением Божественной любви и милости. Христианское понимание прощения неразрывно связано с жертвой Иисуса Христа и призывом к последователям подражать Ему милосердию. Это не просто декларация, но активный процесс уподобления Богу, источнику прощения.

В молитве «Отче наш» содержится просьба: «и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф. 6:12), «и прости нам грехи наши, ибо и мы прощаем всякому должнику нашему» (Лк. 11:4). Эта фраза подчёркивает прямую связь между прощением, которое мы получаем от Бога, и прощением, которое мы должны даровать другим.

Более того, Иисус учит прощать даже тех, кто продолжает грешить против нас. «Наблюдайте за собою. Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости

ему; и если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: каюсь, — прости ему» (Лк. 17:3–4). Такие поступки требуют от верующих огромного смирения и любви, выходящей за рамки человеческой справедливости (а ведь именно в тех, человеческих, рамках и остаются рекомендации психологов, о которых говорилось в начале данной статьи).

Теоретические рассуждения о прощении можно подкрепить реальными примерами из жизни людей, переживших тяжелейшие испытания и нашедших в себе силы простить своих мучителей. Истории Майти Гиртннер (Maïti Girtanner) и Корри тен Бом (Corrie ten Boom; варианты передачи фамилии — тен Бом, тен Бум, тен Бoom) суть яркие свидетельства того, что прощение возможно даже в невыносимых условиях.

Майти Гиртннер (15.03.1922–28.03.2014) перед началом Второй мировой войны была активной, любознательной, жизнерадостной девушкой, талантливой юной пианисткой, верующей христианкой. Во время немецкой оккупации Франции Майти примкнула к движению Сопротивления. Пережившая ужасы нацистских экспериментов над людьми, девушка была искалечена физически, и ей пришлось забыть о музыкальной карьере. Спустя сорок лет Майти неожиданно встретилась со своим бывшим мучителем, гестаповским врачом Лео. Он сам нашёл свою бывшую жертву, чтобы получить её прощение. Лео страдал от онкозаболевания и жить ему оставалось совсем недолго; перспектива уйти из жизни с грузом тяжких грехов пугала его. В своей книге «И у палачей есть душа» Майти рассказывает о том, как вера в воскресшего Христа помогла ей выдержать испытания и построить жизнь, основанную на любви и прощении. Майти молилась за своего мучителя все сорок лет, потому что «не могла вынести, чтобы зло торжествовало в человеке» [1, с. 11]. Однако она и представить не могла, что ей придётся встретиться с гестаповцем по его инициативе, придётся разговаривать с ним и дать ему прощение, которого он будет жаждать. Чем, как не вмешательством Господа, можно объяснить

то, что эта невероятная встреча состоялась? Лео все эти годы помнил, как Майти говорила о Боге в фашистских застенках, как поддерживала веру в Него у других узников, ободряла их. Он отыскал Майти и спрашивал её: «Верите ли вы, что для таких, как я, есть место в раю?» [1, с. 13].

Они очень долго беседовали. Вот как об этом пишет сама Майти (ключевые моменты выделены нами жирным шрифтом):

«Вначале его приход был вызван только страхом, паническим ужасом перед приближавшимся концом. Я видела, как постепенно он всё более открывается моему призыву совершить шаги к покаянию и примирению.

Внезапно он поднялся, подошёл к дивану и наклонился ко мне. Глаза его увлажнились, губы дрожали. Он пробормотал: «Простите. Я прошу у вас прощения». По-немецки существуют два слова для выражения прощения: Verzeihung и Vergebung. Второе намного сильнее первого и отсылает к тяжким грехам. Именно это слово он употребил.

Инстинктивно я сжала его лицо обеими ладонями и поцеловала его в лоб. В эту минуту я почувствовала, что действительно простила. <...> Настоящее чувство мира, светлого покоя наполнило моё сердце» [1, с. 14].

Майти также посоветовала Лео использовать оставшееся ему время на то, чтобы делать добро окружающим, а также исповедаться в своём прошлом, в том числе рассказать о нём своей семье. И Лео действительно прожил оставшееся время с заботой о других. На смертном одре он произнёс: «Я хочу, чтобы рядом со мной была Майти». Как пишет Майти, «в Лео исполнилась тайна Искупления» [1, с. 15].

История второй нашей героини похожа на историю М. Гиртнер, но при этом не менее удивительна. Корри (Корнелия) тен Бом (15.04.1892–15.04.1983) — голландская христианка, удостоенная почётного звания «Праведник мира». Во время немецкой оккупации Нидерландов Корри с семьёй укрывала евреев, организовав потайное место в собственном доме. В 1944 году семью тен Бом арестовали по доносу. Глава семьи, вось-

мидесятичетырёхлетний Каспер тен Бом, умер в тюрьме через несколько дней после ареста, а его дочери, Корри и Бетси, были отправлены в концлагерь. Спустя несколько месяцев Бетси скончалась, а с Корри произошло поистине чудо: её выпустили из концлагеря на свободу. Позже Корри узнала, что через неделю после её освобождения из концлагеря все узницы её возраста были уничтожены [4, р. 8]. После войны Корнелия занялась реабилитацией жертв нацизма, участвовала в различных конференциях, выступала с проповедями. Во время одного из своих выступлений Корри неожиданно встретилась со своим бывшим надзирателем из концлагеря. Вот как она рассказывает об этой встрече (позволим себе привести обширную, но весьма содержательную цитату):

«Как-то я была в Берлине, и ко мне подошёл мужчина и сказал: «А! Госпожа тен Бом, я рад вас видеть. Разве вы меня не знаете?» И вдруг я увидела ТОГО ЧЕЛОВЕКА. Это был один из самых жестоких надзирателей, охранников в концлагере. И этот мужчина сказал: «Теперь я христианин. Я нашёл Господа Иисуса. Я читаю Библию и знаю, что есть прощение за все грехи всего мира, и за мои – тоже. Я получил прощение за жестокости, которые совершил. Но затем я попросил милости Божией дать мне возможность попросить прощения у одной из моих жертв. Фройлейн тен Бом, как и Вы прощены, простите ли вы меня?»

А я не могла. Я помнила, как из-за него страдала моя умирающая сестра. <...> Я не могла. Не могла. Я могла лишь ненавидеть его. И тогда я взяла один из этих прекрасных текстов. Один из этих безграничных ресурсов. Римлянам 5:5. Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам. И я сказала: «Спасибо Тебе, Иисус, что Ты принёс в моё сердце Божью любовь через Святого Духа, который дан мне. И спасибо Тебе, Отец, что Твоя любовь сильнее моей ненависти и непрощения». В то же мгновение я освободилась и смогла сказать: «Брат, дай мне свою руку». И я пожала ему руку и словно почувствовала, как Божья любовь струится через мои руки. Сильнее всего ты прикасаешься к океану Божьей любви, когда прощаешь своих врагов» [8].

Итак, обе бывшие узницы спустя много лет незапланированно встретились со своими мучителями, за которых молились. Встречи оказались испытанием: одно дело — молиться и не видеть своих палачей, другое — посмотреть в глаза друг другу и простить, сказать о прощении, ощутить это прощение. Бог свёл вместе жертв и обидчиков. Последние и сами молились, искали прощения, то есть имела место обоюдная инициатива, движение навстречу друг другу.

В заключение можно сказать, что прощение есть не просто акт воли, который предполагает отказ от мести, освобождение от обиды и (в некоторых случаях) восстановление отношений. Христианское учение о прощении призывает к безграничной любви и милосердию, напоминая о необходимости прощать друг друга так же, как Господь прощает нас. Прощение — это не только освобождение для прощаемого, но и исцеление для прощающего (и, соответственно, не может причинить прощающему вред, вопреки утверждениям некоторых светских психологов). Истории Маити Гиртнер и Корри тен Бом демонстрируют, что прощение с Божьей помощью возможно даже в самых сложных обстоятельствах, ибо «невозможное человекам возможно Богу» (Лк. 18:27). По образному замечанию Маити Гиртнер, «прощение — это партитура, разыгрываемая в четыре руки с Господом» [1, с. 107].

Список литературы

1. Гиртнер М., Табар Г. И у палачей есть душа. / Пер. с фр. М. Шмаиной. М.: Осанна, 2017. 128 с.
2. Мефодий (Зинковский), иеромонах. Беседа о прощении и любви // Азбука веры. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kirill_I_Mefodij_Zinkovskie/beseda-o-proshhenii-i-lyubvi/ (дата обращения: 12.11.2024).
3. Успенский Л. В. Почему не иначе? М.: Изд-во «Детская литература», 1967. 302 с.
4. Boom, Corrie ten. Amazing Love. Fort Washington, Pennsylvania: Christian Literature Crusade, 1973. 111 p.
5. Entschuldigen // Etymologisches Wörterbuch des Deutschen

[Electronic Source]. URL: <https://www.dwds.de/wb/etymwb/entschuldigen> (дата обращения: 12.11.2024).

6. Excuse // Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/search?q=excuse> (дата обращения: 12.11.2024).

7. Forgive // Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/search?q=forgive> (дата обращения: 12.11.2024).

8. Forgiveness – Corrie ten Boom // Chowdene Church. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qzHRD0N5ZhU> (дата обращения: 12.11.2024).

9. Pardon // Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/search?q=pardon> (дата обращения: 12.11.2024).

10. Sorry // Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/sorry> (дата обращения: 12.11.2024).

11. Vergeben // Etymologisches Wörterbuch des Deutschen URL: <https://www.dwds.de/wb/etymwb/vergeben> (дата обращения: 12.11.2024).

12. Verzeihen // Etymologisches Wörterbuch des Deutschen URL: <https://www.dwds.de/wb/etymwb/verzeihen> (дата обращения: 12.11.2024).

Круглова И. Н.

доктор философских наук,
доцент, заведующая кафедрой
философии
Красноярский государственный
аграрный университет
г. Красноярск
E-mail: inna_krug@mail.ru

Kruglova Inna N.

Doctor of philosophical sciences,
associate professor, Head of the
department of philosophy
Krasnoyarsk State Agrarian
University
Krasnoyarsk
E-mail: inna_krug@mail.ru

СПЕЦИФИКА ТЕОЛОГИЧЕСКОГО И ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУССИИ

The specifics of theological and philosophical
knowledge: modern discussions

Аннотация: В статье анализируются две точки зрения на специфику теологического знания: одна корректирует предметность теологии, другая – определяет специфику через методологию. Предложено отталкиваться от определения П. Б. Михайлова, в котором сохраняется необходимое для научного знания единство предметности и метода. Имея Богооткровенные основания (*sacra doctrina*, согласно Фоме Аквинскому), естественную теологию можно понимать как философскую систему внутри метафизики. В соотношении философии и теологии актуализирована идея операционной природы философии А. Бадью. Теология есть проявления собирательной функции философии в опознавании мира, в рамках которой размышления о Боге – неотъемлемая часть метафизики.

Abstract: The article analyzes two points of view on the specifics of theological knowledge: one corrects the subject matter of theology, the other defines the specifics through methodology. It is proposed to start from the definition of P.B. Mikhailov, which preserves the unity of subjectivity and method necessary for scientific knowledge. Having Revealed foundations (*sacra doctrina*, according to Thomas Aquinas), natural theology can be understood as a philosophical system within metaphysics. The idea of the operational nature of A.Badiou's philosophy is actualized in the

relationship between philosophy and theology. Theology is a manifestation of the collective function of philosophy in identifying the world, in which thinking about God is an integral part of metaphysics.

Ключевые слова: теология, философия, предмет, метод, научное знание, метафизика.

Keywords: theology, philosophy, subject, method, scientific knowledge, metaphysics.

Введение. Сегодня в отечественных дискуссиях весьма распространены две точки зрения на предмет и специфику теологии. Одна из них корректирует традиционное определение теологии как науки о Боге, вторая — делает упор на специфику теологической методологии.

Предмет теологии. Первую точку зрения транслирует, например, Антонов Константин Михайлович, доктор философских наук, заведующий кафедрой философии и религиоведения богословского факультета ПСТГУ. Он напоминает, что теология как наука о Боге была впервые определена Платоном и Аристотелем и для античной философии представляет собой высший род знания, поскольку созерцает высший род сущего. От Плотина, Оригена до Дионисия Ареопагита под теологией будут понимать высший мистический этап познания истины, который предваряют ступени нравственного и интеллектуального совершенствования. Христианские мыслители, начиная с Иоанна Дамаскина, внесли корректировку: есть знание о Боге от естества человеческого разума и есть знание о Боге из Откровения. Фома Аквинский уточняет мысль Дамаскина и вводит два подхода к теологии: первая (естественная теология) существует как проект естественного разума — как высшая форма метафизики, *scientia divina*; вторая — как богооткровенное знание, имеющее отношение к священному учению, *sacra doctrina*; первая теология является философской пропедевтикой для второй, но вторая, безусловно имеет определяющее значение. Как верно указывает К.М. Антонов, в таком виде была закреплена предметность теологии, её место в универсуме средневекового знания, её связь с другими видами знания, место богословского факультета в европейском университете [1].

В дальнейшем, в философии происходит смена парадигм, и не только — научных. Меняются не только представления об идеалах научного знания, его методах и критериях; изменяются мировоззренческие координаты, кардинально перестроившие специфику и место теологического знания, впоследствии — и философского. Парадигмальный идеологический сдвиг подчёркивает в своей классификации Д. Капуто, обозначая смену эпох как «досекулярную», или «сакральную», — «секулярную» — «постсекулярную» [4]. В секулярной парадигме ставится под вопрос сама возможность теологии как «науки о Боге», поскольку теперь вызывает сомнение вообще возможность метафизического познания, в рамках которого предметность «божественного» особенно проблематизирована. Вся сфера гуманитарного знания переформатируется, сближаясь с секулярными социально-культурными проектами; *sacra doctrina* перестаёт быть гарантией общезначимости богословского знания.

В целом, утрата доверия к абсолютному источнику знания больше всего ударила по метафизике и богословию, примером отрицания научности которых может служить введённый О. Контом «Закон трёх стадий»: научные понятия в своём развитии, — считает философ-позитивист, — проходят три периода — теологический, или фиктивный, метафизический, или абстрактный, и — наконец, добираются до научного, или позитивного своего существования [5]. Смещение исследовательского поля с рациональной теологии на моральную теологию у И. Канта, а также определение возможности теологии как трансцендентальной говорит само за себя — в обосновании достоверности знания мы можем опираться только на априорные возможности своего опыта.

В поисках новых оснований для богословского знания Ф. Шлейермахер подводит некую черту, определяя его специфику и предметность, исходя из опыта конкретного церковного сообщества; в основе этого опыта лежит особое переживание — зависимости человека от чего-то большего, чем он сам.

И до сих пор большинство курсов по религиоведению и философии религии начинаются, как правило, с определения рели-

гии как присутствия в человеческом опыте чувства бесконечной зависимости. Подводя итог краткому экскурсу, процитируем А.М. Антонова: «Во всех... основных вариантах христианского богословия, начиная с позднего средневековья, происходит один и тот же, по существу дела, процесс размывания “естественного” философского фундамента богословского знания: из “науки о Боге” оно превращается в “науку о вере Церкви”» [1, с. 75]. И в сер. XX в. ситуация не сильно изменилась: доминиканец Мари-Доменик Шеню определит богословие как «научно оформленную веру» [Цит. по: 7, с. 8], что, казалось бы, не так далеко ушло от средневекового тезиса — «вера, ищущая понимания».

Однако, социальный и интеллектуальный опыт XX века тянет за собой слишком широкий шлейф коннотаций понятия «вера», с чем и связаны наши возражения в адрес такого определения предметности теологии — возражения, которые озвучивает, например, Пётр Борисович Михайлов, кандидат философских наук, профессор ПСТГУ. Опираясь на его рассуждения, отметим: если на первое место поставлено понятие «вера», то, учитывая многозначность данного понятия, о какой вере идёт речь? И даже, если мы говорим именно о вере в Бога, то, исходя из современной ойкумены, представлений о Боге такое множество, что влечёт за собой неизбежное размывание и двусмысленность прочтений? Как верно замечает П. Б. Михайлов: «Здесь возникает опасность неразборчивого смешения разнообразных религиозных представлений в одно неразличимое целое. Тем самым, существует большая вероятность утраты христианским богословием своей идентичности» [7, с. 10]. Исходя из этих опасений, кажется, что действительно предпочтительнее для современного гуманитарного знания отталкиваться от понятия «веры».

Однако, если принять во внимание второе возражение П. Б. Михайлова, то, на наш взгляд, вполне можно вернуться к классическому определению теологии как науки о Боге. Михайлов выделяет два уровня христианской веры: объективный

— засвидетельствованный «в Писании, Предании и Литургии» [7, с. 8], и субъективный — частный, личный опыт верующего. Отечественный философ настаивает: во всех определениях теологии как науки, ищущей понимания того, во что она верит, речь идёт о первом типе веры. Трудно с ним не согласиться: «Формулировка «богословие как наука о вере» содержит в себе некоторую недосказанность, куда неизбежно устремится недоумение — о какой вере идёт речь, о вере в кого и вере кого» [7, с. 7]? Поэтому он предлагает снять все возможные недоумения, касающиеся исповедания веры и более явственно ставить акцент на Божественном Откровении, которое определяет характер и содержание теологии. В конечном итоге его определение таково: «Богословие — это наука о Боге, имеющая своим источником, предметом и одновременно критерием достоверности Божественное Откровение, засвидетельствованное, по преимуществу, в Писании, Предании и Литургии; имеющая своими когнитивными, коммуникативными и экспликативными инструментами, средствами и приёмами ресурсы человеческой рациональности и духовного опыта; своим методом — установление соответствия между богословским высказыванием и его предметом» [7, с. 8]. Обратим внимание, исходное первое утверждение: богословие — это наука о Боге. Вторая часть этого определения справедливо ставит вопрос о методе и соотносит его с предметностью, что соответствует представлению о научном знании как предметной структуре.

Хотелось бы отметить ещё один интересный момент в рассуждениях П. Б. Михайлова. Конкретизируя своё определение, он пишет: «Богословие было определено как наука о Боге, имеющая своим источником Божественное Откровение, засвидетельствованное определённым кругом богословских локусов. Стало быть, богословие — это рассуждение о Боге на основании доступных богослову источников знания» [7, с. 15]. П. Б. Михайлов актуализирует понятие «богословский локус» (которое ввёл в 1560-ых гг. испанский доминиканец Мельхиор Кано, участник Тридентского собора), означающее некие

общие места, темы и положения для аргументации — короче говоря, те самые «ресурсы человеческой рациональности и духовного опыта», заложенные во второй части анализируемого определения.

«Введя понятие «богословский локус» в теологический контекст, Кано предложил также его классификацию. Всего он насчитывает десять таких локусов: 1) Священное Писание, 2) предание Христово, 3) предание Апостолов, 4) авторитет Церкви (в данном случае католический богослов, естественно, разумеет Католическую Церковь), 5) церковные соборы (в первую очередь вселенские), 6) авторитет святых отцов (века патристики), 7) авторитет богословов (века схоластики) и канонистов, 8) естественный разум (рациональность), 9) философские доктрины, 10) история. Видно, что первые семь локусов — внутренние, а три последних — внешние» [7]. В выделении последних трёх, внешних, локусов и в осознании их необходимости, а также привлечении их потенциала для вовлечения христиан в духовную жизнь Церкви, П. Б. Михайлов видит особое значение и направление развития современного богословия.

Метод теологии. Вторая точка зрения на специфику теологии связана с представлением об использовании в богословии особого метода. Её представляет, например, Константин Олегович Польсков, протоиерей, кандидат философских наук, преподаватель ПСТГУ. К. О. Польсков цитирует и соглашается с мнением А. Н. Красникова: «Учитывая, что предметы религиоведения и теологии частично совпадают и что предмет теологии всё чаще истолковывается предельно широко, фундаментальное различие между религиоведением и теологией, очевидно, следует искать в сфере методологии» [Цит. по: 9, с. 95]. Отталкиваясь от заданного контекста, К. О. Польсков даёт своё определение: «Богословский метод в широком понимании — это соотнесение культурно-исторического явления с нормой религиозного сознания, формализованной в рамках конкретной традиции, с целью выявления его предельных (сoterиологических) смыслов». Разъясняя, К. О. Польсков выделяет

следующие черты, характерные для богословского метода, как определённого способа познания мира:

- 1) это есть процесс сопоставления, имеющий герменевтическую направленность;
- 2) критерием такого сопоставления выступает норма религиозного сознания, выраженная в виде формализованного в конкретной исторической традиции Божественного Откровения;
- 3) целью, с которой применяется богословский метод, является выделение в исследуемом явлении предельных смыслов и помещение их в сотериологическую перспективу [9].

По сути данное определение в своей методологической части мало чем отличается от предыдущего: получается, предметом теологии может быть всё, что угодно (и развитие современной теологии это подтверждает); главное, что должно присутствовать — это сотериологическая перспектива и герменевтическая соотнесённость с нормой религиозного сознания, что, повторимся, коррелирует с определением метода у Михайлова как «установлением соответствия между богословским высказыванием и его предметом».

Но то, чего нет в дефиниции К. О. Польского, так это — предметности («предметом является Бог, засвидетельствованный...»). К. О. Польсков, конечно, оговаривает направленность богословского метода, как он пишет, «вовнутрь», то есть на исследование богословских дисциплин — догматику, библеистику, патрологию и др., изучая как особый предмет исследований само Откровение; и «вовне», изучая смежные с богословием сферы человеческого знания — литературу, историю, философию и др. Но в данном случае точка зрения П. Б. Михайлова нам кажется предпочтительнее: она снимает некую двусмысленность и отсылает к необходимому в научном знании единству предметности и метода.

Теология как метафизика. Присутствующая некая завуалированность предметности теологии в современных дискуссиях связана с другой проблемой, тут же возникающей: как такое

понятие — понятие Бога и, соответственно, теология как наука о Боге — могут вписаться в систему современного знания и претендовать на научный статус? Но такой вопрос, возможно, снимается тезисом: теология — это часть гуманитарного знания. А именно: это — знание метафизическое (то есть философское). Если философия не вызывает подозрений в существовании своего научного статуса, то, следовательно, почему теология его может вызывать?

Процитируем К. М. Антонова: «Исконное родство философии и теологии во многом определяет специфику теологического знания, его высокую степень рефлексивности и претензию на универсальность» [1, с. 75]. Это иконное родство не утрачено — оно было и остаётся. И как современная философия сегодня может изучать всё, что угодно (философия науки, философия техники, религии и пр.), важна в данном случае — перспектива, как часто её определяют — отношения сознания к бытию (что тоже проблематично для определения предметности, однако, она тоже существует), так и теология сегодня изучает различные феномены, не переставая при этом оставаться теологией, если соответствует своей предметности, и, в конечном итоге повествует о Боге в контексте заданных традицией герменевтических процедур. То есть, и философия, и теология как науки имеют каждая — свою предметность; сходство здесь родовое: богословие — это тоже род знания, даже, если оно ставит главной целью практические задачи спасения. Взаимоотношения Богооткровенной теологии и философской столь многогранны и имеют столько разных пересечений и традиций, что мы не будем входить в это обсуждение — по этому поводу есть замечательная работа, например, В. К. Шохина [12].

В вопросе соотношения философии и теологии нам близка точка зрения Сергея Сергеевича Глаголева, богослова Московской духовной академии начала XX века [3], комментируя которую современный философ, С. Е. Сизов пишет: «Богословие является одной из философских систем внутри метафизики, с характерными различиями, т.е. прежде всего христианскими

темами, своей системой авторитетов и центральным значением Откровения. Поскольку перечисленные особенности не исключают философских оснований, но лишь дополняют их, что свойственно различным философским школам, вышеперечисленное не позволяет выделить богословие в отдельную нефилософскую дисциплину» [10, с. 35].

Этот вывод, вслед за Глаголевым, нам позволяет сделать также тезис, ставший основополагающим в современной философии науки о неизбежности философских основаниях любой научной картины мира — от Античности до квантовой механики. То же самое мы видим и в истории богословия — оно всегда держится на определённых философских основаниях, поскольку это — предельные основания нашего разумения о мире, человеке и в том числе — о Боге. Даже, если эти основания подвергаются критике — критика метафизики — тоже есть метафизика и теологическую тень отбрасывает любая форма метафизики. Невозможно отменить Богооткровенные основания теологии, но само это знание человеку всегда даётся в контексте конкретной культурно-исторической ситуации. Для теологии — Божественное Откровение — источник, мерило, критерий истинности, основа для метода и т. д. Однако, богословие невозможно однозначно отделить от философии: теоретическая форма мышления, высокий уровень рефлексии, систематичность, логичность и аргументированность и даже конкретные богословские методы, как правило, накрепко привязаны к тем философским парадигмам, которые в данный момент существуют и в рамках которых богослов богословствует.

И это говорит в том числе о необходимости высокого уровня философской пропедевтики современных теологов, не только в рамках университетского (светского), но, как нам кажется, и специально-религиозного образования.

В контексте соотношения философии и теологии нам бы хотелось обсудить идею французского философа, Алена Бадью о специфике философии, изложенную им в «Манифесте философии», которую мы уже анализировали, предложив понимать

её как «операциональную концепцию природы и специфики философии» [6].

А. Бадью предлагает такое понимание природы философии, когда последняя воспринимается не как знание чего-то ни было конкретного, а как доступ к истине — создание места, где истина состоятельна за счёт со-возможности четырёх родовых процедур: в терминах французского мыслителя — это матема, поэзис, политика и любовь.

Бадью считает, что только там, где эти способы мировосприятия сошлись вместе, могла возникнуть философия. Только в Греции, которая к середине I тыс. до н. э. прервала повествование поэмы авторитетом матемы, открыла Город-полис как спорную, вакантную власть и, по выражению Бадью, «вынесла на публичную сцену бури страсти» [2, с. 10], эти условия сошлись вместе и создали единое понятийное пространство, где образовались первые философские штудии.

Не трудно в «родовых процедурах» Бадью узнать «формы мировоззрения» (наука, философия, религия, искусство, политика, мораль), которые образовались при переходе человеческого сознания от Мифа к Логосу. Особенность позиции Бадью заключается в том, что он, выделяя философию из вышеназванных форм, присваивает ей некую объединяющую функцию: философия изрекает не истину (действительно, можем ли мы так поставить вопрос: кто истиннее — Платон или Аристотель?); она есть точка, куда истины многих знаний стекаются — мыслимое соединение истин: «философия не устанавливает никакой истины, а предоставляет истинам место» [2, с. 17]. Истина — это событие, а не накопление знаний — скорее, «дыра в знании», сквозь которую просвечивает доступ к осмыслению своего времени.

Формы мировоззрения, или, родовые процедуры являются, по мнению Бадью, трансверасльными условиями для возможности любой мысли. Именно поэтому «бесшовной», «чистой» философии, не существует. Философия во все времена как бы «подшивается» к одной из форм мировоззрения: либо — к на-

уке, либо — к религии, либо — к искусству, либо — к политике, либо — сразу к нескольким формам (и история мысли это подтверждает). И мы солидарны с мнением Хондзинского, доктора богословия и кандидата теологии, профессора ПСТГУ, о том, что «нынешняя эпоха — эпоха ускользающего континуума — настоятельно требует богословия» [11, с. 96], как для создания научной среды в церковной жизни, так и для обновления и «перезапуска» самой философии, несколько «истощившей» свои смыслы в скепсисе постмодернизма.

Выводы. Итак, философия высветляет пространство, где могут состояться, развернуться исходные процедуры по опознаванию мира, в том числе наши представления об абсолютных основаниях. Операционная настройка философии запускает процесс аккумуляций знаний в едином понятийном пространстве, дающем возможность именовать и опознавать события, оперировать с ними, как с чем-то известным и понятным; в этот процесс теология (как теоретическая составляющая религии) включена, как и все другие формы человеческого знания, которые взаимодействуя и пересекаясь друг с другом, дают возможность состояться мысли своего времени. Понятийная природа теологии (лежащий в её основании особый опыт переживания является таким же необходимым фундаментом, как и во всех других формах мировоззрений — соответствующий им опыт переживаний) роднит её со всеми другими формами научного знания и является той необходимой ступенью высокого уровня рефлексивности, которая присутствует опять-таки в любой родовой процедуре по опознанию мира. В искусстве — это эстетика и искусствознание, в морали и политике — свой конгломерат наук, в науке — огромнейший пласт саморефлексивного знания — от науковедения до философии науки, в религии — теология. И, находясь в согласовании со своей родовой процедурой, теология в первую очередь есть знание о Боге, имеющее своим источником, предметом и одновременно критерием достоверности Божественное Откровение и рассуждающее о Боге на основании доступных богослову источников знания — локусов.

Согласно нашей идеи, философия не просто — один из локусов богословия; теология есть проявление собирательной функции философии в опознавании мира, в рамках которой размышления о Боге — неотъемлемая часть метафизики, которая при всех нюансах своего исторического бытия погружена в стихию науки и является её особым выражением.

Список литературы

1. Антонов К. М. Теология как научная специальность // Вопросы философии. 2012. № 6. С. 73–84.
2. Бадью А. Манифест философии / Сост. и пер. с франц. В. Е. Лапицкого. СПб.: Machina, 2003. 184 с.
3. Глаголев С. С. Философия и свобода. В память столетия (1814–1914) Императорской Московской духовной академии. Сергиев Посад, 1915. Ч. 1. С. 152.
4. Капуто Д. Как секулярный мир стал постсекулярным // Логос. 2011. № 3 (82). С. 186–206.
5. Конт О. Дух позитивной философии. М.: «Директ-Медиа», 2002. 201 с.
6. Круглова И. Н. Операциональная концепция природы и специфики философии // Философия и наука: проблемы соотнесения. Алёшинские чтения – 2016: Материалы междунар. конф. Москва, 7–9 декабря 2016 г. / Отв. ред. Т. А. Шиян. М.: РГГУ, 2016. С. 183–189.
7. Михайлов П. Б. Начала богословского знания // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2011. Вып. 3 (35). С. 7–21.
8. Михайлов П. Б. Патристика в свете современных исследований // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2021. Вып. 94. С. 141–161.
9. Польсков К. О. К вопросу о научном богословском методе. // Вопросы философии. 2010. № 7. С. 93–101.
10. Сизов С. Е. Русская религиозная философия как фактор становления отечественной парадигмы православного богословия. Дисс. на соискание ученой степени канд. фи-

- лос. наук. Томск, 2022. 66 с.
11. Хондзинский П. В. Гуманитарная составляющая в гуманитарном знании, или необходимо ли Церкви научное знание? // Христианская педагогика в современном мире: Материалы II международной научно-практической конференции. Пенза, 2018. С. 86–96.
 12. Шохин В. К. Теология как служанка философии, или современная версия традиционной метафизики. Оксфордское руководство по философской теологии / Сост. Томас П. Флинт и Майкл К. Рей; ред. М. О. Кедрова. Ин-т философии РАН. М.: Языки славянской культуры, 2013. 872 с.

УДК 215

Ломанов П. В.
кандидат культурологии,
старший научный сотрудник
Красноярский художественный музей
имени В. И. Сурикова
г. Красноярск
E-mail: lpv79@mail.ru

Lomanov Pavel V.
Candidate of Culturology,
senior scientist
Krasnoyarsk Art Museum
named after V. I. Surikov
Krasnoyarsk
E-mail: lpv79@mail.ru

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ТЕОЛОГИИ, ФИЛОСОФИИ И НАУКИ В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ В. С. БИБЛЕРА

The problem of the relationship between theology, philosophy and science in the culturological concept of V. S. Bibler

Аннотация: В статье на основании концепции «диалога культур» советского и российского философа В. С. Библера анализируется соотношение теологии, философии и науки. В. С. Библер выделяет основные этапы в развитии европейской культуры, характеризующиеся конкретными гносеологическими установками. Эти установки определяют для каждой эпохи соотношение и веду-

ищую роль конкретных форм познания: философской, теологической и научной.

Abstract: Based on the concept of the “dialogue of cultures” by the Soviet and Russian philosopher V. S. Bibler, the article analyzes the relationship between theology, philosophy and science. V. S. Bibler identifies the main stages in the development of European culture, characterized by specific epistemological attitudes. These attitudes determine for each epoch the correlation and the leading role of specific forms of cognition, philosophical, theological and scientific.

Ключевые слова: теология, философия, наука, культура, диалог культур.

Keywords: theology, philosophy, science, culture, dialogue of cultures.

Вот уже второе десятилетие продолжается дискуссия о придании теологии статуса научной дисциплины через включение её в перечень ВАК, возможности введения преподавания теологии в светских вузах и о статусе «светской» теологии, её соотношении с церковным богословием. Автор представленной публикации не противопоставляет понятия «теология» и «богословие», считая их в определённом смысле синонимами. Проблеме соотношения данных терминов была посвящена специальная работа [3].

Понятно, что речь не идёт о том, чтобы теология понималась, как одна из наук. Но очень много общего у теологии в области методов с гуманитарными науками. В принципе, когда в теологическом исследовании происходит анализ текстов Священного Писания или других богословских текстов, то зачастую теолог использует те же методы, которые используются в области философской герменевтики, лингвистики и лингвокультурологии, филологии, исторических науках. Многие теологические исследования посвящены формированию тех или иных богословских концепций и близки такому, важному направлению, охватывающему сферы истории, культурологии и философии, как история идей. Смежными с теологией являются многие направления, вполне научного характера — церковная история, церковное право и т. д.

Но главная основа теологии — Откровение, как базовый источник знания не позволяет полностью считать её наукой. Тем не менее, основная масса теологических исследований вполне может считаться научными, большую часть публикуемых современных теологических работ возможно рассматривать как герменевтику библейских и других религиозных текстов.

Здесь ситуация похожа на философские науки, например, невозможно представить, чтобы какой-нибудь базовый философский текст из области экзистенциальной философии мог быть защищён как диссертация, но исследования по анализу этих текстов, по истории развития философского экзистенциализма могут вполне удовлетворять критериям научности.

Поэтому автор представленного сообщения не видит проблемы в признании теологии научной дисциплиной и включения её в университетские программы, а протест некоторых представителей научного и «околонаучного» сообществ (представленного многими лидерами, так называемого «науччопа») против включения теологии в перечень дисциплин ВАК считает идеологически ангажированным.

Однако, не только со стороны представителей науки озвучиваются тезисы о коренном различии науки и философии с одной стороны и богословия с другой. Например, известный православный богослов середины XX века В. Н. Лосский, в своей программной работе «Догматическое Богословие», писал: «Бог — не предмет науки, и богословие радикальным образом отличается от философского мышления: богослов не ищет Бога, как ищут какой-либо предмет, но Бог Сам овладевает богословом, как может овладевать нами чья-то личность. И именно потому, что Бог первый нашёл его, именно потому, что Бог, так сказать, вышел ему навстречу в Своём откровении, для богослова оказывается возможным искать Бога, как ищем мы всем своим существом, следовательно и своим умом, чьего-либо присутствия» [4, с. 455].

Когда теологию отделяют от науки и философии, то производится это на основании прежде всего предметного поля. Так

или иначе, наука и философия (за исключением некоторых, приближающихся к богословию направлений религиозной философии) направлены на познание этого бытия, тогда как теология познаёт область, понимаемую в авраамических религиях трансцендентной данному бытию. Предметное поле определяет и методы познания: основанный на откровении катафатический и апофатический, по сути констатирующий неопределенность предмета и объекта.

Современный российский историк античной философии, Георгий Владимирович Хлебников (1949–2023), использовал термин «философская теология». По его определению «под философской теологией (гр., букв. „логос о Боге“, т. е. „разумное знание о Нём“, „богословие“) понимается прежде всего богопознание, осуществляемое умом посредством рациональных методов с использованием понятийного и категориального аппарата философии; а также, во-вторых, изучение с помощью этого последнего условий для внерационального (сверхразумного) постижения Абсолюта через соприкосновение с Ним познающего ума философа, который прошёл специальное катарическое очищение и подготовку (эти последние также подлежат изучению), — как это реально имело место в истории философии» [5, с. 7].

Причём Хлебников подчёркивал восходящую к Аристотелю традицию противопоставления теологов (для языческой античной культуры — прежде всего составителей историй о богах, таких как Гесиод) и натурфилософов, изучающих сущность окружающих человека вещей, и аристотелевское понимание теологии ($\theta\epsilonολογία$) как специальной «науки о высших принципах» или «первой философии» [5, с. 7]. Так что, по мнению Хлебникова, с одной стороны, теология возможна как вполне научный проект, с другой, уже в культуре Древней Греции обозначилось «предметное» разделение, предшествующее современному противопоставлению науки и теологии. Хотя с точки зрения Г. В. Хлебникова и натурфилософия может пониматься как теология, так как натурфилософы стремились познать

«сущность окружающих человека вещей» через «их происхождение и возникновение, т. е. как структуру мира, так и ту базовую реальность, которая подлежит ему» [5, с. 8].

Всё же современный дискурс обычно противопоставляет теологию (богословие) науке, и автор данной публикации предлагает взглянуть на проблему соотношения теологии и науки через призму концепции крупного отечественного философа, одного из основоположников научного проекта «культурология», ставшего российской версией современного комплекса дисциплин, изучающих культуру, Владимира Соломоновича Библера (1918–2000).

В. С. Библер в своих поздних работах, написанных в период с конца 1980-х по конец 1990-х годов, развивал своеобразное учение, объединившее множество учеников и единомышленников философа, породившее яркую педагогическую концепцию (так называемая «школа диалога культур»), оказавшее влияние на развивающийся в это время проект «культурологии». Центральным концептом этого учения стало понятие «диалог культур». Само это понятие развивалось философом в рамках анализа истории европейской мысли (философской, научной, теологической) с античности до новейшего времени, под сильным влиянием на учение В. С. Библера эстетических, культурологических, философских идей М. М. Бахтина. По Библеру, в конце XX века в развитии западной мысли (русская и советская философия для В. С. Библера развивались как часть философии европейской) может начаться новый этап (Библер, по сути, пытался наметить пути развития философской мысли на XXI столетие). Этот новый этап характеризуется особой ситуацией, которую мыслитель и описывал через понятие «диалога культур». Предыдущие эпохи в развитии европейской мысли для Библера это Античность, Средневековье и Новое время. Для каждой эпохи господствующей являлась своя познавательная установка, говоря словами В. С. Библера — «разум».

Для античной цивилизации по Библеру характерен «разум эйдетический» (от греч. εἶδος — вид, облик, образ). О нём фило-

соф писал: «Для античного Ума понять предмет мыслительного внимания означало определить хаос, эйдетизировать его в космос, в упорядоченное, „украшенное“, эстетически значимое бытие, означало понять предмет в его сущности, ответить на вопрос (наличие определённого, сквозного вопроса — самое основное в идее понимания...), что такое быть, действительно и извечно быть сущим. Не то, что в предмете существенно, каков он, чем отличается от других предметов (это — пафос Нового времени), но именно загадочность бытия вещей (их „первосущести“ — Аристотель) мучила и озадачивала разум античного человека. Именно такая первосущесть лежала в основе понятия (понять = сформировать понятие) античной культуры. „Эйдос“, внутренняя форма, был разгадкой и всё новой и новой загадкой античной — эллинской в первую голову — „энигмы“. Иными словами, бесконечно-возможное бытие вещей и самой человеческой души понятично (но и — практически) актуализировалось в апории: быть означает быть многим — быть означает быть единственным, единственным, замкнутым на себя. Причём эта загадка и эта разгадка была некой «двойчаткой». Эйдетизировать бытие вещей вещи означало вместе с тем эйдетизировать собственное бытие, обрести внутреннюю форму „микрокосмоса“, души» [2, с. 4–5]. Эту задачу возложила на себя греческая философия.

«Разум средневековый» В. С. Библер называл «причащающим», так как средневековый человек видел все вещи в их причастности к Абсолюту, Бытию Божественному. «Для средневекового Ума понять предмет мыслительного внимания означало понять его в его причащении к всеобщему творцу, к всеобщему субъекту, означало (это прежде всего относилось к бытию самого человека) отнюдь не „познать“ вещь или человека, как они есть сами по себе, но активно и трагически причастить их сверхсуществу. Ничтожество самобытия и сверхсущество истинного бытия, этот пафос понимания радикально отличался и от апорийного пафоса античности, и от сущностного, антиномического пафоса разумения в Новое время, от пафоса логики познания <...> Причём в Средние века пафос понимания вещей как

орудий и эманации сил субъектных, единственно сверхсущих, этот пафос был сквозным и для духовной жизни, и для пракси-са человека этого времени (ср. ремесло, цехи). Смысл причащающего разума был в актуализации ничтожности самобытия; в актуализации сверхсущего бытия, сущего вне формы, вне эйдоса, вне собственной сущности» [2, с. 5]. В основе средневековой культуры, несомненно, лежало христианство, и, конечно же, основным инструментом познания, в ситуации описанной В. С. Библером, было богословие.

И наконец, гносеологическую установку Нового времени Библер назвал «разумом познающим». «И только в Новое время разум становится – по своему основному пафосу – разумом познания; логика – истиной гносеологии» [2, с. 5]. Логику «познающего разума» философ называет «логикой наукоучения». В рамках этой логики просто не мог подниматься вопрос о «сверхсущем бытии». «Познающий разум» направлен на изучение этого бытия: «в XVII–XIX веках философская мысль – это мысль, актуализирующая бытие как предмет познания» [2, с. 11]. Не случайно философию Нового времени мыслитель характеризует как «наукоучение».

Далее В. С. Библер, выделив три основных гносеологических установки, характерных для трёх исторических этапов в развитии культуры «западного», «европейского» человечества, констатирует определённый кризис, наметившийся в западной философской и научной мысли, и, более широко, в западной культуре в конце XX века. Но этот кризис знаменует переход всей научной и философской культуры в некое новое качество: «В современных культурных и социальных сдвигах обнаруживается, а в философских и культурологических исследованиях фиксируется отнюдь не катастрофа разума, но совсем иной феномен. Накануне XXI века европейская культура сосредоточивается как некое «многоместное множество» коренным образом отличающихся друг от друга форм разумения, или, если взять сопоставление из иной сферы, трудный контрапункт самостоятельных Разумов, различных ответов на (различным

образом поставленный) вопрос: «„Что означает понимать...“ — себя, других людей, вещи, мир? Очень условно определяя, можно сказать, что европейский разум есть диалог (общение) „разума эйдитического“ (Античность), „разума причащающего“ (Средние века), „разума познающего“ (Новое время) и возникающего в XX веке особого строя разумения... Наведением на определение Разума XX–XXI веков может быть как раз то, что в нём осуществляется одновременное общение всех исторически определённых форм разумения, а его собственный, *sui generis*, смысл заключён в логике начала логики, в понимании различных логик в точке их возникновения и взаимопревращения, взаимообоснования (трансдукции)» [2, с. 4]. То есть, по В. С. Библеру, новый «европейский разум», формирующийся к концу XX века, есть диалог:

1. «разума античного», «эйдитического»
2. «разума средневекового» — «причащающего»
3. «разума познающего» — разума Нового времени

Философия Нового времени возможна как «наукоучение», а философия XXI века должна стать философией диалога культуры, диалога всех предыдущих «логик познания».

Интересно понимание самого феномена культуры у Библера. В работах философа можно найти два определения культуры. Первое: «Культура есть форма одновременного бытия и общения людей различных — прошлых, настоящих и будущих — культур, форма диалога и взаимопорождения этих культур» [1, с. 227]. Оно выглядит, в определённой мере, парадоксально, но важно, что по Библеру сама культура уже является диалогом, рождается в ситуации диалога.

Второе определение культуры, данное В. С. Библером, описывает культуру через её функцию по отношению к личности. Культура, согласно этому определению — «форма самодетерминации индивида в горизонте личности, форма самодетерминации нашей жизни, сознания, мышления...» [2, с. 289]. Оба эти определения как бы взаимно дополняют друг друга — культура, которая сама есть диалог, взаимопроникновение идей, логик

познания, становится формой самодетерминации личности.

Согласно построениям В. С. Билера, теология как форма познания является основной и даже единственной при гносеологической установке Средневековья, эпохи господства «причащающего разума». Но при господстве «разума познающего», в гносеологической парадигме модерна она просто невозможна. С другой стороны, ситуация «диалога культур», характерная для современности, позволяет увидеть определённые возможности для развития разных форм познания, и научных, и философских, и теологических, которые могут сосуществовать в условиях новой логики — диалогической «логики культуры», «диалогики».

Конечно же, в определённой мере, концепцию В. С. Библера можно воспринимать как проект близкий тому, что с 1980-х годов получил название «постмодернизма», с его интеллектуальным «плuralизмом», отказом от единого начала и универсальных предпосылок в мышлении, или же попыткой описания интеллектуальной ситуации постмодерна. У Библера множество высказываний, свидетельствующих об определённой близости его философской позиции «постмодернизму», например: «В „диалоге культур“ речь идёт о диалогичности самой истины (...красоты, добра...), о том, что понимание другого человека предполагает взаимопонимание „Я — ты“ как онтологически различных личностей, обладающих — актуально или потенциально — различными культурами, логиками мышления, различными смыслами истины, красоты, добра... Диалог, понимаемый в идее культуры, — это не диалог различных мнений или представлений, это — всегда диалог различных культур» [2, с. 299].

Библеровское понимание современной культурной ситуации, если принять основные тезисы философа, делает актуальными разные формы познания, и научные, и философские, и богословские, а также обуславливает необходимость взаимодействия между ними.

Список литературы

1. Библер В. На гранях логики культуры. М.: Наука, 1997.
440 с.

- Библер В. С. От наукоучения к логике культуры: Два философских введения в XXI век. М.: Политиздат, 1990. 413 с.
- Ломанов П. В. Специфика интерпретации понятий «теология» и «богословие» в российской культурной традиции // XX Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Великая Победа: наследие и наследники». Материалы и доклады межрегиональной научно-практической конференции. Красноярск, 2020. С. 442–449.
- Лосский В. Н. Догматическое богословие // Владимир Лосский. Боговидение. М., АСТ, 2006. С. 453–550.
- Хлебников Г. В. Античная философская теология. М.: ЛЕНАНД, 2014. 312

УДК 101.1:316.3+001.8.3

Оленцов А. Е.

аспирант

Красноярский государственный
аграрный университет
г. Дивногорск, с. Овсянка
E-mail: aolencov@yandex.ru

Olentsov Alexander E.

postgraduate student

Krasnoyarsk state agrarian
university
Divnogorsk, Ovsyanka
E-mail: aolencov@yandex.ru

СОКРАТ НА СЦЕНЕ КАТАРСИЧЕСКОГО ТЕАТРА

Socrates on the stage of the cathartic theater

Аннотация: Статья посвящена исследованию образа Сократа как величайшего философа. Его жизнь и смерть, отражённые в диалогах Платона, рассматриваются как своеобразный катарсический театр, где Сократ выступает в роли трагического героя, воплощающего идеал нравственной чистоты и бескомпромиссного служения истине. Проводится анализ параллелей и различий между

сократической философией и христианским вероучением. Особое внимание уделяется понятию катарсиса как интеллектуального и духовного очищения, играющего ключевую роль в сократическом методе «майевтики» и его стремлении к пробуждению души. Подчёркивается, что сократический катарсис имеет как индивидуальное, так и социальное измерение, направленное на оздоровление общества в целом через обличение пороков, несправедливости и призыв к следованию добродетели. В заключение автор утверждает, что образ Сократа и его философия сохраняют свою актуальность и в современном мире, служа примером нравственной стойкости, честности и гражданской ответственности.

Abstract: The article is devoted to the study of the image of Socrates as the greatest philosopher. His life and death, reflected in Plato's dialogues, are seen as a kind of cathartic theater, where Socrates acts as a tragic hero embodying the ideal of moral purity and uncompromising service to the truth. The article analyzes the parallels and differences between Socratic philosophy and the Christian faith. Special attention is paid to the concept of catharsis as an intellectual and spiritual purification, which plays a key role in the Socratic method of "maieutics" and its desire to awaken the soul. It is emphasized that Socratic catharsis has both an individual and a social dimension, aimed at improving society as a whole through exposure of vices, injustice and a call to follow virtue. In conclusion, the author argues that the image of Socrates and his philosophy remain relevant in the modern world, serving as an example of moral fortitude, honesty and civic responsibility.

Ключевые слова: катарсис, христианство, этика, трагедия, душа, истина, майевтика, Сократ, Платон.

Keywords: catharsis, Christianity, ethics, tragedy, soul, truth, maieutics, Socrates, Plato.

Фигура Сократа занимает особое место в истории философии не только как основоположника диалектического метода и этического рационализма, но и как предтечи христианского мировоззрения, «христианин до Христа», по выражению Юстина Мученика. Жизнь и смерть Сократа, представленные в диалогах Платона, могут быть рассмотрены как

своеобразная трагедия, разыгрывающаяся на сцене катарического театра, где главным действующим лицом выступает сама истина, воплощённая в личности философа. Анализ этого «театра» позволяет выявить глубокие параллели между сократической философией и христианским учением, а также понять роль катарсиса в формировании нравственного сознания и социальной ответственности.

Сократ, посвятивший свою жизнь поиску истины и обличению ложных представлений, вступает в конфликт с афинским обществом, погрязшим в софистике и релятивизме. Его метод «майевтики» (от греч. «*maieutike*» — повивальное искусство) направлен на пробуждение души и извлечения истины посредством наводящих вопросов, на осознание собственного невежества и на стремление к подлинному знанию. Этот процесс можно рассматривать как форму интеллектуального катарсиса, очищение ума от ложных мнений и предрассудков. Сократ не предлагает готовых ответов, он побуждает своих собеседников к самостоятельному поиску истины, к диалогу с собственной совестью. Также, согласно свидетельствам учеников, афинский мыслитель разработал учение о добродетелях души как средствах её исправления и облагораживания. Он видел смысл своей жизни в служении высокой цели — освобождению человеческой души от пагубных страстей. Как пишет современный мыслитель Андрей Анатольевич Исаев: «Начинать этот путь необходимо с самопознания, прежде всего, своей души, ведь именно она является руководящим началом человека» [2, с. 2]. Мы можем сделать вывод, что самопознание, в какой-то мере, можно назвать социальным катарсисом.

Центральным моментом «сократической трагедии» является суд над философом. В «Апологии Сократа» говорится: «Сократ, утверждает Мелет, виновен в том, что развращает молодёжь, и тех богов, которых признаёт государство, не признаёт, а признаёт другие новые божества» [3]. Речи Сократа на суде, запечатлённые Платоном в «Апологии», представляют собой не столько защиту от предъявленных обвинений, сколько утверж-

дение высших ценностей — истины, справедливости и добродетели. Сократ отказывается идти на компромисс с совестью, предпочитая смерть несправедливому приговору. Этот выбор, основанный на глубоком убеждении в своей правоте и верности божественному призванию, является кульминацией катарсического процесса. Смерть Сократа становится не поражением, а торжеством духа, свидетельством о бессмертии души и непреходящей ценности истины.

Параллели между жизнью и смертью Сократа и евангельским повествованием о Христе очевидны. На них мы остановимся подробнее. Во-первых, «...мотивом для обвинения, по существу политического, послужило религиозное вольномыслие Сократа: отрицание им староотеческих богов и почитание нового божества» [1, с. 68]. Подобно Сократу, Христос предлагал новое учение, которое шло вразрез с традиционными иудейскими верованиями, вызывая споры с фарисеями и законниками. Во-вторых, в уходе из жизни древнегреческого философа прослеживается та же безропотность и стойкость, что и в конце христианских мучеников и святых. Он, подобно им, принял смерть со смирением, невозмутимо и кротко.

Можно сделать вывод, что и Сократ, и Христос выступают обличителями неправды и лицемерия, оба подвергаются несправедливому суду и принимают мученическую смерть, оба проповедуют любовь к ближнему и самопожертвование во имя истины. Сократовский «даймонион» — внутренний голос, удерживающий его от неправильных поступков, — предвосхищает христианское учение о совести как голосе Божьем в душе человека. Учение Сократа о бессмертии души, изложенное в диалоге «Федон», находит своё развитие в христианской эсхатологии.

Современный философ Роман Викторович Светлов пишет: «...Сократ идеально подходил под Иустинов критерий истинного мудреца. По мнению христианского апологета, он был праведен, а именно праведность является условием обретения Логоса. Как еврейские пророки зачастую были гонимы, так и Сократ пострадал от неправедных властей» [5, с. 3]. Из слов философа

можно сделать вывод, что утверждение о праведности как условии обретения Логоса подчёркивает глубокую связь между этикой и гносеологией как в христианской, так и в сократовской мысли. Также Сократ уделял огромное внимание добродетели (*arete*), считая её неотъемлемой частью истинного знания и мудрости. Истина для него пересекается с христианским пониманием, где нравственная чистота и следование божиим заповедям открывают путь к познанию божественной истины.

Однако между сократической философией и христианским учением есть и существенные различия. Сократ апеллирует к разуму, к логическому доказательству, тогда как Христос проповедует веру, любовь и милосердие. Сократический катарсис — это прежде всего интеллектуальное очищение, освобождение от ложных мнений, тогда как христианский катарсис — это очищение души и сердца от греховных страстей. Сократ стремится к постижению истины, Христос — к спасению души.

Тем не менее, нельзя отрицать, что сократическая философия подготовила почву для восприятия христианского учения, заложив основы этического монотеизма и учения о бессмертии души. Жизнь и смерть Сократа стали своего рода «прологом» к евангельской истории, а сам философ — «предтечей» Христа. Катарсический театр Сократа — это не только сцена суда и казни, но и арена борьбы за истину, за пробуждение души, за утверждение высших нравственных ценностей.

Сократический катарсис имеет не только индивидуальное, но и социальное измерение. Философ, вступая в диалог со своими согражданами, стремится не только к их личному просветлению, но и к оздоровлению всего общества. Он обличает пороки, критикует несправедливые законы, призывает к добродетели и ответственности за судьбу полиса. Этот аспект философии Сократа особенно актуален в современном мире, где проблема нравственного кризиса и социальной апатии стоит особенно остро. «Сократический театр», перенесённый в современные реалии, подразумевает определённую гражданскую позицию — стремление изменить мир к лучшему.

Сократ на «сцене катарического театра» — это не просто исторический персонаж, а вечный образ искателя истины, борца за справедливость, учителя мудрости. Его жизнь и смерть — это не только трагедия, но и триумф духа, вдохновляющий пример самопожертвования во имя высших идеалов. Изучение сократической философии и её соотнесение с христианским ве- роучением имеет непреходящее значение для понимания природы человека, смысла его существования и путей к нравствен- ному совершенствованию.

В заключение необходимо отметить, что Сократ предстаёт как личность, чья жизнь и смерть воплощают идеал нравствен- ной чистоты и бескомпромиссного служения истине. Его фило- софия, направленная на пробуждение души и поиск подлинного знания, может быть рассмотрена как форма интеллектуального и духовного катарсиса, предвосхищающего христианское учение о спасении. Сократический «театр» — это не только арена трагических событий, но и школа мудрости, призывающая к самопознанию, ответственности и стремлению к высшим ценностям.

Список литературы

1. Асмус В. Ф. Античная философия. М.: Высшая школа, 2001. 400 с.
2. Исаев А. А. Социально-этические взгляды Сократа в контексте христианской морали // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 1 (13). С. 89–94.
3. Платон. Апология Сократа / Платон ; пер. с древнегреч. М. С. Соловьёва // Платон. Собрание сочинений : в 4 т. М.: Мысль, 1999. Т. 1. С. 70–96.
4. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. I. Античность. СПб.: ТОО ТК «Петропо- лис», 1994. 336 с.
5. Светлов Р. В. Религия Сократа: был ли Сократ христиа- ником до Христа? // Труды кафедры богословия Санкт- Петербургской Духовной Академии. 2017. № 1. С. 67–73.

XXV КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

16+

Сайт Чтений: kroc.kerpc.ru

**Корректоры – Р. Е. Бобров,
В. Г. Бурнышева
Вёрстка – Е. С. Проценко**

Архиерейский образовательный центр
Красноярской епархии Русской Православной Церкви
660049, г. Красноярск, ул. Горького, 27, оф. 1-09
Тел. +7(923)355-01-95
Эл. почта: kerpc@mail.ru

Красноярская региональная общественная организация
духовно-нравственного возрождения Сибири «Ладанка»
Тел. +7(391)211-82-69
Эл. почта: kerpc@mail.ru

Допечатная подготовка:
Издательский дом «Восточная Сибирь»
660049, г. Красноярск, пр. Мира, 43, оф. 1
Тел. +7(391)232-50-84
Эл. почта: mira43@mail.ru

Подписано в печать 14.11.2025 Формат 60x90/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 25.76. Тираж 700 экз. Заказ № 13451

Отпечатано: ПК «Ситалл».
г. Красноярск, тел. 8(391)218-05-15, sitall@sitall.com.